

Ш/2
М 365

ОГНЕННЫЙ ШАР

ОГНЕННЫЙ ШАР

112
M365

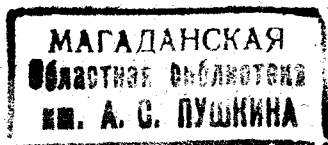
ЛЕГЕНДЫ,
ПРЕДАНИЯ
И СКАЗКИ
ЭСКИМОСОВ

Составление, литературная обработка
и вступительная статья
ЯЦЕКА МАХОВСКОГО (Польша)

Перевод на русский язык
СТАНИСЛАВА ТЕЛЬНЮКА

757139

Магаданское
книжное
издательство
1981

Обложка и форзац художника В. М. Сагантаева

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

В 1970 году в Польше вышла книга под названием «Огниста куля», то есть «Огненный шар». Это был сборник легенд, преданий и сказок эскимосов Азии, Аляски, Канады и Гренландии, проиллюстрированный рисунками самих эскимосов. Составил его, перевел на польский язык, снабдил предисловием, примечаниями и небольшим словарем известный польский писатель и ученый Яцек Маховский.

Мои польские друзья сразу же после выхода книги прислали мне один экземпляр с такой извинительной припиской: «Хотели достать несколько экземпляров, однако не удалось — книга разлетелась, книгу читают все... Нам кажется, что «Огниста куля» интересна не только полякам...»

Нельзя с этим не согласиться. Для читателей Советского Союза, где в дружной семье равноправных народов живут и эскимосы, эта книга интересна вдвойне. И тем, что составитель ее (кстати, он хорошо известен в СССР как автор изданной недавно у нас «Истории морского пиратства») жил среди эскимосов Гренландии, Канады и Аляски, проникся искренней любовью к этому народу. И тем, что он изучал историю, быт, фольклор, искусство всех эскимосов, в том числе азиатских, наших соотечественников, и тем, что честно и объективно рассказал о положении эскимосской литературы и искусства за рубежами Советской страны — в США, Канаде и принадлежащей Дании Гренландии, — рассказал о том, что радует, и о том, что вызывает тревогу, а подчас и возмущение.

Яцек Маховский призывает спасать самобытное искусство эскимосов, живущих на территории трех капиталистических стран, от деградации, от ассимиляции, от растления соблазнами «желтого дьявола», от исчезновения. И этой страстностью, этой живой заинтересованностью он близок нам и понятен...

У меня на столе лежит книжка эскимосской поэтессы Зои Неилюмкиной «Птицы Наукана», изданная в Магадане на эскимосском и русском языках. Я читаю эскимосские слова и вместе с поэтессой цвотряю, спрашивая: «На, атутыка? На?» — «Где, моя песня? Где?», и отвечаю вместе с поэтессой: «Здесь, на родине!»

47.3-017
М—149 (03)-81 18-81

© Перевод на русский язык, кроме отмеченного* в содержании, обложка, форзац. Магаданское книжное издательство, 1981

Читатель высоко оценил этот поэтический сборник. И автор его Зоя Ненлюмкина и переводчик Александр Черевченко удостоены премии Магаданского комсомола. Восторженные оценки творчеству советской эскимоски даны датской прессой.

Тираж этой книжки — три тысячи экземпляров, — может быть, и невелик, тем более что разошелся он в считанные дни. Но стоит заметить, что эскимосов в Советском Союзе живет даже не три тысячи, а в два раза меньше. Большой интерес к книге вызван тем, что адресована она не только эскимосам, а и русским, и чукчам, и украинцам, и ительменам, и белорусам — всем людям советской земли, для которых радость одного народа — это радость для всех, для которых каждый народ нашей страны равноправен.

В прошлом отсталые, пребывавшие в каменном веке, вымиравшие народности Крайнего Севера после Великого Октября шагнули к высотам всечеловеческой культуры. В их числе — и эскимосы. Они обрели свободу. Они получили письменность, возможность развивать свою национальную культуру, литературу, искусство. В этом им помогают все народы нашей многонациональной страны, и в первую очередь — народ русский. Не ассимиляция, а дальнейшее развитие славных традиций народа или народности, не забвение достижений прошлого, а стремление сделать их достоянием всех — вот тот путь, которым идем мы.

В Советском Союзе самая немногочисленная группа эскимосов. И именно в нашей стране больше, чем в каком-либо другом государстве, сделано для подлинного расцвета эскимосской культуры и искусства. Можно здесь называть имена многих деятелей культуры — художников и скульпторов, поэтов, журналистов, артистов, учителей, можно говорить о солидных публикациях в журналах, газетах, сборниках, посвященных фольклору и языку эскимосов, можно вспомнить и перечислить выставки, на которых экспонировались произведения мастеров эскимосской скульптуры и живописи, можно просмотреть выступления ансамбля «Кругляк», однако об этом нужно писать отдельную книгу. И каждый год добавляет к этой книге все новые и новые страницы...

Сейчас в мире существует ни мало ни много 5661 язык. Как свидетельствуют ученые, самостоятельных и хорошо изученных языков насчитывается 500. В категорию почти неизученных отнесены полторы тысячи языков. Более трех с половиной тысяч языков — это белое пятно на лингвистической карте мира. Эти языки бесписьменные.

Не так давно таким был эскимосский язык. А сейчас на этом языке издаются книги, произведения литературы и фольклора эскимосов издаются в переводах на многие языки мира.

Нет ничего удивительного в том, что культура эскимосов, живущих в СССР, США, Канаде, Дании, государствах с разным общественно-политическим строем, развивается не одинаково. Но есть общее для всех эскимосов — памятники их культуры, их фольклор, сформировавшийся в давние времена, составляющий национальное достояние всех эскимосов.

Как, например, мифы, легенды, сказки азиатских эскимосов являются достоянием и эскимосов Аляски или Канады, так и фольклор населения Гренландии или рыбаков и охотников Юкона является достоянием наукацев.

Именно из этого исходил Яцек Маховский, составляя книгу «Огненный шар». Ему пришлось преодолеть немалые трудности: многие тексты, вошедшие в книгу, не зафиксированы на эскимосском языке, составителю пришлось их брать из записей, сделанных на английском или датском языках. И только записи фольклора азиатских эскимосов отличались научным подходом и истинной добросовестностью исследователей — они зафиксированы в подлиннике, а потом уже переведены. Правда, знание Я. Маховским фольклора эскимосов помогло ему при составлении книги и литературной обработке ее материалов приблизить тексты к первоисточникам. Но это трудное и не всегда успешное дело: попробуйте-ка, не зная оригинала, перевести, скажем, русскую версию «Журавлей» Р. Гамзатова на аварский язык! Впрочем, к Гамзатову мы еще возвратимся по другому поводу.

Трудные задачи стояли и перед переводчиком «Огнистой кули» на русский язык. Нужно было сохранить и стилистическое единство всех текстов, и не пропустить различий между ними, обусловленных особенностями мест записи (Гренландия, Аляска, Канада), творческим «почерком» тех, кто рассказал, и тех, кто записывал сказку или легенду.

По нашему глубокому убеждению, некоторые авторы записей на английском или датском языках не всегда чувствовали, что именно они записывают: прозу или поэзию. Поскольку автор этих строк является поэтом и исследователем поэзии, то он взял на себя смелость (после нескольких безуспешных попыток перевести прозой отдельные миниатюры) попробовать перевести это стихами.

Конечно, говорить о каком-то соответствии форме оригинала не приходится. Форма нам неизвестна и, быть может, навсегда утеряна.

Но так ли обязательно строгое следование форме стиха? В академическом издании — почти обязательно. В издании для массового читателя — далеко не всегда. Я сравниваю переводы Александра Черевченко и оригиналы стихотворений Зои Ненлюмки-

ной и вижу, что по форме они очень равняются. Задача переводчицы в данном случае была следующей: вызвать у русского читателя то же ощущение, которое испытывает эскимос, читая стихотворение «Тыгмег'ит Нувук'ам» в оригинале...

Мне приходилось слышать, как Расул Гамзатов читает свое стихотворение в подлиннике. Я слышал трехстрочный нерифмованный силлабический стих. А в переводе слышал ямб. Если трехстрочная нерифмованная строфа естественно воспринимается как что-то родное и привычное аварцем, то русский или украинец не будет воспринимать ее как что-то родное и привычное, и стихотворение не войдет в душу. Следовательно, нужно некать строфу, которая русским читателем воспринималась бы естественно. И переводчики Я. Козловский, В. Солоухин и другие ищут и находят!

Миниатюры «О разделе мира», «Великий потоп» я воспринял как куски утраченного цельного поэтического произведения эскимосского эпоса и перевел их стихами. В сказках «О двух протцах, пытавшихся достичь неба» и «О штормовой погоде» (особенно в версиях Б) чувствуется элемент повествовательной притчи; в сказке «О мальчине, ставшем гагарой» — элементы баллады или песни-баллады, поэтому эти и некоторые другие произведения, в особенности произведения для детей, где все это чувствуется прямо-таки пронзительно, захотелось перевести стихами. Повторяю, были неоднократные попытки перевести все это прозой, но они ни к чему хорошему не привели — произведения оставались холодными подстрочниками!

Что касается раздела «Легенды, предания и сказки азиатских эскимосов», то они взяты, как говорится, уже в «готовом» (в смысле перевода на русский язык) виде из сборников «Сказки Чукотки» (составитель О. Е. Бабошина) и «Сказки народов Севера» (составитель М. Г. Воскобойников и Г. А. Меновщиков). Ядек Маховский перевел их на польский язык, но нам-то нет смысла переводить их обратно — с польского на русский!

В заключение хочется сообщить, что на Украине в издательстве детской литературы «Веселка» готовится к изданию большая книга эскимосских сказок на украинском языке, где тоже будут представлены (в переводе автора настоящей статьи) произведения, взятые из сборников, составленных Г. А. Меновщиным («Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки»), О. Е. Бабошиной («Сказки Чукотки»), Я. Маховским («Огниста куля») и другими исследователями вечно живого, неумирающего творчества самобытного народа.

Станислав ТЕЛЬНЮК

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ЭСКИМОСОВ

Когда на обширные арктические просторы от Берингова пролива до фьордов Гренландии опускается тьма полярной ночи, слегка рассеиваемая холодным блеском звезд и луны, а иногда сполохами полярного сияния, в тесных и душных иглу, как и много-много веков тому назад, собираются эскимосы, чтобы при слабом дрожании язычка жировой лампы послушать удивительные рассказы...

Предлагаемая книга дает возможность судить о разнообразии форм и содержания произведений устного народного творчества эскимосов. Легенды, предания и сказки являются для них не только сокровищницей опыта и хроникой событий, но и существенным фактором закрепления народных традиций в сознании сменяющихся поколений. Эта миссия устного творчества имеет для эскимосов исключительное значение перед лицом быстро прогрессирующей в настоящее время интеграции первобытных и малоразвитых народов.

Полные обаяния и самобытной экзотики рассказы являются неотделимой частью прекрасной и богатой культуры и искусства эскимосов. Экспонировавшаяся в 1960 году в Польше передвижная выставка искусства Канады дала возможность широкой публике познакомиться с некоторыми сторонами (резьба и живопись) культуры этого немногочисленного и все еще мало известного у нас народа.

Во время путешествия по Гренландии, северным провинциям Канады, а также во время пребывания среди эскимосов Аляски автор этих строк был очарован экзотической своеобразностью эскимосского фольклора. Истинной неожиданностью был для меня высокий уровень культуры этого — будем называть вещи своими именами — отсталого — в силу исторических условий — народа и всесторонность его искусства. Однако больше всего заинтересовали меня прелестные легенды, предания и сказки эскимосов. Давно я начал их коллекционировать, и вот родилась у меня мысль сделать доступными эти малоизвестные произведения литературы читателю.

Чтение эскимосских рассказов дает не только эстетическое наслаждение, но и позволяет в какой-то мере прикоснуться к жизненным проблемам Крайнего Севера.

Вручая этот сборник эскимосских легенд, преданий и сказок читателю, я позволяю себе питать надежду на то, что эти произведения вызовут в нем искренние чувства симпатии к эскимосам, народу, отличающемуся спокойствием и дружелюбием, народу, заслуживающему глубокого уважения.

* * *

Эскимосы являются одним из самых немногочисленных и одним из наиболее территориально рассредоточенных народов мира.

В наше время численность всех живущих на земле эскимосов превышает пятьдесят тысяч, из которых около двадцати пяти тысяч живут в Гренландии, около восемнадцати тысяч — на Аляске, около тринадцати тысяч — в северной Канаде и более тысячи на Чукотском полуострове, на берегах Берингова пролива¹.

Как свидетельствуют данные о доисторических передвижениях народов, очаги пребывания эскимосов рассеяны на огромной территории — от северо-восточных побережий Азии через арктические равнины Северной Америки до самых ледников Гренландии. Если бы всех эскимосов, занимающих эту площадь, поставить в одну шеренгу, протянувшуюся от одного края до другого, то расстояние между людьми составляло бы сто метров!

Несмотря на малочисленность, несмотря на то что эскимосы разделены границами четырех различных государств — СССР, США, Канады и Дании, несмотря на огромные расстояния, отделяющие племя от племени, эскимосы сохранили единство этническое, расовое и культурное. Одним из существенных элементов этого единства является язык. Эскимосы говорят на разных наречиях и диалектах, однако, несмотря на огромную территориальную рассредоточенность, могут прекрасно понимать друг друга. Самые старые жители селения Барроу на Аляске до сих пор еще помнят, как в 1924 году датский путешественник Кнуд Расмуссен посетил их вместе с несколькими гренландскими эскимосами, выступил перед ними с речью на гренландском диалекте — и всем был понятен.

Эскимосов по некоторым существенным особенностям культуры можно разделить на четыре группы: две западные (Чукотка и Аляска), центральную (Лабрадор, эскимосы племен игулийн и карибу) и восточную (эскимосы Гренландии).

¹ По другим данным, всего эскимосов 70 тыс. человек. (Прим. переводчика.)

Эскимосы живут в климатической зоне настолько экстремальной, что белые пришельцы выживают здесь, лишь проявляя большое мужество, несмотря на новейшие достижения современной техники и цивилизации. На протяжении всего года здесь господствуют холода, а пятидесятиградусные морозы, ледяные порывистые ветры, дующие с огромной силой в снежных пустынях, наконец, тьма продолжительных полярных ночей — все это превращает арктические просторы в «белый ад». Растительность, успевающая взреть в очень короткий летний период вегетации, — это лишайники, любимый корм северных оленей, да еще немногочисленные виды трав и кустарников. Небогат и животный мир арктической тундры. Таким образом, эскимосы живут на территории, переходящей из субэкумены в анэйкумену¹.

Могло бы показаться, что в столь трудных условиях борьбы за жизнь эскимосы должны были ограничить свою деятельность исключительно элементарными процессами, связанными с добычей пищи и обустройством жилища. Поэтому настоящей неожиданностью для европейских путешественников и исследователей Арктики было открытие интересной и относительно богатой культуры и искусства эскимосов. До недавних пор об их существовании знал только узкий круг специалистов, изучавших эскимосский фольклор. В период между первой и второй мировыми войнами в разных малотиражных изданиях появлялись публикации эскимосских сказок. И только после второй мировой войны эскимосское искусство сделало головокружительную карьеру на международной арене, заставив говорить о себе во всем мире. Спрос на произведения искусства эскимосов в последние годы так повысился, что цены на них стали астрономическими, — и все равно потребность в них растет, значительно превышая предложение. Ловкие предприниматели открыли в Японии и Гонконге мастерские, изготавливающие дешевые низкопробные поделки, которые, в свою очередь, попадают в магазины сувениров и даже в селения эскимосов на Аляске и там продаются наивным туристам. Поскольку разные виды народного промысла стали в последнее время источником жизни многих эскимосских семей, подобная деятельность американских предпринимателей подрывает материальную основу как самих мастеров искусства, так и отрасли искусства в целом; и, конечно, можно понять, почему организации, поставившие своей целью охрану интересов жителей Арктики, ведут с фальсификаторами непримиримую борьбу.

¹ Эйкумена — пространство земли, заселенное человеком, в противоположность анэйкумене — незаселенному пространству земли. Субэйкумена — пространство, незаселяемое, но частично эксплуатируемое человеком. (Прим. Я. Маховского.)

ГЕНИАЛЬНЫЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ И МАСТЕРА ТЕХНИКИ

Может показаться, что такой народ, как эскимосы, способен только черпать из достижений современной цивилизации, но вряд ли чем обогащать ее. Между тем этот народ тоже в состоянии гордиться своим вкладом во всемирную сокровищницу цивилизации, он снискал популярность в мире благодаря феноменальным техническим изобретениям. Современная цивилизация приняла у эскимосов не только множество их изобретений, но даже и их оригинальные названия. И, таким образом, слова эскимосского языка обогатили словари высокоцивилизованных народов.

Западногерманская фирма Клеппер скопировала у эскимосов сборный каяк вместе с пневматическими камерами, обеспечивающими непотопляемость. Прототипом туристских костюмов является парка — эскимосская блуза с меховым капюшоном. У эскимосов позаимствованы и другие элементы современного туристского и охотничьего снаряжения, в том числе и такое оригинальное оружие, как гарпун. Эскимосами также изобретены противосолнечные очки. Прототипом их были крышки на глаза, сделанные из плавника или кости с прорезанными узкими щелями, которые должны были оберегать зрение от сверкания солнечных лучей, отражаемых снегом и льдом.

Современных архитекторов до сих пор удивляет совершенное техническое решение свода иглу — эскимосского ледяного домика.

Одним из загадочных феноменов совершенства человеческой мысли является самостоятельное изобретение эскимосами винта. Они это сделали, не зная европейской техники. Однако использование винта было у эскимосов очень ограничено. Винт в виде пробки служил у них для затыкания свежих ран млекопитающих, убитых в море, например тюленей или китов. Благодаря этому кровь не уходила из животного и тело сохраняло достаточную плавучесть, что облегчало буксирование его за каяком. Кроме того, сохранялась кровь, которую эскимосы употребляют в пищу.

Некоторые исследователи приписывают эскимосам технические способности, граничащие со своеобразной гениальностью, если брать в расчет ограниченное количество материалов и сырья, которыми они располагали.

Следствием этих врожденных технических способностей является необычайная легкость, с которой эскимосы перешли от древних, самых примитивных, к самым современным орудиям и к образу жизни и труда. Средний, ничем не выдающийся эскимос сумел перейти из каменного века в эру атома и космоса. Среди представителей старшего и среднего поколений эскимосов живо

немало людей, для которых только нарты, сажи, собачья упряжка, маяк и умьяк были средствами сообщения, а видами оружия — только гарпун, копье и лук. Сейчас те же самые люди могут легко отремонтировать двигатель моторной лодки или самолета. Многие из них работают в механических мастерских, а есть такие мастера-ремесленники, где вообще работают одни эскимосы. Некоторые из них являются отличными пилотами маленьких самолетов авиалиний местного сообщения. На Аляске, в Канаде и Гренландии высоко ценят механиков-эскимосов за их великие способности и технику.

Большая точность в работе и техническая смекалка в соединении с глубоким художественным чутьем — все это является причиной очень высокого уровня любого произведения эскимосского искусства. Специфические условия жизни эскимосов привели к тому, что большинство их художественных изделий имеет прежде всего прикладной характер. Обычными изделиями такого плана являются предметы из кости (гарпуны, ножи-скребки) и дерева, украшенные декоративной резьбой и рельефами, культовые маски, сделанные из дерева, птичьих перьев и шерсти нарйбу (часто многоцветные), изделия из шкур (например, меховая мозаика), циновки, мелкие вырезанные фигурки из кости, дерева и мамма стетатта.

НЕОБЫЧАЙНЫЙ МИР ЭСКИМОСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Эскимосское искусство на огромном пространстве от Чукотки до Гренландии отличается разнородностью форм и содержания. Однако повсюду оно имеет принципиально общие черты, такие, как тесная связь с природой и окружающим художника миром, как характерный для эскимосов мистицизм.

Почти каждый эскимос является врожденным художником; лучшим или худшим — это не имеет значения. Процент практикующих художников в среде этого немногочисленного народа удивительно большой. Одна из причин такого явления — психическое напряжение, вызванное полярной ночью, во время которой каждый человек почти инстинктивно ищет выход энергии и сосредоточивает ее на искусстве.

Эскимосы, занятые в основном охотой и рыболовством, пользуются далеко не всеми благами современной цивилизации, кочуют и переходят с места на место, — передают свое представление об окружающем их мире в разнородной форме: в скульптуре, живописи, устных рассказах, песнях.

Бытовые условия, в которых живут эскимосы, не предоставляют им возможности пользоваться богатым выбором матерья-

лов для изготовления произведений искусства. Еще недавно все свое снаряжение они делали исключительно из кости и камня, да и это сырье было весьма ограничено. Доступная эскимосам древесина изредка выбрасывалась волнами на морской берег в виде так называемого плавника. Еще один материал — шкура требовал исключительно тщательной и трудоемкой обработки. Сырые шкуры эскимосы скребли костяными скребками, вымачивали в моче, а потом — поскольку не было дубильных веществ — старые, беззубые старухи целыми днями жевали шкуры или меха, обильно смачивая их слюной, кусочек за кусочком, пока вся шкура не достигала положенной мягкости.

Сейчас, как правило, чаще всего в процессе производства предметов эскимосского искусства местные мастера пользуются оборудованием, техническими приспособлениями и материалами, привнесенными извне. Конечно же, это приводит к некоторой утрате в произведениях искусства их народной подлинности.

Содержание эскимосского искусства тесно связано с условиями жизни и быта народа. Главные темы этих произведений — мир зверей, охота, материнство, будничные труд и, конечно, предвидение и верования.

Фантазия эскимосских художников причудлива и вместе с тем конкретна. Они изображают невиданных зверей, которые уже много лет не появляются в тундре Арктики. Так было с кроликом, о котором эскимосы знают лишь понаслышке. Орнамент с кроликом стал олицетворением фантастических грез эскимосских художников, которые представляли его жирным, мясистым, то есть таким, каким хотелось бы видеть его каждому охотнику. Еще одним примером богатства воображения является работа, представляющая птицу, сидящую на... дереве. Эскимосский художник, который никогда не видел растущего дерева, сумел на основании рассказов о нем постичь главные его черты и отобразить с непривычной простотой в современной резьбе.

Произведения искусства эскимосов по своей форме можно поставить в один ряд с работами ведущих художников современности. Но глубоко ошибся бы тот, кто увидел бы здесь подражательность. Можно утверждать обратное: именно современные художники Европы и Америки уже много лет пытаются расшифровать тайны искусства народов, по их словам, примитивных. Однако в искусстве цивилизованных наций и развивающихся народов заметны следы взаимопроникновения. Так, например, форма эскимосского искусства в последнее время претерпевает некоторые изменения. В наше время под натиском цивилизации оно все больше склоняется к описательству и реализму, не теряя, впрочем, своей прелести, характерной для искусства примитивизма.

Самые древние памятники эскимосского искусства датируются эпохой каменного века. Место их происхождения — Гренландия (2100—2000 гг. до н. э.), и принадлежат они культуре Саркак (1500—800 гг. до н. э.). Памятники так называемого раннего предысторического периода, датируемые началом новой эры, связаны главным образом с культурой Берингова моря и ее самой старой волной, культурой Оквик, а также культурами Ипьютак и Дорсет (изделия из кости с декоративной резьбой). В так называемом среднем предысторическом периоде (после 500 г. н. э.) самой заметной была культура Пунук (фигурная резьба, примитивная керамика). В поздний период, начинающийся около 1000 г. н. э., в эскимосском искусстве не появляется ни одного нового элемента. Этот период характеризуется прежде всего тонкой стилизацией более ранних форм. Возрождение эскимосского искусства датируется XIX веком. Для него характерно прогрессирующее обособление отдельных ветвей искусства и постепенное утрачивание им потребительски-бытового характера. Этот период отмечен появлением резных миниатюр с уплотненной формой и большой силой экспрессии. Главной чертой современного эскимосского искусства является все усиливающееся влияние на него европейских и американских традиций.

ЭСКИМОССКАЯ СКУЛЬПТУРА И КЕРАМИКА

Наиболее распространенной и типичной формой эскимосского искусства является резная скульптура. Традиционный материал — моржовый клык, китовая кость, стеатит, реже — дерево.

Истоки искусства эскимосской резьбы теряются в глубине веков. Самые старые экземпляры, найденные в Гренландии, датированы 2100—2000 гг. до н. э. Европейцы, которые вступали в контакты с гренландскими эскимосами на протяжении XVIII и XIX веков, редко обращали внимание на проявление их художественного творчества. Исключением была насчитывавшая около 400 человек эскимосская группа Ангмагссалик на восточном побережье Гренландии. Европейцы, которые впервые встретились с этими эскимосами в 1884 году, были удивлены высоким уровнем их искусства, очарованы прелестью резных изделий. Если говорить о канадских эскимосах, то самые ранние упоминания об их деревянной резьбе мы встречаем в путевых записках Джона Дэвиса, который в 1585 году нашел большое число резных изделий у залива Кэمبرланд.

Из глубины веков пришел эскимосский обычай в пору длинной полярной ночи сидеть в иглу и вырезать (по крайней мере до

недавних времен) не по заказу, не для торговли, а для собственного удовольствия произведения, в которых в удивительной форме реализуются грезы об удачной охоте, опасностях, которых удалось избежать, и тому подобное. Вот так, в кости, камне или дереве выколдовывал эскимосский художник фигурки людей и животных.

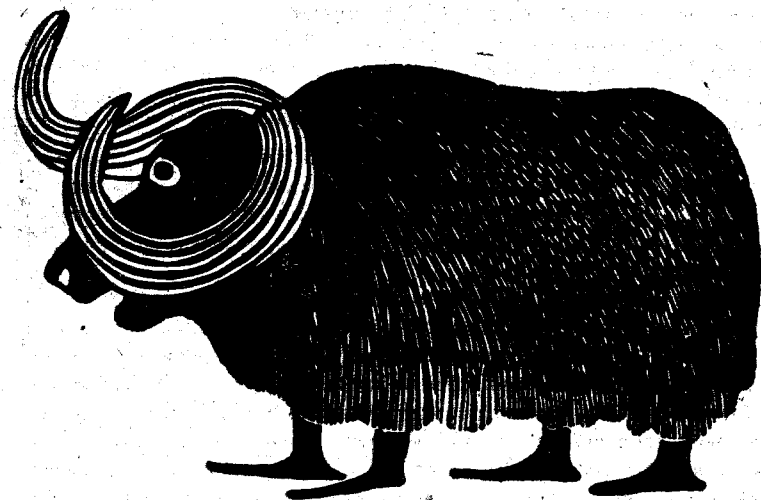
В древние времена произведения эскимосской резьбы исполняли четыре функции: декоративную, магически-религиозную (в качестве амулетов, приносящих счастье, отгоняющих беду и тому подобное), детских игрушек и того, что на нынешнем языке мы назвали бы кобби. В последние годы появилась еще одна функция — экономическая, так как резьба эскимосов стала товаром в руках торговцев произведениями искусства.

Первобытные скульптуры эскимосов служили талисманами и отличались небольшими размерами, поскольку сопровождали кочевников в их странствиях. Да и материалы, которые использовал мастер резьбы, попадались им под руку в виде небольших кусочков или обломков, а это, конечно же, ограничивало размеры скульптур.

Раньше эскимосский художник никогда не исполнял двух идентичных барельефов, никогда не копировал чужих произведений. Рассматривая материал, он всегда стремился добыть из него представление или воспоминание, связанное с личными переживаниями или фантазиями. И только нынешнее расгущее влияние мира бизнеса повлекло за собой тиражирование, серийное производство некоторых произведений.

В соответствии с заказами извне произведения скульптуры увеличиваются в размерах. Все чаще они воплощаются не в местном материале, а в материалах из других стран и земель. Спрос диктует в какой-то мере и тематику. Произведение должно буквально кричать о своем экзотическом эскимосском происхождении.

Кроме резьбы на моржовой кости, которая и видом и ценой не уступает кости слоновой, нужно обязательно упомянуть и резьбу на стеатите. После моржовой кости стеатит является, наверное, самым популярным материалом эскимосских резчиков. Несмотря на то что он отнюдь не самый твердый камень, эскимос, пользуясь примитивными инструментами, должен вложить в его обработку немало труда. Однако в последнее время американские и канадские предприниматели предоставляют своим подопечным современные инструменты из стали: напильники, сверла, электродрели, желая ускорить процесс работы и, самое главное, увеличить количество продукции. Но нужно сказать, что до сих пор большинство эскимосов пользуются традиционными инструментами и методами обработки материала. Так, например,

эскимосский ваятель шлифует куски стеатита металлическими опилками, а потом полирует тюленьим салом. Не имея зажимов, мастер часто удерживает свое произведение стопами ног; когда эскимос хочет просверлить отверстие, он берет хитроумное сверло собственного изготовления — оно было изобретено предками много веков назад. Приспособление представляет собой лук, в тетиву которого закладывается сверло, тупой его конец держит в зубах тот, который делает отверстие. Лук движется туда-сюда, тетива приводит в движение сверло. Законченное произведение несколько дней вымачивается в жире, а потом полируется ладонями.

В связи с твердостью материала и примитивностью инструментов ваятель подсознательно стремится опустить второстепенные детали и подчеркнуть самое характерное. В результате этого получаются фигурки с грубоватыми, закругленными чертами и, как правило, с одинаковыми лицами. Выразительность образа достигается за счет передачи движения — в положении рук у людей, шаг у животных, в наклоне головы и вообще во всем силуэте. Это умение подсмотреть и легко, грациозно передать движение удивительно, если иметь в виду неуклюжесть и видимую грузность скульптурной фигурки.

Эскимосское искусство имеет много интересных художественных особенностей. Одна из них — оригинальный способ изображения существ, погруженных в воду. Морж, выныривающий из воды, водоплавающая птица с рыбой в клюве, рвущаяся в полет, белый медведь, плывущий в море, и прочие живые существа, изоб-

раженные в подобных ситуациях, имеют для обозрения только те части, которые выступают из воды. Горизонтальная плоскость на рельефе и линия в живописи выразительно обозначают поверхность воды, причем подводная часть объекта принципиально игнорируется мастером.

Своеобразный эскимосский этикет требует от художника преувеличенной скромности. Он должен к своему произведению относиться критически, ругать его, характеризовать как не имеющее никакой ценности, а о себе говорить как о человеке совершенно бесталанном.

Как в прошлом, так и в наши дни наиболее часто встречающимся мотивами эскимосской резьбы являются сцены охоты или сцены их каждодневной жизни. Еще ранее эскимосские мастера ограничивали свои произведения статическим изображением какого-нибудь одного предмета. Однако в последнее время они все чаще обращаются к многофигурным композициям. Традиционно в скульптурных произведениях изображали человека независимо от окружения, в отрыве от места и времени. В наши дни ситуация в корне изменилась.

Если в двадцатые годы эскимосская скульптура представляла человека совершенно обнаженным, то сейчас человеческие фигурки с ног до головы одеты в арктические костюмы, что делает их силуэты угловатыми и тяжелыми.

Сказываются, конечно, внешние стилистические влияния; однако, несмотря на это, эскимосская скульптура, постепенно теряя черты типичного примитивизма, не перестает быть ценным и интересным примером народного художественного творчества.

Мировое признание эскимосская скульптура получила несколько десятилетий назад. В 1948 году некто Джеймс Хаустон, чиновник администрации северных провинций Канады, заинтересовал Канадскую палату ремесел произведениями эскимосов, живущих на побережье Гудзонова залива. В следующем году он организовал ярмарку произведений эскимосской скульптуры в Монреале, где тысяча выставленных экспонатов была продана за три дня. Рецензии и отчеты с этой выставки-ярмарки возбудили огромный интерес не только в Канаде, но и за ее пределами, не только в широких художественных кругах, но и в сферах торговцев от искусства. Предприимчивый американец очень быстро сориентировался в обстановке, организовал еще несколько передвижных выставок эскимосского искусства, широко рекламируя его в мире и обеспечивая себе рынки сбыта.

В 1951 году Хаустон переехал на постоянное местожительство в небольшой эскимосский поселок Кэп Дорсет на юго-западном берегу острова Ваффина. Исполняя там административные

функции от имени канадского правительства, Хаустон взял на себя роль мецената и патрона местных эскимосских художников. Сейчас Кэп Дорсет, в котором насчитывается около 350 жителей, является неофициальной мировой столицей эскимосского искусства и одновременно центром бизнеса, приносящим каждый год более 150 000 долларов дохода. Спрос во всем мире на произведения эскимосского искусства, однако, стал таким огромным, что Хаустон, несмотря на всю свою предприимчивость, оказался неспособным удовлетворить его, в результате чего цены на изделия его подопечных все время растут, принося, естественно, все новые доходы. Нужно отметить, что эскимосским художникам от этих доходов достается лишь малая толика, большая же часть прилипает к рукам разных посредников. О размерах наживы на экзотике может свидетельствовать следующий факт: произведения эскимосской графики, реальная ценность которых была определена в 15—75 долларов за штуку, продавались в Соединенных Штатах по 1000 долларов за штуку.

Нездоровая атмосфера спекуляции, создавшаяся вокруг эскимосского искусства в Америке, не может не влиять на его мастеров и на их продукцию.

Произведения эскимосской скульптуры или живописи последних лет лишь в некоторой мере продолжают традиции. Все меньше и меньше остается истинно типических, в силу их малоприятности для иностранцев, элементов — таких, например, как символические изображения из богатого мира верований, легенд, преданий и сказок эскимосов, все меньше и меньше остается мифологического.

Трудно найти на земле более доступный материал для скульптуры, чем глина. Именно потому-то керамика и является одним из самых древних и самых распространенных в мире художественных ремесел. Удивительно, но факт: гончарное ремесло очень развилось и у эскимосов. А ведь на территории, где живет этот народ, земля, скованная вечной мерзлотой, оттаивает лишь на незначительную глубину.

Несмотря на все трудности, эскимосы на протяжении двух тысяч лет занимались керамикой и гончарным искусством. И только на грани XI и XII веков эскимосская керамика стала деградировать.

ЭСКИМОССКАЯ ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА

Эскимосы достигли больших успехов в живописи. Традиционным материалом была шкура животного, чаще всего карибу (северного оленя), традиционными кодерами картин были крас-

ный, черный. Для получения красной краски эскимосы выдерживали в воде куски железной руды. После выпаривания оставалась густая жоричево-красная мазь, которую перемешивали с жиром. Черную краску эскимосы получали из сажи, которая накапливалась на дне жировых ламп, освещавших яглу. Конечно, сейчас все чаще эскимосы рисуют на бумаге, употребляя тушь и краски, изготовленные на фабриках и привезенные купцами, а также предпринимателями, организующими кустарные мастерские. Однако эскимосы сами до сих пор изготавливают свои традиционные инструменты для живописи: ножики и лопатки для нанесения красок, из шерсти белого медведя делают кисти.

Эскимосская живопись так же разнообразна с точки зрения формы, стиля и техники исполнения, как и скульптура. Долгое время она служила прежде всего бытовым и культурным потребностям. Миниатюрными картинками покрывали эскимосы некоторые свои изделия из моржовой кости, дерева, керамики, кроме того — маски. О них следует сказать особо. Эскимосы материковых селений делают полные прелести маски из шкур и плевы карибу, отделявая мехом. Эти маски являются художественным выражением и пережитком шаманизма, которым наполнены древние верования народа.

Маски используются во время ритуальных танцев, служат для украшения жилища.

Относительно недавно эскимосская живопись отделилась от потребительски-бытового ремесла и развилась ныне как самостоятельная ветвь художественного творчества.

Как и скульптура, эскимосская живопись переживает процесс коммерциализации. Яркой иллюстрацией этого процесса могут служить детали биографий некоторых народных мастеров и иллюстраторов настоящей книги — мы о них еще расскажем. Некоторые из эскимосских художников испытали влияние европейских живописцев, однако большинство осталось и по сей день неизвестными миру любителями, рисующими «для себя и муз» в длинные полярные ночи.

Последней новинкой эскимосского искусства, не рожденной местными художественными традициями, а привнесенной европейцами, является графика. Джеймс Хаустон решил, что его подопечные не справятся с потребностями ненасытного бизнеса, начал думать, как ускорить производство художественной продукции. Речь, однако, шла о таком облегчении, которое не снизило бы художественный уровень и не вульгаризовало бы произведений эскимосского искусства. После долгих размышлений Хаустон пришел к выводу, что самым лучшим выходом из создавшегося положения может быть графика. Однако этот вид искусства ранее был

совершенно неизвестен эскимосам, и поэтому пришлось начинать с азав. Но Хаустон недаром верил во врожденные способности эскимосских художников.

С другой стороны, речь шла о том, чтобы произведения эскимосского искусства сохранили свой экзотический характер примитива, а не превратились в механическое подражание графическим работам мастеров тех народов, где искусство графики имеет давние традиции.

В 1959 году Хаустон прибыл в Японию, славящуюся своей графикой, которая и поныне сохранила свои черты народного искусства, чтобы изучить некоторые элементы техники ее исполнения.

После возвращения в Кэп Дорсет, опираясь на опыт и достижения японцев, Хаустон вместе со своими подопечными разработал оригинальную технику эскимосской графики, опирающуюся на традиционные методы.

Эскимосы изготавливают свои графические произведения таким образом: прежде всего готовят блок стеатита, придав ему вид плоской плиты, которую потом старательно полируют жиром. После этого они вырезают на каменной матрице рисунок, который покрывают тушью. Вслед за этим они кладут на приготовленную таким образом матрицу лист специальной бумаги и прикладывают ее пальцами или специальным тампоном, получая оттиски значительно лучшего качества, нежели из-под самого совершенного типографского пресса. После получения каждого рисунка плиту полируют, подправляют контуры рельефа. С одной печатной формы получить можно до десятка оттисков. Конечно, этот метод получения художественной продукции относительно трудоемкий, однако он проще, чем производство стеатитовых барельефов. Ограниченное количество копий позволяет держать высокие цены на них.

В итоге производство графики дает более высокую прибыль, нежели изготовление барельефов и скульптур, — а это и было самым главным для предприимчивого Хаустона.

Важным, живописью и графикой у эскимосов занимаются исключительно мужчины: женским считается шитье. Наряду с продукцией, имеющей потребительски-прикладной характер (украшения одежды из шкур вышивками и аппликациями из разноцветных кусков меха, а в последнее время также бусами), эскимосские женщины создают оригинальные изображения на выбеленных шкурах нерпы или карибу, нашивая на них вырезанные кусочки меха, контрастирующие со светлым фоном основы. Это оригинальные картины из повседневной жизни эскимосов, реализованные в виде украшений одежды, рюкзаков, палаток.

ЛИТЕРАТУРА ЭСКИМОСОВ

Нелегко вести речь об эскимосской литературе в точном значении этого слова, поскольку эскимосы никогда не имели своей собственной письменности. То, что мы в данном случае называем эскимосской литературой, состоит исключительно из прекрасных легенд, преданий, сказок этого народа, передающихся в устном виде из поколения в поколение. Записанные полярными путешественниками и исследователями эскимосского фольклора, эти устные рассказы, напечатанные в наше время в переводах на множество языков, пользуются огромным успехом у читателей всего мира.

Как мы уже говорили, эскимосы не создали своей письменности. Но ее создали для них белые люди. Она была разработана почти два десятилетия тому назад по инициативе канадского Департамента по делам Севера в Оттаве. Состоит она из 12 основных символов, напоминающих по виду клинопись. Эти символы приобретают добавочное значение благодаря несущественным изменениям вида и компановки. За основу письменности приняты знаки, которыми пользовались в своей деятельности в среде эскимосов англиканские миссионеры XIX века. Для воспроизведения знаков сконструирована специальная пишущая машинка.

В 1959 году канадский Департамент по делам Севера в Оттаве начал издавать журнал «Инукутитут» («Путь эскимоса»), выпускаемый исключительно эскимосами. Первый номер начинался фоторепродукциями текста, написанного уже упомянутой символистической письменностью, и кончался изображением самых характерных орнаментов и гравюр. Сорокастраничный номер журнала содержит рассказы, легенды и сказки эскимосов, описание приключений во время охоты, статьи по проблемам повседневной жизни эскимосов, есть там и уголок моды, специально приспособленной к полярным климатическим условиям, уголок для женщин, для детей и т. п. В конце каждого номера остается несколько белых страниц, чтобы эскимосский читатель мог себе «написать для своего удовольствия». Это один из способов, какими канадские власти стремятся приучить эскимосов к новому алфавиту, к искусству письма.

Первое издание журнала «Инукутитут» вышло тиражом в 2000 экземпляров — на восточноарктическом диалекте эскимосского языка. Следующие издания вышли, кроме того, на западноарктическом диалекте. Однако нужно отметить, что алфавит, использованный при печатании названного журнала, не распространяется далее канадской границы.

По-другому строится культурно-просветительная работа сре-

ди эскимосов в Советском Союзе. На огромных территориях советской Арктики живут 26 разных народностей Крайнего Севера, которые насчитывали в 1917 году около 600 тысяч. Эскимосы составляли среди них группу, не превышающую 0,2 процента от общего количества местного населения Крайнего Севера. Большая часть этого населения вела кочевой образ жизни, а племенная раздробленность, многоязычность, культурная и хозяйственная отсталость создавали добавочные трудности в деле подъема их на более высокий уровень развития.

Народности Крайнего Севера сплошь были лишены грамотности. Одной из причин такого состояния было отсутствие письменности у этих народов. В 1922 году была создана специальная комиссия, в состав которой вошли представители Академии наук, языковеды, этнографы и делегаты заинтересованных народных комиссариатов. Задачей комиссии было создание письменности для народностей Крайнего Севера, основанной на изучении фонетических особенностей каждого из языков этих народностей. Взяв за основу русский алфавит, комиссия выработала до 1932 года системы письменности для 16 народностей Советского Севера. Это имело огромное значение для дальнейшего ускоренного развития этих народностей. Ибо после овладения искусством письма и чтения на родном языке эти народности могли далее легче освоить устно и письменно язык русский, что открыло им дорогу к сокровищнице культуры и науки советских народов. Помощь Советской власти имела дальнейшим следствием развитие на новом уровне культур народностей Крайнего Севера. Благодаря этому в огромной мере обогатился словарный состав языков народностей Севера, исключительно бедный до революции. Это дало возможность, в свою очередь, начать выпуск на этих языках газет и книг. В условиях такой культурно-просветительской политики советские эскимосы получили возможность не только сохранить свою национальную и культурную самобытность, но и неустанно ее развивать. Если говорить о развитии эскимосской литературы, то особого внимания заслуживает издание в СССР большого, с широким выбором фольклорных произведений, сборника «Сказки народов Севера», явившегося результатом многолетней работы советских ученых и этнографов, которые собрали огромный материал, охватывающий тексты двадцати четырех северных народов и народностей. Среди них почетное место занимают тексты устных рассказов азиатских эскимосов.

Несколько слов нужно сказать о языке эскимосов. Язык этот, по оценкам лингвистов, принадлежит к числу труднейших языков мира. Поэтому живущие среди эскимосов люди других национальностей овладевают им с большим трудом и очень ред-

ние знают его в совершенстве. Даже в смешанных семьях, несмотря на долгие годы совместной жизни, белый человек часто не может хотя бы сносно владеть эскимосским языком, и получается, что белый отец не понимает, о чем мать-эскимоска так живо беседует с детьми.

Эскимосский язык в одинаковой мере можно считать языком богатым и языком бедным. Богат он потому, что для называния многих предметов повседневной жизни он имеет намного больше слов, нежели какой-либо другой. Так, например, для определения снега эскимосы имеют несколько названий, морж имеет девять названий, одновременно определяющих возраст и пол. Подобно другим языкам, некоторые эскимосские слова имеют по нескольким значениям.

Кажущаяся бедность этого языка объясняется попросту внешними обстоятельствами: довольно небольшим количеством предметов, с которыми эскимосы имеют дело, а также бедностью растительного и животного мира Арктики.

Эскимосский язык является полисинтетическим. Биркет-Смит сравнивал его с органической химией, поскольку как в эскимосском языке, так и в органической химии, исходя из простой структуры, можно конструировать большие комплексы при помощи логического применения определенных законов или правил.

Одной из характерных черт эскимосского языка является неисчислимо большое количество комбинаций окончаний и приставок. В своей самой простой форме каждое имя существительное может иметь их до 36, а глаголы — до 600. По мере углубления в суть эскимосского языка число комбинаций окончаний возрастает непомерно, приводя к разрастанию отдельных слов до необъятной длины. Часто одно эскимосское слово соответствует целой фразе в другом языке. Например, слово «имерамиутартинги-паноратлернамигнуаягтут» переводится целым предложением «Пошли туда, где мы привыкли ловить норок».

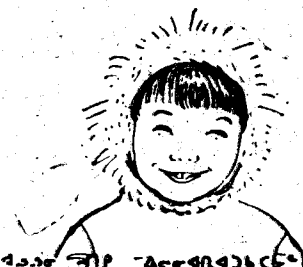
Говорят, что бедность словарного состава является чертой, характерной для примитивных, неразвитых языков, и что чем больше слов есть в языке, тем он совершенней. Если бы это было абсолютной истиной, то эскимосский язык можно было бы отнести к числу наиболее развитых языков мира.

Г. Ринк, исследователь эскимосской культуры, определил число основных слов в гренландском наречии — 1371. Число аффиксов, не считая притяжательных местоимений, достигает 200. Аффиксы играют в эскимосском языке особую роль. Основное слово, получив аффикс, приобретает новое значение. К этому новому, производному слову можно, в свою очередь, прибавлять новые

аффиксы, получая производные слова дальнейших степеней, и увеличивать, таким образом, словарный состав.

аффиксы, получая производные слова дальнейших степеней, и увеличивать, таким образом, словарный состав.

аффиксы, получая производные слова дальнейших степеней, и увеличивать, таким образом, словарный состав.

аффиксы, получая производные слова дальнейших степеней, и увеличивать, таким образом, словарный состав.

Ринк пытался изучить способы гренландского словообразования, но в конце концов отказался от своей затеи, придя к выводу, что благодаря упомянутым выше чертам эскимосского словообразования он должен дойти до астрономических чисел. На пробу он выбрал себе исходным пунктом слово «иглу» и убедился, что соединяется оно с 80 разными аффиксами, давая, таким образом, 80 производных слов. Ринк взял наугад лишь одно из этих производных слов и убедился, что оно, в свою очередь, вступает в соединение с 61 аффиксом. После этого он снова взял первое попавшееся из этих 61 производных слов и увидел, что оно соединяется с 70 аффиксами. Продолжая далее изыскания по тому же методу, он нашел еще новые производные слова, а именно 8 производных слов 4-й степени, 10 слов — 5-й степени и 10 слов — 6-й степени. На этом он поставил точку, потрясенно подумав о результатах, к которым он мог бы прийти, если бы вместо метода выбора только одного производного слова каждой новой степени захотел проверить таким же образом все изысканные по этому методу слова.

Упомянутые языковые правила представляются европейцу очень сложными, однако эскимосский язык имеет и свои упрощения, которые, в свою очередь, позволяют эскимосам считать чужие языки очень трудными. Одна молодая эскимоска приступила к изучению французского языка в одном из университетов и искренне сочувствовала французам, у которых так много забот с новыми названиями, например автомобильных частей, современных машин, когда каждый раз нужно задумываться над ро-

дом данного предмета: мужского он рода, женского или вообще никакого...

Эскимосский язык является живым, постоянно развивающимся. Он обогащается, принимая в свой словарный состав слова из других языков. Например, в эскимосском языке белого человека обозначают словом «каззак», которое имеет русское происхождение. Этимон этого слова — казак — выводится из того, что первыми белыми людьми, с которыми встретились азиатские и аляскинские эскимосы, были, собственно, русские первопроходцы. Слово «тукти», в эскимосском языке определяющее учителя, происходит от английского слова «teacher».

В Гренландии, где существует давняя традиция издания литературы на эскимосском языке, новейшие привнесенные понятия быстро облекаются в термины на этом языке и, таким образом, на наших глазах возникает современный литературный эскимосский язык.

Имея представление о трудностях эскимосского языка, вы можете вообразить, насколько сложна задача переводчика с эскимосского. Несмотря на все старания как можно точнее передать содержание и форму подлинника, текст перевода в конце концов отходит от него слишком далеко. Этого нельзя избежать, иначе эти тексты вообще были бы непонятными для европейского читателя, а иногда бы даже шокировали его.

Чтобы читатель собственными глазами увидел, насколько далеко отходит перевод от подлинника, мы должны немного приоткрыть завесу тайны над столом переводчика. Ниже идет дословный перевод сказки «О мальчике, ставшем гагарой»:

«Сирота, рассказывают, раз рассказывают праотцы ему, сироте, они сказали ему: «Ты должен не есть внутренностей». В конце он стал плакать. Поэтому он сказал ему, человеческому созданию: «Почему ты плачешь?» Сирота, рассказывают, плача, сказал: «Кулутат, его отец, поскольку он запретил мне есть внутренности, плачу, куарфик, куарфик, куарфик, а-а-а». Поскольку он был сирота, ходящим в своих камиках, сношенных на одной стороне, он был превращен в гагару, он, маленький мальчик, рассказывают...»

Итак, чтобы сделать текст эскимосского устного рассказа понятным европейскому читателю, переводчик вынужден препарировать текст. Каков же, однако, путь возникновения подлинного эскимосского текста?

Он имеет ряд этапов. Мы уже упоминали, что эскимосская литература была творчеством устным. Передаваемые из уст в уста тексты были однажды зафиксированы европейскими путешественниками и исследователями на фонографе, магнитофонной ленте,

в форме фонетической записи в соответствующей транскрипции. В свою очередь, производится перевод текста с соблюдением эскимосского синтаксиса, как это сделано в только что процитированном тексте. И только после этого начинается настоящий перевод с сохранением требований словарного состава и синтаксиса языка, на который делается перевод. Некоторые авторы обходятся без второго этапа и производят запись прямо на языке английском, русском или датском под диктовку эскимоса-рассказчика, знающего какой-нибудь из европейских языков. Однако, принимая во внимание в общем-то слабое знакомство старших поколений эскимосов с европейскими языками, мы должны сказать, что при таком методе теряется оригинальная форма эскимосской устной литературы.

Исследователи различают три этапа развития эскимосской литературы: этап древней литературы, этап прошлый и этап современный. Более детальная периодизация, а тем более установление даты возникновения какого-либо произведения представляет труднейшую задачу. Сказка, легенда, переходя из уст в уста, неустанно подвергается мелким изменениям. Каждое поколение и даже каждый рассказчик что-то удаляет, а что-то и прибавляет к содержанию рассказа.

Самыми старыми из зафиксированных эскимосских текстов считаются те, которые зафиксированы в самый ранний период датской колонизации Гренландии. Они были записаны семьей Эгед в 1721 году и позднее. Старые эскимосские тексты можно также найти в дневнике Х. Г. Глауга в 1766 году. В 1859 — 1863 гг. были изданы в Готтхаабе по инициативе Ринка четыре тома гренландских сказок («Каладлит Оккалуктуалльйф»). В этих сборниках опубликованы многие легенды, записанные духовником П. Крэйгом, бывшим в Гренландии в 1818—1828 гг.

В этапе прошлом можно упомянуть первые переводы на эскимосский язык европейских текстов, особенно религиозных, в частности из библии.

В наше время на эскимосском языке издаются периодика и книги светского содержания. К наиболее типичным формам эскимосского литературного творчества относятся поэзия и тексты песен. Приведем несколько примеров.

Песни эскимосские:

ПЕСНЬ О МОЛОДОСТИ

Когда я молод был,
То каждый день началом был
Нового чего-то
И каждый вечер кончался для меня
Сверканьем света будущего дня.

ПЕСНЬ О ПАДУЧЕЙ ЗВЕЗДЕ

О, звезда, которая вон там, вверху,
Сверкаешь на небесах,
О, пальцы, которые там, вверху,
Вы крепче держаться должны...
Но отпустились пальцы —
И ты полетела вниз,
И ничего не коснувшись,
И не коснувшись земли,
Куда ты ушла?

ПЕСНЬ О ЮЖНОЙ СТОРОНЕ

Там, в южной стороне, — гора большая Кунак —
Вижу ее.
Там, в южной стороне, — гора большая Кунак —
Наблюдаю ее.
Там, в южной стороне, светлейший свет светлеет —
Смотрю на него.
Там, за горою Кунак, раскрывается
Тот самый свет, который
Склоняется к морским волнам.
Смотри, как в полуденной стороне,
Меняясь, тучи собираются,
Смотри, как в полуденной стороне
Мы хорошеем друг от дружки,
Вершина Кунак к морю наклоняется
В плявущих тучах,
К морю наклоняется,
И потому мы хорошеем друг от дружки.

ПЕСНЬ ОБ ОХОТЕ

Пою я лучше, чем могу, пою
Я о сегодняшней охоте,
О ней пою сегодня песню,
Я целый день о ней мечтал запеть.
О нашей встрече там, на севере,
Там, где сошлись мы оба,
Там, на севере.
Там состязались мы друг с другом,
Там помирились мы друг с другом.
И для него я песню пел,
Я песню пел, чтоб он уснул,
Пою я лучше, чем могу, пою,
Я для него пою, я — для него,
Пою я для медведя, что везу оттуда.

ПЕСНЬ О ГОСТЯХ

Земля, что вокруг моего жилища,
Стала еще прекрасней с тех пор,
Когда я увидел
Лица, которых доселе не видел.
Все стало намного прекрасней,
Все стало намного прекрасней,
И жизнь вся наполнилась благодареньем.
О мои гости, о мои гости, —
Жилище мое стало очень большим.

ПЕСНЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ

(Дует)

— Ой, как близко! Подплывает!
Крикни мне из лодки, милый,
Что везешь ты, что везешь?
— Везу нерпу с серым мехом,
Нерпу серую везу!
— А кому везешь ты шкуру?
Да на праздничный наряд?
— Я везу своей подруге
Этот праздничный наряд.
Я жене везу любимой —
Она любит наряжаться,
Только шкуру серой нерпы
На наряд себе возьмет,
А других носить не любит!

ПЕСНЬ О НЕИСПОЛНИВШИХСЯ ЖЕЛАНИЯХ

Как приятно, когда начну я
Тихо песню напевать, —
Авайя!
Только горько от песни этой —
Авайя!
Как приятно мне на охоте,
Лишь добычи все нет и нет,
Я плыву на скорлупке белой,
Я на той ледяной скорлупке,
Фитильком по воде плыву —
Авайя!
Как приятно, когда желанья
Исполняются, словно песня.
Только где же ты, исполнение?
Только где же ты, моя песня?
Что ж не встретились мы с тобой,
Разве трудно тебе, скажи?! —
Авайяйя!

Эскимосское слово для определения понятия «стихосложение» является синонимом глагола «дышать», поскольку и то и другое слово — производные от слова «аверка» — бессмертная душа.

Согласно эскимосскому синтаксису, понятие «стих» соответствует «слову, исполненному дыханием».

«Позволь мне подышать им», — говорит эскимосский поэт и начинает свое стихотворение: «Я поэму слагаю у порога моего языка...»

ЭСКИМОССКИЕ ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ И СКАЗКИ

Напечатанные в этой книге эскимосские тексты отличаются разнообразием форм и содержания. Это сделано с целью хоть в какой-то степени отразить нынешнее состояние литературы эскимосов, где наряду с примитивными по языку и простыми по форме устными рассказами можно встретить и произведения, приведенные в соответствие с писаной литературой, в соответствии с канонами европейской литературы. По возможности мы постарались найти здесь место и для оригинальных текстов с сохранением примитивности их формы и неуклюжести языка. Однако дело-то ведь не только в сохранении чистоты формы! В погоне за чистотой формы мы могли бы проигнорировать содержание этих устных рассказов, широчайший диапазон тем. И чтобы этого не случилось, мы использовали в настоящей книге также тексты, уже обработанные (пусть даже не всегда точно с точки зрения формы) европейскими и американскими исследователями.

Внутренняя сущность устных рассказов — отображение постепенно уходящего в прошлое мира эскимосов и проблем их своеобразной духовной жизни. Литературное творчество эскимосов составляет нерасторжимую часть общей сокровищницы культуры народов Крайнего Севера. Творчество эскимосов, которые в Северную Америку прибыли из Азии, преодолев Берингов пролив, имеет много общих черт с художественным творчеством азиатских народов.

Среди эскимосских устных рассказов можно выделить мифы, легенды, эпические предания, фантастические сказки и, наконец, произведения, которые нельзя отнести ни к одному из этих жанров.

Долгое время жившие в полной изоляции от остального мира эскимосы, так же, как и другие народы, пытались постичь механику окружающих их явлений природы, в частности загадку происхождения человека, жизни на земле, сотворения мира и т. д. Не находя научного, рационалистического ответа на эти загадки и тайны, они отыскивали ответ в фантастических сказках, мифах, удивительно напоминающих — не только с точки зрения формы, но и содержания — библейские мифы. Достаточно вспом-

нить хотя бы мифы о сотворении мира, звезд, луны и солнца, о происхождении людей. Удивителен также повторяющийся в эскимосских мифах мотив потопа. Очень трудно сейчас найти истоки этих мифов. Являются ли они результатом контактов с христианскими миссионерами, которые впервые появились здесь в эпоху позднего средневековья? Или они принесены эскимосами из их прародин — Азии, где мотив потопа повторяется в космогонических мифах многих народов?

Центральной фигурой мифологии эскимосов, так же, кстати, как и большинства палеоазиатов (чукчей, коряков и др.) и американских индейцев, является Ворон (мудрый). Согласно их верованиям, он принимал участие в сотворении мира и наделен был сверхъестественной силой и магическими способностями. Однако иногда Ворон выступает в эскимосских сказках как фигура наивная, глупая и смешная, являясь объектом насмешек. Возвращаясь к библейским аналогиям, стоит вспомнить тот факт, что Ной из окна ковчега, приставшего к горе Арарат, выпустил ворона, чтобы узнать, найдет ли эта птица незатопленную сушу.

В устных рассказах эскимосов Ворон выступает как фигура антропоморфическая. Когда впервые миссионеры представили эскимосам библейскую версию сотворения мира, эскимосы не отбросили ее, но сделали к ней одну поправку, сказав: «Правильно, бог сотворил мир, а Ворон сделал это перед ним». И в то же время эскимосы не идентифицируют Ворона с богом в христианском понимании.

Мир, если следовать эскимосской концепции, является плоским и держится на четырех деревянных столбах. Погибшие охотники падают вниз с краешка мира. В некоторых легендах повторяется концепция загробного мира и загробной жизни. По древней эскимосской космологии, солнце и луна опираются на радугу. Луна — мужского рода, а солнце — женского. Как говорится в одной мифологической сказке, они когда-то были мужем и женой. Но однажды они поспорили о погоде. Мужчина хотел, чтобы было холодно, а женщина — чтобы было тепло. Тогда мужчина выхватил нож и отрезал женщине грудь. После этого женщина бросила мужчину и поднялась по радуге на небо. Несмотря на то что мужчина погнался за ней, с тех пор всегда было горячо там, где пребывала женщина. Бывают времена, когда мужчина хочет приблизиться к женщине, и тогда месяц и солнце видны на небе одновременно. Когда солнце светит красным светом, это означает, что отрезанная грудь женщины кровоточит.

Несколько эскимосских устных рассказов касаются звезд и планет.

Одним из наиболее часто повторяющихся в эскимосских рассказах мотивов является шаманизм. Это — выражение религиозного отношения человека к окружающему его миру. Шаманы в жизни эскимосов исполняли роли священников, врачей и чудотворцев. Когда в селении кончались съестные припасы, эскимосы обращались к помощи шаманов, которые принимались за свое колдовство, имеющее целью привести рыбу и нерп поближе к берегу. Эскимосы верили, что шаманы были потомками Ворона.

Сказочный мир эскимосов заселен нереальными героями: карликами, великанами и другими сверхъестественными созданиями.

Карлики — это существа, достигающие в высоту не более фута. К ним нельзя прикасаться, хотя некоторые из сказочных героев и пробовали это сделать. Следы их ведут к морю и исчезают там. Одеваются они как эскимосы. Живут под землей. Разговаривают на эскимосском языке, однако когда их кто-нибудь видит, они издают звуки, похожие на волчий вой. Если бросить в них камень или еще чем-либо, они немедленно исчезают. Когда люди осторожно подплывают со стороны моря и пристают к берегу, они могут в этот момент заметить, как карлики поют какие-то песни, но потом, цокая, что их увидели, начинают выть по-волчьи. Карлики не делают людям никакого зла.

Эскимосские хроники фиксируют «факты» встреч карликов с людьми так же тщательно, как в Америке и Европе фиксируется появление НЛО¹. Например, 15 августа 1952 года был замечен на побережье Уэйнврейт (Аляска) дым. Не найдя другого объяснения, жители селения пришли к выводу, что огонь разожгли карлики. В субботу 6 сентября 1952 года был замечен на берегу неподалеку от Барроу (Аляска) карлик в виде очень маленького эскимоса.

Кроме карликов, другими важными фигурами преданий и сказок эскимосов являются великаны. Они не могут похвастаться ни одной сверхъестественной чертой. Проще говоря, это люди, но только значительно больших размеров. Эскимосы верят в то, что человек, долгое время живущий в полном одиночестве, может достичь таких размеров. Например, человек, затерявшийся в тундре или в море, после многих лет одиночества возвращается великаном. Великаны избегают контактов с обычными людьми.

Особая роль отводится в эскимосских сказках животным. И это закономерно, ведь на севере животные являются главным источником пропитания человека. Охотник многое должен знать о мире животных. В соответствии с эскимосскими верованиями, жи-

вотные наделены способностью к размышлению, владеют языком и на все реагируют так же, как и люди.

Одна из любимых тем эскимосских сказок — людоедство, которого, впрочем, никогда, кроме некоторых редких случаев, здесь не бывало.

Эскимосская литература не является чем-то застывшим, а развивается вместе с сознанием эскимосского народа. Современное эскимосское народное творчество, сохраняя традиции художественной формы древних времен и характерное для нее фантастическое содержание, все чаще обращается к проблемам нашего времени, именно к тем, которыми живут сегодняшние эскимосы: борьба за общественную справедливость, овладение достижениями внешней цивилизации, светом знаний.

РАССКАЗЧИКИ И ИЛЛЮСТРАТОРЫ

Эскимосская литература пока еще не знает имен своих авторов. Она является творением коллективного разума, каждый из рассказчиков что-нибудь изменяет, что-то прибавляет, а что-то и выбрасывает в передаваемых из уст в уста произведениях. Влияние рассказчиков на содержание сочинений литературы велико. Вот что сообщает одна из исследовательниц эскимосского фольклора: «Когда мои соседи в Савунге узнали, что меня интересуют их легенды, они приходили ко мне по двое или по трое, чтобы рассказать некоторые из них. Иногда они прерывали свой рассказ на английском языке, чтобы согласовать между собой на эскимосском значение какого-то слова или подискутировать по поводу какой-нибудь деликатной детали. У меня создалось впечатление, что существуют разные версии одного и того же устного рассказа, в зависимости от того, чья бабка или чей прадед это когда-то рассказал»¹.

Кто же они, эти люди, которые передали нам красоту и мудрость, накопленную на протяжении веков в сокровищнице неписаной эскимосской литературы? Вот несколько эскимосских рассказчиков (сказателей).

Амауналик родилась в Западной Гренландии в 1907 году. Мужем ее был интеллигентный талантливый мужчина. Поскольку у него был туберкулез, он не мог ходить на охоту, а занимался производством скульптурок из моржовых клыков. Амауналик была матерью девяти детей. Как она сама сказала, легенды запомнила от своей бабки, и это давало гарантию, что тексты имеют

¹ НЛО (англ. UFO) — неопознанные летающие объекты. (Прим. Я. Маховского).

¹ Anna Martin, Around and About Alaska, New York, 1959, s. 50.

почтенный возраст и относятся ко времени последних иммигрантов, которые обогатили эскимосскую культуру. В семье Амауналик сохранился обычай рассказывать сказки детям.

Пуалорссуак, гренландский эскимос из Туле, родился в 1891 году, во времена, предшествовавшие организации в тех местах европейского миссионерского центра. Именно он является тем самым Паулуной Имерарссуком, кличку которого Милиус Эриксен и Кнуд Расмуссен упоминают в книге под названием «Гренландия»¹. В детстве ему пришлось пережить катастрофическую голодовку, которая случилась в Туле на рубеже XIX и XX веков. Одиннадцать человек, а среди них и отец Пуалорссуака, погибли на леднике, когда пытались спастись от голода и добраться до Иты. Уцелели только Пуалорссуак, его брат Куангаг и мать Алика (Кулавак). Эта трагедия, подробности которой мы знали из описания Расмуссена, оставила тяжелый след в сознании Пуалорссуака, и поэтому в его рассказах так много катастроф, стихийных бедствий, убийств, голодовок. Он утверждал, что мать Алика рассказывала ему в детстве эти истории, когда они жили в страшной нужде, оставленные всеми, в ожидании голодной смерти, в нервном напряжении, подстегивающем фантазию.

Пуалорссуак был очень трудолюбивым сказителем. Он провел во время датской этнографической экспедиции в Туле 127 сеансов, тогда как Амауналик — только 57. Правда, ее устные рассказы заняли 365 рукописных страниц, а рассказы Пуалорссуака — только 210.

Пуалорссуак отличался сильным характером, он довел свою психику до такого состояния, когда можно становиться ангеком — и в другие времена он, без сомнения, им и был бы.

Инугарссуак родилась в 1890 году в окрестностях Туле и вышла замуж за глухого Асарпангуака, сына Майака, того самого, о котором упоминал Расмуссен. Поскольку у них не было собственных детей, они взяли несколько малышей на воспитание. Инугарссуак в детстве чудом избежала смерти во время одной из голодовок. Когда погибли ее младшие братья и сестры, девочке набросили на шею шнур, чтобы удавить. Однако она яростно сопротивлялась, и ее освободили от веревок и отпустили.

Говоря о ее искусстве сказительницы, нужно отметить удивительную выразительность ее жестикюляций и модуляций голоса.

Честер Севек пятьдесят лет выпасал государственные стада оленей в тундре. Потом, выйдя на пенсию, начал подрабатывать как проводник туристов, прибывших в Коцебу. Севек был там

¹ L. Mylius Erichsen i Harald Molthe, Gronland, Copenhagen — Kria, 1906.

некоронованным эскимосским королем, которого уважали и ценили соплеменники. Этот эскимос был истинной сокровищницей знаний своего народа.

Нелегко уговорить эскимоса наиграть на магнитофонную ленту мелодию или продиктовать устный рассказ. Младшее поколение многого уже не знает. Люди постарше или все уже позабывали, или считают белых людей незваными гостями, которые вмешиваются во внутренние дела эскимосов. В старые времена эскимосские охотники путешествовали от селения к селению, оставаясь в каждом столько времени, сколько были желанными гостями. Жили они, как правило, в каджги, а пропуском туда был интересный рассказ. Благодаря этому обычая среди эскимосов было много отличных сказителей, обладающих истинно актерским вдохновением. Однако поколение этих рассказчиков уходит, не оставляя после себя преемников.

Эта книга проиллюстрирована рисунками самих эскимосов.

Одним из наиболее известных эскимосских мастеров народного искусства Аляски является Джордж Эден Ахгупук. Родился он в 1911 году в эскимосском селении Шишмареф на полуострове Сьюард. В 1930 году он сломал на охоте ногу, и его положили лечиться в больницу города Коцебу. Прикованный к больничной койке, он, чтобы хоть чем-нибудь заняться, начал рисовать карандашом на кусках туалетной бумаги. Эти рисунки заинтересовали врачей и санитарок, которые достали для него картон и мелки и начали заказывать ему праздничные листовки к предстоящему Новому году. Из больницы Ахгупук возвратился с десятью долларами в кармане и после этого никогда не оставял рисования. В 1936 году его работы заинтересовали профессионалов. Так началась большая художническая карьера Ахгупука, который впоследствии стал владельцем виллы в предместье Анкориджа, самого крупного города Аляски, и признанным народным художником в своем краю. Сейчас у него столько заказов, что он не может с ними справиться.

В тех самых местах, что и Ахгупук, родился еще один аляскинский народный художник — Уилбур Валлук. Он жил в иглу, покрытым дерном, какие рисует теперь. Еще в раннем детстве он помогал отцу ловить традиционным эскимосским способом белых медвежат. С детства Уилбур рисовал на каждом кусочке бумаги, который попадался в руки. Как правило, это были этикетки от молочных бутылок. Закончив неполную среднюю школу, где старательно учился рисунку, он определенное время занимался валянием и резьбой, рисовал и делал эскизы для производства бижутерии в мастерской сувениров в Номе. После этого в 1955 го-

ду он выехал в город Сиэттл (штат Вашингтон), женился. Он продолжал рисовать пейзажи Крайнего Севера, которые запомнил с детства.

Пока еще немного можно сказать о Ханимум, маленькой эскимосской девочке, иллюстрирующей сказки своей родины — Аляски. Ее рисунки, выполненные при помощи обыкновенной палочки, просты по форме, однако удивительно интересны по образу содержанию.

Сейчас еще трудно предвидеть, в каком направлении будет развиваться и будет ли развиваться вообще изящная словесность эскимосов, тем не менее первые серьезные шаги в направлении создания эскимосской литературы уже сделаны.

МУЗЫКА И ТАНЦЫ ЭСКИМОСОВ

«Могущество бури меня окружает — и от радости я дрожу... Это самое-самое главное — жить, белым днем любоваться и светом его, что заполнил вселенную всю...» Так поют эскимосы.

Музыка занимает важное место в их культурной жизни. Основной эскимосской музыки является песня, исполняемая под бубен. Радость жизни, слияния человека с окружающей природой — эти главные мотивы эскимосских песен находят в музыке такое же сильное выражение, как и в сказаниях.

Самым главным и у большинства эскимосских племен единственным музыкальным инструментом является бубен, изготовленный из стенок моржового желудка, натянутой на деревянный обруч; играющий ударяет о края обруча длинной ивовою палочкой — и характерный глухой звук обозначает такт танцев и песен.

Рудольф Требич приводит такой факт. Во время своего путешествия по западной Гренландии ему случилось увидеть эскимосскую скрипку. Один из эскимосов изготовил ее из плавника, струны сделал из нерпичьих кишок, а смычок — из женского волоса. В старые времена такого рода инструменты довольно часто встречались у эскимосов Гренландии. Однако нельзя назвать скрипку самородным инструментом — они переняли ее у европейцев. Обычно такого рода смычковые инструменты привозят в Гренландию из Дании.

Эскимосские песни однообразны, полны причитаний, они ритмичны, характерен повтор междометий: «ай-ай-ай!» В наши дни эскимосы все чаще заимствуют европейские мелодии, к которым сочиняют собственные слова.

Эскимосские танцы очень своеобразны, сильно отличаются от

танцев других народов американского континента. В отличие от живых, полных движения и страсти индейских танцев эскимосские танцы спокойны, движения в них плавные — это, собственно говоря, исполняемая почти на одном месте пантомима, вся прелесть которой передается мимикой лица, движениями рук и тела, подобно танцам азиатских народов, однако без гибкости и изысканности последних, что вполне понятно, если вспомнить, что эскимосы танцуют в грубых тяжелых одеждах, которые сдерживают движения и лишают их легкости. Нужно еще добавить, что в эскимосском танце отсутствует жестикуляция пальцев рук, которая у восточных народов доведена до совершенства; эскимосы же, в соответствии со своей вековой традицией, происхождения которой не выяснено до сих пор, надевают перед танцем (даже в помещении) грубые меховые рукавицы. Этот обычай так глубоко укоренился в сознании, что эскимос, который случайно не взял с собой рукавиц, не пойдет танцевать, пока кто-нибудь из присутствующих не даст ему на время свои.

Эскимосские танцы исполняются индивидуально и группой. Отдельные пантомимы изображают сцены охоты, езды на собачьей упряжке, плавание в каяке. Основная часть танцев в исполнении мужчин предоставляет большую свободу интерпретации, здесь допускается и импровизация. Этот тип танца аляскинские эскимосы называют оуамит. Женские танцы, называемые ойютук, или уйют, наоборот, строго регламентированы. Многие из женских танцев исполняются в сидячем положении, и самое главное при этом — движения рук, головы и верхней части тела.

Для европейцев эскимосские танцы в большинстве своем непонятны — так далеки они по характеру исполнения от того, что принято у нас.

Эскимосская песня кроме своей обычной развлекательной функции имеет и другую задачу. Эскимосы по натуре своей спокойны и невоинственны. Борьба со стихиями отнимает столько энергии, что почти не оставляет сил и времени на раздоры. Конфликтные ситуации, конечно же, бывают, однако они разрешаются не так, как в других сообществах. Когда кто-нибудь из эскимосов имеет претензии к своему соплеменнику, он вызывает его на турнир игры на бубне либо на песенный турнир. Вот как проходит такой турнир-дуэль.

«Племя или род собирается на это торжество в самых красивых одеждах, у всех радостное настроение. Оба участника турнира-дуэли поют по очереди оскорбительные для противника песни под аккомпанемент бубнов, напоминая один другому взаимные обиды. При этом нет особой разницы между обоснованным обвинением и самой оголтелой клеветой. Один из певцов, к при-

меру, сосчитал всех людей, которых во время голодовки якобы сожрали жена и теща противника, — и это настолько взволновало всю аудиторию, что она взорвалась рыданиями. Оскорбительные песни, как правило, исполняют «под аккомпанемент» нанесенных противнику оскорбления действием: дуэлянт фыркает или дует противнику прямо в лицо, ударяет его лбом, раскрывает пальцами ему рот, привязывает к столбику палатки, — а «обвиняемый» должен все это переносить с исключительным спокойствием и даже издевательски смеяться. Зрители повторяют рефрен песни, разжигая страсти. А во время перерывов дуэлянты относятся друг к другу по-приятельски, будто никаких обид нет и в помине. Турниры могут тянуться, конечно с перерывами, по несколько лет. Обе стороны раз за разом придумывают все новые и новые песни-обвинения. В конце концов слушатели решают, кто победитель. После присуждения победы случается, что противники восстанавливают старые дружественные отношения, однако бывает и так, что побежденный, не в силах пережить оскорблений, переезжает с семьей в другое место. Можно одновременно участвовать в нескольких турнирах, спор могут вести и женщины¹.

Как видим, были времена, когда песня и музыка являлись фактором, формирующим общественное мнение, средством решения споров и даже служили некой судейской инстанцией. При помощи подобных турниров всплывали наружу дела о преступлениях, вплоть до таких тяжких, как убийство. Победа в турнире, как говорится, обжалованию не подлежала. Эскимосы нередко ссорились и устраивали турниры из-за женщин. Формы насилия определялись перед началом турнира: в одних случаях разрешалось бить противника, в других лишь привязывать его к столбу.

Изредка составной частью турнира-песни бывали кулачные бои, силовая борьба.

И при всем притом никакого озлобления, непременно условие турнира — противники должны развеселить присутствующих. «В другой раз, — говорит Игсьявик, — сложу другую песню. Будет она очень веселой, а противника своего я привяжу в это время к колышку»².

Турниры игры на бубне — это главное массовое развлечение эскимосов. Если ссор не было, устраивалась театрализованная «борьба противников» — просто для развлечения.

Из музыкальных жанров нужно упомянуть песни-загадки.

¹ Johan Huizinga, Homo ludens, zabawa jako źródło kultury, Warszawa 1967, s. 126—127.

² Там же.

Эскимосские турниры, игры на бубне относятся к той же категории обычаев, что и потлах — древнеарабские турниры, состоящие из похвал и ругани в адрес противника, древнеорднеческие маньяфнадр или нидсонг — песни зависти, а также китайские турниры.

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА ЭСКИМОССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Истоки эскимосской культуры и искусства теряются в глубине тысячелетий. Производимые в труднейших условиях Крайнего Севера раскопки археологов открывают перед наукой все новые и новые данные, подтверждающие существование относительно высокой культуры предков нынешних эскимосов. По мере проведения таких работ и добывания из вечной мерзлоты Арктики все новых и новых экспонатов, дата рождения эскимосской культуры с каждым разом отодвигается все дальше в тьму веков. Уже сейчас в распоряжении ученых имеются памятники эскимосской материальной культуры, созданные около 5000 года до нашей эры, следы их ведут через Берингов пролив куда-то в глубь Азии. Есть все основания считать, что именно Азия и является прародиной всех эскимосов.

В наши дни эскимосы, отличающиеся несомненными художественными талантами, полной мерой пользуются унаследованными от предков достижениями и развивают все доступные им области культуры и искусства.

Однако культура эскимосов, уходящая своими корнями в богатое наследие, в наши дни испытывает сильное, как никогда, влияние других культур. Это явление, известное как процесс интеграции мировой культуры и искусства, является всеобщим. На Крайний Север, в самые труднодоступные места планеты, приходит слово печатное, вытесняя устное слово. В каджги, клубе эскимосов, местная молодежь сейчас охотнее исполняет модные танцы в такт музыке, льющейся с магнитофонной ленты или из транзисторного приемника, чем традиционные пляски под бубен из моржовой шкуры. Сочные цветные иллюстрации в журналах, картины, увиденные на экране телевизора, — все это быстро меняет мировосприятие эскимоса. Прекрасно вышитая меховая парка и штаны из шкуры все чаще уступают тиковым джинсам и плащу фабричного производства, а чудесные меховые муклюки отступают перед фабричными ботинками и сапогами, несмотря на то что эти новомодные изделия не всегда успешно сдают экзамен в суровом климате Арктики.

Легенды, предания и сказки азиатских эскимосов

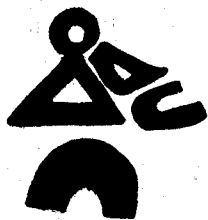

Все изменения в быту среднего эскимоса отражаются на форме и содержании эскимосского художественного творчества. Прелестные рисунки на шкуре карибу сейчас вытесняются малохудожественными изображениями, рисованными на бумаге и несущими на себе явные следы влияния европейской живописи. Новые материалы вытесняют традиционные моржовые клыки, китовую кость, оленья рога, изменяя характер эскимосской скульптуры.

Не может быть никаких сомнений в том, что неуклонно прогрессирующее улучшение эскимосского быта и рост жизненного уровня являются факторами положительными и желанными. Но было бы очень жаль, если бы ценой этого прогресса оказалась своеобразная культура удивительного народа. Люди, которым она дорога и которые всем сердцем желают спасти и сохранить сокровища эскимосского художественного творчества, поспешно собирают эти реликты, скрупулезно фиксируя все, что еще сохранилось от преданий и мифов. Одновременно с этим разные локальные мастерские и артели художественных промыслов стараются сохранить основы существования эскимосского творчества, выискивая доморожденные таланты и пытаясь создать для них благоприятствующие условия. Однако подобные мероприятия очень часто предпочитают коммерцию искусству, а это может сыграть роковую роль в деле развития эскимосской культуры, незащищенной от внешних влияний.

Вполне понятно, что культура и искусство эскимосов, как и любого другого народа, не может топтаться на месте, развивается вместе с ним, являясь частью надстройки его экономического базиса. Удастся ли в нужной степени в процессе развития народа сохранить своеобразность эскимосского искусства, покажет будущее.

Яцен МАХОВСКИЙ

ВОРОН И ВОЛК

Ворон катался по снегу с горы над обрывом у моря и пел:

А-я-яли, а-я-яли, а-я-яли,
Ко-о-оняй, а-ая-яли!

К нему подошел волк и сказал:

— Братец, я тоже покатаюсь с горы.

Ворон засмеялся над волком и ответил:

— Тебе нельзя кататься, ты не удержишься на скользкой горе и упадешь в воду.

Обиделся волк на ворона и говорит:

— Я ведь имею когти — тормозить ими буду. Я сильный и ловкий, хорошо прокачусь! В воду не упаду!

Ворон отвечает:

— Ну что же, покатайся, а я посмотрю.

Покатился волк с горы и поет:

— Интересно, интересно, га-га, га-га-а!

Не удержался волк, упал с обрыва в студеную воду, затем вынырнул и просит ворона:

— Братец, вытащи меня! Братец, вытащи меня!

Ворон отвечает ему:

— Не вытащу я тебя, ведь говорил тебе — не катайся, упадешь.

Ледяной берег высокий и крутой. Самому волку не выбраться. Плавает он в студеной воде и просит:

— Братец, вытащи же меня!

Ворон на горе стоит, смеется:

— Не вытащу, ведь говорил же я тебе, что упадешь в воду!

Волк промок, замерз, ослабевать стал и, плача, просит ворона:

— Братец, вытащи меня, ты хороший, умный, вытащи меня!

Засмеялся ворон и спрашивает:

— А что ты мне дашь за это?

Волк говорит:

— Возьмешь у меня за это заячью шкуру!

— Есть у меня заячья шкура, — говорит ворон, — я сам зайцев добываю!

— Братец, вытащи же меня! — просит снова волк. — Я отдам тебе за это свое охотничье снаряжение, лук да стрелы!

— Есть у меня охотничье снаряжение, лук да стрелы, — спокойно отвечает ворон.

Волк совсем ослаб, замерз и, плача, просит ворона:

— Возьмешь за это мою сестру с тремя полосами на носу.

Сжалился ворон над волком и говорит:

— Эх ты, что же раньше молчал? Ладно, вытащу тебя, только отдай мне сестру.

Вытащил ворон волка из воды и отжал ему шерсть, чтобы вода вытекла. Поблагодарил волк ворона, но в душе был сердит на него за то, что ворон над ним смеялся, и решил отомстить ворону.

— К ночи я приведу сестру к тебе, — сказал волк и ушел.

Но сестры-то у волка не было. Вот пошел он через ущелье и нашел вороний помет. Из этого помета сделал женщину и привел ее к ворону:

— Возьми мою сестру с тремя полосами на носу!

Увидел ворон красавицу-девушку и говорит:

— Теперь у меня жена есть!

Волк попрощался и ушел, а ворон с женой стал чай горячий пить. Напившись чаю, легли спать на белые олени шкуры. Жарко было в пологе у ворона, и жена его во время сна вся растаяла. Проснулся ворон, а на месте жены — растаявший помет.

Обиделся ворон на волка и решил его наказать. Утром нашел он волка и спрашивает у него:

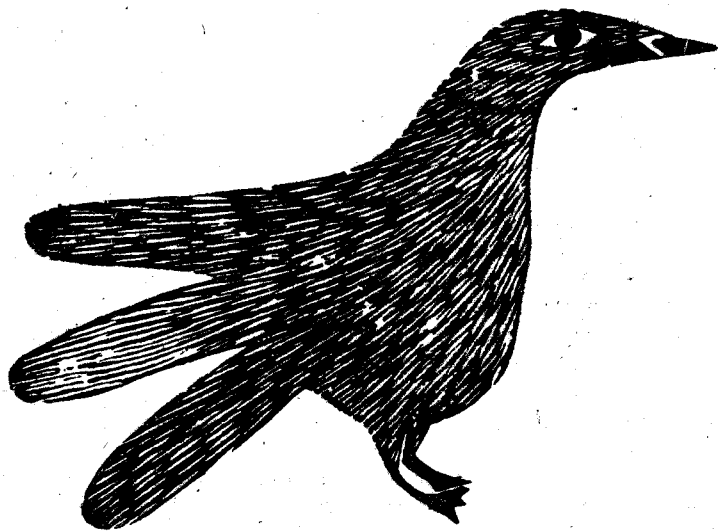
— Ты в какую сторону идешь?

Волк отвечает:

— Сюда, через ущелье, а ты?

— Туда, через гору!

Пошел волк, а ворон облетел вокруг горы, упал на пути волка и превратился в тушу белого оленя. Волк

подошел, увидел оленя, съел его всего и лег спать. А ворон ожил в животе у волка, сделал у него в боку дырку, выбросил все внутренности, а сам вышел, заркал и улетел.

Так ворон стал победителем.

ЛОСЬ И БЫЧОК

Шел однажды лось по берегу большого озера, посмотрел в воду и увидел там себя. Подумал лось: «Какой же я красавец, рога мои украшают меня». Затем пошел дальше. Вдруг в воде бычка увидел, остановился. А бычок высунул голову из воды и начал лося поддразнивать:

— Эй, ты, большепузый, с кустом на глупой голове, ноги как иглы, бесхвостый!

Лось подумал: «Ведь красив же я, рога мои ветвисты, ноги быстры. Таким все звери считают меня. Прочучу я этого головастика!»

Затем сказал бычку:

— Эй, рыбка, подойди поближе, я плохо слышу, здесь поговорим!

Бычок к самому берегу подплыл. Лось изловчил-

ся, рогами бычка подхватил, да и выбросил на берег. — Вот тебе, противная рыбешка! Попробуй на суше пожить!

Бычок задыхается, просит:

— Брось меня в воду, брось меня в воду! Рот мой сохнет, хвост мой сохнет! Не буду больше смеяться над тобой!

Лось был добрым и сговорчивым. Поверил бычку, подхватил его рогами и бросил обратно в воду, а бычок высунулся из воды и снова заговорил:

— Эй, приятель, хотя и длинноногий ты, а бегать быстро не можешь.

Лось ответил:

— Нет, это ты, большеротый, даже с берега слезть не можешь, а быстрее меня в тундре нет зверя.

Бычок сказал:

— Рога твои подобны ветвистому дереву. Тотчас в беге устанешь.

Лось снова ответил:

— Что ж, посостязаемся в беге!

А бычку только этого и надо было.

— Эге, давай вокруг озера до этого места пробежим, я в воде, а ты по берегу.

Лось согласился.

Бычок всем озерным рыбам по воде передал:

— Если лось на бегу будет спрашивать: «Где ты?» — отвечайте ему: «Я здесь, я здесь». Так мы лосю прочучим, а я на месте останусь и ждать его буду.

Быстро по озеру наказ бычка разошелся. Бежит лось по берегу и спрашивает:

— Где ты, где ты?

Рыбки отвечают:

— Я здесь, я здесь!

Лось ускорил свой бег, на ходу спрашивает:

— Где ты, где ты?

Рыбки отвечают:

— Я здесь, я здесь, впереди тебя бегу!

Лось еще быстрее побежал. Тяжелые рога голову вниз клонят, шее больно стало.

На бегу спрашивает:

— Где ты, где ты?

Рыбки отвечают впереди:

— Я здесь, я здесь, совсем ты отстал!

Лось последние силы напряг, от усталости и доса-

ды едва ноги до места дотащил, тяжело дышит. На колени встал, голову на землю положил, рога его вдруг потяжелели.

Высунул бычок голову из воды и говорит:

— Ну, рогатый, кто быстрее бегаешь?

Лось говорит:

— Хотя и большеголовый ты, но быстро бегаешь. Не понимаю: что это случилось с моими ногами?

ХИТРЫЙ КУКЫЛИН

Жили в тундре Кукылин с женой, по имени Мити. Было у них трое детей. Кукылин охотился на куропаток и помногу их приносил домой. Так вот постоянно куропатками питались. Но однажды не добыл куропаток, а дома дети съели все запасы. Кукылин притворился больным и сделал вид, что умер. Жена его Мити и дети стали оплакивать Кукылина, а затем отнесли в тундру и похоронили. А когда Мити с детьми домой ушла, Кукылин встал, оделся и построил себе ярангу. После этого пошел добывать куропаток. Куропаток добыл, много жира заготовил. Из мяса и жира вкусный паштет сделал. Поедая паштет, стал петь:

Уга-а-а, уга-а-а,
Уга-а-а, уга-а-а!

А жена его Мити последними куропатками детей кормит. Совсем мало осталось припасов. Кукылин тем временем паштет из жира и мяса делает, припевая:

Уга-а-а, уга-а-а,
Уга-а-а, уга-а-а!

Однажды в ярангу Мити через отдушину влетела куропатка и молвила:

— Кукылин не умер, а там, в тундре, куропаток добывает да паштет делает. Вот возьми, Мити, мою шкуру, надень ее и иди туда. По пути ярангу увидишь. Это Кукылина яранга.

Мити оделась в куропаткину шкуру и пошла. По пути ярангу встретила. Подойдя к яранге, вошла в

нее. А Кукылин в это время сидел и ел, оказывается. Мити куропаткиным голосом сказала:

— Ты жив разве? Надо твоей жене сказать об этом.

Кукылину стыдно стало. После этого Мити домой отправилась. Придя, шкуру сняла и отдала ее куропатке. Та быстро надела свою шкуру и улетела.

Кукылин домой вернулся. Мити, увидев его, сказала:

— Кто ты? Ведь Кукылин умер!

Кукылин сказал:

— Да нет же, не умер я. Бегите скорее за куропатками, много их добыл я.

После этого детей ласкать стал и больше не оставлял их.

ГЛУПЫЙ КОШКЛИ

Жил в одном селении Кошкли с женой Митикой и сыном Имимкутом. Так, говорят, было. Однажды девушки из соседних яранг на морском берегу нашли выброшенную морем нерпу. Решили они спрятать нерпу, чтобы ленивый и глупый Кошкли не увидел и не взял ее. Но не успели девушки утащить с берега нерпу, как к ним подошел Кошкли и спросил:

— Что это такое?

— Это дерево, — сказали девушки.

Кошкли снова спросил:

— А почему это дерево с лапами?

— Это не лапы, а сучки дерева.

— Ага, вы обманываете меня, — закричал Кошкли и отнял у девушек нерпу.

Придя домой, Кошкли сказал Митике:

— Митика, вот освежуй нерпу, сейчас добыл я.

Митика обрадовалась, положила нерпу на каютак (деревянное блюдо) и освеживала ее. Затем сварили свежего мяса и сытно поели. Остатки мяса Митика отнесла в натык и спрятала в кладовую за пологом. После еды все крепко уснули.

Пока Кошкли, Митика и их сын Имимкут спали, девушки потихоньку вошли в кладовую и съели все вареное мясо, а вместо мяса положили камней и песка. Проделав все это, девушки убежали. Когда

Кошкили с женой и сыном проснулись, увидели, что вместо мяса лежат камни с песком. Натянул Кошкили нерпичьи штаны, схватил свою палку и побежал догонять девушек. Догнал девушек и замахнулся на них палкой. Девушки закричали:

— Ой, не бей нас, голову тебе почешем!

Кошкили согласился. Девушки так хорошо голову Кошкили чесали, что он не заметил, как заснул. Тогда девушки завязали глаза Кошкили красной кожицей и, смеясь, убежали. Проснулся Кошкили, открыл глаза и видит, что все кругом покраснело, как от огня. Вскочил он на ноги, побежал и кричит:

— Митика, Митика, дом наш горит!

Подбежала Митика к Кошкили и сорвала с его глаз красную повязку. Опять девушки надсмеялись над ним. Схватил Кошкили свою палку и побежал за девушками. Догнал, палкой замахнулся. Девушки закричали:

— Ой, не бей нас, голову тебе почешем!

Кошкили согласился. Девушки снова так хорошо голову Кошкили чесали, что он не заметил, как заснул. Тогда девушки на носу и на подбородке Кошкили нарисовали полосы, как у женщин, и снова, смеясь, убежали.

Проснулся Кошкили и побежал к реке воды напиться. Наклонился к воде с камня, а из воды смотрит на него девушка с разрисованным лицом. «Ах, какое красивое лицо!» — подумал Кошкили и закричал:

— Возьму тебя, возьму тебя!

Кошкили от радости засмеялся, девушка в воде тоже засмеялась. Кошкили сказал:

— Она согласилась, она согласилась!

Потянулся он руками за девушкой, да и упал в воду. Так и утонул по своей глупости. Все.

ПЯТЬ ДЕВУШЕК И МАЙИРАХПАК

Пять девушек в тундру пошли. Там увидела их Майирахпак, догнала и посадила всех в камлейку (дождевик). Девушки перепугались, заплакали. Подошла Майирахпак к дереву и сказала:

— Дерево, нагнись!

Дерево нагнулось, и великанша привязала девушек к его вершине.

Потом сказала:

— Дерево, поднимись!

Дерево поднялось. Майирахпак оставила девушек на дереве и ушла.

Мимо дерева медведь проходил. Обратились к нему девушки:

— Медведище прохожий, будь человеком, развяжи нас!

Медведь сердито ответил:

— Когда мы, медведи, еду ищем, то ваши охотники стараются нас убить. Не развяжу!

— Плохой ты, — сказали девушки, и медведь ушел.

Проходил мимо ворон. Попросили его девушки:

— Ворон, будь человеком, развяжи нас!

Ворон сказал:

— Нет, не развяжу! Когда мы на ваши помойки за едой приходим, кидаете вы в нас чем попало!

— Плохой ты, — сказали девушки, и ворон ушел.

Проходила мимо лисичка. Девушки попросили ее:

— Лисичка прохожая, отвяжи нас!

— Подождите, сейчас отвяжу!

Подошла она к дереву и спросила:

— А как вы попали туда?

Девушки ответили:

— Майирахпак нас привязала. Скажи дереву: «Нагнись», и оно нагнется.

— Дерево, нагнись, — сказала лисичка.

Дерево нагнулось. Развязала лисичка камлейку, и оттуда вышли четыре девушки, а пятая так крепко заснула в рукаве, что никак не могли ее разбудить. Наполнили камлейку девушки ягодами, а сами побежали домой. Осталась в камлейке одна спящая девочка.

Тем временем Майирахпак шла к дереву и точила на ходу большой нож. Подошла она к дереву и сказала:

— Дерево, нагнись!

Дерево нагнулось. Майирахпак разрешила ножом один рукав, и оттуда посыпались ягоды. Она закричала:

— Сколько глаз, сколько глаз!

Разрезала второй рукав, и оттуда вывалилась девочка с порезанным пальцем. Девочка заплакала:

— Ой, больно, палец порезала ты мне! Не убивай меня, жирники твои зажигать буду!

Майирахпак сказала:

— Так бы сразу и сказала!

Взяла она девочку за руку и повела к себе домой. Одежду с девочки сняла, порвала и выбросила. Девочка осталась жить в землянке.

Однажды девочка сказала:

— Бабушка, отпусти меня погулять.

— Что же ты наденешь? Ведь ни торбасов, ни куклянки у тебя нет.

— Твой торбаса, твою куклянку надену!

Выпустила Майирахпак девочку на улицу в своей одежде и привязала ее к столбу яранги. Сама ушла в ярангу. Девочка посмотрела на косу и увидела там двоих людей. Увидев людей, запела:

Люди там показались,
Один идет с копьем,
Другой идет с луком!

Услыхала великанша голос девочки и спрашивает:

— Доченька, о чем ты говоришь?

— Просто о братьях моих, Ногьяке и Мытыхлюке, вспомнила я!

Тем временем двое мужчин подошли, отвязали девочку и убежали с нею. Майирахпак позвала:

— Дочка, дочка!

Но никто не ответил ей. Вышла из яранги великанша и увидела далеко на косе убегающих людей. Побежала она за беглецами и закричала:

— Берегитесь, догоню и съем вас!

Братья сказали:

— Сестрица, Майирахпак порезала твой палец. Теперь ты тоже, наверное, волшебницей стала, сделай что-нибудь!

Девочка взяла камень, положила его на дорогу и провела по нему порезанным пальцем. Камень тотчас вырос и превратился в неприступную высокую скалу. Но Майирахпак поднялась на скалу, спустилась с нее вниз и снова погналась за беглецами. Один из братьев сказал:

— Сестрица, сделай что-нибудь!

Девочка подула на порезанный палец и провела

им черту через дорогу. И на месте черты появилась река. Майирахпак закричала:

— Дочка, дочка, как же я перейду?

— А ты, бабушка, воду из реки выпей!

И вот стала Майирахпак воду из реки пить. Пила-пила, всю воду из реки выпила. Живот Майирахпак стал похож на холм. Девочка ей крикнула:

— Бабушка, на холм поднимись да потанцуй, тогда легче будет.

Поднялась Майирахпак на холм и принялась танцевать. Тут живот ее лопнул, и посыпались из него чайники, чашки, тарелки, ведра и другие предметы.

СИРОТА И ПЯТЬ БРАТЬЕВ

Так вот было. Далеко на севере жил кочевник с сыном. Было у него большое стадо, поэтому он много трудился — пас оленей.

Стадо росло, а кочевник старел. Вот однажды он призадумался и сказал своему сыну:

— Сын мой, я уже состарился и скоро, наверное, покину тебя, помру. Трудно тебе будет одному справиться со стадом. Надо нам поискать тебе помощника. Ведь есть сироты, которые ходят из стойбища в стойбище.

И вот однажды к стаду этого кочевника пришел юноша. Он был сиротой. Стали жить втроем. Выпал глубокий снег, и сын кочевника с сиротой стали чередоваться в выпасе оленей. Сирота этот был проворным и умным юношей. Выпасая оленей, целыми днями учился метать копья и вскоре стал ловким копейщиком. А родной сын кочевника ленивым был, не любил учиться метанию копья и развивать свои силы, больше в пологе сидел. А когда уходил в стадо, то часто засыпал, и олени разбредались в разные стороны.

Еще дальше на севере жила большая семья. У тех дальних соседей было пять сыновей и две дочери. Сыновья тех соседей — все искусные копейщики. Говорят, никто лучше их не владел копьями. А младший их сын — хороший бегун: никто его не обгоняет.

Сирота и сын одинокого кочевника вместе стали пасти оленей. Но сын кочевника, придя к стаду, ло-

жится спать, а сирота непрерывно упражняется в метании копья, все больше сил набирает. Однажды, когда ленивый сын кочевника проснулся, сирота сказал ему:

— Смотри же, спи-то спи, да в меру, а то совсем слабым станешь. Учись лучше управлять копьём. Ведь бывает иной год, что появляются вдруг неизвестные люди. Надо уметь защищаться.

Сирота вскоре научился ездить на оленях, арканить оленей. Он возмужал, сильно вырос, а копьём стал владеть как настоящий воин. Даже в стаде постоянно размахивал копьём над головами оленей.

Ленивого сына кочевника сирота часто учил, говоря:

— Знай, что часто олений корм в тундре снегом покрывается, и трудно оленям тогда добывать его. В этом может помочь наше умение отыскивать новые пастбища, поэтому мы должны быть сильными. А если при глубоком снеге враги нападут, то мы должны уметь защищаться копьём. Советую тебе почаще тренироваться с копьём.

Но ленивый сын кочевника отвечал:

— Почему ты учишь меня? Ведь во всем ты от меня зависишь. У тебя нет отца, нет стада. А я имею отца и большое стадо.

Когда сирота слышал от ленивца такие слова, еще упорнее тренировался в силе.

Вот прошло уже несколько лет, как с побережья не приезжали приморские жители для обмена. Кочевник однажды сказал:

— Вот уж не стало у нас в запасе лахтачьих подошв, не стало ремней для оленьих упряжек, кончились переплетные ремни для нарт, износились китовые подполозки, а приморские гости все не едут к нам. Позавидуешь нашим соседям. К ним приезжали недавно приморские гости и привезли лахтачи шкуры для подошв, ремни для оленьих упряжек, переплетные ремни для нарт, а также подполозки. Не поехать ли мне к северным соседям?

Воспитанник его, сирота, и сын сказали:

— Пожалуй, поезжай. Возможно, дадут что-нибудь.

На другой день на рассвете кочевник уехал. И вот, когда большой день к вечеру приблизился, прибыл

он к соседям с большой семьей. У самой первой яранги остановился. Выбежали сыновья хозяина и оленей распрягли. Затем хозяин сказал:

— А теперь войди и поешь.

Когда гость вошел, хозяин спросил:

— Зачем приехал ты к нам?

Гость ответил:

— Я езжу в поисках лахтачьих шкур для подошв, ремней для оленьих упряжек, переплетных ремней для нарт и подполозков из китовой кости. Не приехали в этом году к нам приморские жители, вот и пришлось мне поехать.

Хозяин сказал:

— Приходится позавидовать нашим северным соседям. Вот к ним приезжали приморские жители и всего во множестве привезли. Поезжай к ним. Ну, а если уж там ничего не раздобудешь, то заедешь к нам на обратном пути. Дадим, что можно.

Гость ответил:

— Пожалуй, поеду!

Хозяин снова сказал:

— Если там что-нибудь раздобудешь, то не проезжай мимо нас.

Гость ответил:

— Непременно заеду!

Как только гость уехал, хозяин сыновьям своим так вот сказал:

— Если этот человек к нам с вещами заедет, то уьем его, а вещи и оленей заберем себе.

Когда кочевник к стойбищу дальних жителей подъезжал, то увидел, что глубокий снег сверху льдом покрылся. Подумал: «Наверное, южным ветром с моря дождь принесло». Вот к стойбищу подъехал. Вышел хозяин и сказал:

— Войди!

Когда вошел, приветливо приняли его и стали угощать. Во время еды хозяин спросил гостя:

— Наверное, по делу какому-нибудь едешь ты по тундре?

Гость ответил:

— Да, езжу я по делу о подошвах, о ремнях для упряжек и нарт, о костяных подполозках. Ведь приморские люди не посетили в этом году нашего стойбища, поэтому мы ничего не имеем в запасе.

Хозяин спросил:

— А с какой стороны объехал тех дальних соседей?

Гость ответил:

— Через их стойбище ехал.

Хозяин спросил:

— А что сказал тебе отец пяти сыновей?

Гость ответил:

— Отец пяти сыновей так сказал: «Если там ничего не раздобудешь, то заедешь к нам на обратном пути. Дадим, что возможно. Мы необходимые вещи имеем».

Хозяин сказал гостю:

— Конечно, все необходимые вещи ты у нас возьмешь, но ехать тебе надо по другому месту.

Гость ответил:

— Нет, к тем дальним снова заеду.

Хозяин сказал:

— Не возражай! Если отсюда к тем соседям снова заедешь, жизнь твоя кончится, тело свое оставишь. Ты сегодня ночью должен уехать отсюда. Когда будешь ехать мимо оленей тех соседей, наверное, узнаешь их. Если тебя не заметят и ты будешь в безопасности, то поезжай дальше прямо к своему стойбищу.

С наступлением ночи кочевник уехал. Объехав стадо человека с пятью сыновьями, он убедился, что путь безопасен, и стал спешить к своему стойбищу.

А тем временем отец пяти сыновей всю ночь наблюдал, ожидая возвращения кочевника. В полночь не вытерпел и наугад стал догонять бывшего гостя. А тот всю ночь, не останавливаясь, убегал. Но, на беду, олени его устали, потеряли шерсть на боках и порезали ноги о наст. На рассвете услышал он позади себя шорох и удары по оленям. Подумал: «Это многосемейный догоняет меня».

И правда, когда оглянулся, увидел догоняющего. Вот догоняющий обгонять стал его. Когда поравнялись, преследователь копьё свое в упряжку кочевника кинул, бедро одного оленя пронзил. А кочевник со своей нарты прыгнул, подбежал и быстро вынул копьё из бедра своего оленя. Преследователь тоже соскочил со своей нарты. Кочевник теперь с копьём в руках пошел на преследователя. Тот стал пятиться назад, стараясь не упасть. Кочевник сказал:

— Тот, кто копьё держит в руках, лишь вперед смотрит, берегись теперь ты!

Угрожая копьём, прижал врага к сугробу; тот, запнувшись, упал на спину. Подскочил кочевник к упавшему и пронзил его копьём, убил. После этого здесь же в снегу и закопал его. В сторону головы водрузил копьё острием вверх, а на острие надел капюшон и привязал его шнуром. Затем, заколов своих оленей, на упряжке преследователя возвратился домой.

Сыновья убитого, не дождавшись отца, поутру пошли искать его. Когда шли, говорили:

— Наверное, отец наш снова траву к земле в эту ночь клонил.

Когда же братья подошли к копьё, то по капюшону узнали, что это их отец убит. Младший брат сказал:

— Это капюшон нашего отца.

Убедившись, что отец их убит, вернулись домой. После этого остерегаться стали.

А спасшийся от преследования кочевник вернулся домой, но ничего не сказал сыну и воспитаннику. Однажды сирота сказал юноше:

— В стаде у нас два чужих оленя. На этих оленях наш отец приехал, когда ездил за лахтачьими шкурами. Я догадываюсь, что он сделал что-то, о чем не захотел нам сказать.

Юноша ответил:

— Он бы нам рассказал.

С наступлением зимы, когда снегом покрыло пастбища, юноши погнали стадо свое к подножию гор. У подножия гор долго кочевали. Прошло много времени, и снова не стало у них материала для подошв, износились подполозки у нарт, порвалась оленья упряжь, кончились переплетные ремни для нарт. Вот и другая зима наступила, все ближние пастбища толстым слоем снега покрыло. Плохо стало оленям доставать корм из-под снега. Целыми днями сирота ездил по дальней тундре, разыскивая корм для стада. А тем временем два дальних стойбища от приморских жителей снова получили материал для подошв, ремни и подполозки в обмен на оленьё мясо и шкуры. Но больше всех раздобыли вещей самые дальние соседи, поделившиеся когда-то с оленеводом. До паст-

бища большесемейных один день езды, а оттуда за полдня до дальних соседей. Об этом думал сирота, разъезжая на оленях по глубокому снегу в поисках хороших пастбищ. Однажды, вернувшись, воспитателю своему так сказал:

— Цельми днями я разъезжаю в поисках места с неглубоким снегом. И только вблизи стойбища многосемейных обнаружил я гору, у подножия которой неглубокий снег. Вот туда бы завтра перегнать стадо! Если же здесь останемся, олени совсем из сил выбьются.

На следующий день стадо к подножию той горы перегнали. Сын кочевника сказал:

— Неплохо было бы пойти в гости к этим многосемейным и поесть у них горячей пищи.

Сирота сказал:

— Если хочешь, поезжай. А я останусь среди стада, ведь мне не впервые быть на снегу.

Сын кочевника сказал:

— Всегда ты противишься!

Сирота ответил, что он не может оставить чужих оленей, ведь он не хозяин. Тогда сын кочевника сказал:

— Отец наш, пожалуй, сказал бы, что ты без него хозяином стада чувствуешь себя. Но ведь я должен быть настоящим хозяином: я имею отца, а ты нет.

Сирота тогда так сказал:

— Ну что же, поедем, раз ты хочешь!

И вот на оленях поехали. К тем многосемейным приехали. Там хорошо их встретили. Отвели гостей к первой яранге, к яранге старшего брата. Там юноши оленей своих поставили. У сына кочевника нарта с колокольчиком была. Затем хозяин яранги сказал:

— Войдите!

Сын кочевника первым постарался войти. Войдя, у передней стенки полога сел. Сирота немного помедлил и тоже вошел. А первый юноша, оказывается, успел уже раздеться. Сирота не стал раздеваться, а сел рядом с выходом и прислонил голову к стенке полога. Хозяин с женой тем временем в коридоре стали тихо разговаривать. Хозяин сказал жене:

— Отец этих юношей нашего отца убил. Они наши враги. Приготовь им горячей пищи и накорми. Пусть ничего не подозревают.

Сирота все подслушал. Его товарищ слышал разговор, но ничего не понял, поэтому спросил:

— О чем вы там говорите?

Как будто не расслышав вопроса, хозяин громко сказал жене, чтобы гости услышали:

— Отец этих юношей хороший друг нашего отца.

Юноша снова спросил:

— О чем вы там говорите?

А хозяин снова жене говорит громко:

— Эти гости — наши лучшие друзья.

Сирота все понял и на своего спутника строго посмотрел, ничего не говоря.

Женщина внесла в полог вареное мясо. Во время еды хозяин сказал:

— Вот наши лучшие друзья!

Но сирота еще больше насторожился, ни чижки, ни штаны перед сном не снял. После еды легли спать все. Но сирота не мог заснуть после того, что услышал от хозяина. Сын кочевника как лег, так сразу же и заснул. Сирота прилег, один глаз закрыл, а другим смотрит. Через некоторое время хозяин сел, набил трубку и закурил. Покурив, трубку к другой стенке сильно бросил, чтобы проверить, крепко ли снят гости. Но гости не пошевелились. После этого ночным горшком загрел, но и теперь не проснулись. Тогда, к жене наклонившись, сказал:

— Эти двое крепко спят. Скорее одевайся, пойдем позовем братьев.

Оделись муж с женой и, приподняв полог, потихоньку вышли. Как только вышли, сирота, наблюдавший за ними, тотчас вскочил. А хозяева вышли и стали остальных братьев будить. Сирота услышал, как хозяин, подойдя к яранге брата, сказал:

— Вставай скорее и одевайся, там у меня в пологе крепко спят двое приезжих.

Двух братьев хозяин позвал, двух — хозяйка.

А сирота тем временем сына кочевника кулаком в бедро ткнул, тот сразу проснулся. Сирота сказал:

— Быстрее одевайся, сейчас придут нас убивать.

Юноша чижки и штаны с вешал стянул и быстро надел их. Сирота сказал:

— Слишком беззаботно ты спишь и ничего не хочешь видеть. Ведь говорил же я тебе, что в нашем стаде два чужих оленя. А откуда они? Когда я об

этом говорил, хотел тебя насторожить, но ты не слушался меня.

Когда оделся юноша, тотчас в темноте из яранги вышли. Позади послышался голос:

— Те, кого мы должны убить, крепко спят в пологе.

Юноши, выйдя из яранги, забрали нарты свои. Когда сын кочевника нарту свою схватил, на ней загремел колокольчик, далеко слышно стало. Юноша этот сказал:

— Куда же мне деть колокольчик?

Сирота сказал:

— Оторви и положи за пазуху, не слышно будет. Тот оторвал и положил за пазуху.

Отбежав с нартами, сирота оленей своих поманил. Олени подбежали. Сирота запряг их, затем товарищу сказал:

— Свистни, и твои олени прибегут.

Сын кочевника хотел свистнуть, но от страха у него ничего не получилось. Сирота сказал:

— Ведь говорил я тебе, что отец наш после поездки за лахтачьими шкурами на чужих оленях приехал. Я уж и тогда догадывался, а теперь узнал, что он убил отца этих братьев. А ты мне тогда сказал: «Отец расказал бы нам». Попробуй свистнуть еще раз, может быть, услышат олени.

Юноша наконец с трудом свистнул. Подбежали олени. Юноши впрягли их во вторую нарту и погнали.

А пять братьев собрались вместе и без шума стали подходить к яранге старшего брата. Когда подошли, старший брат тихо сказал:

— Я здесь в натыке находиться буду, а вы по бокам и позади полога становитесь. Как только разместитесь, скажите: «Готово!» Вот напротив этого места те двое спят. Один — у передней стенки, около светильника, другой — вот здесь, около выхода. Пронзайте их копыями прямо через стенки полога.

Вот разместились, сказали: «Готово!» Старший брат приказал:

— Колите!

Ударили копыями братья через стенки полога, пронзили олени шкуры, но никто не застонал от их ударов. Выдернули копыя обратно и стали смотреть, нет ли на копыях крови. Но и крови не было. Тогда стар-

ший брат быстро полог открыл. В пологе было пусто, гостей не было. Старший брат сказал:

— Посмотрите, где их нарты?

Братья выбежали и увидели, что нарт тоже нет. Старший брат сказал:

— Погонимся, убежали они!

Пошли братья к стаду. Старший брат своих оленей покликнул. Два оленя прибежали. Второй брат своих оленей покликнул. Два оленя прибежали. Так каждый из братьев оленей своих вызвал. Запрягли они оленей в беговые нарты, и старший брат сказал:

— Теперь будем догонять!

И вот на пяти нартах братья с копыями помчались. А юноши тоже всю ночь на своих оленях спешили. На рассвете они услышали позади себя шорох. Сирота сказал юноше:

— За нами гонятся, уже шорох слышен!

И действительно, через некоторое время братья обогнали юношей и впереди заградили им путь, с нарт прыгнули. Сирота сказал товарищу:

— Ну что же, обогнали те нас. Давай съедим такогыт (подорожник), а затем получше оденься, подтянись!

Поели они подорожники. Сын кочевника хорошенько оделся, подтянулся, как сирота велел. Затем сирота сказал:

— А теперь бери копые и тренируйся!

На рассвете сирота оленей своих заколот и отдал их в жертву сильяку (божеству). Так же поступил и сын кочевника. После этого вокруг нарт стали упражняться с копыями.

А пять братьев, сойдя со своих нарт, тоже побоевому переоделись, подорожников поели. Затем старший брат первым в сторону юношей с копыем ринулся. Навстречу ему побежал сирота. Вот сразились копыями, начали драться. Когда заря разгорелась, высоко поднялась, сирота копыем своего противника на снег повалил. Повалив, вскочил на шею, копые к груди приставил. Поверженный сказал:

— Подожди убивать, дай отдышаться!

Но сирота пронзил врага копыем, убил. После этого второй брат на сироту ринулся. И снова сразились копыями. Этот второй стал теснить уставшего сироту. Вот когда трудно стало сироте! Все силы собрал си-

рота и по копыю второго брата ударил, копые выбил, на спину повалил врага. Повалил, вскочил на него, копые приставил.

Второй поверженный сказал:

— Подожди убивать, дай отдышаться!

Но сирота и этого копыем пронзил, убил.

Устав драться, едва сполз с убитого врага. Поднявшись, сказал сыну кочевника:

— Теперь ты дерись, я устал.

Тем временем к месту боя третий брат с копыем бежал. Сын кочевника ринулся ему навстречу. Сирота подбадривал:

— Смелее, смелее! Вот так, вот так!

Этот юноша сильным оказался, третьего брата преследователей стеснил, на спину копыем повалил, вскочил на него, копые к груди приставил. Поверженный так сказал:

— Подожди убивать, дай отдышаться!

Но не пощадил его сын кочевника, пронзил копыем, убил.

После этого так же четвертого убил.

Самый младший из братьев не выдержал, испугался, домой побегал. Но догнали его юноши около самого дома. Младший из братьев стал просить:

— Не убивайте меня. Ведь я выполнял волю моих старших братьев. Поступал так, как мне велели. Пощадите мою жизнь и за это возьмите половину моего стада и половину всех вещей. А мои сестры вашими женами будут. Я же братом вашим обещаю быть.

Сирота согласился:

— Вот сразу бы так сказал. Быть по-твоему.

Юноши женились на сестрах того младшего брата, оленей и все имущество пополам с ним разделили. После этого домой к себе поехали. Когда прибыли, сирота сказал своему отчиму:

— Почему ты не рассказал нам о том, что случилось с тобой в стойбище многосемейного кочевника? Из мести за отца чуть было не убили нас братья. Теперь уж ты не будешь хозяином. Пора тебе и на покой. Наше стадо удвоилось. Сами мы будем хозяевами.

После этого поехали на место битвы, убитых

братьев подобрали, у себя похоронили. Затем стали вместе жить. С тех пор оленей у них много стало.

Все,

МЛАДШИЙ СЫН

Жил кочевник с четырьмя сыновьями, а дочь была пятой. Сыновья и дочь — все взрослые. Сыновья постоянно добывали много диких оленей. Однажды старший сын сказал отцу:

— Дохлого волка нашли мы в тундре, но не взяли его. Какая польза от дохлого волка?

Отец сказал:

— Почему же не принесли? Для опушки к одежде волчья шкура пригодится. В следующий раз обязательно принесите.

Действительно, на следующий раз принесли волчью шкуру сыновья. Когда шкура высохла, приказал отец дочери шить для старшего сына кухлянку из волчьей шкуры. Сшила сестра старшему брату кухлянку с опушкой из волчьей шкуры. Надел утром старший эту кухлянку, потекла у него из носа кровь, а к вечеру он умер.

На следующий день второй брат кухлянку с опушкой из волчьей шкуры надел, потекла у него из носа кровь, и к вечеру он умер. То же случилось с третьим братом. Остался у оленевода один младший сын.

Понял отец, отчего дети умерли, и запретил дочери шить одежду с опушкой из волчьей шкуры для младшего сына. Остаток волчьей шкуры на столб повесили. Не велел отец младшему сыну пасти оленей, а приказал сидеть всегда дома. Сын и дочь постоянно дома находятся, а отец в оленьем стаде.

Однажды отец вернулся из стада очень сердитый: оказывается, волки задавили много оленей. Рассерженный отец сыну сказал:

— Что ты будешь делать? Или всегда намерен дома сидеть? Я один постоянно в труде, а ты ничего не делаешь! Не можешь ты жить более у меня, сейчас же уходи, куда хочешь! Или вниз полети, или в высоту поднимись, или из волчьей шкуры опушку себе сделай!

Когда отец так сказал, сын очень обиделся и обратился к сестре:

— Сшей мне всю белую одежду, а опушку сделай из волчьей шкуры.

Сестра его перепугалась и, плача, стала шить ему белую одежду с опушкой из волчьей шкуры. Пока сестра шила одежду, юноша сделал себе палку с бубенчиком. Отец на этот раз решил ночевать дома. Когда отец уснул, юноша, напевая, одеваться стал. Оделся и с палкой из яранги вышел. Проснулся отец, а сына нет. Испугался, выскочил и побежал за сыном. Когда стал догонять, сын упал на землю и исчез. Отец было пошел обратно, но обернулся и снова увидел сына. Быстро побежал за ним. Как только стал нагонять, сын оторвался от земли и поднялся в воздух. Когда поднялся вверх, отец сказал:

— Куда же уходишь ты? Вернись домой! На кого ты меня оставляешь?

Сын ответил ему:

— Нет, не вернусь я. Ведь ты мне сказал, что я ничего не делаю, а сам же оставлял меня дома, не пускал в стадо. Ты хотел, чтобы я умер или поднялся вверх. Вот я и поднялся.

Отец, горько плача, оставил сына. Очень медленно и долго шел юноша по верхней земле. Наконец дошел до маленькой яранги. Хозяин яранги спросил, куда идет юноша. Тот ответил:

— Ищу я хорошее селение, где бы жизнь счастливой была.

Человек ответил:

— Через некоторое время достигнешь ты того селения. Только отсюда сначала дойдешь до большого села. Но навряд ли пройдешь ты это село. Жители этого селения плохие.

Переночевал юноша у этого человека и отправился дальше. Долго шел. Холм обогнув, увидел: человек рыбу ловит. Подошел, остановился за спиной этого человека, стал следить, как тот удит. Когда тот удил, ребеночка из проруби вытащил. Сначала ребеночек шевелился, затем замерз. Когда замерз, ловец ручку его отломил, съел. Юноша тут бубенчиком на палке позвонил. Тот ловец обернулся. Обернувшись, увидел юношу в белой одежде. Сказал человек юноше:

— Откуда ты взялся, прекрасный юноша? Пойду

поскорее сказать дома, чтобы приготовили для тебя чего-нибудь, а ты добычу мою посторожи.

Когда человек ушел, юноша по его следу пошел. Тот человек до землянки дошел. Дойдя, к отдушине взобрался, крикнул:

— Шкуру для свежевания расстелите. Там ко мне хорошая еда сама пришла. Ждите, сейчас приведу!

Когда тот кончил говорить, юноша к земле прижался, боясь, что увидят. Человек мимо юноши прошел на берег. Когда к проруби подошел, не нашел там юноши. К другим ловцам подошел и сказал:

— Удивительно, только что хорошая еда сама пришла, а пока я ходил сказать, чтобы приготовились к свежеванию, без позволения куда-то убежала.

Другие ловцы ответили:

— А почему ты отдельно ловишь? Вот и прозевал еду, которая сама приходила.

Тем временем юноша до большого селения дошел. Там напротив большой землянки юноши и девушки играли в мяч. Юноша подошел к играющим. Один парень из играющих был очень красив и быстрее всех бегал, а с ним вместе — три девушки. Увидели играющие юношу, и здешний парень сказал ему:

— Откуда пришел ты? Будь моим гостем. Пойдем поесть в мой дом.

Вошли в большую землянку. Там старик и старуха сидят. Старики обрадовались, спросили:

— Прекрасный юноша, откуда ты пришел? Хотя бы оказался ты нашим сыном!

Юноша рассказал им, откуда пришел. Старик сказал:

— Живи здесь у нас. Вот перед тобою три наших дочери. Если хочешь жениться, любую из них выбери сам.

Юноша остался здесь жить и женился на младшей девушке. Старик сказал зятю:

— Там у выхода прогуливайся, но предупреждаю, если свист услышишь, не оборачивайся, а то плохо тебе будет.

Юноша на улице всегда прогуливался. Однажды услышал свист, но не обернулся. Дальше пошел. Снова услышал свист. Обернулся и в отдалении увидел земляночку. У входа в земляночку женщина стоит,

Увидела она юношу и ласково улыбнулась ему. Когда вечер настал, юноша домой пошел. Как только собрались есть, в натыке землянки послышался звон и чьи-то шаги. Старик сказал зятю:

— Вот каким непослушным ты оказался! Ведь говорил я тебе, чтобы ты не оборачивался на свист. Теперь уж ты погиб!

Через некоторое время вошла женщина в красивой одежде с ведром и блюдом, наполненным едой. Женщина юноше снова ласково улыбнулась, а он ей тоже ответил улыбкой. Женщина сказала:

— Вот это ешь!

Юноша съел то, что было на блюде, и выпил воду из ведра. Женщина сказала:

— Одевайся, сейчас пойдем домой.

Юноша верхние штаны старику бросил:

— Вот возьми, будешь носить!

Кухлянку верхнюю снял, бросил старухе:

— Вот тебе, будешь носить!

После этого юноша с пришедшей женщиной к маленькой землянке пошел. У наружного прохода два больших белых медведя на цепях сидят. Как только юноша с женщиной подошли к ним, белые медведи с рычанием бросились на юношу. Но женщина прикрыла медведям глаза, и юноша прошел. У внутреннего прохода на привязи были два больших бурых медведя. Увидев юношу, и эти медведи стали бросаться на него. Этим медведям женщина тоже прикрыла глаза, и юноша прошел. Вошли. Женщина, оказывается, одна жила. Землянка была очень высокой, отдушина находилась в самом верху, большие жирники горели тускло. Когда ночь настала, рядом легли. Женщина улыблась своей кухлянкой, а юноша — своей. Тотчас юноша уснул.

В полночь сердцем почувал опасность и проснулся. Глаза открыл и увидел: из-под жирника вышла очень маленькая женщина, а в руках у нее огромный женский нож. Подходит она к юноше и нож точит, а сама зорко на юношу глядит. Притворяясь, будто только что проснулся, он повернулся на другой бок. Как только повернулся, послышался звон, и маленькая женщина куда-то исчезла. Встав, юноша у молодой женщины косы отрезал. Отрезав косы, потихоньку перетащил женщину на свое место и одел ее своей

кухлянкой. Сам лег на место женщины, прикрепил ее косы к своим волосам и покрылся ее кухлянкой. Снова притворился спящим.

Через некоторое время из-под жирника вышла маленькая женщина с ножом в руках. Подходя к спящим, нож точила. Вот подошла. Женщину пощупала: «Вот мой зять, ведь кос у него нет. Конечно, дочь моя приказала ему укрыться его же кухлянкой». К юноше подошла: «Вот дочь моя с косами и своей кухлянкой покрыта». Нож свой к шее безволосой женщины поднесла: «Конечно, это мой зять, если бы дочь была, то косы на месте были бы». Еще раз головы спящих проверила и снова поднесла нож к шее безволосой женщины. Поднеся, нож надавила, шею дочери своей разрешила.

Тут юноша вскочил, нож у маленькой женщины отнял и шею ей перерезал. Тела женщин бросил в сени землянки бурым медведям. Когда на отдушину землянки посмотрел, она стала сужаться. Изо всех сил вверх к отдушине прыгнул, руками за край ее схватился. Едва успел пролезть через отдушину, она

совсем сжалась. Когда на эту землянку посмотрел, то только круглый холмик увидел: никакого входа и отдушины не было. В это время рассвет наступил. Юноша пошел к большой землянке. Придя, из сеней прыгнул вовнутрь. Старики очень обрадовались, закричали:

— Ой, откуда ты взялся? Неужели спасся ты?

Юноша ответил:

— Там обеих убил я.

Старик оделся. Выйдя, на свою землянку взобрался, громко закричал:

— Зять мой убил людоедов. С этих пор молодые парни хорошо и без страха будут расти.

В этом селении юноша навсегда остался.

КАНАК И ОРЛЫ

В береговом селении Наукан жил отважный человек, смелый и сильный охотник Канак. Был у Канака единственный сын, подросток. Канак назвал сына по имени умершего деда Таграком. Хотел было Канак женить своего сына на красавице Туткан, дочери соседа, но юноша и слышать не хотел о женитьбе. Он желал стать самым сильным, ловким и смелым охотником, побеждать иноплеменников — таньгов и орлов, которые жили на вершинах небесных гор и причиняли много бед людям, земным и морским зверям.

Каждый день Таграк упражнялся в силе и ловкости, взбирался на высокие скалы, прыгал через пропасти и ущелья, догонял в тундре убегающую лису. Вскоре Таграк смог уже заменить постаревшего Канака на охоте и стал приносить домой много морских зверей.

Канак стал теперь собирать плавник для летних и зимних костров. Наступила весна, снег почти весь стаял, и теперь легко было находить деревья, которые выбросило на берег осенними штормами. Все жители Наукана начинали всегда собирать топливо вместе с Канаком. Канак был старшиной, а по древним обычаям нельзя начинать никакого дела, пока не начал его старшина.

Однажды, когда Таграк собрался за добытым Канаком плавником, Канак сказал сыну:

— На ком думаешь жениться? Разве девушка

Туткан не умеет хорошо шить и варить мясо? На ее лице — лучшие узоры, красивее их нет ни у одной девушки нашего села. Ты, наверное, задумал жениться на той, кто не ходит по земле, а летает по воздуху?

Таграк молчал. Он думал об орлах, которых хотел победить. Орлы похищали детей. Орлы опустошали море, которое давало жизнь людям. Поднебесные орлы уносили, как маленьких рыбок, даже огромных черных китов.

Таграк поехал за плавником, который собрал Канак. Пришел вечер, а он все не возвращался. Жена спросила Канака:

— Почему так долго не возвращается наш сын? Уж не случилась ли с ним беда?

Канак спокойно ответил:

— Что-то его задержало. Наверное, сейчас придет.

Но вот наступила и ночь, наступил рассвет, а Таграк все не возвращался. Утром Канак сказал жене:

— Оповести всех односельчан, пусть плывут на байдарках в южную и северную стороны и ищут моего сына.

Мужчины захватили охотничье снаряжение — гарпуны, копья и луки, взяли мешки с дорожной пищей и разъехались в разные стороны. К вечеру стали возвращаться байдары с охотниками. Никто не обнаружил следов Таграка. Горе пришло в жилище Канака! Отец и мать потеряли единственного сына.

Вот и осень пришла. Начались морозы, по берегам образовался припай, а Таграка все не было. Тогда Канак сказал своим товарищам и охотникам:

— Завтра я сам пойду на гору Кыхлявик, где живут орлы, может быть, узнаю там что-нибудь о сыне.

Рано утром, когда все спали, Канак взял на плечи нерпичий мешок с пищей и отправился к горе Кыхлявик. Подошел к подошве горы и увидел, как она высока. Хватит ли сил подняться на вершину Кыхлявика? Но Канак хотел найти сына и стал взбираться на гору. Много раз отдыхал старый Канак, пока наконец очутился на вершине.

Стал искать орлов, но их нигде не было. Кругом только белели, как снег, кости китов, птиц и рыб.

Канак шел по вершине горы и вдруг увидел двух

маленьких орлят. Они не умели еще летать, прижились друг к другу и тряслись от холода и голода.

Канак подумал: «Замерзнут орлята. Надо дать им пищи, пусть живут. Наверное, давно уже ничего не ели».

Тут он увидел, что мясо уже все съедено и перепичья сумка пуста. Тогда Канак отрезал от своей кухлянки два больших куска и покрыл ими орлят, чтобы те не замерзли. Затем взял свой лук и подстрелил двух куропаток — накормить орлят. Орлята съели куропаток, отогрелись под шкурами, и к ним вернулась сила. Канак стоял и смотрел на орлят, но думал он о своем сыне. В это время один из орлят встал, ударил сильно крылом по земле и превратился в мальчика. Канак долго не верил глазам, но мальчик заговорил:

— Спасибо тебе, человек. Ты спас нас от холода и голода. Но скоро прилетит наша мать, у которой нет жалости ни к зверям, ни к людям, — она может съесть тебя. Нашей матери нет уже четыре дня, она ищет добычу далеко отсюда. Ты должен спрятаться, иначе погибнешь. Прячься под наши крылья.

После этого мальчик ударил рукой по земле и снова превратился в орленка. Канак спрятался под крыльями орленка и тотчас услышал свист и шум в воздухе. Затем что-то огромное упало рядом с орлятами. Канак посмотрел в щелочку между перьями и увидел огромнейшую орлицу. Орлица-мать заговорила:

— Откуда это пахнет человеком? Не здесь ли человек? Какой хороший завтрак будет!

Один сын сказал:

— Послушай меня. Безумная от неудачи, ты можешь съесть этого человека. Но если бы не этот человек, мы погибли бы от холода и голода. Только он спас нас от гибели! Что же, ешь скорее этого человека. Вот он под моими крыльями.

Орлица сказала:

— Нет, я не съем этого человека! Пусть смело выходит сюда.

Канак вышел из-под крыльев орленка. Перед ним была самая большая птица, какую он когда-либо видел. У ног орлицы лежал добытый ею кит, и кит этот казался маленькой рыбкой. Затем орлица уда-

рила клювом в землю, сняла с себя пернатую одежду и стала женщиной-великаном. Женщина спросила Канака:

— Зачем пришел ты сюда, человек?

Канак ответил:

— Я ищу своего сына. Чтобы узнать, где он, я пришел спросить у тебя. Ведь ты летаешь всюду и видишь все, что делается кругом на земле.

Женщина сказала:

— Мой муж тоже не вернулся с охоты. Возможно, его убили незнакомые орлы или сам он свалился в узкое ущелье или в море.

Канак спросил:

— Но ты знаешь, наверное, где находится мой сын Таграк?

Женщина ответила:

— Да, я знаю, где твой сын. Там, высоко, на небесных горах, живет самый сильный и самый большой орел. Он похитил твоего сына, привязал его к столбу и каждый день клюет его кожу, потому что сын твой не хочет жениться на его дочери. Сын твой очень страдает и стал совсем худой.

Затем женщина сказала Канаку:

— Сейчас ступай домой, а через четыре дня приходи сюда, ко мне, да захвати с собою еды на дорогу. Я тоже приготовлю дорожной еды. Мы полетим с тобой воевать с большим орлом.

Канак вернулся в свое селение и вошел в землянку, где его ожидала жена. Жена спросила:

— Ну, рассказывай скорее, что ты узнал о сыне?

Канак ответил:

— Да вот, узнал кое-что. Говорят, он женился на дочери большого орла, который живет в небесных горах. Через четыре дня я снова пойду на гору Кыхлявик и узнаю еще что-нибудь о сыне.

Канак сказал так старой женщине, чтобы она не знала правды о сыне, не испугалась.

Через четыре дня Канак поднялся с запасом пищи на гору Кыхлявик и пришел к орлице. Она к тому времени припасла много диких оленей и одного кита для еды в пути. Канак положил на орлицу туши диких оленей и привязал их ремнями к огромнейшим ее перьям. Очень много оленей положил Канак на орлицу.

Сел Канак на спину орлицы, орлица зацепила своими огромными когтями кита, и они полетели ввысь, на небесные горы. Вскоре земля скрылась из виду. Орлица по пути отрывала от кита куски мяса и поедала их. Долго летели, и вот уже кончилось китовое мясо, тогда Канак стал кормить орлицу оленьими тушами. Вот уже и небесные горы показались, но у Канака кончились все оленьи туши, и орлица без пищи стала слабеть. Канак отдал орлице все запасы из нерпичьей сумки, орлица пролетела немного и опять остановилась. Вот уже совсем близко вершина горы, а сил у орлицы нет, не может она дальше лететь. Тогда Канак отрезал свою правую ягодицу и сунул ее орлице. На этот раз она долетела до вершины небесной горы и села около большого камня. Канак увидел впереди огромную землянку, а вокруг нее множество костей, словно белый снег покрыл землю.

Орлица сказала Канаку:

— Приведи сюда сына. Вон там, за землянкой, он привязан к столбу ремнями.

Подожел Канак к столбу и увидел привязанного за руки и за ноги сына. Канак быстро перерезал ножом толстые моржовые ремни, сын упал и не мог даже сесть от слабости. Канак бережно поднял сына и спросил:

— Сын мой, разве нет у тебя сил, чтобы ходить?

Сын ответил:

— Совсем обессилел, не могу.

Канак взял сына на плечо и принес его к орлице. Орлица сказала:

— Орел-богатырь спит и не знает, что ты взял у него сына. Давай скорее спускайся на землю.

Отец и сын сели на орлицу и стали спускаться на землю. Вот и земля уже близко. Вдруг они услышали позади крик:

— Кто вы такие? Почему похитили мою добычу? Не жить вам больше!

Догнал орел орлицу, ударил грудью по спине и сшиб сына Канака, вторым ударом сшиб самого Канака и мешок из-под мяса, третьим ударом подбил ослабевшую без пищи орлицу. Все они упали в море, а орел улетел в небеса.

Упала орлица в море и превратилась в остров Аяк.

Упал Канак в море и стал островом Имаклик. Упал сын Канака в море и стал островом Укивак.

А на горе Кыхлявик ожидали свою мать два молодых орла, два брата. Но мать-орлица не возвращалась. И пришлось им самим добывать себе пищу. Сначала они добывали мелких тундровых зверей, затем стали ловить диких оленей и даже моржей.

Прошло много времени, выросли братья-орлы, начали добывать больших китов. Однажды младший брат сказал старшему:

— Где наша мать? Не полететь ли нам на небесные горы? Возможно, узнаем что-нибудь о нашей матери. Ведь оттуда все видно.

Старший брат сказал:

— Что же, мы достаточно сильны, чтобы подняться на те высокие горы.

Запаслись братья едой. Пока летели, все запасы поели, наконец прилетели на небесную гору. Впереди себя увидели огромную землянку. А вокруг той землянки много костей, словно белым снегом покрыта земля. Ударили братья-орлы клювами о землю, сняли с себя пернатые одежды, и старший брат сказал:

— Что же, войдем в эту землянку!

Оставили одежды на месте, а сами вошли в землянку. Около деревянного блюда с китовым мясом сидели орел и его жена. Орел сказал:

— Вот пришли молодые орлы-братья отомстить мне за то, что я убил их мать. Да, я убил вашу мать, убил и старшину Канака из Наукана и его сына. Все они стали островами между двумя большими землями.

Старший из братьев сказал богатырю:

— Что же, одевайся, полетим с нами ближе к земле и поборемся. Может быть, и нам удастся превратить тебя в остров.

Орел-богатырь принял вызов молодых братьев.

Вместе с ними решила лететь и его жена-орлица. Надели орлы свои пернатые одежды и стали спускаться ближе к земле. Когда земля была близко, старший брат сказал:

— Не пора ли нам начать бой?

— Что же, начнем!

— Ты сразись с орлицей подальше к северу, а я с этим орлом буду сражаться на юге.

Разлетелись в разные стороны: младший на север с орлицей, а старший на юг с орлом.

И вот начался бой между старым орлом и молодым.

Долго бились орлы. Наконец молодой орел ударил грудью по голове старого орла. Не вынес старый богатырь удара, упал в море и превратился в большой остров Сивукак.

А младший брат далеко на севере победил орлицу. Ловким ударом в грудь он подшиб орлицу, упала она в море и превратилась в остров Кулюсик.

КИТ, ЖЕНЩИНОЙ РОЖДЕННЫЙ

Давно это было. У одного науканского охотника из рода Нуагмит было две жены. Первая жена детей имела, вторая — бездетной была и жила в отдельном пологе. Вот однажды эта женщина притворилась больной. Муж из жалости к ней перестал охотиться в море, не отходил даже от дома. Боялся охотник, как бы жена не умерла.

В том же селении в роду Нуагмит была девочка-подросток. Жила девочка с отцом, без матери, и, когда отец на охоту уходил, бродила она по селению, все подслушивала да подглядывала, все знать хотела. Однажды муж больной женщины у порога землянки сидел и увидел проходившую мимо девочку. Девочка посмотрела в глаза охотнику и рассмеялась. Рассердился охотник и закричал:

— Уходи отсюда, насмешница, не то палкой прибью. Разве не знаешь, что жена моя больная лежит?

Девочка сказала:

— Ты можешь ударить меня, но я смеюсь потому, что знаю про твою больную жену кое-что.

Сказав это, девочка убежала. Охотник вошел в полог первой жены и сказал ей:

— Эта озорная девчонка что-то сказать мне хочет. Надо позвать ее и хорошенько угостить.

На следующий день девочку позвали и стали угощать. Охотник спросил:

— Что хотела сказать? Почему смеешься, вида меня?

Девочка сказала:

— Твоя вторая жена, что живет в отдельном пологе, постоянно обманывает тебя. Совсем она не больна, а только притворяется.

Человек тот спросил:

— Что же делает она?

— А ты сам сегодня ночью около землянки укройся да покарауль, может быть, увидишь что-нибудь.

И вот, когда ночь наступила и полная луна взошла, охотник вышел и около землянки за большой камень спрятался. И когда луна до середины ночи дошла, больная жена его на улицу вышла, одевшись в сильягак (дождевой плащ) и в камгыки (обувь для морской охоты). В одной руке у женщины деревянное блюдо с мясом, в другой — ведро с водой.

Поднялась женщина на крышу землянки, встала посередине и запела. Услышал охотник, как женщина песней звала мужа своего — кита. Кончив петь, стала прислушиваться. Вдруг далеко в море послышался шум: это было дыхание кита. Услышав шум, женщина снова запела. Вот уже ближе послышались выдохи кита. В третий раз запела женщина. Луна осветила берег, и охотник увидел, как к берегу подплыл кит. Женщина быстро вниз побежала. Кит прислонился к большому прибрежному камню. Встала женщина на камень и начала кормить и поить кита. Когда накормила и напоила, из ноздрей кита человек вышел и на берег поднялся. Человек тот, вышедший из кита, был молодой и красивый. Он вместе с женщиной в ее полог ушел и надолго там остался.

Охотник к своей первой жене пошел и рассказал ей, что вторая жена действительно мужа имеет. После этого охотник лег спать. Утром проснулся, взял большой капун (копье) и стал его камнем точить. Целый день капун точил, пробуя острие на своей щеке. Хорошо капун наточил. На следующий день старшей жене сказал, что на охоту идет. Захватил с собой охотничье снаряжение, вышел, у скалистого берега спрятался, стал жену-обманщицу караулить. И вот, когда луна до середины ночи дошла, снова женщина вышла, одетая в сильягак и камгыки.

Как и прежде, запела женщина, призывая из моря своего мужа-кита. Вдалеке послышался шум от выдоха. Это кит шел к берегу. Четырежды женщина

спела призывную песню, и снова кит подошел к прибрежному камню. Накормила и напоила кита и после этого из ноздрей его человек вышел, на берег поднялся, вместе с женщиной в ее полог вошел, там остался. В это время охотник к берегу спустился, держа в руках капун. Приблизившись к киту, капун прямо в сердце его вонзил, убил. И в этот же миг китовый человек около женщины сильно вздрогнул, поднялся, вниз побежал. Прибежал к киту, в ноздри его вошел, и не стало его. Охотник вернулся к жене. Другие охотники кита освеживали, никакого человека там не нашли. К вечеру охотник к неверной жене пошел, там ночевал. Оказывается, вторая жена забеременела.

Охотник много зверей добывать стал, каждый день в море находился. И вот вторая жена его разрешилась. Муж спросил:

— Кого же ты родила, мальчика или девочку?

Женщина ответила:

— Китеныша родила я!

Испугался муж, но ничего не сказал.

Положила мать китеныша в большой таз с водой и стала его растить, кормя своим молоком. А муж ее еще больше стараться на охоте стал. Быстро рос китеныш. Вот уж таз для него мал. Сделали китенышу большую яму на берегу ручья. Воду из ручья в яму пустили. Но и эта яма оказалась малой, когда китеныш с белугу величиной вырос. Решили нуагмитцы всем родом спустить китеныша в море. Дорогу к морю выровняли, на большой моржовой шкуре китеныша к воде спустили. Чтобы не потерялся в море китеныш, привязали к ноздрям его красную метку. Так с меткой и ушел в море.

Но привык кит к людям и часто стал приходиться к Нунаку с другими китами. Подходил кит к прибрежному камню, и женщина-мать кормила его грудью. Напившись, уходил снова в море. Во время охоты нуагмитцы узнавали своего китеныша по красной метке и не трогали его. Это он приводил с собою других китов, поэтому нуагмитцы постоянно удачно охотились и не испытывали голода.

В то же время люди из рода Мамрохпагмит перестали добывать китов, не имели вкусной пищи мантак — китовой кожи с жиром. Всех китов от их селения уводил к нуагмитцам кит, рожденный жен-

щиной. Но однажды мамрохпагмитцы увидели нунакского кита с красной меткой. Мамрохпагмитский умилык (старшина) сказал:

— Вот то, что будет нашей едой!

После этого гарпунщик рожденного женщиной кита загарпунил. Убили мамрохпагмитцы нуагмитского кита.

Долго ждали нуагмитцы своего воспитанника-китеныша, но не дождались. А сестра одного нуагмитского охотника за мамрохпагмитцем замужем была. Жалея своих родственников, отправилась в Нунак и рассказала, что мамрохпагмитцы убили кита с красной меткой.

Был в Нунаке левша, хорошо владеющий луком. Ни одна стрела, пущенная левшой, не уходила мимо цели. Причалил охотники к берегу, а левша, сидя на высоком берегу около своей землянки, кричит:

— А ну, поднимите весло, стрелу пушу!

И действительно, от верхних землянок до берега в Нунаке ничья стрела не долетала, а левша в весло попадал. Хороший стрелок был левша.

Снарядились нуагмитцы однажды, взяли луки и стрелы и поплыли на байдарках в сторону мыса Оюк.

Там, около Оюка, увидели они плывущего на каяке мамрохпагмитского умилыка. Оказывается, он один выехал на охоту. Стали нуагмитцы приближаться к нему. Быстро начал убегать на каяке умилык. Вот к берегу причалил, из каяка выскочил, вверх по траве карабкаться стал. В это время нуагмитский умилык левше сказал:

— А ну, вон того бегуна срази!

Левша на носу байдары примостился, лук свой натянул, затем спросил:

— В какое место попасть?

Умилык, сидящий за рулем, сказал:

— Попади в то место, которое убегать ему помогает.

Левша прицелился, пустил стрелу и попал умилыку мамрохпагмитцев прямо в пятку. Стрелой даже кость раздробило. Высадились на берег и убили врага. Затем к мамрохпагмитцам поехали, к берегу причалили, вверх поднялись. Мамрохпагмитцы гостей радушно приняли, мясом китового позвонка накормили. Не знали они, что их умилык убит. После этого ну-

Нагмитцы спустились к берегу, сели в байдары и уехали. Достигнув мыса Умкуглюк, к острию гарпуна поплавок привязали и вверх подняли. Подняв высоко поплавок, стали кричать. Увидели мамрохпагмитцы поднятый вверх поплавок, услышали крики, тотчас к байдарам побежали. Начали догонять нунагмитцев, но не смогли догнать. Так нунагмитцы за своего кита, рожденного женщиной, отомстили.

Мамрохпагмитцы же с весны до осени не смогли отомстить нунагмитцам за своего умилыка. Наконец решили они заманить их моржовым ревом. В ту же ночь с луками и стрелами мамрохпагмитцы через гору Мамругагнак к морю спустились, у прибрежно-го утеса Тыпагрука спрятались и принялись громко кричать по-моржовому. А нунагмитцы еще до рассвета на моржовую охоту выехали в сторону Тыпагрука. Как только к Тыпагруку приблизились, услышали сильный моржовый рев. Все байдары в сторону моржового рева поплыли. В это время мамрохпагмитцы и начали стрелять из луков по байдарам. Одну байдару продырявили, утопили, многих людей поранили. Через некоторое время нунагмитцы в Мамрохпак поехали, у мамрохпагмитцев жерди от нар землянок поотнимали. Так друг другу отомстили, затем хорошо и дружно стали жить в одном селении — в Наукане.

Все.

ВОРОН И ЧЕЛОВЕК

Жил в селении одинокий человек. Не было у него ни жены, ни детей, ни отца, ни матери.

Пошел он однажды в тундру. Идя по тундре, увидел впереди себя на маленьком холмике огромное съедобное растение. Это растение было с нерпичью шкуру величиной. Хотел было охотник вырвать это растение из земли, но с первого раза не смог. Вторично поднатужился — и опять не смог. Тогда сбросил он с себя верхнюю одежду, взялся за растение и потянул изо всех сил. Растение заскрипело, затрещало, но вышло из земли. А человек устал. Решил отдохнуть. Прилег на мох и вскоре заснул. Много или мало спал, не знает, а когда проснулся, услышал вороний крик:

— Кук, кук, кук, кук, кук!

Приоткрыл глаза и увидел: сидят около него вороны и разговаривают человеческими голосами. Один из них говорит:

— Давайте пообедаем. Ведь не каждый день такая находка!

Другой говорит:

— Давайте подождем, пока придет наш умилык.

В это время прилетел ворон и сел прямо на грудь человека. Человек открыл глаза и увидел маленького ворона. Это и был умилык — вождь воронов. Сначала ворон клюнул человека в руки. Человек едва стерпел боль, чуть на отдернул руки, но удержался, решил подождать, что дальше будет. Затем ворон клюнул человека в ноги. Опять чуть не отдернул ноги. После этого маленький ворон сказал:

— Я съем только глаза, а вы ешьте все остальное.

Тут ворон подпрыгнул к голове человека и только хотел клюнуть в глаз, как тот быстро схватил его за ноги и сел. Остальные вороны все разлетелись. Человек сказал:

— Ты хотел съесть мои глаза. Вот за это убью тебя сейчас.

Ворон ответил:

— Не убивай меня, я мудрый ворон и могу сделать тебя шаманом!

Человек сказал:

— Не хочу быть хитрецом.

Ворон сказал:

— Сделаю тебя богачом!

Человек ответил:

— Не хочу быть обманщиком!

Ворон сказал:

— Подарю тебе деревянное блюдо. Что захочешь, то и принесет тебе оно!

Человек сказал:

— Вот это дело. Смогу помочь бедным охотникам,

Ворон крикнул:

— Эй, блюдо, где ты?

Тут перед человеком явилось новое деревянное блюдо. Человек спросил ворона:

— А что мне делать с этим блюдом?

Ворон ответил:

— А ты скажи: «Блюдо, блюдо, хочу то-то и то-

то». И что ты попросишь, появится перед тобой на этом блюде. А теперь отпусти меня.

Человек сказал:

— Сначала испытаю блюдо, а затем и тебя отпущу. — Он взял блюдо, поднял его вверх на ладони и сказал: — Блюдо, блюдо, хочу моржового мяса!

Вдруг блюдо сделалось тяжелым, человек не удержал его и поставил на землю. Перед ним стояло блюдо, наполненное моржовым мясом. После этого человек отпустил ворона, а блюдо стало служить человеку. Когда в море не было зверя, человек пользовался своим блюдом и помогал бедным людям доставать пищу.

Все.

МЫЛЯ

В сказке это было, говорят. Далеко на северной стороне жил Мыля-великан. В одном месте долго не оставался, из одного селения в другое переходил. Оттуда, с северной стороны, все побережье мыса обошел, в Сирениках остановился.

До прихода Мыли в Сирениках народ уменьшаться стал. Множество землянок стало пустыми, люди вымирали от голода и болезней. Как только пришел в Сиреники Мыля, перестали вымирать люди. Морской зверь приблизился к берегу, удача к охотникам пришла, и жители забыли о голоде. Даже у скалы Ухсик с кромки льда добывали теперь моржей, лахтаков, нерп, не уходя далеко в море.

Взял Мыля на воспитание обыкновенного эскимосского мальчика-сироту. Мальчик рос и вскоре научился добывать морских зверей столько, сколько не добывал ни один взрослый охотник.

Был среди жителей селения злой шутник. Любил этот шутник людям плохое что-нибудь делать. Однажды он решил подшутить над воспитанником доброго великана Мыли. Мыля ничего не ел, кроме моржовой печени. Сам не ходил на берег, а обычно посылал за печенкой своего воспитанника, так как лед ломался под Мылей, а на берегу ноги погружались в песок. Добыли как-то охотники много моржей и свеживали их на припае. Все, кто мог носить в мяс-

ные ямы добычу, вышли на припай. Мыля послал своего мальчика за печенкой к охотникам. За припаем из толстого льда около охотников начинался тонкий лед. Злой шутник увидел мальчика, пришедшего за печенкой, крикнул:

— На, мальчик, печенку!

И после этого он бросил печенку на тонкий лед. Воспитанник Мыли бросился за печенкой, лед под ним проломился, и он начал тонуть. Люди хотели спасти его, но боялись провалиться. И мальчик утонул.

Тогда злой шутник достал палкой печенку и велел одному юноше отнести ее Мыле. Притащив печенку, юноша сказал:

— Мыля, вот для тебя печенка!

Мыля вылез из землянки и увидел, что воспитанника его нет. Ничего не сказал. Взял печенку и повесил ее над жирником. Из печени в жирник вши стали падать. Увидев это, быстро стал Мыля одеваться в большой плащ из оленьей ровдуги. Затянул капюшон, завязал крепко, чтобы не продувало, и вышел из землянки. Выйдя, начал большими охапками снег в окружности сгребать и носить в одну кучу. Вот целую гору снегу насыпал. В это время много мужчин, женщин и детей на льду находилось. Подошел Мыля к снежной горе и изо всех сил стал дуть. Вдруг как будто что-то разверзлось, подул сильный северный ветер. Люди не успели выбежать с припая на берег, лед оторвало и понесло в море. Как же спастись? Началось волнение, а льдину с людьми все дальше уносило. До самого лета не стихал ветер. Не вернулись унесенные льдиной, а те, кто остался в Сирениках, жили без мяса и жира. Когда пытались доставать остатки старого мяса в складах, то многие не возвращались домой, потому что ветер не давал им подняться из ям. Остались в живых только те, кто имел запасы еды дома.

Вот с тех пор в Сирениках мало эскимосов осталось. А Мыля-великан ушел тогда, и никто его больше не видел. Вон через ту гору в Мангак ушел. По дороге в Мангак, недалеко от Сиреников, из больших пальцев своих рукавиц высыпал две кучи крупных камней: одна из них больше, другая меньше. Пешеходы и теперь видят эти камни. Там, где шел Мыля в западную

сторону, до сих пор видны его следы. На этих следах величиною с байдару даже мох не растет. Говорят, Мыля, уходя из Сиреников, в верховьях реки Сянлык переночевал, а куда ушел, никто не знает.

Все.

АЛИХПАГМИТЦЫ

Здесь вот, в Наукане, четыре брата-китобоя из рода алихпагмит по ту сторону реки жили. А на другой стороне реки над оврагом жили китобои из рода имтугмит. Люди имтугмит — умелые охотники, лучшие китобои. С наступлением весны имтугмитцы первыми готовятся к охоте. В полдень гребец их бегаёт от землянки к землянке, созывает мужчин на китовую охоту, и науканцы радуются, что добудут кита. И когда имтугмитцы приводят первыми кита, на следующий день алихпагмитцы готовятся к охоте.

И вот однажды, когда имтугмитцы добыли кита, четыре брата алихпагмитцы вместе со старшиной тоже вышли на байдарках в море и добыли кита. Эти братья были удачливыми и никогда не ленились охотиться.

С наступлением зимы, имея в мясных складах добытых китов, устраивали науканцы праздник и отдавали часть добычи хозяину вселенной, чтобы иметь удачу в охоте. Хозяин вселенной по всей земле наблюдал, как люди работают. Если все работали хорошо, давал им много еды, если ленились люди, наказывал их голодом. И люди, хорошо пигаясь, быстро вырастали.

Однажды имтугмитцы снова добыли кита, и на следующий день алихпагмитцы тоже принялись готовиться к охоте. Старший брат алихпагмитцев рано утром стал будить своих младших братьев. Двое проснулись, а самого младшего разбудить не мог. Младший был ленив и надеялся, что он успеет приготовиться к охоте попозже. Старший брат стал бранить его:

— Почему ты не встаешь, не слушаешься, что я тебе говорю? Ты следуешь своему слабому разуму, чтобы позже приготовиться. Ведь заветы отца мы выполняем, поэтому добычу имеем и детей своих кормим.

Наверное, жена твоя что-нибудь сказала тебе, так почему же словам женщины ты подчиняешься? Только по заветам отца мы должны поступать!

Но младший брат разленился и не хотел вставать, поэтому старший брат оставил его в покое и начал с двумя братьями собираться на охоту. Собрали они охотничье снаряжение и спустились к байдаре. Погода на море была тихой, и охотники отчалили от берега.

Когда старшие братья отплыли, младший с постели поднялся, жене сказал:

— Пора вставать! Собранные на охоту, пожалуй, оставят меня. Поддай поскорее мой дождевик, рукавицы короткие, рукавицы длинные, второй дождевик — толстый, для каяка, — и всю одежду мою, которая висит на сушилах, а я снаряжение свое охотничье сюда внесу.

После этого вышел. Следом за ним вышла жена. Охотник, оказывается, за своим каяком пошел. Жена вернулась в землянку. Когда принес каяк, через отдушину землянки жене сказал:

— Принимай каяк да втаскивай его в землянку поскорее, а то братья оставят меня, не догнать их.

Через отверстие в землянку втащили каяк. Войдя, жене сказал:

— Поддай поскорее мое охотничье снаряжение и одежду.

Пока жена одежду и снаряжение собирала, охотник весло от каяка построгал, концы заострил. Затем каячную одежду надел, жене сказал:

— Надуй потуже поплавок.

Жена надула поплавок, а охотник прикрепил его к каяку вместе с гарпуном и сказал жене:

— А теперь посмотри, далеко ли отплыли мои старшие братья.

Жена высунулась в отдушину землянки и ответила:

— Вон там, за скалой Укигалюк, из виду скрываются.

Охотник к каяку подошел, на одну руку длинную рукавицу надел, на другую руку — короткую рукавицу, козырек над глазами потуже закрепил. После этого в каячное отверстие влез, полы кишечного дождевика хорошенько заправил, каячный пояс затянул. Приготовился к охоте и велел жене открыть отдушину и позвать жен старших братьев. Жена отдушину открыла, всех жен старших братьев позвала. Охотник сказал женщинам:

— А ну, поднимите меня вместе с каяком и вынесите на улицу.

Женщины подняли каяк с охотником и вынесли на улицу. Охотник велел жене закрыть отдушину землянки. После этого он весло свое взял, уперся им в угол землянки, сказал жене:

— А ну, посильнее толкни каяк вниз к морю!

Жена сказала:

— Вот толкну тебя вниз, упадешь ты и разобьешься вместе с каяком о береговые торосы!

Муж сказал:

— Смелее толкни каяк, а то старшие братья скроются, оставят меня.

И вот женщина изо всех сил толкнула каяк с охотником с высокого места вниз к морю. Не по земле покатился охотник, а взлетел над нею и поплыл по воздуху вниз, к кромке припая.

Женщины изнутри землянки спросили:

— Где находится каячный пловец?

Жена охотника ответила:

— Вон там к морю по воздуху плывет, к кромке припая приближается. Вот к кромке льда приблизился, на воду спустился, поплыл!

Через некоторое время снова спросили изнутри женщины:

— Виден ли сейчас каячный пловец?

Жена охотника ответила:

— Морского зверя увидел он. Вот загарпунил зверя. Вот туда по течению потянул его зверь, уж напротив Кигмака ведет его. Вот за гарпунный ремень зверя к каяку подтянул, каменным молотком по голове его ударил. Зверь еще быстрее каяк потянул. Вот уже около Мамрохпака находится. Вот уж не видно стало.

Оказывается, это лахтак за гарпунный ремень тянул охотника. Лохтак охотника все дальше от Наукана уводил. Много раз подтягивал он лахтака к каяку и ударял его молотком по голове, но все не мог оглушить, зверь еще сильнее тянул вперед.

Вот лахтак дотянул охотника до Санлюка, а затем уж и мимо Ояка потащил, а тот все еще добить зверя не может. Наконец к разветвлению течения приблизился каяк. Тут снова зверя подтянул, молотком по голове ударил, убил. Надрезав шею, охотник надул зверя и потянул его по воде к берегу. В это время туман спустился, все кругом заволокло, землю туманом покрыло. Однако охотник ехал в направлении берега. Долго ехал, а берега все нет. И вот туман вверх поднялся, вдали показалась земля. Но что это за земля? Охотник, приближаясь к берегу, стал всматриваться. Нет, это не науканская земля, это чужая земля. Берег на этой земле ровный, гор совсем нет, кругом зеленая трава растет. Когда к берегу причалил, на холмике землянку увидел. От землянки идет мужчина с торбой на спине, в одной руке держит деревянное блюдо, в другой — ведро с водой. Следом за мужчиной женщина вышла и тоже к берегу пошла. Вот спустились, к каяку подошли. Прибывший с добычей охотник отозвался:

— Э-гей!

Женщина сказала:

— Выходи, а каяк свой подними вон к тому верхнему каяку. После этого напой своего лахтака, затем разрежь его на три части. Переднюю часть в торбу уложи, я понесу ее.

Охотник так все и сделал, как женщина велела. Женщина торбу с мясом в землянку понесла, а следом за нею муж пошел. Затем снова пришла, заднюю часть в торбу уложила и в землянку понесла. Муж за нею последовал. Так всю добычу перенесли. Охотник следом за хозяйкой в землянку вошел. Внутренность

жилища оказалась очень красивой и чистой. Как будто бы солнечный свет кругом, все блестит. Гость и слова от изумления не мог вымолвить, так и замер. Вот хозяйка лахтаче мясо на куски разрежала и сварила. Муж этой женщины, оказывается, хозяином вселенной был, творцом был. Вот хозяин вселенной сказал:

— Есть захотел я!

Жене своей так сказал:

— Этот охотник жаден, наверное, и добытое им жалеем для меня. А ведь старший брат его говорил ему не раз о заветах отца, чтобы не быть ленивым, чтобы советам старших следовать и не жалеть лучших кусков для меня. Но этот охотник ничему не верил, а хотел жить только своим разумом. Теперь вот пусть один раз перезимует.

А потерявшийся с каяком охотник, слушая хозяйку, думает: «Куда же попал я? Наверное, к хозяину вселенной попал я, у него затерялся, потому что непослушный был, нарушал заветы отца». Говорящую душу человека хозяин землянки слышит, все его думы угадывает. Вечером жена хозяина вселенной сказала:

— Тот, кто зимой во время китового праздника кружки из китовых плавников мне отдал, а после этого жалел, теперь пусть не скучает!

На следующий день, когда человек проснулся, снова подумал: «Куда же попал я?» А хозяин сказал, услышав голос души человека:

— Никуда ты не попал. Я взял тебя. Один раз переночуешь, один раз перезимуешь, тогда отпущу. А если скучно тебе, то посмотри на своих братьев.

После этого в жилище своем пол открыл и подвел к отверстию человека. Посмотрел человек вниз и землю всю увидел, а на земле своих братьев. Добыли братья большого кита и самые лучшие куски варят. Оказывается, это небожитель на будущее оставил человека у себя, чтобы наказать за непослушание старшим братьям, за невыполнение заветов отца.

Хозяин человеку сказал:

— Вон братья твои на земле китовое мясо варят, хорошо живут, дружно работают. Они не нарушают заветов отца. А я все необходимое даю им, потому что самую лучшую и чистую пищу отдают они мне. Если ты вернешься и снова будешь непослушным, то второй

раз попадешь ко мне и тогда уж не вернешься на землю!

Душа потерявшегося человека заговорила: «Теперь, когда вернусь, буду исполнять все советы и приказания старшего брата».

Хозяин землянки сказал:

— Слышу слова твоей души. Наверное, обманешь ты. Теперь, когда вернешься, если сам хочешь быть сытым, то и мне готовь из своей добычи вкусную пищу: паштет из оленьего мяса, паштет из оленьего жира. Лучшую часть от своей добычи оставлять будешь мне.

Жалея охотника, небожитель подумал: «Если соскучится очень, то пусть видит земные обычаи». После этого человек из землянки вышел. Выйдя, около землянки увидел свою байдару; на одной стороне байдары лежит полное байдарное снаряжение: причудливо разрисованное среднее весло, поплавок, длинное весло и все другое для морской охоты. На другой стороне байдары лежит полное снаряжение для пешей охоты.

Затем, повернувшись к землянке, где хозяин был, сказал так:

— Вот мое слово: как только вернусь, если возможно возвращение, то во всем буду следовать заветам моего отца и советам старшего брата.

Хозяин землянки, слыша разговор человека, сказал:

— Если вернешься домой, обо всем забудешь и обманешь меня.

Человек снова вошел в землянку.

Вошедшему так сказал хозяин обычаев:

— Слышал я, как о доме говорила твоя душа. Теперь иди и принеси сюда свой каяк. Будешь приготавливаться к охоте так же, как в последний раз дома готовился.

Принес человек каяк и стал одеваться рядом со средним жирником. Когда оделся, в каяк залез, уселся в нем. Хозяин обычаев снял ремень со стены, перевязал им посередине каяк и сказал:

— Если этот ремень коротким окажется, то вытащу тебя обратно, и навсегда останешься у меня. Если же достанет ремень до земли, то домой вернешься к своим братьям.

После этого хозяин обычаев пол своей землянки открыл. Посмотрел охотник вниз и увидел своих братьев. Братья кита добыли и из лучших кусков еду вкусную готовят. Взявшись за ремень, хозяин обычаев спустил охотника на землю. Ремень оказался длинным и достиг земли. Спустился охотник и морем поплыл. Тотчас около каяка лахтак показался. Человек загарпунил зверя и убил его молотком. Освежевал и поплыл к берегу. На берегу его братья кита свеживали. Старший брат каяк увидел, затем сказал:

— Э-гей, наш потерявшийся брат домой возвращается!

Подъехавший действительно оказался их братом. С тех пор младший брат исполнял все советы старших братьев. Говорят, эти братья лучшими охотниками были, не ленились, дружно жили.

ЭКЕТАМЫН

В давние времена, говорят, жители науканской стороны часто воевали с жителями кыгмитской стороны. Но война не приносила пользы эскимосам, а людей становилось все меньше с той и другой стороны. Решили эскимосы из селений Наукана и Уэлена прекратить войны со своими соседями и жить с ними в мире.

Науканский умилык собрал однажды всех мужчин из Наукана и Уэлена и сказал им:

— Довольно воевать друг с другом. Лучше будем с нашими соседями мирно торговать. Снаряжайте байдары и поедem за пролив к кыгмитцам мириться.

Снарядили науканцы байдары и поехали за пролив. Во главе их был олыгмитский (уэленский) житель Экетамын. Взял Экетамын с собой только самых здоровых и смелых людей.

Когда прибыли науканцы и олыгмитцы в Кыхтык, то жители той стороны в честь гостей устроили большой праздник с танцами и спортивными играми. Во время праздника со своим танцем вышел в круг кыгмитский старичок, у которого между пальцев рук торчали длинные стрелы. Выделывая искусные движения головой, плечами и руками, он сказал:

— Ведь этими стрелами я траву срезал.

После этого с верхних нар землянки спрыгнул олыгмитский старик Экетамын. Вынув длинный нож, Экетамын сказал:

— Вот этим ножом кыгмитских людей в большом количестве срезал я, как траву. Когда стрелы надоедали мне, ножом их заменял.

Затем Экетамын стал танцевать, играя ножом. Кыгмитцы, услышав такой ответ, насторожились, но Экетамын, остановившись, сказал:

— Может быть, я не так сказал или лишнее сказал, ответьте мне.

Однако помощник Экетамына, олыгмитский старик Валгылгын, прежний начальник войска кыгмитцев, выскочил и, танцуя, сказал:

— Вот этими стрелами срезал я во множестве кыгмитскую траву, а этим вот ножом заменял стрелы, когда они мне надоедали.

После этих слов Валгылгына жители Кыхтыка головы повесили и замолчали. Тогда кыгмитский умилык сказал:

— Здесь собрались самые сильные люди Укука и Кыхтыка. Давайте устроим теперь состязание в силе. Если победят нас науканские эскимосы, то снова враждовать будем.

И вот начались различные состязания в силе: прыжки вверх по натянутой шкуре, поднятие тяжестей, бег и борьба. Победителями вышли двое кыгмитских силачей. Науканцы забеспокоились, а их лучший борец и силач, по имени Хутагыргын, сидел в это время в палатке под перевернутой байдарой и не хотел выходить. Нескольким раз кыгмитцы вызывали силача, но он не шел. Наконец двое старых науканских жителей — муж и жена, которых все почитали, — позвали капризного Хутагыргына. Старик сказал силачу:

— Плохо поступаешь ты. Разве можно капризничать, когда нас побеждают. Можно подумать, что ты первый трус, а ведь тебя считают силачом.

Затем старушка, которую звали Аяваки, сказала:

— Ты должен победить кыгмитцев. Если боишься, что не победить тебе здешних силачей, то я тебе дам свои старинные летательные амулеты. Эти амулеты —

волшебные, наденешь их и станешь легким, как птица. Вот возьми эти амулеты и привяжи их к поясу.

После этого Аяваки действительно отдала Хутагыргыну свои волшебные летательные амулеты.

Надел науканский силач летательные амулеты, прыгнул и тотчас на несколько шагов отлетел. Быстро побегал на место игрищ, едва прикасаясь ногами к земле. Когда прибежал на игрище, кыгмитские юноши матчу байдарную установили, на самый верх чижки привязали, и один из них сказал:

— Ты только из зависти сюда прибежал, ведь все равно не сможешь прыгнуть до верхушки матчы, чтоб снять эти чижки.

Хутагыргын ничего не сказал, а разбежался и прыгнул через матчу, даже выше приза. Кыгмитские жители от удивления закричали:

— О, чудо! Этот науканец, наверное, не человек, а птица. Разве может человек так прыгать?

Оказавшись побежденными, кыгмитцы объявили науканцам о мире и торговле, а старики той и другой стороны договорились никогда не воевать между собою и навсегда забыть о вражде.

И правда, с тех пор и до нашего времени жители той стороны пролива и нашей стороны больше не воевали. А Хутагыргын и все, кто с ним был, получили от кыгмитцев множество подарков.

НАЙДЕНЬШ

Так вот издавна рассказывается. Тундровые люди западной стороны с нашим береговым и тундровым народом обмен вели. А если обмен не получался, то воевали. Так вот каждый год случалось.

Однажды береговые и тундровые жители Севера к жителям западной стороны поехали. Много дней ехали, наконец прибыли. Встретившись с людьми западной стороны, стали радушно их приветствовать. Друг с другом едою обменивались, разные предметы дарили, новости рассказывали. Отдохнув, открыли обмен. Береговые и тундровые люди северной стороны привезли для обмена шкуры морских зверей, ремни, подошвы и топленый жир. Люди западной стороны привез-

ли для обмена железо, ножи, котлы, табак, чай, оленью рухлядь.

Перед обменом обычай противников исполнили: двух оленьих головами друг против друга поставили, затем приготовились колоть. Чей олень головой в сторону противника упадет, тот первым должен начать войну в случае ссоры. Вот двое людей вонзили копыя в оленей. Олень наших людей упал на месте, повернув голову в сторону противников. Олень противника бросился вперед и упал головой в сторону наших людей. После этого начали друг с другом обмениваться.

Вот во время обмена завязался спор из-за малой цены. Тундровые люди с западной стороны много вещей у здешних людей забирали, а своих вещей мало давали. Так и не пришли к согласию.

По обычаю утром должны начать войну. За ночь должны к бою подготовиться, а женщин, детей и стариков отослать домой с оленьими стадами. Если противники, на которых должны напасть, не желают принимать бой, то, по обычаю, до рассвета они могут уехать со своими караванами. Но другая сторона может их догонять.

Так вот и произошло. Береговые люди решили не принимать боя. Мужчин мало было, оружия мало, а стада оленьего совсем не было, только караван ездовых оленей. С наступлением темноты приготовились, а на рассвете двинулись караваном в свою сторону.

У одного жителя нашей стороны в нарте в оленьих шкурах ребенок привязан был. Этот человек отстал от каравана. Вдруг он заметил погоню и начал оленей погонять. Убегая, ребенка из нарты выронил, не заметив, так и уехал. Один человек из стана ануягитов (противников), не имевших своих детей, ребеночка подобрал, хорошенько оцупал. Оказался мальчик. Этот человек преследовать наших не стал, обратно вернулся. Когда привез мальчика домой, жена его сильно обрадовалась. Так вот стали они воспитывать найденьша.

Прошло несколько зим. Вырос мальчик, возмужал, даже бурого медведя сильнее стал, дикого оленя быстрее стал. О том, что воспитатели его — люди другого племени, не знал, считал их своими родителями. Действительно, хорошим сыном был, воспитателей своих без еды не оставлял.

Только умилик этого селения постоянно преследовал воспитателя, не давал ему нигде покоя, говоря:

— Этот юноша, твой воспитанник, наш враг. На следующий год или раньше противники начнут искать его и нападут на наше селение. Из-за одного человека все мы погибнем. Ты должен знать, что к нам он не приживется, потому что он враг, а когда придут противники наши, присоединится к ним. И вот тогда он будет истребителем нашего племени, не пощадит нас. Ты должен убить этого юношу!

Воспитанник этого ничего не знал, каждый день с охоты диких оленей и других разных зверей приносил. Старик и старуха любили своего найденыша, но что же делать? Ведь умилик сказал: «Ты должен убить его!» Нельзя послушаться умилика, как сказал, так и должно быть. Вот в отсутствие воспитанника старик лук свой новой тетивой потуже натянул. Наконечники двух стрел очистил, заострил. Жене приказал приготовить самой лучшей и вкусной пищи. В это время воспитанник вошел. Войдя, старику сказал:

— Для чего очищаешь наконечники стрел?

Ответил воспитатель:

— Эти стрелы готовлю тебе в наследство. Железные наконечники стрел покрылись ржавчиной. Чтоб не съела ржавчина стрелы, очищаю их.

Юноша разделся, в пологе у жирника сел, накинул на себя кухлянку воспитателя и стал ожидать еду. Из натыка приемная мать внесла большое деревянное блюдо, наполненное вкусной и разнообразной пищей. Юноша заметил это и сказал:

— Почему сегодня приготовили мне так много вкусной и разнообразной еды?

Приемная мать сказала:

— Поешь, мой сын, как следует, посытнее.

Поел юноша вдоволь и сказал:

— Ну вот, я сыт.

Когда юноша кончил есть, воспитатель его дверь заслонил, взял лук и стрелу. Прицелившись в юношу, обратился к нему:

— Нет, не по своей воле так поступаю с тобой я. Нашего селения умилик приказал убить тебя. Ведь не здешний ты, а вражеский ребенок. Враги обронили тебя, а я нашел и вырастил вместо сына.

Воспитанник ответил ему:

— Нет, я не враг, ваш ребенок я. Если враги придут, не присоединюсь к ним. Только к жителям этого села я должен присоединиться, должен помогать им, ведь вы воспитывали и растили меня!

Воспитатель сказал:

— Сегодня же вечером придет проверить умилик.

Он предупредил и запугал меня.

Тогда юноша ответил:

— Что же, ничего не поделаешь. Поступай, как обычай велит.

Воспитатель попросил:

— Только не обижайся на меня!

Согласился юноша.

Посреди полога вверху была привязана занавеска. Около этой занавески юноша сел. Старик лук свой натянул, держа вторую стрелу промеж пальцев. Натянув лук, выстрелил в юношу. Но тот вмиг отскочил, а стрела вонзилась в то место, где он сидел. Вторую стрелу вложив, старик снова выстрелил, но юноша быстрее стрелы снова в сторону прыгнул, а стрела вонзилась в место, где он сидел.

Тогда воспитатель его сказал:

— Уходи поскорее, возвращайся к своим!

Маленькую ручную нарту нагрузили старыми запасными торбасами и дорожной едой, хорошо приготовили в путь юношу. Воспитатель шипы ножные заставил воспитанника с собою взять и проверил все его дорожное снаряжение. Когда кончили приготовление, воспитатель сказал:

— Отсюда пойдешь навстречу юго-восточному ветру. Через некоторое время достигнешь долины. Посреди этой долины растет одно дерево. Ветви этого дерева — на самой вершине. Ты сильный и ловкий. Взыбись на вершину этого дерева и в ветвях его выпиши хорошенько. Как только проснешься, отправляйся точно в северо-восточную сторону. Будешь идти — настанет осень, реки и озера замерзнут. А дальше поступай, как твой ум подскажет.

На рассвете ушел юноша из селения, где вырос. Через несколько дней в долине увидел дерево. В ветвях этого дерева переночевал, затем дальше пошел.

Когда юноша шел, поступал так, как учил его воспитатель. Однажды в пути он увидел озеро. Посреди этого озера был маленький островок. По гладкому,

озерному льду юноша к островку пошел, в это время повалил снег и подул северо-восточный ветер. Тогда он решил переночевать. Преследователи настигли его, когда он еще спал. Когда спал, слышал крики, вызывающие на бой:

— Ира! Ира! Ира!

Вскакивая, подумал: «Неужели ира?» Быстро прикрепил шипы к подошвам торбасов и встал. Аркан к древку копья своего крепко привязал и с островка на чистый лед вышел. Преследующие кольцом сжимать его стали. Подошли на расстояние выстрела и начали пускать множество стрел в юношу. Но он так ловко и быстро увертывался, что ни одна стрела не задела его. Наоборот, стрелы, скользя по льду, ранили ноги тех, кто находился по другую сторону круга. Многие воины оказались с простреленными пятками и щиколотками, так как подошвы их обуви были шиты из шкурок с оленьих ног. На ногах преследователей не было шипов, на льду было скользко, и они беспрестанно ранили друг друга. Однако, наступая, совсем приблизились шипами на льду, начал он махать вокруг себя арканом с привязанным на конце копьем. Острие копья одного за другим разило противников. Не выдержали они, побежали, оставив раненых и убитых. Но убежать не могли, лед был скользкий, и без ножных шипов люди ползли на четвереньках. Юноша подбегал к ползущим по льду людям и закалывал их копьем. Только двоих людей оставил, чтобы по возвращении рассказали своим о поражении.

У противников с собою было стадо оленей, много оленьих упряжек и яранга с тремя женщинами. Запряг юноша двум пленникам по три оленя в упряжку, чтобы по пути с голоду не умерли, и отправил их в стан противника. А табун оленей и ярангу с тремя женщинами с собою забрал.

Теперь он стал еще могущественнее. Трех пленникам приказал гнать оленей в сторону, где родился. По пути часто останавливал табун и выходил один разведать, нет ли поблизости врагов. Если не было опасности, останавливался на ночлег. Так с караваном и табуном приблизился он к цепи гор. Взобравшись на высокую гору, внизу увидел большое селение. Вернулся к каравану и сказал женщинам:

— На этом месте остановитесь, ярангу поставьте, оленей здесь пасите, а я пойду разведать, кто живет в этом селении.

В этом месте переночевали, а утром юноша пошел один в селение. Подходя, увидел у крайней яранги старика. Старик теслом дерево строгал. Когда юноша подошел, старик посмотрел на него и, увидев вражескую одежду, сказал:

— О, что за человек ты? Наверное, вражеский человек ты? Как же быть нам, так внезапно настиг ты нас!

Юноша сказал:

— Нет, говорят, что я здешний человек.

Старик возразил:

— Но почему же одежда твоя вражеская? Мы не носим такой одежды.

И снова юноша сказал:

— Нет, нет, люди этой стороны, увидя, что их побеждают, стали убежать от своих врагов. Убегая, меня привязали на задки нарты. Когда олени сильно бежали, отец мой не заметил, как выронил с нарты ребенка. Так и уехал вперед. Говорят, когда обернулся, заметил, что нет ребенка, сказал:

«Теперь уже поздно возвращаться!» Тем потерянным ребенком был я. Вражеский воин подобрал меня и воспитал вместо сына.

Здешний старик в этом юноше своего сына признал. Это он обронил ребенка много лет назад. Признав сына, жену позвал. Та спросила:

— Кто же ты такой?

Юноша ответил:

— Не знаю о себе ничего.

Старик сказал:

— Этот вот о себе правильно сказал. Когда был ребенком, мы его обронили.

Старуха в ладоши хлопнула:

— Да ведь это мы своего ребенка потеряли! Младших сыновей поскорее зовите!

Младшие сыновья пришли. Пришельца рядом с младшими сыновьями поставили, стали рассматривать его. Действительно, похож на братьев своих. Старики признали юношу своим сыном. После этого юноша братьям сказал:

— Вон за теми горами стадо оленей и яранга с

тремя женщинами. Они сами за мною следовали. Идите за стадом и этими женщинами. Пусть они не пугаются.

Братья в горы ушли. На следующий день стадо пригнали и женщин привезли. Юноша одну женщину себе взял, его женой стала. О других двух сказал:

— За этими женщинами хорошенько следите, когда-нибудь отсюда пошлем их домой, пусть обо мне все расскажут своим родственникам.

После этого у родителей остался жить.

ВИЮТКУ-ПРЕДВОДИТЕЛЬ

Жили в Нунлигране три брата: старший — Виютку, силач, средний — Анику, копыеносец, и младший — Суплякын, бегун. Все трое лучшими воинами и удачливыми охотниками были.

Однажды односельчане сообщили им, что с юга прибыл беглец, который бежит на север. Виютку велел позвать к себе беглеца. Виютку спросил его:

— Откуда пришел ты к нам, человек? Какие вести принес из дальних краев?

Человек сказал:

— Оттуда бегу, с юга. Опять в наши береговые селения пришли таннеты, грабят имущество, убивают мужчин, уводят с собой наших женщин и детей.

Виютку сказал:

— А-а, вон как! А до какого места дошли они? Далеко ли отсюда?

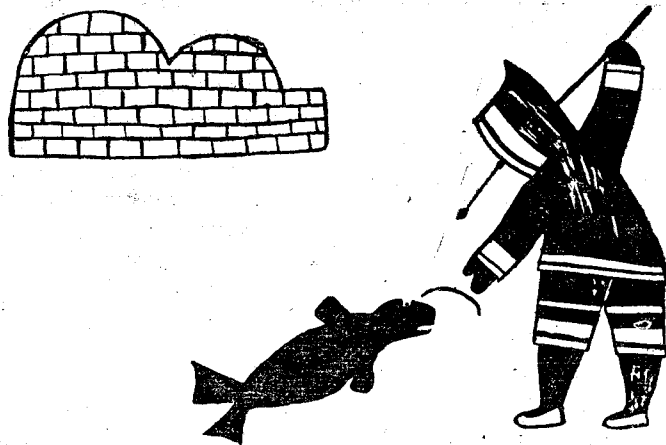
— Сейчас таннеты еще далеко.

Виютку сказал:

— Если они далеко, оставайся здесь с нами. Будем готовиться к встрече с врагом. Разве ты боишься умереть за своих людей?

Человек остался в Нунлигране. После этого с юга прибыло еще много беглецов. Всех, кто бежал от таннотов, Виютку удерживал в Нунлигране. И когда много людей стало, Виютку разделил всех мужчин на три отряда: борцов, бегунов и копыеносцев.

Каждый день Виютку устраивал военное учение всех мужчин и юношей, а после — военные игры: бегуны состязались в беге, борцы — в борьбе и поднятии

тяжестей, а копыеносцы — в метании копий по целям и в фехтовании.

Так Виютку держал под своим началом всех мужчин.

Когда дни стали длиннее, Виютку стал посылать своего младшего брата, Суплякына-бегуна в разведку к заливу Каньиник. Бегом отправлялся Суплякын в дальнюю разведку и к заходу солнца возвращался в Нунлигран. Так ходил он в разведку много раз, но враги все еще не показывались. Тем временем Виютку продолжал обучать народ военному делу. Приказал он людям всех собак держать на привязи, чтобы злее стали. Однажды Суплякын отправился снова посмотреть, не идут ли враги по побережью залива Каньиник. На гору поднялся — кругом далеко видно. Вдруг видит Суплякын поднимающегося в гору человека в легких летних одеждах. Человек шел прямо к Суплякыну. Встретившись, стали расспрашивать друг друга о вестях-новостях. Человек, пришедший от таннотов, сказал:

— О, оказывается, здесь еще человек!

Суплякын ответил:

— Да, я человек, а ты кто?

Пришелец сказал:

— Я таннотский человек, а ты чей?

Суплякын сказал:

— Я нунлигранский житель, охотник на морских зверей.

Пришелец-таннит сказал:

— Я послан своим начальником посмотреть, не живут ли поблизости люди. Ведет нас начальник на северных людей, но во всех пройденных нами местах не нашли мы народа, все жители покинули свои селения и куда-то ушли. В иных местах есть женщины, старики и дети, но нет мужчин, наверное, на север ушли.

Суплякын сказал:

— А-а, так это они все на дальний север ушли. Далеко к Уназику ушли.

Затем Суплякын сказал еще:

— Вот хорошо, что встретил здесь тебя. А я ведь ищу таннитов, хочу к ним в пастухи или погонщики пойти. Здесь рядом нунлигранцы живут, ничего не делают, ничего не подозревают о приходе таннитов. Я хочу к вам пойти. Далеко ли вы находитесь?

Таннитский человек сказал:

— Через полмесяца наш караван будет здесь.

Суплякын сказал:

— А-а, ну, я пока вернусь, а через несколько дней пойду к вам навстречу, если возьмете меня к себе.

Затем Суплякын повернулся и пошел домой, а таннитский человек обратно по своему следу пошел.

Пришел Суплякын в Нунлигран и сообщил Виютку:

— Скоро к нам придут танниты. Видел я их разведчика. Он сказал, что через полмесяца они придут в Нунлигран. Я ему сказал, что нунлигранцы ничего не знают, к войне не готовятся. Разведчик обратно по своему следу ушел.

На другой день Виютку собрал весь народ. Когда люди собрались, Виютку сказал им:

— Мы должны пойти навстречу таннитам. Надо их застать в пути, когда их караван через горы переваливать будет. В походе оружие таннитов к нартам привязано. Нападем на них врасплох. Приготовьте своих собак.

Все люди согласились со своим предводителем. Стали готовить снаряжение: луки, стрелы, копья и пращи. К нартам приторачивали дорожную пищу и запасную обувь.

На следующий день вышли в поход. Много собачьих упряжек составили большой караван нунлигранцев. Шли и шли много дней. Наконец приблизились к Танниритским горам. Скрытно остановились в ущелье Танниритских гор, за гребнем. Виютку стал наставлять своих воинов:

— Когда поднимемся на Танниритский гребень, там построитесь все парами незаметно от врага. Собак своих не выпускайте из рук, будьте настороже. Когда я крикну вам, тотчас собак отпускайте, бросайтесь все с криком на вражий караван. А бегуны и копейщики не давайте таннитам убежать, догоняйте и убивайте. Когда одолеете, действуйте по своему усмотрению и убивайте, а Анику и Суплякын помогут вам.

Так в прикрытии стали ждать таннитов. В это время Виютку продолжал обучать воинов военному ремеслу. Хорошо научились люди пользоваться копьями и луками, а из пращей бросали с такой силой, что разбивали китовые позвончики. А сам Виютку, бросая из своей пращи в основание китовой челюсти, разбивал ее вдребезги.

Однажды Суплякын, поднявшись на гребень, увидел караван таннитов. Быстро спустившись, сообщил об этом Виютку.

Построились воины парами, каждый впереди себя держал по паре собак. Скрытно поднялись к вершине гребня, но не на самый гребень. Только Виютку с братьями взшел на вершину гребня осмотреть таннитский караван. Караван таннитов поднимался на Таннирит.

Как только голова каравана поднялась на Танниритский гребень, Виютку бросил боевой клич.

Люди с криками «Ира! Ира!» ринулись вперед, спустив собак. Собаки с лаем набросились на оленье

упряжки, стали рвать и давить оленей. Перепуганные олени быстро помчались в разные стороны, давя ногами и нартами таннотов. Танноты растерялись, не успели вооружиться. Их оружие было привязано к нартам, они оказались без оленей и без оружия. Тех, кто хотел убежать, настигали бегуны и копейщики под началом Анику и Суплякына.

Воины Виютку быстро покончили с таннотами, оставив по старинному обычаю в живых двоих вражеских воинов. Виютку сказал этим людям:

— Идите и расскажите своим людям, как вы воювали с береговыми людьми. Пусть на будущее запомнят, что, идя войной против нас, должны сообщить нам об этом. Скажите, что мы готовы и будем ждать таннотов.

Виютку приказал дать тем людям дорожной пищи и запасную обувь. После этого они ушли.

Много добычи оставили танноты после боя. Все захваченное добро — копья, котлы, ножи, табак — Виютку поделил между своими воинами. После этого караван береговых вернулся в Нунлигран.

Всю зиму до весны обучал Виютку нунлигранцев пользоваться пращей. Устраивал состязания в беге и метании копья. Когда же наступила весна, стал Виютку скликать людей от Такывака на север до Аляюка.

На больших байдарах прибыли люди из северных селений в Нунлигран. Виютку сказал:

— Много лет не дают нам спокойно жить разбойники-танноты. Впервые мы собрались все вместе в большое войско. Мы должны наказать таннотов.

Все войско на больших байдарах отплыло в страну таннотов. Через несколько дней причалили к таннотской земле. Здесь, не показываясь врагу, отдохнули три дня. После этого Виютку пошел показаться таннотам с горы. Танноты увидели его. Приготовились и пришли поближе к берегу. Два войска недалеко друг от друга расположились. Провели здесь ночь.

Наутро таннотский вождь между своим шатром и берегом стал расхаживать взад и вперед, держа два лука в руках.

Виютку между своим шатром и берегом стал расхаживать тоже, держа два лука в руках. Когда соли-

це поднялось повыше, вождь таннотов поднял вверх два лука. Виютку заметил это и сделал то же самое. Затем Виютку сказал своим товарищам:

— Война объявлена. Однако вы не спешите. Только когда подам знак вам, бросайте из пращей по вражескому войску.

Затем с холма стал спускаться с копьем таннотский воин. Когда тот спустился, Виютку сказал своему брату Анику:

— Ну, иди ему навстречу.

Танноты стали расставлять кругом нарты. Вот Анику стал подниматься. Подошел к врагам. Таннот и Анику вошли в круг из нарт и начали драться копьями. Вдруг Виютку и его войско увидели, как в воздух копьем был подброшен человек. Когда он упал на землю, другой вонзил ему копьё в грудь. Оказывается, это Анику убил своего противника. Тут Виютку крикнул:

— Вперед на таннотов! Теперь мы победим!

Тут нунлигранские пращники метнули из своих пращей в лагерь таннотов. Поднялись треск и крики в стане врага. А уназикские, яракинотские и сиреникские лучники пустили свои меткие стрелы. Затем все ринулись в лагерь таннотов.

Войско таннотов было разбито наголову. Их вождь крикнул:

— Перестаньте убивать моих воинов!

Виютку сказал:

— Уже поздно, береговые люди отомстили с честью своим врагам. Твои танноты почти все перебиты.

Всех, кто пытался убежать, настигал Суплякын с сиреникскими и уназикскими бегунами. Только трех таннотов оставили в живых воины Виютку. Оставшимся сказали:

— Идите и передайте всем вашим людям, что береговые объединились и не дадут больше таннотам делать набег на свои селения.

После этого Виютку велел погрузить в байдары имущество таннотов: котлы, ножи, шкуры, пушнину, бубенцы и табак. Байдары погрузили, спустили на воду, и северяне отплыли домой.

В Нунлигране Виютку поделил добычу поровну между всеми воинами. Люди из северных селений вер-

нулись домой. Это была последняя война с тангытами. С тех пор тангыты перестали нападать на северных береговых людей.

ПРИЕМЫШ

Однажды пошла беременная женщина в тундру за мухомором. Собирает она мухомор, очищает от земли и моха и не видит, что крадется за ней медведица.

Напала медведица на женщину, и пришел той конец. Медведица вытащила ребенка, стала его рассматривать. «Какой же он маленький! Оставлю я его. Когда вырастет, съем его!» Унесла медведица к себе ребенка и стала кормить грудью. Стал мальчик бегать ножками — она стала кормить его оленьими языками и мозгами, стала кормить его жирным мясом. Думает: «Когда не будет мяса, тогда его съем!» А когда мяса не было, казалось ей, что он слишком худ...

Так они и жили. Мальчик растет, а медведица старится.

— Почему ты не ешь? Почему ты не жиреешь? — спрашивает медведица. — Чего ты хочешь — дикого оленя или горного барана?

Медведица приносила много мяса. Но мальчик бегал, прыгал и не жирел.

И вот, когда он стал уже юношей, медведица все реже приносила мясо с охоты. Стала медведица злая и ворчлива. Однажды юноша услышал, как медведица разговаривает сама с собой:

— И чего я гоняюсь за дикими оленями, высунув язык, когда дома есть мясо. Вот сейчас съем этого двуногого и буду сыта!

«А, — подумал юноша, — это не моя мать! Вот от чего у меня есть и руки и ноги, вот отчего мое тело не покрыто шерстью!»

Наутро говорит он медведице:

— Не пора ли мне добывать пищу?

— Попробуй, — сказала она.

Пошли на охоту. Подкрался к стаду диких оленей. Схватил юноша камень, бросил, сломал оленю ногу. И стал он теперь добывать мясо. Медведица сказала ему:

— Можно ходить на охоту в тундру, но на берег моря не ходи, там живут злые черти.

Сперва парень охотился, как велела медведица, а потом захотелось ему посмотреть на чертей, какие они и что делают? И пошел он к берегу. Наконец подошел он к морю и увидел людей, которые на байдарках охотились за моржами. Юноша смотрел на них и не мог наглядеться. «А ведь я похож на этих чертей!» — подумал он. Три дня смотрел парень на людей, а сам не показывался, потом пошел к медведице. Приходит он домой, а медведица злая.

— Где ты так долго пропадал?

— Я был у чертей. Они похожи на меня, и я на них!

— Это не черти, а люди, — говорит медведица, — а ты тоже человек. Иди к ним, скажи, кто ты, и разыщи отца своего, он в этом стойбище живет. Только, прежде чем уйти, убей меня, я не хочу голодать!

— Я заготовлю тебе много мяса. И буду приносить, когда оно кончится.

— Нет, убей меня!

Убил юноша медведицу, опять пошел на морской берег, увидели его эскимосы, привели в стойбище.

Нашел тут юноша отца. Стал хорошим охотником.

Услыхал он, что на острове Аркимчикен живет девушка, красивая и сильная, кто ее победит, тот ее мужем будет. Женихов съехалось много, со всей Чукотской земли — с Уэлена, Чаплино, Сиреников, Имтуна.

Сел парень в байдару, хотел ехать туда же, но лодка пошла на дно. Сделал он большую байдару, сел — и опять лодка пошла на дно. Сделал он третью, такую большую, каких еще никто не строил, сел, оттолкнулся от берега, и опустилась байдара под воду — так вырос парень... Думал, думал он, что делать. Взял он лопатки кита, подвязал к подошвам и пошел прямо по морю, к острову.

Пришел.

Женихи стояли вокруг невесты. Она говорит:

— Кто меня победит, тому буду я жена! Как я пойду замуж за того, кто меня не победит? Разве я буду бегать за него вокруг стада? Разве я за него буду охотиться? Разве такого мужа можно любить?

Вот побежали все наперегонки, и с первых же шагов женихи отстали от девушки. Она неслась как ветер, и косы ее торчали в воздухе, как две стрелы. Наш

парень не отставал от нее ни на шаг: шел плечо к плечу.

На половине дороги он сказал ей:

— Можно тебя оставить?

— А ты попробуй!

И юноша унесся вперед, как вихрь. Добежал до места и полетел обратно. Когда он подбежал к стойбищу, его встретили смехом: «А, вернулся с половины пути! Эх, молодец, лучше бы дома сидел и не состязался, а сидел бы вместе с женщинами и чай пил!»

Много времени прошло, пока вернулась девушка-невеста.

Все кинулись к ней.

— Вот он мой победитель! — сказала девушка и подошла к юноше.

Если не верите, съездите на остров Аркимчикен. Там до сих пор лежат лопатки кита.

ПЯТЬ БРАТЬЕВ

Охотились пять братьев на белого медведя и песца. Поднялась пурга, и братья заблудились в тундре. Такая началась метель, что не видно пальцев вытянутой руки. Братья боялись потерять друг друга, сорваться с сопки или провалиться в воду. Обязались

они длинным ремнем из моржовой шкуры и так шли несколько дней и ночей, пока не наткнулись на какую-то ярангу.

Зашли. В пологе была женщина, она спросила:

— Как вы сюда попали? Сюда никогда никто не заходит и не заезжает!

Рассказали братья, что они заблудились в тундре, что они без пищи и сна несколько суток.

Сняла с них женщина мокрую одежду, развесила сушить, а братьев посадила в меховые мешки и дала им чаю, юколы и кислого мяса. Старшему сказала:

— Не выходите из яранги!

Ушла женщина, забрала с собой скребок и доску для выделывания шкур.

Слышат братья: что-то покатилося по яранге, не успеет скатиться одно, катится другое, и так беспрерывно. Младший брат захотел посмотреть — что это такое? Остальные братья уговаривают:

— Не ходи, не надо, хозяйка не велела!

А младший свое твердит — пойду да пойду! А по яранге все что-то катится да катится. Младший брат — к выходу. Уцепились за него четыре брата, да ничего не могут с ним сделать: он вертится в руках как угорь, и удержаться не за что — голый. Так и выскочил он наружу и увидел: сидит женщина на небе, пускает скребком с неба по доске тучки, а они падают на ярангу и на землю.

Увидела она мужчину. Пришла домой и стала их ругать:

— Я же вам велела не ходить! Все тучки спустила на землю, только одна осталась, теперь с ней сладу не будет. А если бы и она спустилась с неба — не было бы никогда плохой погоды.

С тех пор на Чукотке часто бывает пурга.

ОТЕЦ И СЫН

Жили муж с женой.

Однажды, когда муж и шестеро других охотников выехали в море, разыгралась непогода, и они погибли.

Жена родила сына и назвала его именем мужа. Мальчик рос очень быстро, и вот он уже ходит сам по

берегу, собирает водоросли. Мясо, которое добыл его отец, уже кончилось, а люди им не давали.

Однажды, когда мать спала, сын поднялся и пошел собирать водоросли. Дело было осенью; он увидел под обледенелым камнем водоросли. Потянулся за ними и упал под камень.

Под камнем оказалось какое-то жильё. Мальчик посидел здесь немного. И вот приходит мужчина, одетый охотником. Увидев мальчика, он стал ругать и бить его. Потом пришли еще шесть человек. Стали они сердиться на мужчину. Спросили они мальчика:

— Чей ты и откуда?

Рассказал мальчик. Удивились люди, а тот, который бил его, заплакал и обнял мальчика.

— Сын мой! — сказал он.

— Отец, пойдем домой! — говорит мальчик, но отец ответил, что не может. Мальчик заплакал, тогда отец снял одежду, и мальчик увидел под ней скелет.

— Что вы там едите? — спросил отец.

— Только морскую капусту.

— Ну, вот что, под каждый ноготь я положу тебе по волоконцу мяса, рыбы и жиру. Дома подойди к яме, где хранилось мясо, закрой глаза и стряхни с пальцев. Потом, не глядя, уходи домой и пошли мать за мясом.

Отец отдал мальчику свое копьё. Пришел мальчик домой, подошел к яме, закрыл глаза, плюнул, стряхнул с рук и пришел в землянку. Мать сварила капусту, а мальчик сказал:

— Пойди в яму, поскреби по стенкам жир, вкуснее будет!

Заругалась мать, а все же пошла. Взяла она большой таз. Подошла к яме, а там, как прежде, при муже, полно мяса и жира. Заплакала мать и принесла полный таз еды.

Когда не осталось больше ни жира, ни мяса, мальчик взял отцовское копьё и пошел на берег. Подошел он к одной артели.

— Возьмите меня! — попросил он.

— Беги за плащом! — сказали ему, и байдара уплыла.

Он подошел ко второй:

— Возьмите меня!

Но и тут только обругали его.

К третьей байдаре подошел мальчик. Оттолкнули его люди и уплыли в море. Подошел он к четвертой байдаре, где сидел один старик.

— Возьми меня! — попросил мальчик старика.

Подумал старик: «Возьму на счастье, все равно стар я, рука не тверда!» — и он взял мальчика.

Отплыли они последними, когда все байдары уже гонялись за китами. Стали они подводные камни обходить. Бросил мальчик копьё в камень — и оказался кит. Подтянули они кита к берегу, стали резать на куски да в ямы класть.

Вернулись с моря пустые байдары. Как услышали про кита, то сразу кинулись к мальчику, стали спорить между собой, к кому он должен пойти. Одна артель кричит: «Мы его послали за белым плащом, из кишок нерпы!» Другая кричит: «Он должен у нас быть на байдаре». Третья артель кричит: «Он у нас будет гарпунщиком!»

Тогда старик сказал:

— Вы его оттолкнули. Я его не отдам. Мальчика надо самого спросить — куда он пойдет?

Мальчик остался со стариком, и у них всегда была удачная охота.

ВОСЕМЬ БРАТЬЕВ

Жили восемь братьев. Семеро в одной землянке, а восьмой брат — отдельно.

Старший брат был так велик и силен, что не мог поместиться в байдаре. На корму сядет — нос подымет, посередине сядет — середина погружается, нос и корма поднимаются. Поэтому он никуда не ходил, сидел дома и только зимой охотился в тундре. Для красоты у него были в щеках сделаны дырки, в которые он вставлял украшения, сделанные из моржового клыка: в правой — хвост кита, в левой — голова моржа.

Самый младший брат, еще подросток, сидел дома со старшим братом.

А шесть братьев ходили в море на промысел.

И вот однажды осенью откуда-то подошел маленький китенок и стал играть возле берега. Сели шесть братьев в байдару. Стал младший просить старшего, чтобы позволил и ему ехать в море,

Посмотрел старший на небо — вокруг ясно, да и кит возле берега, и говорит:

— Ну, поезжай!

...Подошла байдара к киту. Только хотел один из братьев бросить гарпун, как кит нырнул и отошел от берега. Поплыли братья за китенком, а китенок ныряет, плещется да фонтаны пускает. Только подплывут, бросят гарпун — кит ныряет и все дальше от берега отплывает. Так и скрылся берег. Вот вынырнул кит возле самой байдары. Ударил его один из братьев копьем, и стал кит поворачиваться вверх брюхом.

И вдруг налетел холодный ветер.

Оглянулись братья на Берингов пролив и увидели — белые, тяжелые, снеговые тучи плывут, почти касаясь воды.

— Это, — сказал один, — лед из пролива идет!

Некогда было братья кита. Отрезали они грудину и ласты, положили в байдару и — к берегу. А ветер все крепче и крепче. Вот и берег виден, вот уже и брат виден на берегу, но тут подул такой ветер, что стало опасно держать лодку против ветра, и понеслись они по ветру.

Три дня и три ночи гоняло байдару по морю, и на третью ночь они достигли какого-то острова.

— Живут ли на острове? — спросил старший брат. — Наше счастье, если не живут. Плохо нам будет, если есть здесь люди!

Нашли они земляную пещеру, выбитую ветром на северной стороне и прикрытую корнями растений, спрятались и затаили туда же свою байдару.

Наутро увидели, что мимо прошел старик, держа руку под кухлянкой, а потом каждый день видели чужих людей.

Съели грудинку, ласты, а погода не улучшилась, и выйти нельзя — убьют! Стали они есть ремни с байдары.

Плачет младший брат, домой хочет. Старший говорит:

— Показаться людям надо, все равно с голоду умрем!

Но остальные не согласились на это.

Наступила зима, подула пурга. Вышел старший из братьев из своего убежища и стал ждать, кто мимо пойдет.

Подошел тот старик, которого в первое утро увидели братья, поздоровался и спросил:

— Откуда ты?

— Да я не один, нас семеро братьев. Младший совсем замерз. Ремни с байдары съели.

— Спрячьтесь до ночи, — говорит старик. — Ночью приду, поговорим, а сейчас увидят — убьют!

Пришел ночью старик, принес горячего мяса и говорит братьям:

— Хозяин нашего острова убивает всех, кто попадает сюда. Он убивает и всех тех, кто красивее, умнее и сильнее его. Хозяин хочет быть первым на острове. Мой сын хорошо бегал — хозяин его зарезал. Пойдемте ко мне, может быть, вам удастся прожить до весны, весной я вам помогу уехать.

Пришли братья к старику. Стали братья жить в тайнике под землей — днем спать, а ночью бодрствовать. Вот однажды рано утром не успел уйти в тайник старший из братьев, вдруг заглянула в землянку женщина — посмотрела и скрылась. Старик сказал:

— Ну, беда, теперь жди приглашения хозяина на танцы! Жена, накорми их досыта самым лучшим, что у нас найдется.

Сели все семь братьев и стали есть мозги, яйца, жирные куски мяса и ласты кита. Пришел тут гонец и сказал:

— Хозяин зовет на танцы!

Поднялись братья и пошли.

Подходят они к большой землянке с высокой жердью. Вошли. Землянка большая, четырехугольная, в каждом углу по жирнику, возле каждого жирника сидит жена хозяина. Вокруг земляное сиденье. Посередине землянки — столб, залитый кровью. Под потолком висит лопатка кита, посередине лопатки — дыра.

— Садитесь! — говорит хозяин. Семь братьев сели рядышком. Старший взял младшего на колени.

Тут все люди запели, и хозяин вышел плясать и пригласил предпоследнего брата, и они стали танцевать...

Танцевали-танцевали, и вдруг огни погасли разом во всех четырех углах, что-то стукнуло, кто-то охнул, потом огонь разом вспыхнул, и увидели братья, что шестой брат лежит на земляном полу без головы.

Хозяин сказал:

— На сегодня довольно!

Все поднялись, и братья тоже. Но хозяин сказал:

— Вы будете жить у меня под землянкой!

На другой вечер опять собрались. Вывел хозяин братьев. Старший брат взял себе на колени младшего, а пятый пошел танцевать с хозяином. Танцевали-танцевали — огонь погас, опять кто-то охнул, что-то стукнуло. Огонь зажегся. Лежит пятый брат без головы.

И опять люди пошли по своим землянкам, а братья спустились в подземелье.

На третью ночь опять вывели братьев. Пошел танцевать четвертый брат. Танцевали, танцевали... Огонь погас, но никто не охнул и ничего не стукнуло. Огонь вспыхнул, четвертый брат стоял вцепившись руками и ногами в столб. Хозяин перевел дух и сказал:

— На сегодня довольно!

Опять братьев повели в подземелье.

Четвертый брат рассказал:

— Когда огонь погас, хозяин схватил меня за ноги, но я успел уцепиться за столб руками. Хозяин тащил меня, куда-то хотел поднять. Недаром, видно, висит у столба на потолке лопатка кита... Но на следующую ночь я уже не вернусь — они ломают мне кости, кусают, рвут на части!..

Так и случилось. И как только огонь опять погас, кто-то охнул, что-то стукнуло, и когда зажегся огонь — четвертый брат лежал без головы.

А в это время дома старший брат-богатырь не пьет, не ест, не спит, то по берегу бегаёт, то по тундре. Какой бы зверь ему ни попался — догонит, ударит ногой, и разлетится зверь в пыль. Жены братьев боялись показаться ему. И вот однажды идет навстречу ему лиса. Кинулся он к ней, остановилась лиса, зубы оскалила и сказала:

— Ну, бей! Чего же ты остановился? Я пришла к тебе рассказать о твоих братьях! Чем бить и терзать зверей, ты бы лучше подумал, как спасти братьев!

Заплакал тут старший брат. Лиса потерлась о камень, сползла с нее шкура, и оказалась перед ним маленькая старушка. Рассказала старуха, где его братья и как убивает их хозяин острова: поднимет, просунет головой в отверстие лопатки кита, дернет за ноги — голова слетит с плеч.

— Как им помочь? — спрашивает старший.

— Возьми лопатки гренландского кита, привяжи к подошвам и иди в море. На острове зайдешь в первую землянку к старику, где спасались твои братья, — он поможет тебе! Танцует твой третий брат. Тело его почернело, как чукотский котел над пламенем костра. Он недолго продержится!

Старший брат провертел дыры на лопатках гренландского кита, вышел из дома, привязал лопатки к ногам и пошел по морю. Весь день он шел по волнам и только поздним вечером достиг острова. Снял лопатки с ног, увидел в земляной пещере свою байдару. «Верно сказала старуха!» Зашел он в землянку старика.

— Я старший брат тех семи братьев.

— Напрасно пришел, — сказал старик.

— Неужели все мои братья убиты?

— Вчера третьего хозяин убил. Долго держался, сильный был.

— Я сам пойду туда.

Пошли они к хозяину. Старик вошел в землянку. Старший брат остался снаружи, разорвал моржовую кишку, которая была натянута на раму в окне, и смотрит. Танцует средний брат, старший — держит на коленях младшего, а тот боится глядеть на пляску и смотрит вверх. Приложил старший брат к отверстию свое украшение — хвост кита. Увидел младший, толкнул брата локтем:

— Смотри, наш старший здесь!

Взглянул и тот вверх и увидел хвост кита и голову моржа. Посадил он мальчика на лавку, прыгнул на середину землянки и крикнул:

— Ну, хозяин, сегодня будем танцевать по-настоящему!

Открылась дверь, и вошел богатырь-брат. Увидел его хозяин и попятился. Он еще никогда не видел такого могучего эскимоса.

— Ну, хозяин, — сказал богатырь, — вот и я пришел с тобой танцевать.

Стоит хозяин и слова сказать не может.

— Ну, что ж вы молчите, не поете? — обратился богатырь к певцам. Взял он хозяина, подвел к столбу, стукнул, поднял, просунул голову в лопатку кита, дернул за ноги, и голова хозяина слетела с плеч.

Выскочил старик из землянки и закричал на весь остров:

— Эй, люди, старый хозяин убит! Теперь молодежь будет жить! Все будут жить спокойно, все будут козьями!

Богатырь-брат казнил четырех жен хозяина и его помощников. Остались на острове только те, кто терпел прежде горе.

Весной, когда льды унесло, братья починили свою байдару, забрали старика со старухой и приехали домой. Стали все вместе жить. Старик стал им отцом, а старуха — матерью.

НУНАКСКИЙ КИТ

Это было давно-давно. Нунакская община была богатая. У нее была своя байдара, и из года в год ее охотники добывали много моржей, лахтаков, нерп, белух и белых медведей.

Всегда в общине был жир и была жизнь.

И жили в нунакской общине муж с женой.

Каждую ночь охотнику снился один и тот же сон: будто подходит к берегу кит, ляжет головой на треугольный камень, пустит фонтан и вместе с фонтаном выходит молодой парень в белой камлейке из моржовых кишок, поднимается к ним на сопку и заходит в землянку. Он спросил жену:

— Скажи, сон это или нет? Кто к нам каждую ночь приходит?

Рассмеялась жена и сказала:

— Конечно, это сон!

А кит каждую ночь и в самом деле подходил к берегу, пускал фонтаны, выходил молодец и шел в землянку, когда муж крепко спал.

«Ну, — думает муж каждый день, — уж сегодня-то я узнаю, сон это или нет!» Но как только он услышит шум фонтана, так и нападает на него сон, как ни крепится, все же засыпает.

Однажды спросил у него сосед:

— Кто к тебе в землянку ходит?

«Так, значит, это не сон!» — подумал охотник. И однажды ночью он не пошел в свою землянку, а сел на камень у обрыва и слышит: подошел кит, пустил

фонтан, вышел из кита молодец в белой камлейке и пошел к его землянке.

Схватил охотник копье, подошел тихонько к камню, а кит спит, еле-еле дышит. Подкрался и ударил копьем в сердце кита. А в землянке охнул молодец, схватился рукой за левый бок, кинулся вон из яранги и пропал из глаз.

Стала община кита резать и есть, а жена охотника отворачивается да нос зажимает.

И родила женщина не ребенка, а китенка.

— Были бы у нас дети, убил бы я китенка, — говорит муж, — но детей у нас нет, так пусть он будет нашим сыном.

Сделал муж большое корыто, налил морской воды, положил туда китенка, и стал он плавать там день и ночь. Кормит его мать грудью и дикой картошкой. Мало стало воды китенку. Выкопал муж яму, налил туда воды и пустил китенка.

Мала стала яма — сделала община озеро для китенка. Плавает он по озеру, играет, фонтанчики пускает. Подошла осень, на озере образовалась кромка льда. Говорят люди матери — надо пустить китенка в море. Жалко матери, но ничего не сделаешь. Прикрепила она возле дыхала китенка разноцветную кисть из нерпичьих кишок, — когда китенок пускает фонтаны, кисть подымается и издалека видна. «Теперь-то его не убьют!» — думает она.

Положили китенка на моржовые шкуры и стащили в море. Обрадовался он, плещется, играет, и издалека видно его разноцветную кисть в фонтане.

Ушли гренландские киты в теплые воды, ушли голубые киты, ушли кашалоты. Ушел с ними и китенок.

Прошла зима. Весной пришел китенок китом, привел с собой большую стаю. Вылез он на треугольный камень и пустил фонтан. Поднялась разноцветная кисть, выбежала к нему мать, вышла вся община его встречать.

Каждое лето приходил он и приводил китов. Плещутся, играют киты, охотится на них и добывает много мяса и жира нунакская община.

Завидно стало мумракской общине, и поклялась она убить нунакского кита.

— Не ходи, сынок, к мумракскому берегу, там тебя

убьют — держись нунакского берега! — говорит китенку мать.

Но прокрались темной ночью мумракские охотники и убили на треугольном камне спящего нунакского кита.

И ушли киты, и не стало жира, и не стало жизни. И пошла вражда между нунакцами и мумракцами. Стали они воевать, стали друг друга убивать.

Между Нунаком и Мумраком стоял Науканский поселок. Как только началась война, науканская община старалась помирить врагов, но как только не удастся охота у нунакцев — они идут войной на мумракцев.

Однажды нунакцы охотились на китов возле мумракского берега и, чтобы напиться горячей крови — тогда еще не было чаю! — поехали домой. Попадает им навстречу каюк, охотник выбежал на берег и стал дразнить и ругать нунакцев. Пустил тугую стрелу нунакец и ранил чужого охотника. Испугались нунакцы, подъехали и убили раненого, каюк камнем завалили, только отвязали моржовый пузырь от каюка и взяли с собой. Мумракцы кинулись догонять нунакцев.

Науканцы пропустили мимо нунакцев, а мумракцев вернули домой. Так они делали несколько раз: то вернут нунакцев, то мумракцев не пропустят. Рассердились на науканцев обе общины и напали на них. Но у тех была хорошая крепость, поселок стоял на крутой горе, и отсиделись науканцы.

Услыхали нунакцы, что возле Мумрака много китов и что все мужчины на охоте. Пошли нунакцы, убили всех мумракских женщин и детей. Только одна старуха, которая ходила по тундре, целебную траву собирала, осталась в живых. Видит она, что-то неладное, мимо проплывают байдары — одна, другая. Из их поселка последние двое нунакцев к берегу бегут. Заколдовала она их — и остались они на месте. Вернулись мумракцы с охоты, увидели, что наделали враги. Кинулись в погоню за нунакцами. А в Нунаке мужчин не было дома. Убили всех мумракцы, забрали каменного бога, который был в стойбище, и увезли домой.

Подкрались и нунакцы, когда не было мужчин в Мумраке, забрали у них деревянного бога с каменным сердцем, которое упало с неба, и увезли домой.

Тут науканская община собрала всех нунакцев и мумракцев и сказала им:

— Вот вам двое прекрасных юношей — как солнечные лучи! — возьмите их, пусть они принесут вам мир!

И с тех пор не было войны между Нунаком и Мумраком, потому что породнились они. И до сих пор стоит деревянный бог в поселке Мумрак, только каменного сердца, которое упало с неба, у него уже нет, осталось только одно дерево.

МАЛЬЧИК-БОГАТЫРЬ

Жил в промысловом селении один сиротка со старой бабушкой.

Жители этого селения били китов, моржей и нерп.

Мальчик никуда не ходил, потому что у него не было одежды, всю зиму сидел дома. Бабушка шила и выделывала шкуры, и за это получала кусок мяса или жира. Летом сиротка просил у рыбаков, как все сироты и вдовы, и — по эскимосскому закону — отказа ему не было, он получал свое — кусок мяса или рыбу.

Однажды получил сирота большой кусок мяса. Он сказал бабушке:

— Я закопаю мясо в землю, когда у нас не будет пищи, оно нам пригодится.

Пошел он в тундру и закопал мясо. Зимой, когда все селение голодало, бабушка сказала внуку:

— Я больше не могу! Сходи и откопай мясо.

Мальчик надел старую бабушкину одежду и пошел в тундру.

Вот отбил он кусок мяса, стал вытаскивать из ямы. Тут из-под мяса побежали мыши — они изгрызли почти весь кусок. Сел мальчик и заплакал. Вышла большая мышь — мать мышей, посмотрела на мальчика и говорит:

— Не трогай мясо, оставь его моим детям!

— А мы с бабушкой что будем есть? — спрашивает мальчик.

— Я сделаю тебя сильным и быстроногим.

Зарыл мальчик яму, а большая мышь стала лизать его руки — и выросли у него большие сильные руки. Стала мышка лизать его плечи — и затрещала бабушкина одежда. Снял малыш поскорее кухлянку, штаны, а мышь принялась лизать ему бока и обливала его всего, и стал он богатырем.

Старая одежда уже не пошла на него...
Так голый и пошел домой мальчик-богатырь.

Приходит домой, бабушка спрашивает:

— Ну, где мясо?

— Не мог сегодня откопать. Завтра пойду!

Слышит бабушка, что-то очень тяжелые шаги у внука, взглянула на него и говорит:

— Ох, какой ты большой вырос, а я и не заметила.

Послышались как-то в поселке крики. Схватил свой молоток мальчик-богатырь и побежал туда на крик. Увидел он двух белых медведей, за которыми гнались охотники. Обогнал он младшего брата хозяина стойбища, который хорошо метал копьё, и спросил его:

— Чей медведь?

— Твой! — сказал брат хозяина с насмешкой.

Обогнал мальчик-богатырь среднего брата хозяина, который хорошо бегал, и спросил его:

— Чей медведь?

— Твой! — ответил средний брат с насмешкой.

Обогнал мальчик-богатырь самого хозяина стойбища, который и быстро бегал и хорошо метал копьё, и спросил его:

— Чей медведь?

— Твой! — сказал хозяин.

Догнал мальчик первого медведя и поймал за заднюю ногу. Обернулся медведь, мальчик стукнул его молотком по голове, и медведь повалился. И другого поймал он за ногу. Обернулся медведь, стукнул его мальчик молотком по лбу и убил. Забросил мальчик одного медведя на одно плечо, а второго — на другое, запел песню и пошел обратно.

Принес медведей в свою землянку, бросил на пол и сказал бабушке:

— Разделявай медведей и раздели мясо между бедняками.

Испугалась бабушка и велела отнести медведей хозяину.

— Я не украл, я убил медведей! — говорит внук.

Бабушка сказала:

— Ты врешь, по эскимосскому закону хозяин дает охотнику кусок мяса, а остальное забирает себе!

— Я спрашивал! Хозяин сказал, что звери мои! Накормил мальчик все селение мясом. А утром

хозяин послал работника, чтобы мальчик принес медведей к нему.

Мальчик сказал:

— Медведи мои, и их уже нет, их съели голодные!

Второй работник пришел, сказал, что хозяин велит выйти на борьбу с ним. Заохала бабушка. А мальчик сказал:

— У меня нет одежды!

Дали ему меховые штаны, и вышел мальчик в круг. Схватил он хозяина и оторвал ему голову, а братьям сказал:

— Если любите брата, то выходите на борьбу!

Но братья испугались и отказались.

— Теперь ты у нас будешь вместо брата! — сказали они, видя его силу и ловкость.

Мальчик-богатырь взял жену хозяина стойбища и стал жить в его землянке, а пищу делил всем поровну, чтобы никто больше не голодал.

ДЕВУШКА

Была в тундре одна девушка.

Хотели родители выдать ее замуж, да она не послушалась, рассердилась на них и ушла в тундру. Идет день, идет другой и третий. Выбилась из сил и пошла, как зверь, на четвереньках. Порвались у нее торбаса и чижки. Обмотала она кухлянкой руки и ноги и опять пошла. И вот видит она в тундре ярангу.

Подползла она к яранге. В яранге видит в котле стоит вареное мясо, над очагом чайник висит. Наелась она мяса, напилась чаю и стала рассматривать ярангу. Видит — много невыделанных шкур лежит. «Одни мужчины живут!» — подумала девушка.

Взяла она шкуры и ушла в тундру. «Вот, думает, буду людям шить за еду!»

А в яранге жили два брата. Пришли они домой, увидели, что кто-то ел мясо и пил чай. Кто же это мог быть? Если медведь — он раскидал бы вещи. Наверно, дух. Ну, а чай кто пил?

— Надо бы узнать, — говорит старший брат младшему, — кто приходил в ярангу?

Наутро старший брат ушел на охоту, а младший остался сторожить. Сидит в яранге с ножом в руках

и боится... Вдруг видит он — кто-то с длинными волосами ползет к яранге. Младший брат распорол стену яранги ножом, кинулся в тундру разыскивать брата.

— Пойдем! К яранге подползает келе!

Пока братья шли, девушка наелась, напилась чаю, взяла шкуру для чижей и ушла в тундру. Пришли братья домой, осмотрелись, увидели на полу новые штаны и обрадовались — какие они мягкие да удобные. Утром старший брат сказал младшему:

— Иди на охоту, а я покараулю ярангу. Посмотрю, кто к нам ходит.

Сидит брат в яранге, делает стрелы да поглядывает в тундру. Видит он, к яранге ползет кто-то. Стал он присматриваться: «Да это женщина. Разве злой дух днем ходит?» Спрятался молодец в полог и ждет.

Вошла девушка в ярангу, откинула волосы, села возле мяса и стала есть. Увидел молодец, как она ножом мясо возле губ режет и подумал: «Э-э, да это эскимоска!»

Вышел он из полога, девушка в испуге выронила мясо.

— Ты кто? — спросил молодец девушку.

— Женщина.

— Откуда?

— С берега моря.

— А я — мужчина!

— Один?

— Нет, я с братом, мою мать отец выгнал из дома. Взяла меня мать на плечи и ушла в тундру, а через несколько дней родился мой брат. Мать нас вырастила и умерла, и с тех пор мы живем вдвоем с братом.

— А я ушла из дома. Меня отдавали замуж, но я не хотела.

— Скажи, я тебе нравлюсь?

— Не знаю.

— Хочешь быть моей женой?

— Не знаю! — смеется девушка.

Идет младший с охоты. Подходит он к яранге. Не подымается дым из яранги, и очаг не горит. Остался он ночевать в тундре неподалеку от яранги. Всю ночь прислушивался и глядел на ярангу, вот и утро настало, а брата все нет.

«Ну, видно, съел злой дух моего брата и ле-

жат его кости у очага!» — подумал младший брат.

И ахнул — его брат вышел из яранги такой веселый, каким никогда его младший прежде не видел, и с женщиной. Косы ее спускались до колен, и в них были вплетены яркие бусы, и девушка хорошо улыбалась. Младший брат только рот открыл.

— Ах, я трус! — сказал наконец младший брат и больше не сводил глаз с девушки.

«Ведь теперь была бы она моей женой», — подумал он.

Старший брат стал чаще оставаться дома и чаще посылать на охоту младшего брата. Вот раз младший брат говорит:

— Сходи-ка ты на охоту. Сегодня у меня нет стрел!

— Возьми мои! — сказал старший брат.

— Все я да я!..

— Ну, хорошо, сегодня я пойду, — согласился старший.

Только старший брат ушел, как младший подсел к девушке и стал заигрывать — то руку ловит, то обнимает, то целует. Девушка и говорит:

— Не мешай мне работать!

Стала девушка кроить шкуру ножом, а младший брат вырывает шкуру из рук. Замахнулась девушка на него ножом, да не рассчитала, ударила ножом в горло. Нечаянно убила она деверя.

— Ох, что я наделала! Я не хотела сделать ему зло. Поверит ли мне мой муж?

Испугалась она — спрятала тело, шкурками завесила.

Приехал муж, спрашивает:

— Где брат?

— Ему со мной скучно показалось, и он ушел следом за тобой.

Другой день наступил. Вечером муж опять спрашивает:

— Не пришел?

— Нет.

Прошло три дня, четвертый. На пятый день стал муж стругать доску на стрелы, а она — в крови. Пошел он к вешалам, где лежала доска, поднял шкуру и увидел своего брата.

«Эге! — подумал он, — видно, теперь очередь за мной?»

Выкопал он глубокую яму, стал туда бросать мясо и вырастил больших червей.

Шьет девушка мужу кухлянку, а паук спускается по паутине перед ней. Отмахнулась девушка.

— А ну, уйди, не мешай, мне и без тебя тяжело!

— Я пришел помочь тебе! — сказал паук. — Твой муж выкормил червей и завтра возле ямы устроит праздник. Он тебя толкнет в яму, но ты подними руки кверху и, что поймашь, держи крепко.

Сшила девушка мужу белые торбаса. Взял он, вздохнул и подумал: «Жалко губить такую мастерицу!» Девушка подала ему красные торбаса. Засмотрелся муж на ее работу и решил: «Надо скорее бросить ее в яму, а то я совсем не смогу».

Толкнул он жену в яму. Закрывает она глаза, подняла руки над головой, крепко уцепилась за нитку, которую опустил ей паук, и вдруг — поднялась вверх и исчезла с глаз мужа.

Поднял паук девушку на небо. Пришла она к старому богу и к старой его жене. Сидит в большой яранге у бога и пьет чай. Бог спрашивает ее:

— Хочешь видеть своих родных?

— Я даже и не знаю, в какой они стороне.

Отодвинул бог с пола шкуру и сказал:

— Смотри!

Наклонилась девушка, увидела далеко внизу землю и море, а на берегу свою ярангу, возле яранги — мать ходит, шкурки сушит. Заплакала девушка — пошел на земле дождь. Забегала мать, выскочили братья из яранги, начали матери помогать убирать шкуры.

— Хватит, — сказал бог и закрыл дыру в небе, — а то у матери все шкурки пропадут.

Всю ночь девушка плакала.

Утром бог сказал девушке:

— Надо домой идти да замуж выходить!

И спустилась девушка с неба по паутинной ниточке прямо в свою ярангу!

РАУНЕЛЯН

Жил-был старик с дочкой.

Старик думал выдать свою дочь замуж, а дочка ни за кого не хотела выходить. Всякие были женихи —

богатые, бедные, молодые, старые, эскимосы, чукчи и коряки, но девушка всех гнала с глаз своих. Старик говорил, что он стар, ему пора на покой и что дочке нужен муж, иначе кто будет его кормить в старости, но дочь не хотела выходить замуж.

Старик рассердился и прогнал дочь.

Пошла дочь на берег моря и стала горько плакать. Вдруг видит она — далеко-далеко в море кит выбросил громадный фонтан, быстро плывет к берегу. Подплыл кит, вынырнул на поверхность воды, и оказалось, что он голубой. Пошел кит к берегу, открыл пасть, и вышел оттуда красивый парень.

«Вот за такого я бы пошла!» — подумала девушка.

Подошел к ней парень, спрашивает:

— О чем ты плачешь?

— Отец велит замуж выходить, а я не хочу!

Взял молодец девушку за руку, и они пошли ко берегу да и пробыли вместе весь день. Настал вечер, вернулись они к киту. Молодец обнял девушку, поцеловал, зашел в пасть кита, и — кит скрылся в море, а девушка вернулась домой.

Живет она у отца в яранге, и видит отец, что дочь его толстеет все больше и больше. Вот он и говорит однажды:

— Как же это так? Замуж ты ни за кого не хотела идти, а ребенка скоро принесешь! Уйди от меня, мне стыдно смотреть на людей!

Пошла девушка на берег моря и заплакала.

Видит она большой фонтан на море, и опять вынырнул голубой кит у берега, открыл пасть, и вышел оттуда молодец.

— О чем ты теперь плачешь? — спрашивает молодец.

— Как же мне не плакать? Отец выгнал меня, возьми меня с собой.

— Я морской человек, дышу другим воздухом. Не могу тебя взять. Вот когда родишь дитя, тогда я тебе помогу!

Долго сидела девушка на берегу моря, плакала, а потом пришла домой и родила маленького китенка. Думала-думала она, что делать, и пустила китенка в озеро. Плещется, резвится маленький кит. Мать возьмет его, покормит грудью, а он выскользнет из рук и опять — бултых в воду!

Вот отец видит, что дочь тонка стала и спрашивает:

— Где же твой ребенок?

— Разве я выходила замуж? Нет у меня ребенка!

Стал отец за дочерью следить, а ей надо сына-кита кормить. Сын свою мать зовет, у берега хвостом по воде бьет и так же фонтаны пускает со звоном, как голубой кит.

Боятся девушка — убьют сына люди.

Пошла она на берег моря, а голубой кит у берега стоит. Вышел парень из кита и сказал:

— Я за своим сыном пришел. Я тебя и отца обеспечу на всю жизнь.

— А как же я?

— А ты выходи замуж!

Отдала девушка сына, а сама сказала старому отцу:

— Ну, отец, теперь я согласна замуж выйти.

Отец постарался поскорее выдать ее замуж, пока она не раздумала.

Вскоро пошла девушка на берег моря, а там лежит большой кит. Она испугалась, не муж ли ее убит, и не стала есть его мясо... Вдруг глядит — у берега голубой кит стоит, по берегу молодец ходит.

— Почему ты не ешь моего кита? — спросил он.

— Я думала, что это ты.

— Не бойся, тебе китов я посылаю с прямыми усами, а если будет с закрученными — тогда, значит, и меня настигли охотники!

ОХОТНИК-НЕУДАЧНИК

Жил один эскимос, охотник-неудачник. С утра до вечера, в любую погоду — в снег, в ветер — он все был на охоте, но редко приносил добычу домой, всегда приходил с пустыми руками. И чтобы семья не умерла с голоду, он возле других охотников вырубал из снега кровь моржа или нерпы и приносил домой.

Вот однажды льдина, на которой находился неудачник, оторвалась от берега, и понесло его в море. Несло-несло его и загнало во льды.

Подходит к нему белая медведица и спрашивает:

— Почему ты никогда никого не убиваешь?

— Не знаю, как будто бы рано встаю и поздно ложусь. А домой ничего не приношу.

— Оттого, что у тебя жена не заботливая. Тебя звери не любят, грязный ты!

— Нет, я человек, значит, я чистый.

— Посмотри на свои штаны, свою одежду — как она воняет. Вот зверь от тебя и бежит. Пойдем со мной — я покажу тебе, как чисто у себя живут звери!

Привела медведица охотника к себе и показала, как надо жить. Остался он среди зверей и женился на белой медведице. Старый пестун устроил праздник и всем зверям объявил, что медведица вышла замуж за человека. Научил старый пестун человека по-морскому ходить под водой, рыбу ловить, на льдине плавать.

Созвал пестун моржей, ударил китовым усом по воде, получился словно выстрел, испугались некоторые моржи, старый пестун выбрал самых сильных и тех, кто не пугается, и отправил на лежбища.

Охотятся эскимосы на морского зверя, и все неудачно. Вдруг они увидели человека среди зверей.

— А, ведь это наш неудачник! — и поймали его.

— Что же ты, друг, своих людей голодной смерти предаешь?

— Да я женился на белой медведице!

Привели жену и детей охотника-неудачника. Жена сказала:

— Когда ты меня и детей наших кормил кровью нерпы и моржа и мы сидели голодные, я не уходила от тебя к другому мужчине!

— А кто меня довел до того? Надо себя держать очень чисто, чтобы зверь любил охотника.

— Откуда я могла это знать?

С тех пор охотник стал добывать много зверя, даже больше, чем соседи. Жена охотника стала следить за одеждой, в чистоте держать шатер, а весной, когда начинается ход рыбы и зверя, она не разжигает огня, чтобы дымом не отпугнуть зверя от берега.

БАКЛАНЫ

Бакланы зимовали на утесе с пятью детьми. Попеременно ходили за едой к кромке припая. Вороны жили на утесе с пятью детьми. Однажды ворон увидел,

бакланов, пожалел их, сказал, чтобы к ним, воронам, перебрались в тепло. Что, мол, много у них мяса, сказал он, и в тепле чтобы жили они.

Поверили бакланы воронам и в их ярангу пошли. Когда зашли, там было очень тепло. И вот у припая питаться перестали, у воронов начали есть. Хотя с едою стали, но спать опасались. Попеременке спали. Однажды ночью баклан притворился спящим. И вот ворон встал и подошел крадучись к находящемуся рядом младшему бакланчику. Хотел было взять его, но баклан-отец нарочно пошевелился. И ворон тут же отскочил, не взявши. Лег спать. Баклан ждал, когда вороны уснут. И когда уснули, баклан встал, подкрался к детям ворона и взял одного из них. К своим детям отнес, около младшего своего положил. Лег баклан, притворился спящим. И вот ворон проснулся и к бакланьим детям подошел. Баклан следил, которого возьмет. И вот как раз своего ребенка ворон взял. Когда отнес, без шума тотчас убил. Своих детей разбудил. Когда встали, заставил их есть, пока бакланы не проснулись. И вот стали они есть, но дети ворона сказали:

— Как будто брата нашего запах?

Ворон ответил:

— Нет, бакланчик это, скорее ешьте его!

Когда кончили есть, легли спать, уснули. Бакланы, проснувшись, оделись, вышли из яранги воронов и улетели вниз к припаяю. Как только показалась кромка припая, вороны появились здесь. Бакланы прыгнули в воду, нырнули. И вот вороны на кромке присели. Когда бакланы вынырнули, вороны спросили их:

— Почему ушли вы?

Баклан-отец сказал:

— Потому что вашего же птенца заставили вас съесть!

Все.

Легенды, предания и сказки эскимосов Аляски

О ПОТОПЕ

Вначале вся земля, за исключением самых высоких горных вершин, расположенных в ее середине, была покрыта водой. Эта вода вышла из моря, заливая сушу так быстро, что от потопа спаслись лишь немногие животные — те, что успели вскарабкаться на горные склоны. Уцелело также несколько человек, которым удалось усесться в большую лодку. Питались они только рыбой, которую ловили во время отливов. Эти люди пережили в горах время большой воды, а когда уровень моря понизился, ушли в долины. Вслед за ними спустились также животные, которые быстро размножились, заселяя сушу. Во время потопа волны и морские течения прорезали в суше борозды и морщины, а когда вода сошла, то на этих местах остались горы и долины...

О СОТВОРЕНИИ МИРА

(Из сказок о Вороне Тулукаугуке)

Когда-то на земле вообще не было людей. Первые четыре дня первый человек был заключен в стручке гороха. а пятый день он выпрямил ноги, и стручок лопнул; тогда-то и вышел из него на землю уже зрелый человек. Распрянул он плечи, шевельнул ногами, повернул шей, интересуясь всем, что увидел. Когда он рассмотрел все, что его окружало, заметил висящий на ветви стручок, из которого вышел. И вдруг почувствовал, что зыбкая почва оседает у него под ногами, и он с каждым мгновением отдаляется от того места, где впервые увидел белый свет. Прошло еще некоторое время, и он почувствовал пустоту в желудке, поэтому наклонился, чтобы зачерпнуть во-

ды из большой лужи у его ног. Глотнул воды — почувствовал себя лучше. Снова посмотрел вокруг и увидел вдали нечто черное: это было живое существо, оно приближалось шажками. Это был Ворон. Поднял он крыло, откинув клюв, словно маску, и превратился в человека.

Человек ничуть не удивился этому, а Ворон, заметив, как человек похож на него, спросил:

— Откуда ты взялся? Никогда еще не видел подобного!

— Я вышел из того стручка, — ответил человек, показав на горох.

— Ты смотри! — удивился Ворон. — Ведь я же сотворил этот горох, но никогда не думал, что из него может кто-то появиться. Пошли со мной вон на тот холм, я создал его уже после гороха. Он, правда, еще мягковат, но все же тверже, чем здешняя почва.

Когда они добрались до вершины холма, Ворон спросил человека, ел ли тот что-нибудь. Человек ответил, что он брал в рот что-то мокрое из лужи.

— Это ты пил воду, — объяснил Ворон. — Подожди немного.

С этими словами Ворон опустил на лицо маску с клювом и тут же, превратившись в птицу, полетел в небо; спустя несколько мгновений он исчез совсем.

Возвратился Ворон через четыре дня. Он принес в клюве четыре ягоды. Снова превратился в человека, отдал тому, кто ждал его четыре дня, ягоды и сказал:

— Вот принес тебе поесть. Я хотел, чтобы на земле было полно ягод, но эти — съешь!

Человек съел ягоды и успокоил голод, который уже сильно мучал его.

После этого Ворон повел человека на берег ручья, где из кусков мокрой глины слепил пару горных баранов. Когда бараны обсохли, Ворон показал свою работу человеку, которому все это понравилось. Тогда Ворон приказал человеку закрыть на мгновение глаза, а когда он открыл их, то бараны были уже живыми и двигались. Человек радостно воскликнул, а Ворон сказал:

— Когда эти животные расплодятся, людям будет много пользы от них.

После этого Ворон вылепил из глины пару оленей, в которых тоже вдохнул жизнь.

— А сейчас создам для тебя подругу, чтобы ты себя не чувствовал одиноким, — сказал Ворон человеку и повел его к ручью, который был шире и многоводнее, чем предыдущий. Там он долго лепил из глины человеческую фигуру. Когда закончил, прикрепил на голове глиняной фигуры волосы из водорослей; и вот он вдохнул в нее жизнь — и увидели оба: стоит перед ними прекрасная женщина.

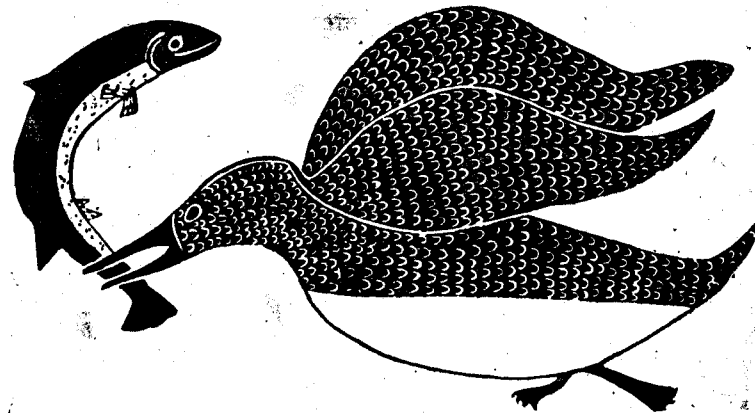
— Вот она и будет твоей подругой, — сказал Ворон человеку и повел обоих на ближайший холм.

В те времена гор еще не было, и солнце светило ярко и непрерывно. С неба дождь не лил, ниоткуда ветер не дул. Когда поднялись по склону, Ворон показал людям, как сделать из мха мягкую постель. Когда они легли и уснули, Ворон, снова опустив свое забрало, уснул возле них по-птичьи. Проснулся он раньше, чем люди, и полетел к ручью, где создал из той же глины по паре хариусов, колюшек и форелей. Когда рыбы стали плавать, он позвал людей, чтобы показать им дело рук своих...

В следующие дни Ворон создал еще несколько видов рыб, птиц и четвероногих, рассказал людям, какую пользу они могут извлечь из всего этого, и улетел.

Возвратился он только на четвертый день и принес людям в клюве лосося. Рассказал им также, что создал оводов и мошкар, которыми заполнил воздух и воды. В те времена, однако, оводы были дружелюбны и не кусали человека.

Ласковый и отзывчивый Ворон показал человеку,

как бобры строят свой домик, и рассказал, как шить из меха одежду. Когда женщина родила первого ребенка, Ворон показал ей, как нужно его кормить и воспитывать, чтобы вырос таким же человеком, как и его родители. Ворон приказал кормить ребенка травами, которые посеял вблизи, и через три дня младенец вырос во взрослого мужчину.

Но потом Ворон подумал, что люди могут уничтожить все, что он для них создал, а чтобы этого не случилось, нужно создать что-то такое, чего люди боялись бы. Отправился он к ручью, вылепил по паре медведей и других хищников, а людям сказал, что эти звери могут разорвать на куски, если их разозлить...

В то время женщина ждала второго ребенка. Ворон сказал, что это будет девочка. Она за три дня выросла во взрослую женщину и вышла замуж за своего брата по приказу Ворона, который хотел, чтобы земля была заселена поскорее.

Когда Ворон подошел к стручку гороха, он увидел троих людей, которые только что вышли оттуда. Как и первый человек, они удивленно смотрели во круг. Ворон поселил их на берегу моря, для каждого из мужчин создал по женщине и научил их многим вещам — таким, как добывание огня, возделывание растений, строительство каяка, изготовление лука, копья, возведение дома, охота.

После этого Ворон возвратился к первым людям. За его отсутствие отец с сыном выходили в море и поймали тюленя. Они еще не знали, что с ним делать, но в конце концов сын убил тюленя ударом кулака. После этого они сняли со зверя шкуру и наделали из нее ремешков, сплели из них силки для оленей и расставили в тайге. Но когда они прибыли в лес на следующий день, то увидели, что все ремешки перегрызаны, потому что у оленей в те времена зубы были острые, как у собак. Сын подумал и вырыл яму. Когда олень попался в петлю, он повисал в ней — его перевешивал большой камень, привязанный на конце петли. Вот в такие силки люди поймали множество оленей. Из их шкур наделали покрывал на постели, а мясо жарили.

Однажды вышел человек на побережье поохотиться на тюленей. Несколько раз он подползал совсем близко, но, несмотря на все предосторожности, звери чужали опасность и успевали скрыться в воде. Когда человек поднялся с земли после неудачной охоты, он почувствовал в груди что-то такое, чего никогда еще не было, а из глаз начали падать какие-то капли. Он поднял руку к лицу и поймал несколько капелек. И увидел, что они похожи на воду. Когда возвращался домой, громкое рыдание вырвалось у него из груди. Сын услышал и позвал мать. Еще сильнее удивились мать с сыном, когда охотник приблизился — они увидели какие-то удивительные капли, которые катились из глаз по щекам человека. Когда отец рассказал о своей неудаче, его печаль передалась жене и сыну. Так начались люди плакать.

Прошло немного времени, и принес человек домой добытого на охоте оленя. Одну из его острых костей он крепко прижал ногой к земле и в широком ее конце сделал дырочку. Прodel туда сухожилие оленя и спилл прямо на себе звериную шкуру, чтобы было тепло зимой. Ворон приказал человеку свежую шкуру оленя сушить на себе. Потом он показал человеку, как сделать лук и стрелы с острым наконечником. При помощи такого лука и застрелил сын первого оленя. Разделал его, а жир развесил на кустах, под которыми прилег отдохнуть. Сладко поспав, он проснулся и увидел, что комары съели весь жир. Это его страшно разозлило, и он начал громко бранить их:

— Скорее будете есть людей, чем когда-либо еще попробуете жиру!

С тех пор комары кусают людей.

В скором времени на том месте, куда Ворон привел первого человека, выросло большое селение, поскольку люди размножились и выросли за три дня, как этого хотел Ворон.

Однажды Ворон прилетел в это селение, чтобы поговорить с жителями. Вот тогда-то и узнал человек об удивительной стране, которую Ворон создал в небе. Ворон заверил его, что это очень хорошая страна, и человек попросил Ворона забрать его с собой. Ворон согласился, и они полетели. Недолгим был их полет, прибыли они на небо, и увидел человек удивительную страну с хорошим климатом. Однако люди, жившие там, были слишком малы ростом — они доставали человеку до бедра. Путешествуя по этой стране, увидел человек великое множество невиданных прежде зверей, да и почва там была получше, чем на земле. Ворон объяснил, что эту страну вместе со всеми животными и людьми он создал в самый первый день творения.

Люди, которые там жили, шили прекрасные меховые одежды, украшали их красивыми узорами. Человек решил, что и землякам нужно перенять это.

Спустя некоторое время они пришли к огромному дому, где их встретил старый седой человек, самый первый, которого Ворон сотворил на небесах. Он велел своим людям оказать гостеприимство пришельцу с земли и принести еды. Когда гость насытился, Ворон захотел показать ему еще многие вещи, сотворенные им. Только велел не пить воды из моря, ибо Ворон населил море такими мелкими существами, которые могут приносить смерть. В пути они встретили много диковинных животных.

Потом Ворон приказал человеку закрыть глаза. Когда это было исполнено, Ворон посадил человека себе на спину и полетел вниз сквозь большую дыру в небе. Долго летели они, пока не оказались на дне морском. Человек вздохнул с облегчением. Из объяснений Ворона он понял, что туман вокруг него — это вода.

— Стань ко мне спиной или ляг, если устал, — сказал Ворон человеку. — Я хотел создать здесь еще

несколько невиданных животных, но тебе нельзя на это смотреть.

Когда человек проснулся, он с удивлением увидел, что все его тело покрыто длинной белой шерстью, а на ногах и руках — острые когти.

— Я превратил тебя в белого медведя, — сказал Ворон. — Как тебе это нравится?

Человек хотел ответить, но не мог вымолвить ни слова. Тогда Ворон возвратил человеку голос. Человек сказал, что он недоволен этим превращением, поскольку ему пришлось бы жить в море, в разлуке с сыном. Замахал тогда Ворон крыльями и освободил человека от медвежьей шкуры. Потом Ворон сделал из нее белого медведя — такого, каких много можно встретить на льдинах в море.

Путешествуя далее, встретили они в пути еще немало морских животных — тюленей, моржей, китов. Наконец добрались до берега. Высоко над ними плескалась морская волна, ударяясь в песчаный берег. Ворон еще раз приказал человеку закрыть глаза, а когда он открыл их, то с удивлением обнаружил, что находится на берегу, у собственного дома. Еще более удивился он, когда увидел разросшееся селение. Жена его была уже старушкой, да и сын заметно состарился. Когда жители селения узнали о возвращении человека, они избрали его своим вождем. Сел он на почетное место и рассказал землякам о своих приключениях. Жители селения хотели посадить Ворона на почетное место рядом со своим вождем, но Ворон отказался и скромно стоял в сторонке.

Прошло некоторое время, и первый человек захотел еще раз посмотреть на небесную страну. Хотя земляки не соглашались, он отправился в путешествие с Вороном, предупредив лишь своих детей, чтобы не волновались. Карлики встретили его гостеприимно, и человек вместе с Вороном пожил среди них некоторое время.

А пока они были на небе, племя землян сильно разрослось, люди поубивали множество животных. Человека и Ворона это разозлило. Однажды ночью привязали они длинную веревку к большой корзине и спустились в ней на землю. Поймали там десять оленей и забрали их с собой на небо. На следующую ночь они снова спустились на землю неподалеку от селения

и приказали оленям разрушить одно из жилищ и уничтожить живущих там людей, поскольку они слишком уж расплодились. Олени сделали то, что им было приказано, пожрали своими острыми зубами людей, после чего возвратились на небо. На следующую ночь они снова спустились на землю и уничтожили еще одно жилище вместе с людьми. Пораженные всем этим, люди обмазали следующий дом толстым слоем жира, смешанного с ягодами. Когда олени напали и на этот дом, жир и кислые ягоды залепили им морды. Они стали трясти головами, да так сильно, что у них выпали все зубы. Потом у них выросли другие, мелкие зубы, с тех пор олени не представляли опасности для людей.

Когда олени убежали, человек с Вороном возвратились на небо. И человек сказал:

— Если не случится ничего, что помешало бы людям убивать животных, то они будут заниматься этим до тех пор, пока не уничтожат их всех. Лучше было бы отобрать у них солнце, и пускай они перемрут в темноте.

— Ты оставайся здесь, — сказал Ворон, — а я пойду отниму солнце.

Сказано — сделано. Спрятал Ворон солнце в заплечный мешок и отнес его далеко-далеко, в сторону неба, где жили его родители. И наступила на земле тьма. В селении своих отцов взял Ворон жену и жил с нею, пряча солнце в мешке.

А земляне в страхе стали жертвовать Ворону и еду и убитых на охоте животных, лишь бы возвратил он им солнце. Наконец он смилостивился, стал давать им солнце на непродолжительное время. Вынимал его из мешка и держал в руке два дня, чтобы люди могли выйти на охоту и запастись едой. Потом прятал. Много народу погибло тогда во тьме. И так было не раз.

В селении Ворона жил его старший брат. Ему жаль стало землян, и начал он задумываться над тем, как бы вернуть солнце на положенное место. Долго думал и наконец притворился мертвым. Как велел обычай, похоронили его на местном кладбище. Когда все отошли от могилы, он вылез из нее и отправился к селению. Там надел на себя маску Ворона и спрятался на дереве, стоящем у источника, откуда мест-

ные жители брали воду. Вскоре пришла к источнику жена Ворона. Набрала полное ведро воды и, зачерпнув ковшиком, стала пить. В это время брат Ворона превратился в маленький листик. Листик упал в ковшик, и женщина нечаянно проглотила его. Закручившись, возвратилась жена Ворона домой и пожаловалась мужу. Муж не придумал случившемуся никакого значения.

Прошло некоторое время, и женщина почувствовала себя беременной; прошло еще два дня, и родила она крепкого мальчика, который рос не по дням, а по часам. И вот уже мальчик стал бегать вокруг Ворона и, громко плача, требовать солнца. Расстроенный отец дал ему солнце, лишь бы успокоился, разрешил немножко поиграть, не выходя из жилища, потом спрятал. И на следующий день сын заревел, чтобы дали ему огненную игрушку. Ворон опять уступил просьбам сына. И так много раз. В конце концов ребенку было позволено играть с солнцем на улице, он тут же превратился в Ворона и полетел ввысь, унося с собой светило. Отец, увидев, что случилось, крикнул во след сыну, чтобы тот не забыл, поиграв, спрятать солнце в заплечный мешок. Однако непослушный сын оставил солнце в небе, на том месте, где оно было прежде. Понял Ворон, что ничего тут не поделаешь, и приказал небесам вместе с солнцем, лунной и звездами кружиться вокруг земли. И вот с тех пор чередуются день и ночь.

Возвратив людям свет, брат Ворона сошел с неба на землю, в селение первых людей, и рассказал, что солнце никогда не исчезнет.

В селении в это время находился вождь небесных карликов, который спустился на землю вместе с несколькими своими подданными, чтобы ее заселить. Люди поинтересовались, что же случилось с первым человеком, который вместе с Вороном улетел на небо. Брат Ворона, узнав об этом человеке, решил по его следам полететь на небеса, чтобы с ним познакомиться. Однако у него не хватило сил подняться так высоко.

Вернулся он в селение, в котором жили потомки людей, родившихся из стручков гороха, женился, и было у него много детей. Все они были обыкновенными людьми-воронами, которые могли летать только

над самой землей. Из поколения в поколение теряли вороны свою колдовскую силу, пока в конце концов не превратились в обыкновенных птиц, — в тех, что и сейчас можно встретить в тундре.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СУШИ И ЛЮДЕЙ

Вначале вся земля была залита водой, и властином был холод. Воду покрывал лед, и не было тогда людей. Потом лед начал морщиться, образуя на поверхности ложбины и возвышенности. В те времена с другой стороны большой воды прибыл человек, который поселился на ледяном взгорье неподалеку от места, где сейчас расположен Пикмиталик, и там взял себе в жены волчицу. И пошли у них дети, много детей, которые, однако же, всегда рождались парами — мальчик с девочкой. Каждая из этих пар детей разговаривала на своем собственном языке, отличном от языка родителей, а также от языков братьев и сестер. Как только дети подрастали, каждая из пар уходила подальше от ледяного взгорья, и каждая — в своем направлении. Вот так вся семья и расселялась по безграничной ледяной равнине... А потом льды и снега начали таять, прорезая в скалах русла, и по этим руслам вода уходила в море. И так возникла суша со своими реками.

А близнецы заселили землю своими детьми, и так как каждая из пар разговаривала на ином языке, то люди до сих пор разговаривают по-разному.

О ЛУНЕ, СОЛНЦЕ И ЗЛОМ ДУХЕ

В маленькой деревеньке на побережье жил человек с женой и двумя детьми: мальчиком и девочкой. Когда мальчик подрос и превратился в мужчину, он влюбился в свою сестру. Девушка села в лодку и уплыла, пытаясь хоть так избавиться от надоедливого ухажера, однако брат не отставал от нее. Кончилось у девушки терпение, улетела она на небо и превратилась в Луну. Тогда юноша превратился в Солнце. И случается, обнимает ее, закрывает собой сестру от людей — вот так и получается лунное затмение.

Когда дети покинули жилище родителей, печаль и отчаяние овладели отцом, стал он проклинать весь род людской, распространяя во все стороны болезни и смерть. Людей, которые падали мертвыми от болезней, он пожирал, а когда не мог насытиться, убивал здоровых.

Страшась этого человека, выносили люди покойников из жилья, чтобы он не трогал живых. Как только мертвеца выносили на улицу, тут же останки его исчезали. В конце концов тот человек стал так страшен, что самые сильные шаманы собрались вместе и колдовством связали ему руки и ноги, чтобы он не мог больше творить зло. Но даже у связанного они не смогли отобрать силу — напускать мор на людей, — и болезни распространялись все дальше.

И вот, чтобы злые духи не переходили от покойников к живым, люди перестали выносить мертвых из жилищ; они стали им связывать руки и ноги — так же, как тому злему человеку, — и в таком положении укладывать умерших в могилы.

СТРАНА СМЕРТИ

В одном из селений в нижнем течении Юкона жила молодая женщина. Настигла ее болезнь и быстро свела в могилу. Перед смертью потеряла она на короткое время сознание. И почувствовала, что кто-то трясет ее за плечо и говорит:

— Подымайся, не спи, ты уже мертвая.

Когда она открыла глаза, то увидела, что лежит в гробу и что стоит над ней тень ее дяди. Протянул он руку, чтобы помочь ей подняться из гроба. Потом приказал отвернуться. Когда она все это сделала, то увидела множество людей. Все они были из ее селения. После этого старик взял ее за плечи и повернул к селению — знакомая местность исчезла. Вместо этого увидела она какое-то неизвестное селение. Оно тянулось от горизонта до горизонта — взглядом не охватить. И женщина пошла со своим дядей туда, и старик приказал ей войти в одно из жилищ. Когда она вошла, сидящая в жилище женщина подняла полено, чтобы ударить гостью, и спросила со злостью:

— Ты что здесь ищешь?

Бедная женщина с криком выскочила из жилища и рассказала старику, что с ней случилось. Дядя ответил:

— Это селение теней псов, и ты смогла убедиться в том, что чувствуют живые собаки, когда их бьют люди.

Пошли они дальше, в следующее селение, где стоял высокий дом. Не доходя до селения, увидели лежащего человека, из суставов которого росла трава, так что он еле-еле шевелился, а подняться и вовсе не мог. Дядя объяснил женщине, что этот человек наказан за то, что при жизни на земле рвал траву и питался ее стеблями. Женщина снова взглянула на лежащего, а когда обернулась к дяде, то увидела, что он исчез.

Дорога вела женщину к дальнему селению. Вскоре бурный поток преградил ей путь. Была в том потоке не вода, а слезы людей, которые оплакивали на земле своих близких, ушедших из жизни. Женщина поняла, что ей не переплыть поток, села на берегу и долго плакала. Когда утерла слезы, то увидела, что поток несет массу всяких отбросов, и все это сгрудилось у ее ног. По этой массе, как по мосту, перешла она на другой берег. А мусор снесло потоком. Женщина пошла своей дорогой. У следующего селения ее увидели тени и закричали:

— Кто-то пришел!

Когда женщина приблизилась, тени окружили ее и стали расспрашивать:

— Ты кто такая? Откуда прибыла?

Тени рассматривали ее одежды, искали тотемические знаки, чтобы узнать, из какого она селения и семьи.

И вдруг кто-то закричал:

— Где она, где она сейчас?

И женщина увидела приближающуюся тень дяди. Он взял ее за руку и повел к какому-то дому. У стены сидела старушка и бормотала:

— Иди сюда, сядь рядом со мной.

Женщина узнала свою бабушку. Старушка спросила, не хочет ли внучка попить, и расплакалась. Молодая женщина загрустила и вдруг увидела длинный ряд каких-то странных ведер. Одно из них, почти пустое, напоминало те, которые были в ее родном селении.

Бабушка посоветовала ей напиться из этого ведра:

— Здесь — обыкновенная вода из Юкона, а в остальных ведрах — вода из селения мертвых.

Когда молодая женщина проголодалась, бабушка дала ей кусок мяса оленя, которого ее сын, то есть отец молодой женщины, пожертвовал своей матери во время ее похорон.

Бабушка объяснила молодой женщине, что дядя стал ее проводником в стране мертвых, потому что она думала о нем перед смертью.

Когда настал день похорон молодой женщины, родственники, по обычаю предков, послали лодки в соседние селения. К одному из селений лодки добирались до самой темноты. Все жители собрались в доме для игр, где и их застало известие о предстоящих похоронах.

Там сидели тени дяди, бабушки, а между ними — тень молодой женщины. Все они были невидимы для живых людей. И когда на следующий день лодки возвратились в свое селение, то и тени, не видимые никем, прибыли с ними. Когда погребальные церемонии подошли к завершению, матери молодой женщины подали сосуд с питьевой водой. После этого тени оставили дом печали, чтобы подождать, когда во время похоронной церемонии будут названы их имена.

В ту минуту, когда тени оставляли дом, старик сильно толкнул молодую женщину, и она упала без сознания. Когда же пришла в себя, то увидела, что никого рядом нет. Она поднялась с земли в воздух и замерла у выхода под лампой, ожидая, когда придут тени ее предков, чтобы присоединиться к ним. Все живые вышли в красивых новых одеждах, но не было никого из страны мертвых.

Как раз в это время пришел один старик с палкой и увидел у выхода тень, ноги которой висели над землей. Он спросил: «Ты — тень или живой человек?» Ответа не получил. Старик быстро вошел в жилище, призывая собравшихся там людей пойти посмотреть на удивительное существо у выхода. Все тут же сбегались и в свете ламп узнали молодую женщину, которая оказалась в доме своих родителей.

Когда она пришла туда, то снова приобрела вид живого человека, однако когда села, то тут же побледнела и похудела на глазах. Остались только кожа да кости. Не было у нее сил, чтобы подняться или хотя бы сказать слово.

На следующее утро умерла в селении ее тезка, и

тень этой девушки заняла в стране духов место тени молодой женщины, которая там уже успела побывать. А молодая женщина спустя некоторое время выздоровела и жила еще много лет.

О ТОМ, КАК ВОЗНИКЛИ ВЕТРЫ

В селении у нижнего течения Юкона жила бездетная семья. Однажды жена спросила мужа:

— Ты знаешь, почему у нас нет детей?

Муж ответил, что не знает. Тогда она попросила его принести из тундры ствол какого-нибудь особенно большого дерева и смастерить куклу. Когда мужчина вышел из дому, он увидел на снегу яркий луч света, словно от луны. Он шел туда, куда указывал луч, в тундру, пока не дошел до источника света. Им оказалось то особенное дерево, за которым его посылала жена. Дерево было тонким, мужчина срезал его ножом и унес с собой.

Придя домой, он вырезал из дерева маленького мальчика. Жена сшила крохотные меховые одежды и одела куклу. Уступая просьбам жены, мужчина сделал несколько мисочек, однако сказал, что не видит во всем этом никакого смысла и не считает, что это даст им счастье. Жена ответила, что кукла будет для нее развлечением, хоть будет ей с кем поговорить, а то она разговаривала только сама с собой. Посадила женщину куклу на самое почетное место, против входа, и наполнила ее мисочки едой.

Когда муж и жена легли спать и погасили свет, они вдруг услышали какую-то возню и свист.

— Ты слышишь? Это наша кукла! — сказала жена.

Они поднялись с постели, зажгли лампу и увидели, что еда в мисочках съедена, вода выпита. Однако кукла не двигалась. Женщина взяла ее, прижала к себе и долго баюкала. Когда ей это надоело, она снова посадила куклу и возвратилась в постель.

Проснувшись на следующее утро, муж и жена увидели, что кукла куда-то исчезла. Искали ее по всему жилищу и только во дворе обнаружили следы, которые начинались у входа в жилище. Далее следы вели по берегу небольшого залива, куда-то за селение и там терялись. Однако можно догадаться, что кукла

шла тем путем, которым шел мужчина, когда его вел в тундру яркий луч света.

Муж с женой возвратились домой.

А кукла тем временем шла и шла по лунной дорожке, пока не добралась до того места, где небо сходится с землею. В том месте на востоке на небосклоне было отверстие, плотно закрытое шкурой. Шкура эта надувалась пузырем от какой-то силы, действовавшей извне. Кукла остановилась и сказала:

— Тихо здесь. А я думаю, не помешал бы маленький ветерок.

Кукла вынула нож и прорезала шкуру. Борвался сильный ветер. В воздушном потоке неслись камни и разные предметы, какие бывают в тундре. Даже живого оленя принес вихрь. Когда кукла заглянула в дыру, она увидела по ту сторону иной мир, похожий на земной. Кукла закрыла дыру и попросила ветер утихнуть.

— Ты вот что, — сказала кукла, — иногда дуй изо всей силы, иногда — в полсилы, а иногда и совсем не дуй.

После этого кукла пошла по самому краю неба и на юго-востоке наткнулась на другое отверстие, которое было закрыто шкурой, и эта шкура пузырилась, как и первая. Когда кукла убрала шкуру, задул сильный-сильный ветер, принося с собой оленей, кусты и деревья. Кукла закрыла и это отверстие и снова попросила ветер умерить свою силу. Путешествуя дальше, кукла увидела еще одно отверстие — на юге. Оттуда веял теплый ветерок, неся с собой дождь с моря, которое плескалось в потустороннем мире.

Кукла закрыла это отверстие, наказав ветру то же, что и другим, и пошла дальше — на запад. Там также нашла отверстие и открыла его — оттуда задул сильный влажный ветер с моря. Она закрыла и это отверстие, отдала ветру свои приказания и отправилась к следующему отверстию, расположенному на северо-западе. Сквозь дыру, проделанную куклой, задул ледяной ветер со снегом. Заморозил он куклу так, что она с большим трудом смогла заделать отверстие.

Далее кукла отправилась по краю неба на север. Было ей ужасно холодно, еле-еле добралась она к следующему отверстию и долго не решалась открыть его. И вот в дыру ворвался леденящий ураган. Кукла бро-

силась заделывать дыру — и это стоило ей немалых трудов. Потом отправилась к середине земли.

Когда дошла, посмотрела вверх и увидела, что небо держится на высоких тонких мачтах и похоже на полукруглую палатку, сделанную из необычного материала.

Увидев все это, кукла решила возвратиться в селение. В селении первым делом она обошла жилища, чтобы снискать дружбу всех людей, которые в случае смерти ее родителей, занимались бы потом ее воспитанием.

Долго еще жила кукла в тех местах. Когда умерли родители, ее взяли к себе другие люди — и так сменилось несколько поколений, пока наконец она не умерла. Именно эта кукла и научила людей пользоваться церемониальными масками, а молодых родителей — мастерить своим детям куклы, похожие на них самих.

О ТОМ, КАК ВОРОН ПРИНЕС СВЕТ

В самом начале солнце и луна дарили людям свет так же, как и сейчас. Однако потом у людей было отобрано и солнце и луна, так что продолжительное время землянам приходилось довольствоваться блеском звезд. Шаманы испробовали все свое колдовство, но ничто не помогало.

В одном селении, в нижнем течении Юкона, жил мальчик-сирота, который только и знал, что сидеть с людьми постарше на пороге своего жилища, расположенного над рекой. Люди считали его дурачком и обижали. Когда шаманам не удалось вернуть солнце и луну, мальчишка стал над ними смеяться:

— Ну и волшебники! Даже света не можете вернуть! А вот я бы смог!

Разъярили шаманов эти насмешки. Избили они мальчишку и выгнали из дому. Бедный сирота был таким же мальчиком, как и все остальные, но когда надел на себя свое черное платье, то превратился в Ворона и был Вороном до тех пор, пока носил на себе черные одежды.

Когда шаманы выгнали мальчика из дому, пошел он к своей тетке, жившей в том же селении, и все рас-

сказал ей. А потом попросил ее рассказать, где спрятано солнце и луна, потому что он решил пойти за ними.

Тетка говорила, что она ничего не знает, но мальчишка не отставал:

— У тебя так хорошо сшиты одежды, — сказал он, — значит, ты точно знаешь, где прячутся солнце и луна: не было бы света, ты не смогла бы так хорошо шить.

В конце концов удалось мальчику уговорить тетку. И она сказала:

— Ну ладно, если хочешь найти свет, становись на лыжи и отправляйся на юг, а там сам поймешь, что достиг цели.

Мальчик немедленно надел лыжи и отправился в путь. Шел много дней во тьме. Наконец увидел на горизонте отблеск света, и это прибавило ему сил. Он шел дальше и дальше, а свет то ярко разгорался, то гас. Наконец добрался он до холма, один склон которого был ярко освещен.

Почти на самой вершине холма увидел мальчик жилище и человека, который отгребал снег.

Человек швырял снег высоко в воздух, и, когда он это делал, свет меркнул или совсем пропадал. Здесь же, прямо за жилищем, был огромный огненный шар. И мальчик, остановившись, стал думать, как же завладеть этим светом и отнять у человека лопату?

Постоял немного, подошел к человеку и молвил:

— Ты почему швыряешь снег в воздух и забираешь свет у нашего селения?

Человек прервал работу, посмотрел на мальчика и ответил:

— Я отгребаю снег от входа в жилище и ни у кого не забираю света. Кто ты такой и откуда прибыл?

— В моем селении так темно, что я не хочу там оставаться, поэтому пришел сюда, чтобы жить с тобой, — сказал мальчик.

— Что? Насовсем? — не поверил человек.

— Да, — ответил мальчик.

— Что ж, входи в мое жилище, — сказал человек, вонзив лопату в снег. Потом, согнувшись, пролез во входное отверстие.

Как только отверстие закрылось за человеком, мальчик схватил огненный шар, спрятал его за пазуху

и, прихватив лопату, пустился бежать на север. Бежал долго, пока не выбился из сил. А потом вспомнил о своем волшебном платье. Тут же превратился в Ворона. Летел и слышал крики бегущего за ним человека.

Этот старый человек понял, что Ворона ему не поймаешь, и взмолился:

— Ладно, бери свет, а мне отдай хотя бы лопату!

Но мальчик на это ответил:

— Ты этой лопатой отбирал свет у всего нашего селения. Не отдам!

И полетел Ворон дальше. По пути он отломил кусок света и выпустил его — так снова наступил день. Всю дорогу он бросал кусочки света, а последний пустил в родном селении — прямо перед своим жилищем. Пришел домой и сказал:

— Вот видите, бессильные шаманы, я возвратил людям свет. Теперь свет будет сменять тьму, будет день, и будет ночь.

Шаманы стояли в молчании, не зная, что ответить мальчишке.

Прошло какое-то время: вышел мальчик на лед — ведь дом его стоял на берегу. Поднялся сильный ветер и унес мальчика вместе с льдиной на другой берег. Там он нашел селение, где и женился. Жил с женой среди ее земляков, пока она не родила трех дочек и четырех сыновей. Он постарел и рассказал детям, как оказался в их стране. Перед смертью приказал им поехать на его родину.

Дети исполнили завещание отца. На его родине они превратились в воронов. Их потомки забыли, как можно снова превратиться в людей, и остались воронами. До сих пор живут вороны в наших краях.

В селении Ворона дни и ночи идут чередой, однако длительность их все время меняется, потому что Ворон, пролетая на север, выбрасывал неодинаковые кусочки света. Так это и продолжается до сих пор...

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВОРОНА

Когда небо было безоблачно, тогда хоть немного света давали звезды, но чаще крошечная тьма окутывала землю. Жалко стало Ворону людей, да и самому было трудно в темноте отыскивать пищу.

В то же время очень богатый человек, которого называли старейшиной, держал весь свет у себя. Он спрята- л солнце и луну в ящики, обмотал их крепкими рем- нями и повесил к потолку дома.

У старейшины была очень красивая дочь, которая имела двух слуг. Первого звали Стариком Предвидя- щим Все Огорчения Света. Имя второго слуги было Знающий Все Будущее. Оба они ухаживали за дочкой богача и заботились о том, чтобы у нее всегда была чистая вода для питья.

Ворон знал, где богач прячет свет, и решил отобрать его. Долго он шел в темноте, а когда устал от длинного пути, превратился в птицу и полетел. Когда онемели крылья, снова превратился в человека и продолжал идти.

В конце путешествия он надел шкуру, оставленную ему отцом, и полетел сквозь дыру в небе. И только по- думал было снять с себя Вороновы одежды, как уви- дел свет. Полетел туда и попал в потоки света, тьма осталась позади.

Впереди было залитое светом селение с множест- вом людей. Их было там столько, что никто и не замети- л Ворона в толпе.

Неподалеку стоял большой дом, в котором, как ему было известно, происходили важные собрания. Рядом был дом поменьше — жилой. А перед этим домом воз- вышался столб с росмахой и волком на вер- шине, вырезанными из дерева и ярко раскрашен- ными.

Ворон увидел дом богача, а перед домом — боль- шой пруд с чистой водой.

Старшая дочь богача часто приходила к пруду, что- бы набрать воды. Когда увидела Ворона, сказала, что- бы он сел подле нее на траве. Сели они вдвоем и долго беседовали. Девушка так понравилась Ворону, что он попросил выйти за него замуж. Однако она боялась, что отец не разрешит, и отказала.

Девушка набрала воды и возвратилась в дом, а Во- рон остался у пруда. И очень ему захотелось, чтобы она возвратилась. А так как он очень этого желал, то и ей захотелось возвратиться.

Когда девушка взяла сосуд, отец спросил:

— Почему сама идешь за водой? У меня много слуг,

— Да они всегда приносят мутную воду, — отве- тила девушка и пошла к пруду.

На ней было красивое платье из куньей шкуры, длинное, до самых лодыжек, а шею согревал широкий воротник из оленьей шкуры.

Ворон при помощи колдовства превратился в ма- ленькую еловую хвоинку и, когда девушка набирала воду из пруда, упал в ее сосуд. Девушка два раза про- бовала выбросить хвоинку из воды, но это ей не уда- лось.

Ворон подумал: «Выпей меня!» И девушка отпи- ла глоток воды, проглотив хвоинку.

Спустя некоторое время девушка родила ребенка. Ее отец был этому так рад, что взял корзину, сплетен- ную из еловых корней, разрезал ее пополам и сделал для ребенка люльку.

С тех пор вот и повелись люльки, похожие на поло- винку корзины.

У ребенка были светлые глаза и двигались они так быстро, что Знающий Все Будущее сказал:

— У него глаза, как у Ворона!

И ребенка назвали Вороном.

Дед был очень доволен, что в доме появился ребе- нок. Мальчика купали каждый день, чтобы рос силь- ным и здоровым, давали играть всем, что он пожелает. Дед ласково потягивал мальчика за голову и ножки, чтобы он скорее вырос. И вот настал день, когда ребенок начал ползать, а потом сделал и первый шаг. И что ни увидит — все просит дать поиграть.

Однажды мальчик сильно расплакался. Плакал и плакал, хотя ему разрешали играть любимыми вещами. Но он показывал рукой на ящики, подвешенные к потолку. Что ему ни давали, мальчик не хотел брать и заливался слезами. Дед забеспокоился о его здоровье. Снял ящи- ки и открыл первый из них. Там было полно звезд, и мальчик играл ими некоторое время. Вдруг все звезды поднялись и через трубу вылетели в небо.

Мальчик расплакался снова и начал кричать:

— Бу-бу! Луну! Бу-бу! Луну!

Дед раскрыл второй ящик и вынул оттуда Луну. Мальчик пришел в восторг, стал подбрасывать Луну вверх, точно большой желтый мяч. Луна покатилась к двери. Мальчик выбежал за ней во двор, там еще раз под- бросил ее вверх, и Луна улетела прямо в небеса.

Еще пуце расплакался ребенок. Даже цвет глаз его стал меняться. Тогда дед снял последний ящик, открыл его и вынул оттуда Солнце.

— О, мой внук, — сказал он, — отдаю тебе последнюю вещь, которой владею. Только не плачь!

Он просверлил в Солнце отверстие, продел шнурок и повесил Солнце на шею мальчику.

Мальчик перестал плакать, а его мать и дед вышли из дому. Тогда ребенок превратился в Ворона и улетел с Солнцем в клюве. Потом подбросил Солнце высоко вверх, а сам возвратился сквозь дыру в небе на землю, домой.

О ТОМ, КАК ВОРОН ЖЕНИЛСЯ

Надоело Ворону жить одному, решил он жениться. Посмотрел вокруг: птицы собирались в большие стаи, готовясь лететь на юг, была уже поздняя осень. Полетел тогда Ворон на то место, где должны были пролетать гуси и другие птицы, направляясь в теплые края. Склонился он до самой земли и спросил:

— Кто хочет взять меня в мужья? Я красивый мужчина.

Гуси, не обращая на него внимания, полетели дальше, а Ворон глядел им вслед, сопя от злости. Вскоре пролетела стороной старая гусыня. Ворон ее окликнул, да тоже безрезультатно. И крикнул он с досадой:

— Что за народ! Даже выслушать не хотят!

Снова ждал и ждал, окликнул утку, та мотнула головой и полетела дальше. В сердце его еще теплилась надежда, но когда и следующая утка пролетела мимо, он сказал:

— Подойду поближе, может, так будет лучше.

Стоял, опустив голову, и ждал.

Прошло немного времени — пролетела семья полярных гусей: родители, четыре брата и сестра. Ворон окликнул и их:

— Кто хочет взять меня в мужья? Я хороший охотник, молодой и проворный!

Только он это сказал, гуси снизились. «Сейчас найду себе жену», — подумал он. Оглянулся и увидел красивый белый камень с дырочкой. Поднял его, продел в дырочку стебель травы и повесил камень на шею.

После этого поднял вверх клюв, сдвинул его, словно маску, на затылок, превратился в черноволосого молодого мужчину и пошел к гусям. Гуси тоже сдвинули свои клювы и превратились в красивых людей. Ворону очень понравился взгляд девушки. Он подошел к ней и повесил ей на шею только что найденный камень. Это означало объяснение в любви. После этого все они опустили свои клювы на лица, превратились в птиц и полетели на юг.

Гуси величественно помахивали крыльями, неторопливо стремясь вперед. Ворон же, резко ударяя крыльями, летел легче и быстрее, чем его сотоварищи. Гуси смотрели на него с удивлением и восклицали:

— Как легко и живо он движется!

Однако спустя некоторое время Ворон устал и сказал:

— Неплохо бы остановиться, отдохнуть и приглядеть место для ночлега.

Все согласились с ним, спустились на землю и улеглись спать.

Наутро гуси проснулись рано и хотели тотчас же лететь, но Ворон спал так крепко, что его растолкали с большим трудом. Отец гусиной семьи торопил:

— Мы должны спешить, вот-вот рассветет. Не задерживайтесь.

Ворон с удовольствием возглавил полет, и гуси удивлялись легкости его движений.

И так летела стая день за днем, пока как-то вечером не задержалась на морском берегу. Птицы поели ягод и улеглись.

Наутро гуси проснулись, как всегда, рано и без завтрака хотели лететь дальше. А Ворону хотелось полакомиться вкусными ягодами, которыми был усеян весь берег, однако он пересилил себя и отправился в путь с гусями. Когда берег остался позади, гусь-отец предупредил, что им предстоит остановка в море, а уже после они долетят до суши. Ворон сомневался, удастся ли ему без отдыха перелететь море, но постыдился в этом признаться. Гуси летели неторопливо, но ровно. А Ворон с трудом обгонял их, время от времени парил с неподвижно распростертыми крыльями. Однако это не очень-то помогало, и все чаще он оказывался позади стаи. Птицы оглядывались на него в недоумении, гусь-отец произнес:

— Я считал, что он сильный и неутомимый, однако он здорово устал, давайте подождем его.

Гуси сели на воду рядком, ожидая Ворона. Вскоре прилетел и он, сел на спину одного из гусей, тяжело дыша от переутомления. Однако быстро пришел в себя и сказал, положив крыло на грудь:

— Здесь у меня застрял наконечник стрелы, остался после одной из войн. Очень беспокоит, поэтому я и отстал.

Немного отдохнув, полетели дальше, однако в скором времени повторилось то же самое. Ворон еще раз вспомнил о стреле и утверждал, что наконечник пробил ему сердце. Потом он приложил к груди крыло своей жены, чтобы она подтвердила, как сильно стучит его сердце. Она подержала крыло на его груди и подтвердила, что сердце стучит тяжело, правда, она не нащупала наконечника, однако об этом промолчала.

Двинулись в путь, однако спустя короткое время пришлось опять ждать Ворона. На этот раз братья начали роптать, и один из них сказал:

— Не верю в историю со стрелой, ведь нельзя жить с наконечником в сердце.

Отдыхая, увидели на горизонте контуры берега. Гусь-отец предупредил Ворона, что на этот раз, пока они не долетят до суши, никто его ждать не будет. После этого гуси поднялись ввысь и полетели. Ворон последовал за ними. Медленно, из последних сил, шевелил он крыльями. Гуси тем временем неутомимо летели к берегу. А Ворон опускался ниже и ниже, приближаясь к опасной для него глади. Когда уже из последних сил завис на самых волнах, крикнул жене:

— Дай мне белый камень!

Как будто был этот камень волшебный! Кричал так долго, пока крылья его не поникли, и он плюхнулся в воду. А гуси благополучно долетели до берега. Ворон пытался подняться в воздух, однако намокшие крылья тянули его вниз. Так он плавал вдоль берега туда и сюда. Тем временем разбушевалось море, на волнах заострились белые гребни. Ворон погрузился в воду, стараясь держать наверху клюв. В конце концов какая-то сильная волна сжала его и выбросила его на берег. Когда она возвращалась, Ворон вцепился из последних сил своими когтями в прибрежную гальку и просто чудом спасся — море не утащило его назад. Еле жи-

вой, он полз по прибрежной гальке, а с крыльев его стекала морская вода. Так он добрался наконец до прибрежных кустов, и там поднял с лица свою маску, превратившись в маленького смуглолицего человечка. Собрал он лежащий вокруг хворост, из куска дерева сделал себе огниво, добыл огонь и развел костер. Тогда он обсох и согрелся...

ТОМИМЫЙ ЖАЖДОЙ ВОРОН

Как-то, прогуливаясь вдоль морского берега, Ворон натолкнулся на выброшенную волнами белуху. В этот день он был очень голоден, но должен был признать, что, хоть это животное не самое крупное из китов, проглотить его будет непосильно. Поэтому он произнес над белухой несколько известных ему волшебных заклинаний — животное тут же уменьшилось до таких размеров, что легко уместилось в клюве.

Ворон проглотил белуху, но заклинания были не настолько сильны, чтобы полностью успокоить голод. И Ворон пошел вдоль берега, пока не натолкнулся на белого кита, который, конечно, тоже был слишком велик и не мог пролезть в горло Ворона. Поэтому Ворон произнес над ним свое заклинание, и кит стал крохотным.

Но и на сей раз Ворон не насытился. Как назло, ему больше не попадались ни киты, ни даже обыкновенные рыбешки. Шел он и шел вдоль берега, и голод для него становился невыносимым.

Спустя некоторое время Ворону повезло — он нашел лежащих на берегу китов, это были черные киты, очень большие, во много раз больше белух. Однако мудрая птица помнила свои заклинания и произносила их над каждым черным китом до тех пор, пока тот не уменьшался настолько, что его можно было проглотить.

Вот тогда Ворон почувствовал, что насытился. Все было бы хорошо, но ему ужасно захотелось пить.

Он стал искать озеро, из которого можно было бы напиться пресной воды. Немало пришлось ему походить, и жажда была так велика, что он выпил всю воду из озера и не напился. Пошел он дальше и нашел еще одно озеро, выпил до половины и стало Ворону на душе хорошо — ни есть, ни пить не хотелось.

С удовольствием отряхнув свои пушистые блестящие перья, Ворон промолвил:

— А теперь я бы хотел найти себе базабазу.

Базабаза — это дом, построенный из бревен и ветвей.

Поднялся ввысь и полетел вперед, пока не долетел до базабазы, в которой жила его бабка.

Бабка разожгла огонь, чтобы приготовить еду.

Ворон посоветовал ей подбросить в огонь камешков. Бабка вначале думала, что Ворон шутит, но потом послушалась его и положила в огонь несколько камней.

Когда камни раскалились, они начали лопаться. Один из обломков лопнувшего камня угодил Ворону в брюхо и пробил в нем дыру. И тогда вся вода, выпитая им из двух озер, стала выливаться. Настоящий потоп получился, в нем погибло множество людей. Ворон тоже начал тонуть, но поскольку он был птицей, то взлетел и таким образом спасся.

ВОРОН, КИТ И НОРКА

Обсушив у огня одежды, Ворон глянул в даль моря и увидел там огромного кита. Он сказал киту:

— Если подплывешь, закрой глаза и широко раскрой пасть.

После этого он быстро переоделся в свое воронье платье, натянул маску на лицо, спрятал огниво под крыло и полетел над самой водой. Кит как раз вынырнул и широко разинул пасть. Ворон влетел прямо в желудок кита. Кит закрыл пасть и погрузился в воду,

Ворон же осмотрелся и увидел, что находится у входа в красивое помещение, в конце которого горит лампа. Вошел внутрь и с изумлением увидел сидящую там красивую девушку. В помещении было чисто и сухо, свод его поддерживал хребет кита, а ребра служили стенами. Из трубки, которая шла вдоль всего хребта, медленно стекал рыбий жир прямо в лампу. Когда Ворон вошел, девушка сорвалась с места и крикнула:

— Откуда ты появился? Ты первый мужчина, вошедший сюда!

Ворон рассказал, а она попросила его сесть подальше. Девушка была духом кита, вернее, китихи. Девушка приготовила Ворону еду из рыбьего жира и ягод, сказав, что они собраны год тому назад. Ворон четыре дня жил в гостях у девушки-духа и никак не мог понять, что за трубка тянется вдоль свода. Когда девушка выходила из помещения, она предупреждала Ворона, чтобы он не касался трубки. Однажды Ворон не удержался, подошел к лампе, протянул руку и поймал большую каплю жира. Полизал эту каплю, она оказалась такой вкусной, что он поймал еще несколько капель жира и проглотил, поднялся вверх, отломил кусок трубки и съел его. Как только он это сделал, из трубки ударила струя жира и погасила лампу. Тут все внутренние помещения начали раскачиваться из стороны в сторону. И длилось это четыре дня. Ворон обесилел от качки и толчков. Но вот все утихло. Кит умер, потому что Ворон повредил ему один из сосудов сердца. Девушка-дух больше не возвратилась, тело кита волнами выбросило на берег.

Ворон размышлял, как выбраться из тела мертвого кита, и услышал голоса снаружи. Два человека, посоветовавшись, решили позвать на помощь людей из селения. Пришли эти люди и вырубили в туловище кита дыру. Ворон смог выскочить никем не замеченный как раз в то время, когда люди относили на берег большие куски мяса. Он спрятался за небольшим холмиком, но тут вспомнил, что оставил внутри кита свое огниво, и громко крикнул:

— Ох! Забыл забрать мое превосходное огниво!

Он быстро поднял маску, снял с себя Воронье одежды и, превратившись в молодого человека, пошел по берегу прямо к киту. Когда люди, собравшиеся вокруг кита, увидели маленького человечка, одетого в

странно шитые олени шкуры, они прекратили работу и с удивлением рассматривали его. Ворон приблизился к ним и сказал:

— О, вижу, что вы нашли красивого огромного кита. Помогу вам его разделать!

Закатал рукава и принялся за дело. Прошло немного времени, и один из мужчин закричал:

— Посмотрите-ка, что нашел! Огниво в брюхе кита!

Ворон, услышав это, опустил рукава и сказал:

— О, это очень нехорошо! Моя дочь говорила мне, что если люди найдут внутри кита огниво и будут продолжать его разделять, то большинство из них умрет. Я бегу отсюда.

Так он и сделал.

Люди посмотрели друг на друга и сказали:

— Быть может, он прав?

И стали быстро расходиться, и каждый из них, уходя, старался хорошенько вытереть свои руки. Ворон, укрывшись поблизости, наблюдал за всем этим из своей засады и не мог найти места от радости, что затея его удалась. Когда у туши никого не осталось, он возвратился к ней и продолжил разделку, складывая запасы мяса неподалеку в потайном месте.

Собрав достаточный запас мяса, Ворон поблагодарил своих духов за щедрое угощение и хотел было сделать запас китового жира, однако у него не было подходящего сосуда. Тогда он отправился на берег в поисках тюленя и встретил бегущую Норку. Окликнул ее, она остановилась, потом подняла на затылок маску — точь-в-точь, как это делал Ворон со своим ключом, — и превратилась в маленького темноволосого человечка. Ворон спросил:

— Хочешь быть моим другом? Еды у меня полно, но я одинок.

Норка согласилась, и они пошли к туше кита, чтобы закончить разделку. Но работала в основном Норка, Ворон оказался ленивым компаньоном.

Сплели они из травы корзины и циновки, чтобы положить их в яму и хранить там китовое мясо и сало. Закончив эту работу, построили недалеко от ямы жилище. Когда управились и с этим, Ворон сказал:

— Мне ужасно скучно. Хочу позвать гостей.

И приказал Норке пригласить побольше гостей, чтобы было весело. Норке понравилась эта затея, и на сле-

дующее утро она пораньше встала, чтобы выполнить приказание. А Ворон тем временем занялся изготовлением короткой трости с круглым набалдашником. На ее концах нарисовал два кольца, а потом собрал побольше клейкой еловой смолы и все это спрятал в доме.

Вскоре возвратилась Норка и сообщила, что гости соберутся на следующее утро. И действительно, когда утром они глянули на море, то увидели, что из воды торчит множество голов тюленей.

Каждый из тюленей, выходя на сушу, поднимал вверх свою маску и превращался в маленького человечка. И все они шли в дом, который очень быстро наполнился народом. Увидев это, Ворон воскликнул:

— Да здесь же целая толпа! Как же лучше принять гостей! Давайте я вам как хозяин намажу глаза волшебным средством, чтобы вы лучше видели, а то в доме темновато.

И тут же залепил глаза смолой всем тюленям, кроме одного, самого маленького, который стоял у входа и остался незамеченным. Он закричал:

— Ворон залепил вам глаза, и вы не сможете их открыть!

И вправду, захотели тюлени открыть глаза, но им это не удалось. А Ворон тем временем схватил трость и ударами по головам поубивал всех гостей, которые после смерти снова превратились в тюленей. А маленький тюлень, спрятавшийся у входа, изо всех сил бросился удирать к морю. Расправившись со своими гостями, Ворон сказал Норке:

— Посмотри, сколько я убил тюленей. Теперь уже не будем думать о сосудах для китового жира.

Из шкур они нашли мешков, в которые собрали китовый жир на зиму...

С тех пор Ворон и Норка остались навсегда друзьями. Так и по сей день. Ни один ворон не клонет мяса норки, каким бы он ни был голодным. И очень часто в тундре можно встретить воронов и норок, живущих по соседству.

О ВОРОНЕ

Ворон высоко летает,
Ворон землю озирает...

А на земле — отец и мать.

Ищут-ищут они сына,
Да не могут отыскать.
— Ворон, машешь ты крылами,

Ворон, реешь ты над нами,
Ах, у тебя — далекий путь...
Может, сможешь, нам поможешь,
Может, скажешь что-нибудь?

— А о чем же расскажу я?
Гору видите большую?
На той горе ваш сын лежал.
Мы его вчера доели.
Вот и все, что я сказал!

— Ты не смейся надо мною!
Смерть когтистою рукою
Тронуть сына не могла:
Ведь на счастье мясо с глазом
На дорогу я дала...

ВОРОН И ОХОТНИК

Жил один охотник, который очень часто стрелял мимо цели. Он не видел даже, куда летит стрела, выпущенная из его лука. День за днем ходил охотиться на олень-карибу и все неудачно. Другие охотники так издевались над ним, что он не смел от стыда и огорчения головы поднять. В конце концов жизнь для него стала невыносимой, и он решил умереть. В морозный день отправился охотник в тундру. Снял там с себя парку, штаны, теплые муклюки и рукавицы и улегся голышом на снегу.

Но случилось удивительное: он не замерз, как хотел, а наоборот — от тепла его тела растаял снег. Когда он лежал с закрытыми глазами, призывая смерть, подлетел к нему Ворон с женой.

— Первым делом выколешь ему глаза, — сказала жена Ворона.

— Боюсь, — ответил Ворон. — Не верится, что он мертв.

— Да что ты! Видишь, лисицы уже содрали с него одежды.

— Ты, наверное, права, — согласился Ворон. — Выколю ему глаза.

Взяв нож, вскочил он на грудь человека, чтобы вынуть его глаза. Но охотник вскочил на ноги и швырнул Ворона наземь. В следующее мгновение он схватил выроненный нож, хотел схватить и Ворона, но тот успел отскочить.

— Отдай мне нож, — начал просить Ворон, однако охотник и не подумал это сделать. — Прошу тебя, отдай мой нож, я награжу тебя за это чем пожелаешь. Когда пойдешь на охоту, всегда будешь возвращаться с добычей.

— Ты правду говоришь? — заинтересовался охотник.

— Да, — ответил Ворон. — Ты станешь великим охотником.

— Это самое лучшее, что можно пожелать, — молвил охотник. — Забирай свой нож.

— Помни только об одном, — сказал Ворон, — каждый раз, когда убьешь карибу, прежде всего выколи ему глаза.

Поблагодарил Ворон охотника за нож и улетел.

Человек оделся, взял лук и стрелы и отправился на охоту. Вскоре увидел он стадо карибу и без труда убил двух оленей. Следуя совету Ворона, первым делом выколол животным глаза, а уж потом стал снимать шкуры. В это время появился Ворон со своей женой, они съели выколотые глаза и улетели.

И получилось так, как обещал Ворон: человек стал великим охотником. Земляки перестали издеваться над ним, стали ценить его за ловкость.

Время шло, охотник привык к славе, зазнался и забыл о предупреждении Ворона. И вот однажды он убил карибу и, не потрудившись выколоть оленю глаза, снял шкуру и отнес мясо домой.

Назавтра, выйдя на охоту, он не увидел ни одного карибу. И на следующий день ему не повезло. И третий день не принес ему счастья, правда, он выследил карибу, но, выстрелив из лука, не увидел даже, куда полетела стрела. Тогда охотник, вспомнив, как ему когда-то удалось выпутаться из беды, решился — уже не всерьез, а для виду отправиться в тундру, снять теплую парку, штаны, теплые муклюки и рукавицы и улечься голышом на снег, ожидая прилета Ворона.

Но не дождался — замерз.

Однажды утром проснулся Ворон ужасно голодным и отправился в тундру поискать павшего карибу. Потратив целый день и не найдя ничего, Ворон взобрался на вершину невысокого холма, чтобы хорошенько осмотреть окрестности. Но нигде он не увидел ни одного павшего зверя. Вдалеке стояло небольшое иглу. Направился туда. Когда Ворон дошел до иглу, он поднялся на цыпочки и сквозь окно заглянул вовнутрь. В жилище не было никого, посреди стояла масляная лампа, над которой висел котелок, а в нем варилось беличьё мясо. Ворон так проголодался, что вошел в иглу и попробовал беличьёго мяса. Наелся досыта, а потом улегся спать.

Возвратился с охоты хозяин, увидел открытую дверь и понял, что в иглу кто-то есть. Когда вошел в жилище, Ворон проснулся.

— Ужасно проголодался, — сказал человек Ворону. — Садись со мной и поешь беличьёго мяса.

— Нет, спасибо, — ответил Ворон. — Я давно уже не ем мяса, и теперь у меня от него живот болит.

Пришлось охотнику пообедать в одиночестве. Насытившись, он отставил в сторону еду и принялся снимать шкурки с убитых белок. А Ворон поскакивал и посматривал, как тот работает.

— Отойди! — рассердился человек. — У тебя восемь ног!

— Да нет, у меня их только две, как у человека, — ответил Ворон. — Давай станем приятелями и будем жить вместе.

Охотник жил одиноко, и ему понравилось предложение Ворона.

Каждый день человек выходил с утра из дому и ставил силки на белок. Вечерами он возвращался в иглу с добычей и снимал шкурки. А Ворон, известное дело, бездельничал. Зато на обед никогда не опаздывал. Спустя некоторое время охотник понял, что Ворон слишком уж пользуется его добротой, и сказал об этом своему нахлебнику.

— Не обижайся на меня, друг, — ответил Ворон. — Достань-ка лучше мне хорошую палку и смолы.

Охотник принес смолу и палку, и Ворон сказал:

— А теперь, друг мой, пригласи на танцы пятнистых тюленей.

Охотник отправился на берег моря и пригласил тюленей к себе на танцы. Многие из них отправились сразу же к нему в иглу.

Ворон, увидев, что охотник возвращается с целым стадом тюленей, очень обрадовался. Он сказал им, чтобы приготовились к большому танцевальному вечеру. Вскоре все тюлени плясали перед иглу и веселились. И вот тогда Ворон прервал танцы и сказал:

— У меня для вас подарок. Закройте глаза и не открывайте до тех пор, пока не скажу, что все готово.

Когда все тюлени закрыли глаза, Ворон залепил их смолой. Закончив, он крикнул:

— Готово!

После этого охотник выскочил из иглу и ударами палки по головам поубивал тюленей.

— Как видишь, мой друг, — сказал Ворон, — по-разному можно добывать мясо. Поэтому больше не называй меня лентяем. У меня нет таких рук, как у человека, однако я могу работать головой.

ПОСЛЕДНИЕ БУРЕНОСЦЫ

В старые времена жило в горах великое множество орлов-буреносцев. Все они погибли, за исключением одной пары, гнездившейся на вершине скалы, которая высится над Юоном. Со скалы можно было рассмотреть внизу большое селение над рекой.

С обрыва взлетали огромные птицы, парили в небе, их распростертые крылья были, словно темные тучи. Иногда они бросались камнем вниз на стадо оленей. Буреносец хватал олененка, чтобы отнести в гнездо птенцам. Потом снова кружил, шумно взмахивая крыльями, нападал на человека в лодке, ловящего рыбу. Хватал его когтями и вместе с лодкой нес в гнездо на вершине скалы. Молодые буреносцы пожирали человека, а его кости и лодку выбрасывали из гнезда.

Каждую осень молодые буреносцы отлетали на север, а старые оставались. И так продолжалось долго, все больше и больше охотников погибало в когтях буреносцев, лишь самые смелые отваживались ходить на охоту.

Как-то летним днем один молодой охотник отправился на реку, чтобы проверить сети, уходя, наказал жене не выходить из дома, прятаться от птиц. Когда муж ушел, женщина увидела, что в доме нет ни капли воды. Она взяла ведро и отправилась к реке. Возвращаясь, услышала шум крыльев. И тут жители селения увидели ее в когтях огромной птицы.

Когда охотник возвратился домой и соседи рассказали ему о случившемся, он ничего не сказал. Пошел в свою кладовую, взял лук, колчан со стрелами и отправился к орлиному утесу. Друзья советовали ему не ходить, однако ничто не подействовало. Охотник вскарабкался на гору и по самому краю обрыва дошел до гнезда. Заглянул. Старых птиц не было, молодые же, увидев его, начали кричать и сверкать стеклянными глазами. С замиранием сердца охотник натянул тетиву лука. Выпустил первую стрелу в птенцов, потом вторую, третью... И, наконец, все птенцы были мертвыми.

Желая отомстить за жену, он укрылся за скалистым выступом неподалеку от гнезда и ждал возвращения старых птиц. И вот они прилетели. Увидев своих детей окровавленными и мертвыми, птицы издали страшный крик, от которого затряслись горы и долины. Потом они поднялись ввысь и полетели искать того, кто расправился с их потомством. И вскоре они разглядели охотника, спрятавшегося за небольшой скалой. Первой бросилась к нему мать птенцов, однако охотник быстро вложил в лук стрелу, натянул тетиву и метко выпустил ее в огромную птицу. Раненая птица, закричав от боли, взмыла ввысь, а потом полетела на север.

После этого с криком напал на охотника отец птенцов. Однако охотник в последнее мгновение успел uklonиться от удара и спрятался под большим камнем, острые когти не задели его. Как только буреносец взмыл ввысь, чтобы броситься в новую атаку, охотник выскочил из укрытия и послал в него одну за другой две меткие стрелы. Крича от боли, улетела птица на север — и больше ее никто не видел.

Отомстив, охотник еще раз долез до гнезда, где нашел останки жены. Он их старательно собрал, отнес к реке и сжег. Над пеплом поставил памятник и принес духу жены мясо и китовый жир.

ЖУРАВЛИ

Вот уже много-много лет в осенние дни собираются журавли в стаи, чтобы лететь на юг. Однажды, когда стая журавлей собиралась на поляне возле селения, птицы увидели одинокую девушку невиданной красоты. С удивлением окружили они ее, а потом подняли ввысь и унесли с собой на юг. Пока одни птицы ее несли, другие летели пониже, следя, чтобы девушка не упала на землю, и заглушая своими голосами ее крики о помощи.

Больше этой девушки никто не видел, но с того времени журавли каждую осень перед отлетом в теплые края долго кружат в воздухе и издают громкие крики, как в тот день, когда они украли прекрасную девушку...

ОТКУДА ПОЯВИЛИСЬ МЕДВЕДИ

Много-много лет тому назад на берегу Ледовитого океана эскимосская женщина родила двойню. У женщины уже было несколько ребят, а эти близнецы были необыкновенными. Один из них весь, с головы до ног, был покрыт длинной снежно-белой шерстью, а второй — пушистым коричневым мехом. Близнецы не были похожи на обыкновенных детей, и мать не захотела держать их дома, унесла подальше от своего иглу и там оставила. Когда мать удалилась, ребенок, покрытый белой шерстью, поднялся и побежал к берегу, а потом зашагал по замерзшему морю. Второй ребенок, покрытый коричневым мехом, отвернулся от моря и пошел в глубь суши, к горам. Вот так устроили они свою жизнь. Однако эскимосы не называли их людьми. Они называли их Нанук — то есть медведь.

Но, несмотря на это, многие эскимосы считают, что медведи — это их двоюродные братья. А причина такова.

Как-то один из охотников зашел по льдинам слишком далеко в открытое море. Внезапно поднявшийся теплый ветер оторвал льдину и унес охотника далеко от берега. Много дней охотнику пришлось странствовать по бурному морю, перескакивая с одной льдины

на другую. Когда он был уже до полусмерти измучен голодом и усталостью, встретил белого медведя. Зверь смотрел на охотника приветливо и — что самое удивительное! — говорил человеческим голосом. Он разыскал пищу для заблудившегося охотника и остался при нем, не дал погибнуть.

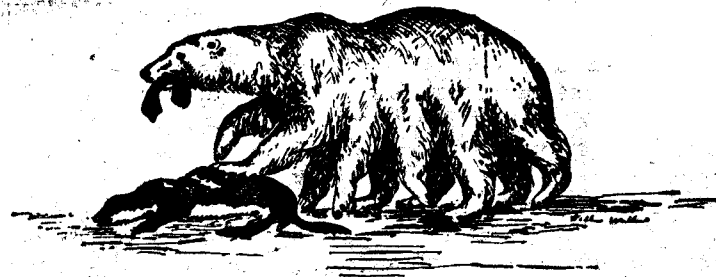
Когда ветер прибил льдину к берегу, охотник попросил у медведя какую-нибудь вещь в подарок. Медведь поднял свой мех, под ним была одежда, такая же, как у эскимосов, он вынул из своих муклюков шнурок и подарил его охотнику. Эскимос поблагодарил за это, а медведь ушел к себе во льды.

Когда охотник возвратился в свое селение, он рассказал о своем приключении, но ему никто не поверил. Тогда он вынул шнурок, подаренный медведем. Никто из собравшихся не выдывал еще такого шнурка и не мог также понять, как он был изготовлен и выдублен. И после этого все поверили, что охотник говорил правду.

ДЕСЯТИЛАПЫЙ МЕДВЕДЬ

Большую часть своей жизни десятилапый медведь проводит в воде, как, скажем, тюлень. Однако он значительно крупнее тюленя, а его мех длинноворсовый и белый. Кончик носа у него черный, а уши небольшие, прижаты к голове. Десятилапый медведь походил бы на обыкновенного белого медведя, если бы у него было четыре лапы, а не десять: по пять с каждой стороны.

Когда он шел, то сначала одновременно шагало пять лап с одной стороны, потом пять — с другой. Поэтому

пять его подошв с каждой стороны оставляли на снегу след, подобный санному.

Иногда во время ходьбы случалось, что у десятилапого медведя заплетались лапы, и он падал.

Однажды десятилапый медведь шел по следу человека. Тот, услышав скрип десяти медвежьих лап на мерзлом снегу, оглянулся. И когда увидел, что за ним идет десятилапый медведь, ужасно удивился. Он никогда не видел десятилапого медведя и не знал, что делать.

Хорошо, что увидел неподалеку две огромные ледяные глыбы. Сорвался с места, подбежал и втиснулся в узкую щель между ними. Десятилапый медведь погнался за охотником и вдруг почувствовал, что его лапы в чем-то увязают, и тут он с разгона упал в щель между льдинами.

Человек воспользовался этим и изо всей силы метнул в медведя копьё. Спустя мгновение десятилапый медведь уже лежал мертвым.

С тех пор больше никто не видел десятилапых медведей.

О КРАСНОМ МЕДВЕДЕ

В тундре южнее устья Юкона жил когда-то мальчишка-сирота со своей теткой. И больше никого в тех местах не было. И вот однажды летом сел мальчишка в каяк и поплыл, чтобы посмотреть, как живут по Юкону люди, о которых знал только из рассказов тетки. Когда достиг реки, поплыл вверх по ее течению и доплыл до большого селения. Вышел он на берег, а местные жите-

ли сбежались, поймали его, поломали каяк на мелкие кусочки, сорвали с мальчика одежду и разорвали ее, а самого крепко побили.

В этом селении держали мальчика до конца лета, всячески обижая. И только осенью один мужчина пожалел, построил каяк и отпустил мальчика домой. Прибыв на место, мальчик увидел, что вокруг жилища его тетки выросло целое селение. А когда он появился перед теткой, та пришла в ужас от его вида: племянник был худ, как скелет, после длительной голодовки и побоев.

Когда тетка наконец его узнала и немного успокоилась, он рассказал ей о том, что пришлось ему пережить. Но рассказал он об этом скорее с сожалением, чем с ненавистью. Тетка приказала мальчику принести кусок дерева. Он принес, и они вдвоем вырезали из дерева маленького зверя с длинными зубами и острыми когтями, покрасили его красным по бокам и белым — на шее; потом отнесли фигурку зверя на берег залива и опустили в воду. Тетка приказала деревянному зверю пойти в дальнее селение, в котором так долго держали ее племянника, и убить каждого, кого встретит.

Однако зверь не сдвинулся с места, тогда женщина вынула его из воды, хорошенько поругала, облила слезами и снова посадила в воду, сказав:

— Теперь иди и поубивай злых людей, которые били моего мальчика.

Как только она произнесла эти слова, зверь задвигался, переплыл залив и там начал на глазах расти. И вот вскоре вырос красный медведь-великан. Медведь осмотрел себя, потом еще раз посмотрел на женщину, которая все еще приказывала, чтобы он никого не щадил, и двинулся вперед.

Долго шел красный медведь, пока добрался до селения над большой рекой. Встретился ему мужчина, который шел за водой, он его разорвал. Потом рыскал по селению, пока не уничтожил более половины его жителей. Те, кого смерть миновала, собирались покинуть селение.

А красный медведь тем временем поплыл по Юкону, добрался до реки Кускокуим и начал уничтожать всех, кто попадался. После этого он возвратился на берег залива, где был создан теткой и племянником, Увидев

людей на берегу, медведь стал устрашающе реветь и поплыл к селению. Жители, завидев это, ужасно перепугались и стали кричать:

— Прибыл пес старой бабы, он всем нам смерть несет! Скажите этой женщине, чтобы попридержала своего пса!

Наконец нашли женщину и послали ее навстречу медведю.

Женщина схватила его за шерсть на спине и сказала:

— Оставь этих людей в покое, все они относились ко мне дружелюбно и давали есть, когда я была голодна.

Потом повела его к себе домой, посадила там и сказала:

— Ты хорошо выполнил мое приказание, однако больше не нападай на людей, разве только в том случае, когда они будут тебя обижать.

Сказав это, она вывела его за дверь и выгнала в тундру. Вот откуда появились там красные медведи.

КРАСНАЯ МЕДВЕДИЦА ТАКУКА

На побережье, приблизительно в тех местах, где сейчас находится Пикмикталик, жил охотник-эскимос по имени Питикхолик со своей женой по имени Такука. В старые времена по горам бродили олени стада, а в море водилось несметное количество рыбы и тюленей, так что Питикхолик приносил домой много еды и шкур.

В один прекрасный летний вечер стояла Такука на берегу и ждала мужа. И, хоть он предупредил ее, что тюлени далеко в открытом море, женщина сильно беспокоилась за мужа.

Ждала она долго, потом отлучилась приглядеть за детишками. А когда снова вышла, муж уже возвратился и устанавливал свой каяк на подставке у дома.

Такука стала задавать ему много вопросов, пытаясь узнать причину столь позднего возвращения. Однако муж отвечал неохотно и сказал лишь, что заплывал далеко в море, не желая возвращаться без добычи. Вошли они в дом, женщина подала мужу его любимые блюда, однако он ел без аппетита, был печален и даже

не улыбнулся. Когда жена снова подступила к нему с расспросами, он ответил:

— Если тебе уж так обязательно нужно знать причину моей печали, слушай: чувствую, что должен умереть на третий день.

Такука горько расплакалась, а муж ее утешал:

— Не плачь, не делай меня еще несчастнее, я же еще с тобой, лучше выслушай мою последнюю волю. Когда я умру, ты должна спустить мой каяк на воду и поставить на якорь у берега. После этого положи туда мое весло и гарпун с веревкой; пусть все это будет на привычном месте. Потом надень на мое тело непромокаемую одежду, посади тело в каяк и крепко привяжи к его краям — так, как я всегда делаю, уходя в море. Три вечера подряд приноси мне рыбу, соленую оленину и ягоды, чтобы моя тень была довольна. Ты можешь мне это обещать?

Такука со слезами обещала сделать все, что приказал муж.

Питикхолик после этого уже не выходил из дому. На третий день он умер. Очень плакала над ним Такука, но все сделала так, как муж приказал. Каждое утро убеждалась, что тень съедает все, что она приносит. На четвертый день Такука вышла на берег оплакивать своего умершего мужа и не нашла там каяка с телом. Упала она наземь, рыдая, долго лежала, а вспомнив о детях, возвратилась домой. С тех пор пришлось женщине много работать, собирать ягоды, ловить и сушить рыбу, готовить запасы на зиму.

Однажды, выйдя собирать ягоды, она далеко отошла от дома и незаметно для себя поднялась на вершину небольшого холма. Огляделась и увидела вдалеке полоску дыма. Решила она пойти посмотреть, что там. Дошла до того места, вскарабкалась на отвесную прибрежную скалу. Внизу, у самого моря, стояли три жилища. Из одного-то и шел дым.

Такука остановилась и терпеливо ждала, чтобы узнать, что за люди живут там. И вот из одного жилища вышла женщина, приложила ладонь ко лбу и, прикрывая глаза от солнца, начала что-то высматривать в море. Затем женщина обернулась в сторону жилища и позвала кого-то. Показались еще две женщины — и все они пошли на самый берег, пели песни любви и танцевали на песке. Такука внимательно рассматрива-

ла пляшущих женщин и так была очарована их красивыми меховыми одеждами, что ни на что больше не обращала внимания. И вдруг до ее ушей долетели милые звуки мужского голоса, от которого тревожно забилось ее сердце. И в то же время она увидела, как с моря приближается к женщинам мужчина в каяке. Он сильно резал волны веслом и пел. Время от времени он бросал вперед свой гарпун и хватал его снова, когда подплывал поближе.

Когда он уже приблизился к берегу, Такука вспомнила, что эти песни пел ей Питикхолик. Мужчина пристал к берегу, и женщины встретили его криками радости. Такука не верила собственным глазам, узнав мужа, которого считала умершим. Он вошел с женщинами в жилище, а Такука почувствовала в своем сердце что-то странное. И она стояла на краю обрыва целую ночь, вслушиваясь в отзвуки песен и смеха, доносившихся из жилища.

Рано утром Питикхолик вышел на берег, приготовил каяк и охотничье снаряжение. Попрощавшись с женщинами, он уплыл в море, радостно напевая. Когда его не стало видно, Такука спустилась и вошла в одно из жилищ. Женщины, находившиеся там, поздоровались с удивлением, но приветливо и начали задавать ей разные вопросы. Их удивляли черты ее лица, цвет кожи, которая была светлее, чем у них, татуировка на лице, непохожая на их собственную. Одна из женщин сказала:

— Тебя очень украшает такая татуировка, и я бы многое дала, чтобы ты показала, как украсить мое лицо.

Такука ответила:

— Я покажу тебе, как это делается, но будет больно. Выдержишь ли ты?

— Я не буду обращать внимания на боль и готова все вытерпеть, лишь бы стать такой же красивой, как ты.

— Что ж, иди в дом, разведи огонь и поставь над ним большой глиняный горшок с жиром. Когда жир закипит, позови меня, и я сделаю твое лицо таким же прекрасным, как мое.

Когда женщина поблагодарила и ушла, чтобы все приготовить, две другие продолжали задавать Такуке вопросы:

— А это очень больно?

— А она действительно будет так же прекрасна, как ты?

Такука ответила:

— Не будет очень больно, и станет она прекраснее меня.

Вскоре женщина вышла из жилища и сказала, что жир кипит. Такука вошла вместе с ней и приказала наклонить голову над кипящим жиром. Как только женщина это сделала, Такука схватила ее сзади за волосы, с силой погрузила ее голову в горшок и держала до тех пор, пока женщина не захлебнулась.

— Вот так тебе! — сказала Такука. — Теперь ты всегда будешь красивой!

После этого она уложила тело мертвой женщины на нары, накрыла ей лицо и вышла из жилища. Женщины спросили, удалось ли Такуке сделать красивее их подругу, и получили утвердительный ответ.

После этого обе женщины попросили и их сделать красивее. Такука согласилась. Когда женщины вошли в жилище, где уже лежала умершая, Такука предупредила:

— Не будите ее, она спит сейчас глубоким сном, я укрыла ей лицо, чтобы ничто не повредило ее красоте.

После этого она расправилась с обеими женщинами, приговаривая:

— Вы будете так же прекрасны!

Потом она смастерила из дерева три болвана и поставила их на берегу, в том месте, где три женщины плясали вчера вечером, и одела их в одежды умерщвленных женщин. После этого взяла шкуру красного медведя и спрятала ее в потайном месте среди скал.

Вечером охотник возвратился с охоты, распевая песни, как и вчера. Никто ему не отвечал. Питикхолику поначалу показалось, что женщины заслушались его пением, потом он разозлился и замолчал, а когда и это не подействовало, стал кричать и сыпать проклятья, однако женщины стояли как вкопанные. Наконец он пристал к берегу, подбежал к немym кулкам, а затем к ближайшему жилищу. Но ни там, ни в следующем доме он не встретил никого. И только в третьем жилище обнаружил мертвых. И тогда Такука услышала душераздирающий крик, вырвавшийся из его груди.

Как безумный, выскочил Питикхолик на берег и закричал в ярости:

— Если какие-то злые духи совершили это, то я их не боюсь, пускай только покажутся и попробуют мстить! Ненавижу и презираю их! — Но вокруг было тихо. — Если сделал все это человек или животное, то пускай выйдет из своего убежища и отважится показать свое лицо человеку, который вырвет ему сердце и выпьет его кровь!

И словно в ответ на эти слова раздался с горы грозный рев. И увидел Питикхолик на краю обрыва красного медведя, стоящего на задних лапах и неуклюже шагающего то вперед, то назад. Это была Такука. Она надела медвежью шкуру и, чтобы обезопасить себя от ударов гарпуна или копья, обложила себе бока большими плоскими камнями.

Питикхолик увидел медведя и послал ему самые страшные проклятья. Быстро схватил лук, пустил стрелу, которая тут же отлетела от каменного бока медведя. Медведь повернулся другим боком к охотнику. Тот выпустил в медведя вторую меткую стрелу, но безрезультатно. Тогда медведь съехал по отвесной стене обрыва вниз, а когда Питикхолик вогнал зверю в бок копьё, тот сломал его в лапах. В мгновение ока бросил медведь охотника наземь, накинудся на него, вырвал из груди сердце и сожрал. Ярость, овладевшая Такукой, стала понемногу проходить, и женщина постепенно успокоилась. Но когда она попыталась снять медвежью шкуру, то оказалось, что шкура приросла к ее телу.

Тогда вспомнила Такука о своих детях. Взяла корзинку с ягодами, оставленную на холме, и быстро побежала домой. По пути она с удивлением и страхом ощутила в себе какие-то кровожадные желания. Но она бежала и бежала, пока не вбежала, задыхаясь, в свой дом. Дети спали спокойно, однако, когда Такука увидела их, кровожадные желания снова пробудились в ней: она бросилась на детей и поразрывала их на мелкие кусочки.

После этого выбежала из жилища, разрывая всякого, кто ей попадался.

Красные медведи были всегда спокойными и ласковыми зверями, но Такука передала им свои страсти — и с тех пор стали они кровожадными и дикими.

Когда достигла она реки Кусокуим, ее убил наконец один охотник. Меткая стрела нашла щель между камнями и пронзила сердце Такуки.

ОГНЕННЫЙ ШАР

Давным-давно жил в селении Кинигим бедный мальчик-сирота. Жители села обижали его, вечно гоняли с разными поручениями. Однажды вечером послали его на улицу узнать, какая погода. Дело было зимой, а у мальчика не было меховой обуви, поэтому он не хотел выходить. Тогда его попросту выгнали из дому. Он тотчас возвратился и сказал, что погода не изменилась. Его снова выгнали, чтобы посмотрел хорошенько. На сей раз мальчик сказал, что видел огненный шар величиной с полную луну и что этот шар поднимался с недалекой возвышенности. Люди высмеяли его и послали в третий раз. Мальчик вышел и увидел, что огненный шар приблизился. Мальчик испугался, вбежал в жилище, рассказал, что увидел, и спрятался.

Прошло совсем немного времени, и люди увидели огненную фигуру, танцующую за шкурой, закрывающей вход. А потом вполз человеческий скелет.

Скелет жестом приказал людям делать то же, что и он. Люди упали на колени и уперлись локтями в землю. Скелет обернулся и выполз на улицу, и все люди, бывшие в жилище, таким же образом выбрались наружу. И на улице тоже двигались за ним. Вдруг скелет исчез, а люди упали замертво. Те жители селения, которые в это время были на охоте, остались живы. Когда они возвратились в селение, увидели множество трупов. Мальчик-сирота рассказал, как все было. Охотники пошли по следам скелета на ближайшую сопку. Следы обрывались на старом-престаром кладбище.

Несколько дней спустя брат одного из погибших мужчин отправился на подледный лов рыбы. Он зашел далеко в море, пробыл там до самой ночи. Когда возвращался, встретил светящийся скелет, который все время перебегал ему дорогу, выпрыгивая то тут, то там. Молодой рыбак пытался обогнать скелет, но безуспешно. Скелет забегал вперед и передразнивал движения человека. Не зная, что делать, рыбак начал вынимать из корзины мерзлую рыбу и швырять ее в скелет. Замерзшая рыба долетала до светящегося скелета, но не-

ведомая сила отбрасывала ее назад, прямо в корзину, где она оживала.

Тогда рыбак бросил в скелет одну из своих рукавиц, спитых из собачьей шкуры. Долетев до скелета, рукавица вдруг превратилась в пса, который начал рычать и лаять на светящуюся фигуру. Рыбак тем временем пустился бежать к селению. Однако скоро скелет снова встал у рыбака на пути. И откуда-то, словно с неба, раздался голос:

— Развяжи мне ноги, спутанные шнуром!

Молодой рыбак побоялся исполнить приказ. В ответ он швырнул вторую рукавицу, которая тоже превратилась в пса.

Парень изо всех сил бросился бежать к селению и бежал так долго, что от усталости и страха потерял сознание на пороге первого жилища. Скелет же не заметил лежавшего человека, проскочил в жилище. Однако там он никого не обнаружил и ушел ни с чем. Молодой рыбак, придя в себя, поднялся с земли и возвратился домой, но о своих похождениях не отважился рассказать даже родной матери.

На следующий день, отправившись снова ловить рыбу, рыбак наткнулся на лежащего на земле человека. Его руки и лицо были совершенно черными. Когда рыбак приблизился к черному человеку, тот приказал:

— Садись мне на спину и закрой глаза.

На этот раз рыбак послушался, сделал все, что было приказано, а когда открыл глаза, то увидел перед собой какое-то жилище, возле которого стояла красивая молодая женщина. Она спросила его:

— Ты почему вчера ночью не исполнил моего приказания, когда тебя преследовал скелет?

Он ответил, что побоялся. Тогда женщина подарила ему талисман из волшебного камня. Молодой рыбак положил подарок на плечи, а когда открыл глаза, увидел себя в родном жилище.

С тех пор рыбак стал мечтать о славе колдуна и все думал о молодой женщине. Тоска по ней отнимала все его силы. И наконец отец сказал:

— Никакой ты не колдун. От тебя только позор нашей семье, уходи-ка ты отсюда!

На следующий день с рассветом молодой рыбак ушел из своего селения. И с тех пор никто ничего о нем не слышал.

КИНГАЛИК, ОХОТНИК НА УТОК

Кингалик был удивительным стариком. Жизнь прожил в одиночестве в своем маленьком иглу и всегда носил одежды из песьих шкур. Он был так стар, что не мог уже ходить на настоящую охоту и, чтобы как-то кормиться, ставил силки на птиц на ближайших озерах. Каждый день отправлялся он к озеру, чтобы забрать уток, попавшихся в силки.

Добыча старика была обильна. Но в последнее время стал Кингалик замечать, что в силки попадает все меньше и меньше уток. Как-то, обходя ловушки, он нашел их пустыми. Однако рядом на траве он заметил утиные перья. Кингалик понял, что кто-то крадет его добычу, и решил поймать вора на следующий день. Надел на себя одежды из песьих шкур, вымазал лицо землей и притаился в траве. В силках было полно уток, однако он не двигался с места и ждал в тишине.

И вдруг услышал Кингалик чей-то шепот поблизости:

— Ты ее вынь.

И другой шепот:

— Нет, ты ее вынь.

— Хорошо, вынем вместе.

Кингалик поднял голову и увидел, что два мальчугана вынимают из петель пойманных уток. Тогда он вскочил, пытаясь поймать мальчишек. Те, завидев старика, пустились наутек, а Кингалик не отставал, пока не выбился из сил. Но все-таки ему удалось увидеть, что мальчишки вскочили в небольшую иглу и закрыли вход. Кингалик дошел до иглу, влез на крышу и заглянул в дыру. Увидел в иглу старика с двумя мальчуганами. Ребята были так перепуганы, что их рвало, они пытались что-то сказать, но из глоток вырывались звуки, похожие на утиные крики:

— Квак! Квак! Квак!

Старик, сидевший на полу, был шаманом. Он разозлился и решил вызвать себе на помощь волшебные силы, чтобы помогли ему наказать человека, который гнался за его ребятами.

Он сказал одному из мальчишек:

— Поддай-ка мне мой бубен.

Мальчуган поднялся и подал старику маленький бу-

бен. Дед налил на бубен немного воды — и он разбух, достигнув нормальных размеров.

Когда все было уже готово, шаман начал петь какие-то дикие песни и ударять в бубен: Бум! Бум! Бум! И тогда со склона горы покатился огонь. Кингалик увидел и бросился бежать. А огонь катился за ним, приближаясь с каждой минутой. Когда огонь гоготал уже за спиной, Кингалик снял рукавицу из песьей шкуры и швырнул ему навстречу. Рукавица зарычала, залаяла, стала воевать с языками пламени, однако огонь победил. Тогда Кингалик снял вторую рукавицу и бросил ее в жертву огню. Рукавица залаяла, бросилась на пламя, но сдерживала его недолго. Кингалик бежал дальше, однако огонь легко настигал его. Пришлось снять парку из песьей шкуры и бросить через спину. Залаяла, зарычала парка и кинулась на огонь. Закипел бой, да только ненадолго: огонь страшнее, чем прежде, снова бросился в погоню за Кингаликом, который уже так устал, что валился с ног. Вспомнил о своих муклюках из песьей шкуры. Снял их и бросил навстречу огню. Два пса протяжно завyli и начали рвать зубами пламя. Огонь задержался немного, потом засверкал яркими языками и снова двинулся вперед, оставив двух мертвых псов за собой.

А до утиног озер было все еще далеко. У Кингалика оставались еще штаны из песьей шкуры. Снял их и побежал так быстро, как только мог. Огонь настигал его, и старик чувствовал жар на своих плечах. Тогда он швырнул назад штаны из песьей шкуры. Двуглавый пес зарычал, завыл и бросился в самое сердце огня. Теперь уже на Кингалике не было ничего, что могло бы задержать огонь хотя бы на мгновение. А огонь снова бросился в погоню за стариком и снова стал настигать его. Задыхаясь в дыму, Кингалик подумал, что ничто его уже не спасет. Но когда один из языков пламени потянулся за ним, словно длинная красная рука, старик увидел перед собой утиное озеро. Из последних сил он преодолел оставшееся расстояние и прыгнул в воду. Разогнавшийся огонь тоже был уже не в состоянии остановиться, прыгнул за Кингаликом в воду — и погиб. Так Кингалику удалось спастись.

Потом он снова ставил свои силки, но оттуда уже больше никто не крал его уток.

В древние времена жило среди эскимосов племя карликов. Эскимосы называли его Энукгалкленут. Выглядели они точь-в-точь как эскимосы, только ростом достигали почти до колен взрослого человека. Однако сила у них была необычная. Один карлик способен был поднять тяжелого моржа или крупного тюленя, а вдвоем — даже большую лодку из шкур, на которой отправлялись ловить китов. Ловили они белых китов и огромных черных китов, которых без особого труда дотаскивали от берега к своим иглу.

Но было слабое место и у этих маленьких богатырей: они не могли поднять ни одной вещи, если до нее дотрагивался эскимос.

Однажды получилось так, что два карлика приволокли к берегу огромного черного кита. Легко втащили его на прибрежный холм. На этом холме они встретили женщину-эскимоску с маленьким мальчиком, который стоял и присматривался к их работе.

— Не трогайте нашего кита, — предупредил один из карликов, — а то мы не сможем перенести его к нашему иглу.

Но как только карлики удалились, женщина и ребенок подошли к киту и потрогали пальцами его шкуру, после чего отправились домой.

Вскоре карлики возвратились на холм, чтобы забрать своего кита. Но, несмотря на неоднократные попытки, они не смогли сдвинуть его с места. Конечно, они поняли, в чем дело, и отправились в иглу, где жила эскимоска. Когда вошли туда, кипя от гнева, женщина замахнулась, будто хотела ударить кого-то в лицо. Но карлики ее не тронули. Они произнесли несколько проклятий и ушли из иглу, чтобы больше туда не возвращаться.

Когда они ушли, случилась странная вещь. Лицо эскимоски вдруг распухло и покраснело, будто ее ударили. Щеки ее начали раздуваться, пока не стали совсем круглыми и ярко-красными. Что она только ни делала, чтобы лицо стало нормальным, ничто не помогло. Даже в наше время, придя в эскимосскую деревню, можете увидеть там лица с круглыми красными щеками — это память с тех времен, когда карлики наказали женщину.

Много-много лет тому назад в каждом эскимосском селении стоял дом под названием каджги. Это большое иглу было местом совещаний, здесь обучали детей и просто собирались вместе, когда нужно. В длинные поллярные ночи там танцевали.

В одном из селений был обычай танцевать всю ночь. И вот однажды, когда люди танцевали и веселились, кто-то украл из кладовой одного человека банку тюленьего жира. Поскольку все люди в ту ночь были на танцах, стало ясно, что вор из чужих. Односельчане решили поймать его. Устроили танцы, да только во всем селении расставили сторожей.

В те времена эскимосы проходили в иглу через лазы на крыше жилища. Это было неудобно, однако так легче было защищаться от врагов, диких зверей, а тем более от стужи. Около полуночи один из юношей, стоявших на страже, услышал какие-то голоса, словно бы с неба. Затем отворилась крышка одного из входных лазов в иглу — и два маленьких человечка проскользнули в жилище. Юноша подскочил к лазу, закрыл вход, маленькие человечки оказались в плену.

Когда карликов принесли в каджги, люди столпились вокруг, с интересом рассматривая пришельцев из другого мира. Никто на них не обижался, и даже люди, у которых маленькие человечки украли тюлений жир, забыли о своей пропаже. В это время начались танцы, и один из эскимосов сказал:

— А как танцуют в вашей стране? Потанцуйте для нас!

И карлики — такие забавные и ничуть не перепуганные — начали плясать, припевая:

У-ай! У-ай! У-ай!
Вик-ки-ки-ки, Вик-ки-ки-ки!
Я-ка-ка! Я-ка-ка!

Эскимосов развеселила эта песенка и пляска. Все смеялись так громко и искренне, что никто не обратил даже внимания на то, что маленькие человечки, подпрыгивая все выше и выше, с каждым подскоком были ближе и ближе к открытому лазу. И вот они наконец одновременно так высоко подпрыгнули, что вылетели наружу.

Бросились эскимосы вслед за ними, выбежали на

улицу и увидели, что маленькие человечки поднимаются все выше и выше в небо. Так и улетели в свою страну. Несмотря на то что воришкам удалось так легко отделаться, маленькие человечки уже больше никогда сюда не возвращались и ничего больше не крали у эскимосов.

КАРЛИКИ С ОСТРОВА ХОУКИНСА

Два эскимоса отправились на охоту в густые леса на острове Хоукинса. Взобрались на вершину горы, чтобы осмотреть местность. С удивлением увидели по ту сторону горы безлесую равнину. Оттуда донесся крик:

— Ау! Лодка прибывает!

На равнине ничего не было видно. И только приглядевшись пристальнее, можно было различить столбики дыма, который струился из отверстий в земле. Охотников разобрало любопытство. Спустились они в долину, смотрят: приветствует их человек ростом с палец, говорит:

— Не обижайте нас! Если обидете — домой не возвратитесь.

Охотники с интересом рассматривали маленьких людей и их задымленные избушки. Избушки были так малы, что охотники никак не могли войти внутрь. Да что там войти — эскимос мог бы поставить избушку на ладонь, словно игрушку. Однако охотники сообразили, что маленьким людям не понравится, если кто-то будет трогать их избушки руками.

Построили они себе шалаш неподалеку от селения маленьких людей. Только сели ужинать, вдруг приходит один из карликов и говорит:

— Мы нашли кита и сейчас делим его на берегу.

Когда охотники сошли вниз, они увидели множество карликов, занятых разделкой тушки выброшенного на берег лосося, которого называли китом. Для себя они отрезали маленькие кусочки, а полрыбины пожертвовали двум охотникам.

Охотники надолго задержались на равнине. Было у них с собой мясо, а кроме того, они хорошо охотились, так что никогда голодными не были.

Так шли дни за днями, и вот однажды один из карликов прибежал к охотникам и сказал:

— Мы нашли в норе бурого медведя. Помогите нам его добыть!

Охотники тотчас взяли с собой луки и стрелы и пошли посмотреть на медведя. Нора была неподалеку от оставленного скелета лосося, и толпа маленьких человечков сгрудилась возле нее с маленькими луками и копьями в руках.

Смотрят охотники — перед ними мышиная нора и никаких следов медведя. Посмотрели на все это, да и возвратились к своему шалашу.

Только возвратились, вдруг прибегает еще один маленький человечек и кричит:

— Медведь покусал одного из наших ребят! Скорее помогите нам!

Охотники снова прибежали на то место и снова не увидели никаких медвежьих следов. Только один из карликов лежал у входа в мышиную нору. Видно было, что он искусан — все личико было в крови.

Тогда эскимосы начали копать землю вокруг норы — надо было как-то разыскать этого медведя. Копали, копали и на дне норы наткнулись на мышью. Убили ее и бросили. Тут карлики радостно закричали:

— Вот он, медведь!

Маленькие человечки жили за горами и никогда не видели настоящего человека. А охотникам тоже не приходилось еще встречать таких человечков. Однако они знали, что каждый, кто увидит карликов, будет счастливым до конца жизни.

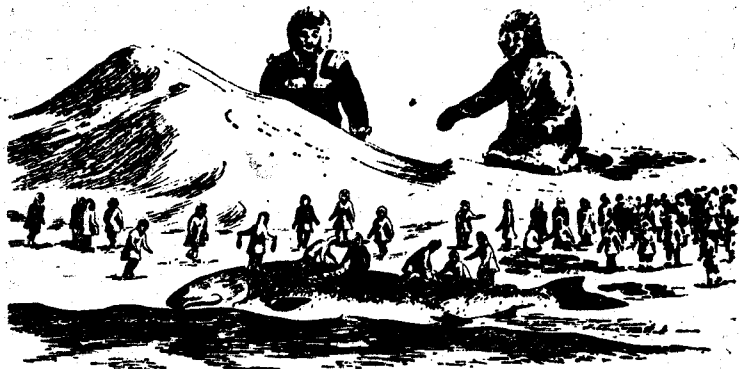
И так охотникам захотелось, чтобы счастье с ними было всю жизнь, что они решили украсить двух карликов, спрятав их в одеждах. И вот, собираясь уходить домой, схватили они двух маленьких человечков, оставили свой шалаш и отправились в обратный путь. Шли они шли, вроде бы прямо шли, однако когда пригляделись, увидели, что вернулись на прежнее место. Пошли они быстрее, да только и это не помогло.

Тогда маленькие человечки сказали охотникам:

— Отпустите наших братьев, иначе не уйдете отсюда.

Когда охотники вынули похищенных карликов и поставили их на землю, маленькие человечки им сказали:

— Когда возвратитесь к своим иглу, не разрешайте никому из ваших приходиться к нам, потому что никто из них не возвратится домой.

Пришлось охотникам поклясться в этом карликам, и только после этого они смогли уйти домой. А когда возвратились в свое селение, рассказали людям о своем удивительном путешествии в страну маленьких человечков.

ВЕЛИКАН

Однажды в темную зимнюю ночь бежала из селения Никтуа женщина. Убежала в заснеженную тундру из-за жестокости своего мужа — не было уже сил терпеть. Шла она по тундре много дней и ночей, шла на север, огибая селения, так как боялась кого-либо встретить. И вот все селения остались позади. Мороз становился невыносимым, небольшие запасы еды были исчерпаны, и, чтобы успокоить голод, женщина ела снег. Однажды ночь застала ее в таком ветреном месте, что ей пришлось отдохнуть, несмотря на сгущающуюся темноту. И вот, продвигаясь вперед, увидела она вдруг перед собой возвышенность с пятью крутыми холмами на вершине. Очертания горы напоминали стопу ноги человека. Поскольку женщина очень устала, то разгребла снег между двумя крутыми холмами, напоминающими пальцы ног, и отправилась дальше по направлению к единственной возвышенности, которая виднелась на снежной равнине. Шла целый день, а когда вечером достигла того места, то увидела, что возвышенность чем-то напоминает громадное человеческое ко-

лено. Женщина нашла там себе удобный ночлег под защитой горы в форме бедра. На следующую ночь она избрала себе местом отдыха большую круглую впадину, где было множество хвороста. Утром она нашла это место похожим на пупок.

Следующую ночь женщина провела в долине между двумя возвышенностями в виде груди человека. В конце пути достигла она громадной пещеры и заночевала. Рано утром, когда она намеревалась подняться, ей показалось, что из места, на котором отдыхали ее ноги, раздался могучий голос:

— Ты кто такая? Что пригнало тебя сюда, куда не приходило еще ни одно человеческое существо?

Женщина была очень перепугана, однако совладала с собой, и настолько, что рассказала печальную историю о своем муже. После этого снова раздался голос.

— Ладно, можешь здесь остаться, но помни: никогда больше не ложись спать возле моих губ, потому что если я на тебя дохну, то сдую. Ты, наверное, голодна. Сейчас постараюсь чем-нибудь тебя накормить.

В ожидании завтрака женщина думала о том, с кем ей пришлось встретиться, и сообразила, что последние пять дней она шла по телу великана по имени Кинэк. В этот момент огромная туча закрыла от нее небо и осторожно опустилась ниже. Когда туча была уже совсем близко, женщина заметила, что она похожа на громадную ладонь. Ладонь открылась и выпал убитый олень, а голос сказал, что нужно поесть мяса. Женщина насобирала хвороста и разожгла костер. Из жаренного на костре мясо она с жадностью съела. После этого великан заговорил опять:

— Я знаю, ты ищешь подходящее место для устройства жилища. Лучше устройся в моей бороде, где она погуще. А сейчас я хочу уничтожить иней — сяду, которой так много развелось на груди. Так что поскорее убегай в бороду!

Еле-еле хватило ей времени, чтобы добежать до бороды великана, как над ее головой замела пурга. Буря разыгралась над тундрой, но скоро опять засияло солнце.

На следующий день Кинэк посоветовал женщине подыскать удобное место и построить шалаш из волос его бороды. Она приглядела местность неподалеку от левой ноздри великана, построила шалаш и жила там,

Великан заботился о ней. Когда не хватало пищи, протягивал свои длинные руки далеко в тундру или в море, хватал оленя или нерпу и отдавал женщине. Из шкур волков и прочих зверей, пойманных великаном, она сшила себе прекрасные одежды, множество шкур отложила про запас.

Прошло еще некоторое время, и Кинэк заметил, что усы его сильно поредели, так как женщина пользовалась ими для разжигания костра. Великан запретил это делать, но разрешил прореживать бороду.

Однажды спросил Кинэк у женщины:

— Нет ли у тебя желания возвратиться домой?

— Есть такое желание, — ответила она. — Однако я боюсь, что муж снова начнет меня бить и не будет рядом со мной никого, кто бы мог защитить.

— Я буду защитой, — сказал великан. — Пойди сейчас и побредай уши у всех звериных шкур, какие у тебя есть, и сложи все это в корзину. Потом садись у моих губ... Если будет грозить опасность, только крикни: «Кинэк, Кинэк, приди ко мне», — и я сразу же появлюсь. Надоело мне лежать на одном месте, хочу перевернуться на другой бок и боюсь как бы тебя не раздавить.

Женщина сделала так, как приказал ей великан, и уехала у его губ.

И вот закурил снежный смерч, поднял женщину в такую высь, что она потеряла сознание. Когда она пришла в себя и открыла глаза, то поняла, что находится вблизи жилищ Никтуа. Оттуда доносился лай. Дождалась она вечера и, когда на землю опустилась тьма, пошла к дому мужа. Корзину со звериными ушами оставила в сенях. Муж давно считал ее умершей и очень обрадовался ее приходу. Она рассказала всю свою историю, а он пообещал никогда больше не обижать ее. Когда утром он вышел в сени, то страшно удивился, увидев множество самых ценных мехов: каждое оставленное женщиной в корзине ухо превратилось в пушистый прекрасный мех.

Продав меха, муж очень разбогател, и его избрали в селении самым старшим. Все хорошо бы, но не было у них детей. Муж печалился и однажды сказал:

— Что будем делать с тобой, когда станем старыми и слабыми? Кто о нас тогда позаботится? Ах, если бы мы могли иметь сына!..

Он приказал своей жене хорошо вымыться, обмакнул гусиное перо в масло и нарисовал на ее животе маленького мальчика. Прошло некоторое время, и женщина родила ребенка. Мальчик рос быстро и отличался от сверстников огромной силой и ловкостью. Дали ему имя Кинэк — в честь великана.

Но прошло еще некоторое время, и муж снова стал придирчивым и жестоким, а однажды даже схватил палку и хотел избить жену. Потрясенная, выскочила женщина из дому, но споткнулась и упала.

Муж догнал ее и занес над ней толстую палку. Тогда женщина вспомнила совет великана и закричала:

— Кинэк! Кинэк! Помоги!

Только промолвила, налетел ветер и унес мужчину с собой. И никто нигде больше его не видел.

Шли годы. Молодой Кинэк вырос сильным, статным молодцем. Он был самым лучшим охотником, однако отличался вспыльчивостью и несдержанностью нрава. Однажды вечером возвратился он домой и рассказал матери, как поспорил с товарищами-охотниками и поубивал их. Мать начала его упрекать и предупредила об ожидавшей его кровной мести. Но шло время, и об убийстве как-то все забыли.

Однако Кинэк не извлек из этого урока, снова убил одного из своих товарищей. С тех пор чуть не ежедневно затевал он с кем-нибудь ссоры, которые кончались смертью его противника. Столько перебил народу, что мать не захотела жить с ним под одной крышей и приказала ему уйти из дома.

Кинэк не стал возражать, и отправился на охоту. Когда вся кладовая была забита мясом, а сени — мехами, пришел он к матери и сказал:

— Я исполнил сыновний долг. А сейчас я могу уйти...

Отправился он по той же дороге, что и мать. Наконец он дошел до головы великана. Узнав юношу, великан разрешил остаться у него, предупредив, однако, чтобы тот не приближался к его губам. Какое-то время жил Кинэк в покое и довольствии, но захотелось ему подойти к губам великана, чтобы убедиться в справедливости его слов. Прорубился сквозь густые заросли бороды и подошел к губам великана. Едва он коснулся их, из груди великана вырвался могучий вздох, который поднял парня так высоко, что больше никто и нигде его не видел.

А великан до сих пор живет на Крайнем Севере, в тех местах, откуда никто никогда не возвращается. Суровый, снежный ветер Севера напоминает всем о великане.

О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ НЕ МОГ НИЧЕГО НАЙТИ

Жил когда-то маленький противный человечек, который не мог найти ничего, что искал. Он отправлялся с санями за плавником, но возвращался ни с чем: не удавалось ему найти ни единого кусочка. Привык он к этому невезению — сядет, бывало, на пороге жилища и сидит, не шелохнется. Сосед пожалеет его — даст немного воды попить, он выпьет и снова сидит.

Когда ему говорили, что нужно выехать на рыбалку или охоту, он тут же вытаскивал лодку, однако быстро возвращался и усаживался на старом месте. Как-то, изнывая от жажды, он вышел принести немного воды, но не нашел ручья или озера. Ему показалось, что вода исчезла. Так и возвратился домой, не попив. Сел перед домом и жажду утолил только тогда, когда сосед сжалился над ним.

Однажды ночью он не мог уснуть из-за жажды. Он поднялся с постели, чтобы пойти в жилище брата. Искал-искал его иглу и не нашел. Возвратился назад, уселся на своем месте.

Рано утром он взял свои рыбацьи снасти и отправился на рыбалку. Однако без толку — не нашел дороги к воде. Возвратился домой без улова и снова уселся у порога.

Сидел он и думал: «Хочется насобирать ягод, но опять же не смогу их найти». Взял он короб и пошел. И, конечно же, не нашел ничего.

На следующее утро проснулся голодным, взял лук, стрелы и отправился охотиться на диких гусей. Но возвратился с пустыми руками. А тем временем соседи несли домой тюленей. Тогда человек спустил свой каяк на воду и поплыл к ним, чтобы тоже убить тюленя. Долго он плавал, но не заметил ни одного тюленя.

Когда пришла зима, он подумал: «Что же будет — у меня же нет никаких запасов?!» Собрал весь свой нехитрый скарб в узел, закинул за плечо и ушел.

Выйдя за селение, уселся у дороги, развязал свой узел, вытащил спальный мешок, улегся в него и сказал:

— Вот здесь хочу умереть.

Так в мешке он пролежал несколько дней и ночей. Как-то утром услышал карканье ворона, а потом голоса его товарищей. Человек не пошевелился, и ворон со своей стаей подлетел к нему. Тот, который подлетел ближе всех, сказал:

— Посмотрите! Здесь лежит кое-что съестное. А мы так долго не ели. Давайте начнем с его глаз:

На это другой ворон ответил:

— Да нет. Он еще жив.

— Так зачем же он лежит, словно мертвый, — удивился первый ворон.

— Нет, он все-таки живой. Вокруг него нет пепла от костра, на котором люди сжигают мертвецов, — настаивал второй ворон.

Первый ворон разозлился, распушил свои перья и спросил:

— Наверное, за что-то его изгнали из селения? Смотри-ка: все его вещи разбросаны.

— Не будем его трогать, — ответила стая. — Раз нет возле него пепла — лучше оставить его.

После этих слов стая улетела.

— Ладно уж, можете себе лететь, — сказал первый ворон. — А мне нужны его глаза.

Услышав это, человек раскрыл глаза и покосился на ворона. Тот подошел к человеку, держа в клюве большой острый нож. Ворон медленно пододвигал острие к лицу человека, но тот сделал быстрое движение и вырвал нож.

Ворон отскочил, а человек быстро поднялся и сел.

— Отдай мне нож, — сказал ворон.

— А у меня своего нет — теперь этот будет моим, — ответил человек.

— Я заплачу тебе за него любой дичью, — пообещал ворон.

— Нет, — ответил человек. — Я все время хожу на охоту и никогда ничего найти не могу.

— Хорошо же, — пообещал ворон. — Даже если ты захочешь возвратиться в свое селение, ты и его не найдешь!

— Но зато у меня нож есть! — ответил человек.

Тогда ворон проворчал:

— Хорошо, оставь его себе, если он для тебя дороже всего!

И улетел.

Человек поднялся с земли, держа в руке нож. Затем он отправился в обратный путь, намереваясь возвратиться в свое селение. Вдруг почувствовал, как что-то пригибает его к земле, как кожа на лице, шее и руках становится морщинистой, как он стареет. Куда-то ушли все его силы, а еще спустя мгновение он свалился замертво.

О МАЛЬЧИКЕ, НЕ ИМЕВШЕМ ПАМЯТИ

Маленький мальчик жил в иглу с бабушкой. Зимой в морозные короткие дни старушка посылала мальчика ловить рыбу. Сделал он небольшую прорубь, туда опускал удочку и ловил до тех пор, пока не набиралось столько рыбы, чтобы накормить себя и бабушку. Улов приносил в иглу, и бабушка принималась разделывать рыбу.

Однажды, закончив свое уженье, мальчик лег животом на лед и заглянул в прорубь. И увидел в глубине маленькую рыбку.

— Как тебя звать? — спросил мальчик.

— Звать меня Иягура, — ответила рыбка.

— Иягура, Иягура, Иягура, — повторял мальчик, сматывая свои удочки. Положил на плечо узелок с уловом и побежал к своему иглу.

Но не прошел и полдороги, как забыл имя рыбки. Возвратился к проруби и снова спросил:

— Как тебя звать?

— Звать меня Иягура, — ответила рыбка.

— Иягура, Иягура, Иягура, — несколько раз повторил мальчик и быстро-быстро побежал домой, потому что начало темнеть, и ему стало холодно. Но не успел добежать к иглу — снова забыл имя рыбки.

В третий раз возвратился он к проруби и спросил:

— Как тебя звать?

Рыбка ответила, как и прежде.

— Иягура, Иягура, Иягура... — повторял мальчик, убегая своей бег, и пар замерзал на капюшоне его парки. На этот раз добежал он до самой двери, однако,

когда хотел отворить ее, снова забыл имя рыбки. И решил он, этот упрямый мальчишка, в четвертый раз побежать к рыбке. Только шагнул, тут же упал на снег — сил больше не было...

Когда бабушка нашла его, лежащего у порога, он был уже мертв.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ МАЛЬЧИК

В одном селении, далеко на севере, жил человек с женой и маленьким сыном. Мальчик во всем отличался от своих сверстников. В то время как соседские дети бегали туда-сюда, кричали и веселились, он сидел молчаливый и задумчивый на крыше жилища и никогда не ел и не пил ничего, кроме того, что давала ему мать.

Шли годы, мальчик стал парнем, но его привычки остались. Как-то мать сшила ему пару меховых ботинок на крепкой подошве и два непромокаемых костюма из шкур оленей-одногодков. Но юноша целыми днями сидел на крыше, как и прежде. Только вечером он спускался вниз, чтобы утолить голод, потом ложился спать до утра. Проснувшись, он снова отправлялся на крышу и ждал восхода солнца.

Но вот однажды, войдя в дом, юноша увидел там новый костюм, спитый на него. Он наложил себе в сумку еды, надел на себя новую одежду и сказал матери, что отправляется в дальнюю дорогу на север. Мать расплакалась и начала упрашивать сына отказаться от этого намерения, ибо никто из тех, кто уходил на север, не возвращался. Юноша, не обращая внимания на предупреждения матери, взял свое копье, попрощался со всеми и двинулся в путь, оставив дома печальных родителей.

Юноша шел целый день и к вечеру дошел до какого-то жилища. Над крышей поднимался дым. Он снял с себя непромокаемые одежды, положил их при входе, сам же осторожно вскарабкался на крышу и заглянул вниз сквозь дымовую дыру. Посреди жилища пылал костер, на месте главы семейства сидела старая женщина, а напротив нее старик выстрегивал стрелу. Когда юноша лежал еще на крыше, старик, не поднимая головы, произнес:

— Зачем лежишь на морозе? Заходи!

Хотя старик и не посмотрел на него, юноша понял, что его присутствие замечено. Он спустился с крыши и вошел в жилище. Старик поприветствовал его и спросил:

— Ты почему так далеко на севере ищешь себе жену? — и дал такой совет: — Лучше будет, если ты свернешь с пути. На севере очень много опасностей. Я — брат твоего отца и желаю тебе только добра. На севере люди злые, назад ты не вернешься.

Юноша очень удивился, услышав это. Ведь цель своего путешествия он хранил в тайне даже от родителей. Он поужинал и улегся спать. Утром в дорогу старик подарил ему маленький черный предмет, наполненный чем-то желтым, и промолвил:

— Если проголодаешься в дороге, то это даст тебе силу.

Юноша проглотил предмет и сказал:

— Вот сейчас чувствую себя крепким.

После этого он взял свое копьё и двинулся в путь. Вечером добрался до другого одинокого жилища. Заглянув вовнутрь, увидел снова старую женщину у костра и старика, выстреливающего стрелу. И, как в первый раз, старик, не поднимая головы, пригласил его в жилище. Все в точности повторилось, как и при первой встрече: старик сказал юноше о цели его путешествия и посоветовал изменить путь. Когда же, несмотря на все эти предупреждения, юноша наутро двинулся в путь, старик дал ему какой-то снежно-белый предмет, сказав, что если в пути не будет никакой еды, то это даст ему силу. Юноша за один раз проглотил это и отметил, что второй подарок не так укрепил его силы, как первый. Однако старик посоветовал ему:

— Если в пути услышишь что-нибудь, что тебя страшно удивит, то сделай то, что первым придет в голову.

— Никто по мне не заплачет, — ответил юноша и, взяв копьё, отправился дальше.

Около полудня достиг он большого озера, лежащего неподалеку от морского берега, и обошел его. Пройдя значительную часть пути у озера, он вдруг услышал над водной гладью ужасающей силы звук, как будто одновременно громыхнуло сто громов. Юноша на какой-то миг чуть не потерял сознания. Несмотря на это, продолжал идти. Грохотало еще некоторое время, и с

каждым разом едва с ума не сводило путника. Чем дальше шел юноша, тем сильнее гремело, и он понял — скоро увидит то, что так громыхает. И правда, когда юноша глянул туда, откуда доносились звуки, — увидел, как летит на него огромная корзина из ивовых прутьев.

Едва он затаился в какой-то яме, над ухом раздался новый ужасающий звук, и юноша чуть не умер от страха. Пока корзина летела над ним, юноша лежал без признаков жизни. Когда он пришел в себя, вокруг было тихо. Вылез он из ямы, осмотрелся. Невдалеке стояла корзина, откуда высовывалась голова и плечи какого-то человека. Юноша смело крикнул ему:

— Чего ждешь? Не ленись — покричи еще во всю глотку!

И опять спрятался. Из корзины раздался такой вой, что впору было умереть от страха. Когда к юноше вернулось сознание, вышел он из убежища — корзины нигде не было. Тогда он приложил ладонь ко рту и крикнул, призывая на помощь громы и молнии. Только он это сделал, в воздухе снова появилась корзина, откуда выглядывала человеческая голова. Юноша приказал молниям и громам напасть на неприятеля, и корзина, испугавшись стихий, опустилась на землю.

Как только утихли раскаты грома, корзина с еле живым от страха колдуном стала подниматься в воздух. Тут юноша приказал громам, чтобы они настигли ее и уничтожили. Громы исполнили его просьбу, после чего юноша отправился в путь и уже в темноте добрался до какого-то селения. Когда он приблизился к первым жилищам, выскочил ему навстречу ребенок и сказал:

— Ты почему пришел оттуда? С той стороны еще никто не приходил, потому что колдун в корзине не пропускает по-над озером ни одной живой души. Даже мышь там не может проскочить — он выследит и уничтожит.

— Ничего я не видел, — ответил юноша.

— Ну ладно, — сказал мальчик. — Однако тебе не миновать опасности. Колдун в корзине может появиться в любую минуту и убьет тебя, если не свернешь с пути.

Юноша оглянулся и увидел, как взмыл в небо огромный орел и начал опускаться прямо на него. Ког-

да враг уже распростер над ним крылья и хотел разорвать своими когтями, юноша сильно ударил себя в грудь и выпустил изо рта большого сокола, который напал на орла.

Этот сокол родился из того подарка, который дал проглотить юноше первый старик. Пока в воздухе кипела битва между орлом и соколом, юноша бросился бежать. Однако орел, победив сокола, снова полетел за юношей. Тогда парень снова ударил себя в грудь и изрыгнул горностаю. Зверек бросился на орла и в мгновение ока перегрыз ему горло. Горностаю родился из того подарка, который дал проглотить юноше второй старик.

Когда мертвый орел упал, юноша направился к жилищу колдуна, но тут ребенок закричал:

— Не ходи туда, а то погибнешь!

Юноша ответил:

— Не боюсь. Хочу войти в жилище, чтобы увидеть там женщину. Я должен это сделать сейчас и не могу ждать до утра: за ночь пройдет моя злость и я не буду так силен, как обычно.

— Лучше подождать до утра, — сказал ребенок, потому что вход в дом стерегут два медведя. Но если так настаиваешь — иди, пусть тебя разорвут. Думал спасти тебя, но раз так — не хочу иметь с тобой никакого дела.

И обиженный ребенок ушел прочь. А юноша заглянул вовнутрь и увидел у входа огромного спящего белого медведя. Он крикнул ему:

— Эй, полярный медведь!

И медведь проснулся, вскочил и помчался за юношей. Юноша отпрыгнул в сторону и, когда медведь приблизился к нему, ударил копьём в голову. Зверь упал замертво.

Юноша снова заглянул в жилище и увидел бурого медведя. Крикнул ему:

— Эй, бурый медведь!

Медведь подбежал к юноше, поднялся на задние лапы и нацелился когтями. Юноша схватил медведя за переднюю лапу, рванул на себя, перебросил через голову и начал колотить медведя о землю до тех пор, пока в руках осталась одна лапа. Отшвырнул ее в сторону и свободно вошел в жилище. У стены сидели старик и старуха, и напротив — красивая молодая жен-

щина, которую юноша часто видел в своих снах. Женщина плакала. Он сел возле нее и спросил:

— Отчего плачешь? Может, что-то потеряла?

Ответила женщина:

— Ты убил моего мужа, но я не скорблю по нему, это был злой человек, но ты убил еще двух медведей, а они были моими братьями. Вот я их и оплакиваю.

— Не плачь. Теперь я буду твоим мужем.

Юноша остался там на некоторое время, взял женщину себе в жены и жил с ней под крышей ее родителей. Каждую четвертую ночь он спал в кадзги, а остальные ночи проводил с женой.

Но прошло некоторое время, и заметил он: жена и ее родители с каждым днем делаются печальнее и часто плачут. И понял он — они замышляют что-то злое против него. Когда убедился в своих подозрениях, сказал жене:

— Вы меня хотите убить. За это тебя ждет наказание, ты погибнешь, неверная женщина!

Полный печали и горечи, он схватил нож и полоснул жену по горлу.

Потом он возвратился домой. В доме родителей со временем как-то поблекли печальные воспоминания о неверной жене. Он женился на одной из девушек своего селения, где и провел оставшиеся дни жизни...

О МАЛЬЧИКЕ, КОТОРЫЙ СЛИШКОМ МНОГО СЪЕЛ

Как-то жил со старушкой в иглу маленький мальчик. Он всегда чувствовал себя голодным и кланчил поесть. Однажды, когда запасы еды кончились, старушка послала мальчика на берег моря, чтобы он поискал там что-нибудь съестное.

Первой находкой мальчика была маленькая треска. Он поднял ее, оторвал голову и проглотил. Дальше наткнулся на тюленя. Оторвал голову и съел целиком. Пошел дальше, все еще голодный, и увидел угрука — большого бородатого тюленя, который нежил на песке. Прежде чем угрук доковылял до воды, мальчик поймал его, оторвал голову и съел. Но все равно он не насытился и шел дальше по берегу, пока не увидел выброшенную морем огромную белуху, совершенно вы-

сохшую. И белухе он открутил голову и съел целиком — со шкурой, костями и жиром.

Съев белуху, мальчик почувствовал себя получше и даже запел. Похлопывал себя по животу и пел о своем желудке, счастливый оттого, что первый раз в жизни наелся досыта.

Но тут ему нестерпимо захотелось пить. Пошел он к ближайшему озеру. А потом отправился в иглу, к старушке.

Подошел к иглу, хотел войти, но не смог протиснуться — слишком много съел.

— Как же мне войти? — крикнул он старушке.

— Иди через окно, — посоветовала бабушка.

Хотя окно было меньше двери, однако мальчик пытался пролезть через него в иглу. Но ничего не получилось, только голову просунул.

— Не могу войти в окно! — крикнул он старушке.

— Войди тогда через дымовую дыру, — ответила та.

Мальчик знал, что дыра еще уже, чем окно, но все же попробовал. Пролезли голова и руки, но дальше — никак. Снова он стал спрашивать у старушки совета.

— Пролезь сквозь ушко моей иглы! — потеряв терпение, ответила бабушка.

Мальчик и вправду легко пролез сквозь ушко иглы, которую держала старушка, а потом как-то протиснулся и сквозь дверь.

Когда бабушка увидела, как распух обжевшийся мальчик, она закричала:

— Будь осторожен! Сядь подальше от масляной лампы!

Но мальчик не послушался, дотронулся до лампы — она перевернулась и упала на него. Едва старушка успела выскочить на улицу, раздался ужасающий звук, подобный грому. Когда все наконец утихло, старушка подползла и заглянула вовнутрь. И тогда она увидела посреди жилища глубокий, темный пруд, в котором плавали треска, тюлень, угрук и огромная белуха.

СТРАНА ТЬМЫ

В давние времена на острове Азык жил человек с женой и маленьким сыном. Этот человек очень любил жену, но был так ревнив, что часто ее обижал. Продол-

жалось это не год и не два, и в конце концов жена почувствовала себя такой несчастной, что решила умереть, чем жить с таким мужем. Пришла к своей матери, которая жила неподалеку, и рассказала ей о своих печалях. Мать выслушала жалобы и посоветовала дочери взять шкуру тюленя, натереть отваром из трех белых куропаток и трех лисиц, а потом наполнить деревянную миску до краев едой, взять дитя на плечи и возвратиться к мужу — и тогда, быть может, все как-то уладится.

Женщина все сделала так, как посоветовала мать, и направилась по берегу моря к жилищу мужа. Однако муж, как только увидел ее, начал ругаться и заявил, что снова ее изобьет. Бедная женщина, услышав такие слова, побежала на обрывистый берег, бросила с утеса в море шкуру из тюленя и сама прыгнула за ней в волны. Потрясенный муж, который как раз готовил свой каяк к выходу в море, помчался к обрыву узнать, что случилось с женой. Посмотрев вниз, он увидел ее сидящей на шкуре тюленя, которую, как плот, тащили по воде четыре пузыря, прикрепленных к концам шкуры. Внезапно заревели волны, как во время шторма, и понесли женщину в открытое море. Прежде чем наступила ночь, она исчезла из поля зрения мужа.

Возвратился он домой, ругая все на свете и обвиняя в случившемся всех вокруг, кроме самого себя.

А тем временем его жену, сидящую на заколдованной шкуре, ветер уносил все дальше и дальше от берега. Несколько дней не видела она суши, запасы еды подошли к концу, а она все плыла и плыла, пока не достигла страны тьмы. Устав в дороге, женщина уснула. Пробудил ее шум волн, разбивающихся о скалистый берег. Только тогда она подумала, как спастись. Сошла на берег и почувствовала под ногами сыпучую почву, покрытую маленькими шариками, которые проседали под ее ногами. Собрала с земли несколько горстей этих шариков в свою деревянную миску и пошла неторопливо прямо во тьму. Только прошла несколько шагов, наткнулась на какой-то дом. Потрогала рукой стены, нашла дверь и вошла. Сени слабо освещала жировая лампа, и женщина увидела на одной из них развешанные олени шкуры. У противоположной стены лежало сушеное мясо и кишки, наполненные китовым и тюленьим салом. Она вошла в жилище, освещенное двумя

лампами, и никого не увидела. Над одной лампой висел кусок тюленьего сала, над другой — кусок оленьего сала; жир, капаящий с них, давал силу огню. В одном из углов лежала постель из тюленьих шкур.

Женщина уселась на постели и подумала, что же будет дальше. И вот она услышала у входа какой-то шум, а потом мужской голос:

— Чую — чужим духом пахнет.

Когда мужчина вошел, женщина была потрясена его видом: лицо и руки его были черны, как уголь. Ничего больше не говоря, он прошел к постели, разделся до пояса и начал мыться в тазу с водой. И тогда женщина заметила, что грудь его так же бела, как и ее грудь, и ей стало не так страшно. Вдруг кто-то невидимый внес миску с приготовленным мясом. Мужчина прежде подал мясо своей гостье, а потом уже взял себе. Когда женщина утолила голод, она рассказала свою историю. Мужчина сказал, чтобы она чувствовала себя как дома, и принес из сеней несколько оленьих шкур, чтобы она смогла сшить одежды себе и ребенку, который легко перенес длительное путешествие на плечах матери. Женщина ответила, что не захватила иглу, и он принес ей свою — медную, которая ей очень понравилась, ибо до сих пор женщина пользовалась только костяной иглой.

Так они и жили вместе. И однажды мужчина предложил женщине стать его женой. Женщина согласилась. Стали они мужем и женой, но жили отдельно — так решил муж, который запретил ей даже выходить из дому.

Как-то раз ее маленький сынишка, играя, ненароком рассыпал те удивительные шарики, которые женщина когда-то собирала в миску на берегу. И только сейчас, при свете лампы, она увидела, что это жемчуг.

Прошло еще некоторое время, и женщина родила хорошенького мальчика, который с тех пор играл со своим братом. Когда старший мальчик немного подрос, отчим сделал ему лук и стрелы, чтобы охотился на птиц. Однажды мальчику удалось подстрелить двух зайчишек, которые, как все птицы и звери в этих краях, были совершенно черными. Мать сняла с них шкуры и сварила мясо; после этого еще дымящуюся зайчатину в деревянной миске она, как обычно, выстави-

ла за дверь. И тут она впервые увидела, что какие-то две руки взяли эту миску и возвратили в дом.

Долго думала женщина над тем, откуда взялись эти две руки, и заподозрила мужа в неверности. Долго ее это мучило, и она открылась мужу. Он сел, подумал и спросил, нет ли у нее желания возвратиться в родимый край. Женщина ответила, что трудно желать невозможного. Тогда муж сказал:

— Что ж, послушай мою историю. Сам я из Уна-лаклита, была у меня очень красивая жена, я сильно любил ее. Однако у нее был недобрый характер. Она так злила меня, что я потерял всякое желание жить. Раньше я был ловким охотником, но потом началось невезение. И вот однажды я выплыл на каяке в морё. Душу переполняли недобрые предчувствия. В море застал меня шторм, и, как я ни старался, мне не удалось возвратиться на берег. Сильный ветер гнал мой каяк по воде, а волны ударили с такой силой, что я потерял сознание и не помню, что было дальше. Очнулся я на том берегу, где потом оказалась ты. Около меня стояла миска с едой. Я подкрепился и начал искать людей, но никого не встретил. Однако каждый раз, когда я чувствовал голод, кто-то ставил передо мной еду. Но кто это был? Кромешная тьма скрывала свои тайны. Я не видел ни одного человека... Когда мои глаза немного привыкли к этой тьме, я построил себе жилище, и вот с тех пор живу здесь с духом, которого ты видела и который снабжает меня едой. Этот дух напоминает громадную медузу. Когда он идет на охоту, то всегда старается возвратиться с добычей для меня. Со временем я вовсе пообыкся с темнотой, но от этой бесконечной тьмы мое лицо и руки стали, как видишь, совершенно черными. Чтобы и с тобой такого не случилось, я запретил тебе выходить из дому.

После этого муж приказал жене идти за ним. Он отвел ее в сени, к потайному месту, где было полно прекрасных мехов. Потом показал ей еще одно место, где мехов было еще больше и меха были еще лучше. После этого он приказал ей пообрезать на всех шкурах кончики ушей и сложить в деревянную миску вместе с жемчужинами, найденными на берегу. Женщина исполнила все, что приказал муж. И тогда он ей сказал:

— Ты хочешь увидеть свой дом, а я тоже хочу сви-

дется со своими друзьями. Потому мы должны расстаться. Возьми своего мальчика на плечи, закрой глаза и сделай четыре шага.

Снова сделала женщина то, что приказал ей муж. Открыв глаза, она тут же зажмурилась от блеска солнечных лучей. Когда глаза ее привыкли к свету, она с удивлением увидела, что стоит возле своего селения. Вошла женщина в кладовую матери и поставила там миску с жемчугом и кончиками звериных ушей. После этого возвратилась в свой дом, где ее приняли с большой радостью. Весть о ее возвращении быстро разлетелась по всему селению. Заслышав эту весть, прибежал первый муж женщины, и дрогнуло у нее сердце, когда увидела его красные, заплаканные глаза. Он просил ее вернуться, обещая никогда не обижать. Она долго думала над его словами и решила возвратиться.

Зажили они в мире и согласии. Но потом муж опять взялся за старое, и жизнь для женщины стала мучением.

Когда вырос ее сын, она показала ему жемчужины, принесенные из страны тьмы и огромную кучу прекрасных мехов, поскольку кончики звериных ушей превратились в целые шкуры. Все это она подарила сыну, а сама навсегда ушла из дому. Никто ее после этого не видел, никто не слышал о ее дальнейшей судьбе.

А сын вырос и стал хорошим охотником. Подаренные матерью меха и жемчуг принесли ему большое богатство, поэтому в скором времени он стал старшим в селении.

ЭСКИМОСЫ-КУПЦЫ

Много лет назад жили два купца-эскимоса. Были они компаньонами, несмотря на то что один жил на мысе Принца Уэльского, а другой — далеко на севере, на мысе Эспенберг. Первый из них торговал волчьими и оленьими шкурами, второй — пушниной.

Однажды купец с мыса Эспенберг взял с собой кроме привычного багажа волчью шкуру и эскимосскую лампу и отправился в сторону мыса Принца Уэльского, чтобы посетить своего компаньона. Было уже темно, когда он прибыл на место. К величайшему

его удивлению, ни в одном углу селения не горел свет.

«Может, мой компаньон оставил мне что-нибудь в каджги», — подумал купец и отправился туда. Придя в каджги, он увидел, что окна и двери закрыты, вокруг ни души. Купец подумал: «Может быть, мой компаньон оставил что-нибудь внутри каджги для меня?»

Войдя в помещение, он увидел, что там пусто. Только с потолка свисало несколько веревок. Купец взял нож и отрезал одну. Поскольку ничего не случилось, он отрезал и вторую. Послышался легкий стук. Купец не обратил на это внимания и начал отрезать третью веревку. В этот момент раздался грохот: на пол посреди помещения упал мешок. Купец подошел и заглянул в него. К величайшему удивлению и ужасу, он увидел там голову своего компаньона.

— Я принес тебе волчью шкуру и эскимосскую лампу, — сказал купец голове. — Сейчас выйду, принесу.

— Нет, я сам это сделаю, — крикнула голова из мешка.

— Да мне же легче это сделать, — ответил купец.

— Нет, я это сделаю, — начала спорить голова, и с каждым словом вырывался из ее рта огонь. Однако купец настаивал на своем, и наконец голова сказала:

— Ладно, можешь идти и принести.

После этих слов купец вышел из дома. И как только оказался на улице, бросился бежать со всех ног. Оглянулся на бегу, а за ним с бешеной скоростью извивается длинная полоса огня. Огонь тот самый, что выпускала голова компаньона. А сама голова превратилась в длинный зеленый хвост.

Когда огонь уже настигал, купец бросил ему навстречу рукавицу, и рукавица начала воевать с противником. Расправившись с рукавицей, огонь стал снова настигать купца. Когда огненная полоса почти накрыла жертву, купец швырнул в него вторую рукавицу. Огонь стал бороться с рукавицей, победил ее и побежал еще резвее. Когда огонь был близко, купец сорвал одну штанину и швырнул навстречу преследователю. На этот раз битва длилась дольше, и купец смог убежать на большее расстояние.

До мыса Эспенберг было еще далеко, поэтому купец бежал изо всех сил. Но огонь догнал его со ско-

роетью урагана. Купец швырнул вторую штанину и побежал еще быстрее — ведь теперь у него не осталось ничего, что могло бы придержать врага. Тем временем штанина так яростно атаковала огонь, что только искры летели в разные стороны. При свете искры и пламени увидел купец свое иглу. Из последних сил вбежал в жилище и закрыл вход в него. Жена страшно удивилась и спросила:

— Что случилось? На тебе лица нет!

Купец и слова вымолвить не мог.

— Что с тобой? — снова спросила жена.

Тогда купец раскрыл рот, чтобы ответить:

— Мой компаньон... — начал и упал мертвым.

ЕДИНСТВЕННАЯ ЖЕНЩИНА

Очень давно в Северной Стране жило множество людей, но не было среди них женщин. Знали люди только о единственной, которая жила далеко на юге. И вот один юноша отправился на юг, чтобы найти ее. Нашел, женился и остался жить у нее. Однажды он, сидя в доме, долго думал о своей стране и наконец сказал:

— У меня есть жена, а на севере у сына вождя племени нет жены!

И погрузился в размышления о своей счастливой судьбе.

И не знал, что сын вождя тоже пришел на юг. И как раз в то время, когда счастливый муж размышлял о своей удаче в жизни, его соперник стоял уже у двери и подслушивал его слова. Он подождал, когда в доме все уснули, затем пробрался в комнату и схватил женщину под руки, пытаясь ее украсть.

Когда он был уже у двери, проснулся муж и успел схватить свою жену за ноги. Начали они дергать женщину туда-сюда и перервали ее пополам. Вор унес верхнюю половину ее тела в свой дом в Северной Стране, а муж остался с нижней половиной. Что оставалось делать? Каждый из мужчин сидел теперь в своем доме и соображал, как выстругать из бревна недостающую часть женщины. Когда все недостающие части были выструганы и прикреплены к половинкам тела

женщины, обе фигуры ожили, и таким образом из двух половинок получилось две женщины.

Женщина, которая жила на юге, очень плохо шила, потому что ее деревянные пальцы не были ловки, но зато она была чудесной плясуньей. А женщина на севере шила великолепно, однако ее деревянные ноги были неуклюжи — поэтому танцевала она неважно. Каждая из этих женщин передала свои достоинства и недостатки своим дочерям. Разница между женщинами с юга и женщинами с севера как раз и подтверждает правдивость этой истории.

СКАЗКА О ГОЛОВЕ

Далеко отсюда, в верхнем течении реки Кобук, жил когда-то юноша и дружил с человеческой головой. Странной может показаться эта дружба, однако голова умела говорить и, несмотря на то что у нее не было ни туловища, ни ног, могла свободно передвигаться куда ей только вздумается.

Однажды оба друга были на танцах в кадджи. Было уже поздно, и юноша сказал своему другу — голове:

— Пора спать. Пошли домой.

Однако голова ответила:

— Мне хотелось бы остаться здесь еще немного. Иди домой, а я приду после тебя.

— Нет, нельзя тебе ходить одной, — ответил юноша. — Тебя собаки съесть могут.

— О нет! Собаки меня не съедят, — ответила голова. — Я скажу только: ко-ах! ко-ах! ко-ах! — и все псы отойдут от меня. Иди домой, а я тоже скоро приду.

— Ну, ладно, — ответил юноша и отправился домой.

Как только он ушел, голова начала думать об одной молодой женщине, которая не хотела ни за кого выходить замуж. Улучив момент, голова незаметно вышла из кадджи и быстро покатила к дому женщины. Добралась до двери, тихонько вкатилась в жилище. Однако не так тихо, чтобы не быть услышанной. Молодая женщина, увидев голову, схватила ее за волосы, раскрутила в воздухе и вышвырнула в открытую дверь. Вылетев на улицу, голова не упала, а поплыла

в воздухе. Приземлилась она только у порога своего дома.

Когда голова вошла в дом, юноша проснулся и спросил:

— Как пришла домой?

— Обыкновенно, прикатилась, — ответила голова и вскочила в свою постель.

На следующий вечер опять отправились в каджди. Оставались там допоздна. Наконец юноша предложил, как и в предыдущий вечер, пойти домой. Однако голова сказала, что придет попозже.

— Но тебя же псы съедят, — предупредил юноша.

— О нет! Не смогут! — засмеялась голова. — Я только крикну: ко-ах! ко-ах! — и они отойдут.

Как только друг вышел, голова покати́лась снова к иглу той молодой женщины, которая не хотела ни за кого выходить замуж. Вкатилась к ней тихо, словно мышь, однако женщина имела такие чуткие уши, что все услышала. Она схватила голову за волосы, раскрутила ее над собою и выбросила на улицу сквозь дыру в потолке. И снова, не касаясь земли, прилетела голова к своему дому и вкатилась вовнутрь.

— Как тебе удалось пройти мимо псов? — спросил друг.

— Обыкновенно. Я прокатился мимо, — ответила голова и улеглась спать.

Назавтра они снова отправились в каджди, и снова голова отказалась идти домой вместе с другом. И в третий раз отправилась в иглу молодой женщины. Тихонько отворила дверь и вкатилась в жилище. Молодая женщина услышала ее, но не выбросила. Лучше выйти замуж за эту голову, чем каждую ночь выбрасывать ее на улицу. Вот так голова удачно женилась.

Вскоре после свадьбы в иглу кончились припасы. Голова сказала своей жене:

— Привяжи мне к волосам ремень, да и выбрось меня в дверь. Я докажу, что хороший охотник.

Жена привязала ремень, как пожелала голова, и подбросила ее высоко в воздух. Голова летела долго, пока не исчезла где-то в тундре. Спустя некоторое время женщина с удивлением увидела, что голова возвращается с большим жирным карибу. Молодая женщина рассказала обо всем своим старым родителям, которые

с радостью приняли известие о способностях головы. После этого женщина и ее родители не только зажили в достатке, но и стали богачами.

Каждый день, когда голова отправлялась на охоту, молодая жена привязывала к ее волосам ремень подлиннее, чтобы забросить как можно дальше. И с каждым разом голова возвращалась домой с карибу жирнее и побольше. И вот наконец женщина привязала к голове самый длинный ремень, раскрутила голову над собою и запустила вверх. Голова полетела высоко-высоко в небо и исчезла где-то над тундрой.

Однако на этот раз она уже не приземлилась и никогда больше домой не возвращалась.

ЭЗУММОЛЛУКУН

Жил в старые времена молодой эскимос по имени Эзуммоллукун. Он жил вместе со своим дядей, богатым шаманом. Настало время, дядя решил женить племянника. Однако на парня не действовали ни уговоры, ни заклятья, ни даже колдовство дяди, парень остался холостяком.

Шаман неожиданно для всех умер и отправился на небо, прихватив свое имущество. И Эзуммоллукун остался в совершенно пустом иглу.

Положение незавидное: или погибай с голоду, или женись, чтобы тебя прокормили родители жены. И отправился парень на поиски невесты. Однако люди уже знали, что он остался бедняком, и ни одна девушка не хотела выходить за него замуж.

Прошло два месяца, и вдруг жители селения увидели в море красивый каяк. Когда каяк приблизился к берегу, люди услышали, как поет в нем и вторит себе на бубне какой-то мужчина. Это был шаман. Он вытащил каяк на берег и отправился в иглу, где нашел своего племянника, сидящего в лохмотьях. Пошептались о чем-то друг с другом и расстались, дядя сел в свой каяк и уплыл в море.

В тот вечер жители селения слышали, как Эзуммоллукун пел песни и колел на щепки бревно, свисающее с потолка иглу. Он пел:

— Это будет прекрасный волчий капюшон.

Потом надел на себя свою парку, подбитую кроличьим мехом, и вышел, напевая:

— Это будет прекрасная парка из оленьей шкуры.

Нарядившись так, вышел он под свет луны, чтобы получше рассмотреть свою тень. Да, он выглядел богатым человеком! И решил пойти на ту сторону реки к девушке, которая раз уже отказалась выйти за него замуж.

Каяка у него не было, и он уселся в длинное деревянное корыто, вместо весел взял лопаты для отгребания снега и переплыл реку у дома девушки.

Когда он пристал к берегу, луна светила ярко, и девушка, увидев его при лунном сиянии, подумала, что он разбогател: он выглядел так, словно был одет в парку из оленьей шкуры и в красивый волчий капюшон.

Эзуммоллукун подошел к девушке и сказал:

— А сейчас ты выйдешь за меня?

На этот раз девушка согласилась, и они вместе пошли к лодке парня. Первой в корыто уселась девушка, а потом напротив парень и начал грести.

Как только они отошли от берега, лопатка для отгребания снега заговорила:

— Эзуммоллукун, весло — это лопата. Эзуммоллукун, каяк — это корыто.

Заслышав эти слова, девушка сообразила, что оказалась жертвой обмана. Однако она ничего не сказала, а сидела молча. Немного поразмыслив, она сняла со своей парки длинную тесемку из шкуры росوماхи и один конец ее привязала к лодке, другой — к парке Эзуммоллукуна. Сделав это, она сказала:

— Что-то мне нехорошо. Разреши немного постоять на берегу.

Но парень не доверял ей и поэтому ответил:

— Нет, не сейчас. Подожди, пока переплывем на ту сторону.

Девушка, однако, настаивала на своем, а парень упорно ей отказывал. Тогда она сказала:

— Мне так плохо, что, если не позволишь выйти на берег, я умру.

На этот раз парень перепугался и поддался ее просьбам. Но как только каяк подошел к берегу, девушка выскочила из него и бросилась бежать к дому родителей. Эзуммоллукун прыгнул за ней, но тесемка

из росомашьей шкуры его задержала. Он дернул изо всех сил, однако тесемка не лопнула, а разорвала корыто пополам.

Девушка счастливо добралась домой, а Эзуммоллукун возвратился в свое иглу таким же бедняком, как и был. И не помогли ему ни хитрость, ни колдовство его дяди.

ТАК ПЛЯСАЛ ПОКОЙНИК

Жил когда-то человек по имени Аквунаоёт. Ничем он не отличался от других людей, разве только тем, что говорил: «Вот умру — тогда спляшу!» Всех это здорово смешило, где бы он ни показался. Так продолжалось до тех пор, пока Аквунаоёт не состарился и не умер.

Несколько дней спустя после похорон кто-то вспомнил слова деда, толпа мужчин и мальчишек, собравшихся в кадзги, дружно рассмеялась. И тогда кто-то сказал:

— Пойдемте к его могиле — попросим Аквунаоёта, чтобы он сплясал для нас!

Всем показалось это очень забавным, и они поплыли на большой лодке-умьяке на кладбище.

Когда уже подплывали, смеясь и шутя, кто-то сказал:

— Аквунаоёт столько раз грозил, что спляшет после смерти. Сейчас мы посмотрим, как он выполняет свои обещания!

Только прозвучали эти слова, как вдруг со стороны кладбища раздался громкий треск, а когда все посмотрели в ту сторону, то увидели Аквунаоёта, сидящего на своей могиле. Всех мужчин охватил страх, и ни один из них не мог вымолвить ни слова. А Аквунаоёт тем временем вынул из себя левую лопатку и приспособил ее вместо бубна, а вынутое ребро — вместо палочки. Выбивая такт, он принялся плясать, припевая:

Ак-кин-а-я-я, Ак-кин-а-я-я
Ах-ме-ле-ах-меник.
Ка-сасе-не, Мью-мик-или,
Мью-мик-или
Эу-ва, Эу-ва-ва!

Внезапно оборвалась песня — Аквунаоёт двинулся вперед. И в море выросла огромная волна. Она быстро надвигалась на лодку и ударила в нее с такой силой, что чуть не перевернула. В страхе за свою жизнь мужчины закричали Аквунаоёту:

— Прекрати свою пляску, а то мы все потонем!

Однако Аквунаоёт танцевал все быстрее, его страшный бубен все громче выбивал такт, а зубы щерились в улыбке. Кончая припев, он с каждым разом делал шаг вперед, и с каждым разом все выше и выше поднимались волны, перехлестывая через умяк. Мужчины в отчаянии рвали на себе волосы и разрывали одежды на груди. И кричали, умоляя:

— Просим тебя, прекрати пение! Это не Аквунаоёт сошел с ума, это мы обезумели! Если не прекратишь пляску, мы все потонем!

Но старик вместо ответа только щерил зубы и пел, приплясывая все резвее и резвее, выбивая такт собственными костями. Наконец после третьего куплета он быстро пошел вперед и куда-то исчез. И в тот же миг задрожала земля, а с моря поднялась такая волна, что гребнем коснулась туч. Швырнула она большой, сшитый из кож умяк, как перышко, подняла его высоко-высоко в воздух, а потом бросила в пучину.

Так погибли мужчины и мальчишки, которые решили посмеяться над покойником.

О ЧЕЛОВЕКЕ-ЧЕРВЕ

Давно, очень давно жил огромный червь, который женился на женщине. Женщина родила ему сына — тоже червя. Когда сын стал взрослым, отец велел ему отправиться в серединную часть земли, где в маленькой избушке он найдет себе женщину. Благодаря колдовству сын уменьшился во много раз, чтобы свободнее и быстрее двигаться, и отправился в путь. Когда он находился уже совсем близко от избушки, о которой говорил отец, он почувствовал, как под его ногами дрожит и колеблется земля. Прежде чем он добрался до избушки, это землетрясение повторилось неоднократно. И, хотя сыну червя было страшно, он отважно продвигался вперед. Вошел он в избушку и понял,

что причиной землетрясения была речь старой женщины, которая жила здесь с дочкой. Однако старуха и ее дочь встретили путешественника гостеприимно. Дочь оказалась красивой — и сын червя женился на ней.

Прожил он с ней четыре года, а потом вспомнил о своих родителях и отправился их навестить. Однако в пути его встретил другой человек-червь. Он был колдун и убил сына червя и женщины.

Прошло немного времени, и отец затосковал по сыну. Он отправился в путь, чтобы погостить у сына и снохи. И вот в пути он наткнулся на тело убитого сына. Начал смотреть по сторонам и увидел большое селение. Он пришел к источнику, откуда жители брали воду, сделался маленьким и залез в то место, откуда вытекала вода. Он заколдовал источник и, мстя за смерть своего сына, уничтожил почти всех жителей селения.

Когда осталось в живых два или три человека, одна старая женщина поняла, что здесь замешано какое-то колдовство, обратилась за помощью к одному могучему шаману. По его приказу море выступило из берегов и залило землю, принося на гребнях волн острые льдины. Воды залили источник, а тяжелый лед перетер в нем человека-червя. Когда червь погиб, погибло и его колдовство, и люди, умерщвленные им, ожили.

О ТОМ, КАК ЧЕРВЬ УНИЧТОЖИЛ ПЛЕМЯ

На северном берегу полуострова Сьюард жило когда-то одно эскимосское племя. Весной каждого года люди этого племени оставляли свое селение и отправлялись на мыс Эспенберг, где жили все лето, охотясь на угруков, тюленей и китов.

Однажды весной, отправляясь на север, они забыли о древней старушке, оставив ее в опустевшем селении одну без еды и ухода. Старушка не думала умереть, хотя односельчане решили, что дни ее сочтены. Каждое утро выходила она на берег в поисках еды. И случалось, находила она то кусок китового сала, то выброшенную на берег рыбину, то обрывок шкуры. Это и поддерживало ее существование.

Однажды ходила она вот так по берегу и увидела маленького червячка. Скучновато жить в одиночестве, вот и подняла она червя и унесла домой. С той поры каждый день, что бы ни находила старушка, она половину отдавала червя. Червь поедал все и быстро рос.

Вскоре он стал величиной с собаку, а потом еще больше и сам стал ходить на охоту. Он ловил множество птиц и кроликов, а когда совсем вырос, заплывал в море, приносил тюленей, которых уже хватало, чтобы прокормить старушку.

Надвигалась осень, а с ней и первый снег. Скоро должно было возвратиться племя. А червь к тому времени достиг чудовищных размеров и мог победить любое живое существо.

И вот показались на горизонте умяки. Старушка очень обрадовалась, увидев земляков. Хоть они и оставили ее на произвол судьбы, старушка не помнила зла. Но совсем другое настроение было у червя. Чем ближе подходили лодки к берегу, тем больше ярости копилось в нем. Старуха, увидев это, попыталась успокоить червя, но безрезультатно. Не смогла и предупредить людей об опасности. Как только люди пристали к берегу, разъяренный червь набросился на них. Мужчины сражались храбро, однако ни их стрелы, ни копья не были в состоянии пробить толстую шкуру великана.

В считанные мгновения все мужчины, женщины и дети лежали мертвыми на берегу.

Старушка, увидев это побоище, убежала в тундру, боясь, что разъяренный червь убьет и ее. Однако у червя не было такого намерения. Он поубивал людей только за то, что они оставили старушку на верную гибель. Отомстив за нее, червь возвратился, ожидая слов благодарности и думая, что они так и будут жить по-старому.

Однако старушки в иглу не было. Червь увидел ее следы и пошел в тундру, все более разъярясь. Вечером он настиг ее и уничтожил.

Никого из этого племени не осталось в живых, селение превратилось в развалины, следы которых сохранились до сих пор. Но даже и сейчас ни один эскимос не хочет жить в этом месте, где червь-великан уничтожил целое племя.

Неподалеку от селения Пастолик — это в устье Юкона — растет особый вид высокой тонкой травы. Женщины селения перед самым наступлением зимы выходят на луга и собирают великое множество этой травы. Если ее высушить, можно плести маты, корзины и подушки для сидения в лодках.

Один из стеблей этой травы, каким-то чудом уцелевший, подумал: «Как все-таки плохо, что я не родился другим растением». Огляделся вокруг и увидел рядом кочку, поросшую другими растениями, которые никто не трогал. Стебель подумал: «Хорошо бы мне быть вот таким растением». Едва подумал, и желание его исполнилось — он превратился в растение, которому позавидовал. И никто его уже не трогал.

Но однажды этот стебель вдруг увидел, что на лугу снова появились женщины, на сей раз они острыми мотыгами вырывали из земли те растения, что росли на кочках. Женщины ели корни некоторых растений, а другие забирали в корзины и уносили домой. Стебель, увидев, что происходит с его новыми сородичами, горько пожалел о своем неудачном превращении. И захотелось ему превратиться в маленькую незаметную травку, которая стелилась рядом. И только подумал, как превратился в эту травку. Однако радость была короткой. Спустя недолгое время снова появились женщины и начали искать на лугу именно эту стелющуюся травку. И травке захотелось превратиться в клубневидное растение, у которого значительная часть тела укрыта под землей. И это желание тотчас же исполнилось. Но недолгой была радость — вскоре полевая мышь выкопала клубень такого же растения и с наслаждением сгрызла.

«Теперь я знаю, — подумал стебель, — чтобы быть в безопасности, нужно стать мышью». И едва об этом подумал, тут же превратился в мышь и радостно забегал в густой траве. По пути мышь выкапывала из земли какие-то вкусные клубни, становилась на задние лапки, чтобы лучше было видно. Путешествуя таким образом, мышь неожиданно увидела что-то большое, белое, скачущее среди трав и что-то ищущее. Это была огромная сова. Увидев полевую мышь, она тут же бро-

силась за ней в погоню. Однако мышке удалось спрятаться в норке.

Долго сидела мышь в норе, и только когда сова улетела, решилась, насмерть перепуганная, выглянуть из-под земли. «О, как мне хочется быть совой, — подумала она. — Только так я смогла бы спастись». И это желание немедленно исполнилось, и мышь, превратившись в белую сову, полетела на север искать себе пищу. Долго она летела и долетела до небольшого острова. Там она присела на выброшенном в море бревне, чтобы немного передохнуть. Подошли два человека. Увидев их, сова подумала, что лучше все-таки быть человеком. И как только она об этом подумала, превратилась в сильного молодого парня, правда, совершенно голого. Поскольку наступала уже ночь, парень сел, упершись плечами в бревно, и уснул.

Рано утром Хунуглука — так парень сам себя назвал — разбудил теплый солнечный луч. С трудом поднялся он на ноги — весь одеревеневший от ночного холода.

Осмотрелся он вокруг и нашел немного травы, из которой выткал себе легкий плащ, чтобы защищаться от холода. Увидев неподалеку оленья стадо, он захотел убить одного из оленей и съесть. Подкрался к стаду поближе, а потом бросился на ближайшего оленя, схватил за рога и скрутил ему голову. После этого взвалил добычу на плечи и понес на место своего ночлега.

Из шкуры животного Хунуглук сшил себе одежду, а потом развел костер, зажарил мясо. Попытался проглотить большой кусок, но не смог и понял, что мясо надо разделить на мелкие кусочки и тогда глотать.

Прошла еще одна ночь, а утром поблизости появился еще один олень. На следующий день пришло еще два оленя. Он их поймал, убил и сложил у своего ночлега на берегу. Хунуглуку по ночам было очень холодно, содрал он с животных шкуры и сшил их на себе, прикрыв наготу. Шкуры ссохлись на нем и словно приросли к телу. И все равно было холодно — наступала зима. Тогда Хунуглук насобирав бревен и устроил себе жилище.

Отправился он однажды на холм и встретил какого-то огромного неведомого зверя, собирающего себе

в рот ягоды с куста. Недолго думая, схватил он зверя за заднюю лапу. Тогда медведь — а это был он! — с грозным рыком обернулся, оскалив на человека два ряда острых клыков. Но Хунуглук схватил зверя за шерсть на загривке, рванул на себя, поднял над головой и изо всех сил швырнул наземь.

Сняв с медведя шкуру, Хунуглук увидел под ней толстый слой сала. Это сало он употребил для освещения своего шалаша, в котором раньше по ночам царил тьма. Жировую лампу он соорудил из плоского камня с небольшим углублением. Он нашел его на берегу, наполнил жиром и зажег фитиль, сделанный из мха.

У входа Хунуглук повесил медвежью шкуру, чтобы она защищала от холода и ветра. Довольно долго он жил в одиночестве, не раз мечтая о тех двух людях, которых видел, когда был еще совой. Наконец одиночество так ему наскучило, что он оставил свой шалаш и отправился на поиски людей. Шел по песчаному берегу и вдруг наткнулся у подножия горы на два новых каяка, в которых лежали длинные гарпуны с линиями и поплавками.

С восхищением рассматривая это снаряжение, он вдруг заметил на земле челевечьи следы, ведущие на вершину холма. Хунуглук отправился по следам — и на самой вершине обнаружил дом и две кладовки перед ним. Вокруг лежало великое множество убитых белух, а еще больше их черепов и костей. И захотелось Хунуглуку увидеть жителей этого дома. Он осторожно подкрался к самому входу, бесшумно приподнял уголок шкуры, заслонившей вход, и заглянул вовнутрь. Лицом к входу сидел мужчина и готовил стрелу для лука, который лежал у ног. Хунуглук стоял недвижим, боясь, что мужчина может выстрелить, не зная намерений пришельца. Наконец он решил, что если войдет в жилище со словами: «Здравствуй, брат!», — то хозяин ничего плохого ему не сделает. Он так и поступил, но, едва раскрыл рот, хозяин уже натянул тетиву. Хунуглук все же успел промолвить:

— Пришел к тебе, брат!

Тогда мужчина отложил лук и спросил:

— Так ты мой брат? Если так, садись рядом!

Хунуглук с радостью исполнил эту просьбу. По лицу хозяина можно было судить, что рад и он.

— Очень хорошо, — сказал хозяин, — что я вижу тебя. Я всегда верил, что у меня где-то есть брат, но никак не мог его найти. Где ты жил? Знаешь ли ты наших родителей? Где ты воспитывался?

Хунуглук рассказал о себе и признался, что не знает родителей. Тогда и хозяин признался, что не знает тайну своего рождения.

После этого хозяин пригласил гостя в кладовую, где лежали огромной кучей ценные меха, большие запасы тюленьего жира и различного мяса. Потом отворил вторую кладовую. Там лежали рядами трупы людей. Хозяин сказал, что он пубивал людей, мстя за смерть своих родителей. Он не сомневался, что его родители убили какие-то люди, поэтому он решил убивать всех подряд.

Возвратившись домой, братья почувствовали себя усталыми и легли спать. Спали до утра. На рассвете, после завтрака, хозяин сказал, что Хунуглуку надо остаться дома, поскольку у него нет ни лука, ни стрел. Сам же хозяин отправился на охоту. Возвратился он только ночью, принес тушу оленя. Братья поужинали и легли спать.

Так и жили. Однако Хунуглуку стали надоедать бесконечные хлопоты по хозяйству. И вот однажды утром он попросился у брата на охоту. Но брат отказал и вышел в тундру сам. Когда хозяин дома нашел след оленей и подкрадывался к стаду, Хунуглук тоже приполз и, ничего не говоря, чтобы не испугнуть животных, схватил охотника за ногу. Тот обернулся и с яростью спросил:

— Чего тебе нужно? Зачем ты ходишь за мной? Без лука и стрел ты ничего не сделаешь!

— А я это могу сделать голыми руками, — сказал Хунуглук.

Но брат с насмешкой ответил ему:

— Иди-ка лучше домой к горшкам и занимайся своими домашними делами.

Хунуглук ушел, однако, вместо того чтобы возвращаться домой, он подкрался к стаду и убил голыми руками двух оленей, как делал это раньше, когда жил один. После этого он поднялся с земли и позвал брата. Тот подошел и изумился, тем более что сам остался без добычи. Удовлетворенный Хунуглук положил туши на плечи и понес домой.

Брат шел за ним след в след. Зависть выгнала из его сердца все добрые чувства к Хунуглуку. И в то же время он стал бояться брата, показавшего свою силу. Целый вечер просидел он молча, терзаемый завистью и жадной мести, и почти не притрагивался к еде. Настала ночь, а они сидели друг против друга, насупившиеся, опасаящиеся претельского удара в спину.

Следующий день выдался погожим и солнечным. И хозяин спросил Хунуглука, умеет ли он грести веслами и управлять каяком. Хунуглук ответил, что никогда этим не занимался, но попытается. После этого завистливый брат повел его к каякам, сам уселся в первый и приказал Хунуглуку плыть во втором. Поначалу плавание в каяке с трудом удавалось Хунуглуку, но вскоре каяк стал послушным. Когда братья уплыли далеко от берега, хозяин сказал Хунуглуку:

— А теперь давай посмотрим, кто первым достигнет берега.

Оба каяка понеслись по волнам, приближаясь к берегу. То один вырывался вперед, то другой.

Берега они коснулись одновременно. Тогда завистливый хозяин нахмурил брови и сказал Хунуглуку:

— Не будешь ты моим братом. Давай разождемся. Повернулись они друг к другу спинами и разошлись, недовольные. Когда расстались, Хунуглук превратился в рыжую росомаху, а его брат в старого волка.

С тех пор бродят они поблизости друг от друга, но не встречаются.

СКАЗКА О ШАМАНЕ АСИКСОКАКЕ

Вблизи Айяка, эскимосского селения, расположенного почти в пятнадцати милях к западу от Нома, можно увидеть странную скалу. Она высится над водой неподалеку от берега и видом своим напоминает умяк. Если присмотреться, то можно разглядеть, что в умяке сидит несколько человек. Вот такая эта скала.

А рядом стоят два камня, своими размерами и видом удивительно напоминающие две человеческие фигуры.

Как утверждает легенда, эти скалы когда-то были людьми, но местный злой шаман проклял их и превратил в камень.

До сих пор рассказывают это предание эскимосские бабки своим внучатам.

А было так.

Давным-давно жил в селении Айяк очень умный шаман по имени Асиксокак. Вместе с ним жили две его жены, сестра и четыре брата. Летом ходили на охоту, а зимой ловили рыбу в прорубях. Как-то в зимний день, когда самый старший из братьев и сестра ловили рыбу из-под льда, неожиданно поднялась буря и оторвала ледяное поле от берега. Брат и сестра уплыли на этой льдине. Всю зиму о них ничего не было слышно, и семья сочла их погибшими.

Однако Асиксокак не верил этому. К весне он узнал с помощью волшебных сил, что его брат и сестра счастливо высадились на отдаленном берегу. Надо было как-то помочь им.

Асиксокак приступил к строительству каркаса лодки. Когда каркас был готов, жены обшили его шкурами моржей. В ту пору, когда маленькие эдредонские уточки прилетают с юга, Асиксокак посадил своего брата в лодку и отправился в море, чтобы испробовать судно. И хотя лопасть весла была сделана из лопатки кита, а киль — из бревна, лодка не могла сравняться в скорости с эдредонскими уточками. И шаман остался недоволен новой лодкой.

На берегу он несколько уменьшил ширину лодки и снова спустил ее на воду. На сей раз ему удалось сравняться в скорости с эдредонскими уточками. И шаман приказал женам и братьям готовиться к дальней дороге. Они взяли с собой пресную воду, одежду, нагрузились съестными припасами. Одной из жен шаман приказал сшить парку и муклюк подходящих размеров для ребенка, который только-только начинает ходить.

Когда все было готово, Асиксокак взял в лодку одну жену и трех братьев, и они двинулись в океан. Лодка шла со скоростью птицы, поэтому перед самым закатом солнца они увидели берег и большое селение. Когда стемнело, Асиксокак превратился в маленького ребенка, только-только начинающего ходить, жена надела на него парку и муклюки и посадила себе на

плечи. Лодка пристала к берегу, и прибывшие вошли в иглу на краю селения.

В иглу жили старик со старухой. Старушка накормила незнакомых людей и попросила пробыть у нее столько, сколько пожелают. Гости охотно приняли это предложение. Во время ужина к окну подошел какой-то человек и сообщил, что вождь приглашает прибывших посетить его иглу и сыграть с ним в какую-нибудь игру.

Старая женщина знала, что означает такое предложение: вождь намеревался убить гостей, подобное случалось здесь уже не раз. Но помочь своим гостям она никак не могла.

Прежде чем отправиться в иглу вождя, один из братьев спросил, не прибило ли в эту зиму ветром к их берегу льдину с мужчиной и женщиной. Старушка подтвердила, что такой случай был, вождь взял молодую женщину в жены, а юношу собирается убить. Асиксокак, все еще пребывающий в образе ребенка, стал думать, как их спасти.

Вместе с посыльным гости прибыли в иглу вождя, который еще спал. Были там брат и сестра, они не узнали прибывших. С появлением гостей в иглу собралось много людей. Принесли еды и все сели ужинать. Когда ужин был закончен, все начали вытирать себе руки и губы о парку пропавшего родственника прищельца. Тогда ребенок-Асиксокак приполз с плачем на четвереньках и попытался стянуть парку с брата и незаметно что-то шепнул ему на ухо.

Вождь спал весь вечер, поэтому после ужина прищельцы возвратились в иглу приютивших их стариков.

На следующий вечер их снова вызвали в большую иглу вождя. Старик и старуха опечалились, они-то знали, что вождь обязательно поубивает их гостей. В иглу собралась большая толпа людей, однако центр жилища оставался свободным. Все заняли места на скамье, и тогда вошел плечистый человек, он принес огромный камень с такой дырой, в которой могла бы уместиться голова человека. Это был вождь. Он подпер камнем дверь, чтобы никто не мог ни выйти, ни войти.

Вождь пожелал померяться силами с кем-нибудь из чужаков. Тогда выступил один из братьев, но он не мог схватить вождя под мышки и потерпел поражение.

Вождь подтащил противника к камню, вставил его голову в дыру и сломал шею.

Вышел второй брат и тоже не смог схватить вождя и разделить участь младшего брата. Так вождь расправился со всеми братьями, включая и того, что приплыл на льдине. Тогда Асиксокак сбросил с себя детские одежды и снова стал взрослым мужчиной. Двинулся он на вождя, обхватил вокруг пояса и швырнул на землю. Поборов вождя, он подтащил его к камню, всадил его голову в дыру и сломал шею. После этого обернулся к людям, собравшимся в иглу, и сказал, что готов сразиться с каждым, кто недоволен убийством вождя. Однако никто не изъявил такого желания. Наоборот, многие мужчины вынули свои ножи и вонзили в тело бесчестного вождя. После этого Асиксокак взял головы своих убитых братьев и приставил к их шеем. Потом пнул каждого в стопу, и братья, ожив, поднялись на ноги и заняли свои места на скамье. Присутствующие ахнули от изумления.

Вдруг люди услышали какой-то плач. Он доносился из темного угла, где сидела древняя старушка. Когда все посмотрели на нее, она вынула маленький мешочек, развязала его и трянула содержимое в воздух. Люди чуть не задохнулись от тяжелой черной пыли, наполнившей жилище. Асиксокак поднялся, несколько раз взмахнул рукой — и воздух стал чистым.

Но старушка в углу продолжала всхлипывать. Она вынула еще один мешочек, завязанный на несколько узлов, и начала эти узлы распутывать, плача и бормоча. Развязав наконец мешочек, старуха вынула кости человеческой руки, положила их на пол так, чтобы каждая косточка была направлена в сторону одного из братьев, и ударила ногой по одной косточке. Младший брат тут же упал мертвым на скамью. Потом она топнула ногой в следующую кость — и второй брат упал замертво. Умертвила третьего и четвертого, осталась одна кость, нацеленная на Асиксокака. Когда старушка уже подняла ногу, Асиксокак подскочил и повернул кость на старую колдунью. Она упала мертвой. После этого Асиксокак тронул ногой по очереди головы своих братьев и они восстали из мертвых. Люди, собравшиеся в иглу, не могли прийти в себя от изумления.

Была уже поздняя ночь, Асиксокак приказал

убрать трупы бесчестных людей. Труп вождя был так велик, что пришлось перерубить его пополам, чтобы вынести из иглу. Брат и сестра, выручать которых призывал Асиксокак, не находили себе места от радости. Вместе с Асиксокаком отправились они в маленькое иглу на краю селения.

На следующее утро братья начали готовиться в обратный путь. Асиксокак, желая увериться, что путь на родину будет безопасным, взял свой бубен и под его рокот зашел. Долго он колдовал, однако то, что узнал, не радовало. Пошел он тогда в селение и попросил помощи. Его отвели к старушке, которая тоже занималась колдовством. Асиксокак расспросил, как сложится их обратный путь. Старушка впала в сон и, очнувшись, поведала, что существует только одна дорога к дому. Она пообещала дать огонь, который нужно взять с собой в лодку и разжечь им священный огонь, как только Асиксокак коснется берега, где стоит его селение. Асиксокак поблагодарил старушку и ушел.

Ранним утром путешественники поплыли по морю со скоростью маленькой эдредонской уточки. С наступлением сумерек они достигли родного берега. И все было бы хорошо, если бы старая колдунья не сделала так, чтобы они забыли о ее приказании. Асиксокак и один из его братьев выскочили на берег без огня. При помощи длинного каната они начали вытаскивать лодку на берег. Когда они это делали, веревка вдруг превратилась в камень и мелкой галькой посыпалась в море. Лодка с людьми превратилась в скалу. А великий шаман Асиксокак и его брат тоже превратились в скалы на берегу и стоят, онемев, там уже много лет. До сих пор стоят.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ УГУНГОРОСЕОКА

Кобук — это большая река на севере Аляски. Родившись в глубине полуострова, она течет на запад и впадает в Северный Ледовитый океан. На берегах этой реки живет множество эскимосских племен, и большинство возле устья. Одна семья много лет назад жила у истоков Кобука, в такой дали, что ее члены

никогда не видели иных людей, кроме своих родных,

Как только кто-то из сыновей подрастал, он садился в каяк и плыл вниз по течению, чтобы никогда больше не возвращаться. Приближалась старость, а отец с матерью, хоть и вырастили не одного ребенка, оставались одинокими; и вот тогда-то родился у них еще один мальчик.

Родители чувствовали себя очень счастливыми — наконец-то они не будут коротать дни в одинокой старости. Мать кормила ребенка эскимосским мороженым — аукутук, а отец дарил сыну перья белой куропатки, которые выдергивал из нее на легу.

Однако, любясь ребенком, отец все время вспоминал своих сыновей, которые уехали из дому. И вот однажды он сказал:

— Когда мальчик подрастет, я его убью — иначе он сядет в каяк и оставит нас, как старшие дети.

После этого надел на голову сына горностаевый колпак. Поскольку колпак, как и перья белой куропатки, обладал колдовской силой, то мальчик должен был носить его каждый день. Надев колпак, отец дал сыну имя. Назвал его Угунгоросоком.

Быстро пролетели счастливые детские и отроческие годы, и вот Угунгоросоек вступил уже в зрелый возраст. Отец сделал ему копье и послал на охоту. Сын возвратился с белой куропаткой. Увидев столь скудную добычу, отец возрадовался, что сын еще не мужчина.

Прошло еще некоторое время, и отец снова отправил сына на охоту. На этот раз сын возвратился с зайцем. И опять возрадовался старик.

Прошло еще два года. Отец снова дал сыну копье и отослал на охоту. На этот раз Угунгоросоек возвратился домой, неся на плечах оленя-карибу. Увидев это, отец расстроился.

Угунгоросоек зачастил на охоту и каждый раз приносил убитых карibu.

Путь его на охоту пролегал по еловому лесу. Однажды в отсутствие сына отец смастерил много острых копий, вырыл несколько глубоких ям на тропинке, по которой обычно возвращался сын, и вбил эти копыя остриями вверх. Прикрыв ямы ветками и снегом, отец спрятался за деревьями.

И вот наконец на тропинке показался молодой

охотник с добычей. Дойдя до первой ямы, он почувствовал что-то неладное, отгреб копыем снег, заглянул в яму, и, увидев нацеленные на него острия, снова замаскировал яму снегом. То же самое он сделал и с другими ямами и пошел домой как ни в чем не бывало.

На следующий день, когда Угунгоросоек отправился на охоту, отец снова стал размышлять, как бы его убить. В старинных иглу не было входной двери, люди забирались туда через лаз в крыше. Прямо под лазом старик пристроил силки, надеясь, что юноша попадет в них, и тогда можно будет пустить в него стрелу из лука.

Однако в тот вечер, когда сын уже входил в лаз, отец неожиданно дернулся и сам попался в силки. А юноша, целый и невредимый, спустился в иглу. Как всегда, он сел ужинать с родителями и ни слова не обмолвился о случившемся.

На третий день отец решил застрелить сына. Уселся в иглу с луком наготове. Когда он услышал порох на крыше и увидел, что юноша уже прыгает на пол, он спустил тетиву, однако не попал, стрела вонзилась в стену. Угунгоросоек сказал:

— Никогда ты меня не убьешь, отец!

Понял старик, что напрасны его старания, и отказался он от своего намерения.

Прошло немного времени, и сын попросил:

— Отец, сделай мне каяк!

Именно этого ждал отец и боялся больше всего. Он все оттягивал строительство лодки, но в конце концов пришлось приступить к делу. Смастерил каяк, дал сыну два копыя в дорогу.

Опечалились родители, потому что знали, не вернется младший сын.

Когда все уже было готово к отплытию, Угунгоросоек взял копыя и горностаевый колпак. Мать дала ему на дорогу немного аукутука, которым кормила в детстве. Сложив все это в каяк, Угунгоросоек попрощался с родителями и поплыл вниз по течению.

Наш герой, отличавшийся богатырским телосложением, был готов ко всем испытаниям, которые подстерегали его в нижнем течении реки. Надеялся он и на колдовскую силу горностаевого колпака. Достаточно снять этот колпак с головы, чтобы человек превратил-

ся в ласочку. Если же съесть немного аukuтука, можно защититься от любой опасности.

В самом начале путешествия пятнистый тюлень подплыл к каяку Угунгоросеока. Тот пробил его копьем и прицепил к корме.

Плыл он и плыл — и увидел небольшое иглу на берегу. Женщина, которая работала возле, увидев приближающийся каяк, скрылась в иглу.

Юноша насторожился, попробовав аukuтука, промолвил:

— Здесь, кажется, опасно...

Трусом он не был, поэтому снова заработал веслами, пристал к берегу и пошел к иглу. Увидел в стороне каяк, похожий на собственный, только старый, разрушенный. Юноша вскарабкался на крышу иглу и заглянул в лаз. Женщина лежала на постели, притворившись спящей. Посмотрев на нее, юноша слез с крыши, возвратился к каяку, взял тюленью голову и направился к иглу. Теперь он пошел по узким сеням к входной двери. Осторожно отворил дверь, просунул голову тюленя в проем и изо всех сил захлопнул дверь. Оглянувшись и с ужасом увидел, что в иглу стало темно, а дверь на улицу куда-то исчезла. Он на ощупь нашел в стене маленькую дырочку, снял горностаевый колпак и, превратившись в ласочку, пролез на улицу. Снова превратившись в человека, полез на крышу. В дымовую дыру было видно, как женщина сражается в иглу с тюленем. Бились они долго, пока оба не упали замертво.

После этого юноша сел в каяк и отправился дальше. К полудню он доплыл до другого иглу. Снова пожевал аukuтука, приготовленного матерью, и сказал:

— Здесь, кажется, опасно.

Как и в первый раз, вышел он из каяка и направился к иглу. Молодая женщина пригласила Угунгоросеока в свое жилище. У лампы, в которой горел тюлений жир, сидела древняя старушка, а над лампой висел огромный нож. Женщины пригласили юношу на ужин, а когда на улице стемнело, он остался ночевать.

Женщины улеглись в свои спальные мешки, Угунгоросеок — в свой и никак не мог уснуть. Дождавшись, когда обе хозяйки засопели во сне, он подполз к постели молодой женщины, обрезал ей волосы и приложил

к своей голове. А на голову женщины надел свой горностаевый колпак.

Прошло еще немного времени. Старуха тихонько поднялась и зажгла свет. Взяв огромный нож, она пошла к юноше и прошептала:

— Это — моя дочь.

Потом подошла к молодой женщине и сказала:

— А это — юноша.

И, не раздумывая, отрезала дочке голову.

Когда старуха захрапела, Угунгоросеок взял колпак, надел себе на голову и тихонько вышел в сени. В сенях было совершенно темно, а дверь исчезла, как и тогда, когда он встречался с первой колдуньей. Он и на этот раз превратился в ласочку и вылез сквозь маленькую щель на улицу. И только это сделал, как из иглу выскочил бурый медведь, огромный и свирепый. Юноша все-таки успел сесть в каяк и оттолкнуться от берега. Медведь бегал по берегу, рыча в бессильной ярости.

Спустя некоторое время юноша увидел на берегу третье иглу. Съел кусочек аukuтука. Но на сей раз людей не было видно. Угунгоросеок нашел на берегу множество поломанных каяков. Они были такие же, как и его суденышко. И тут он начал понимать, почему братья не возвращались к истокам реки: какой-то могущественный шаман заколдовал всю реку. Последнее иглу было нежилым, внутри он не нашел ничего, кроме гарпуна. Но только зашел в иглу, в двери показался какой-то человек. Угунгоросеок запустил в него гарпуном, но человек уклонился от удара и исчез. Юноша выбежал, человека не было, а следы его вели вдоль берега. Юноша поплыл в каяке в ту сторону, куда вели следы, и добрался до селения. Вошел в первое попавшееся иглу. Там сидела одинокая старая колдунья. Он тут же ее убил, содрал кожу с лица и напялил на себя, как маску. Потом надел одежду колдуньи, труп спрятал, уселся на ее место.

В иглу вошло двое молодых людей, которые несли с собой оленье шкуры. Приняв Угунгоросеока за старую колдунью, один из них сказал:

— Наш охотник ранен его гарпуном.

Угунгоросеок старческим голосом ответил:

— Пойдемте-ка, хочу увидеть. Отведите меня к нему.

Двое молодых людей отвели его в каджги, где раненый человек лежал на полу. На скамейках сидело множество людей.

Угунгоросеок наклонился над раненым и сказал:
— Погасите свет!

Когда наступила темнота, он сказал:
— А теперь пойте мою песню!

Старик в углу запел, остальные подхватили. Пока они все громко пели, Угунгоросеок неслышно убил раненого и, сняв с себя одежду колдуны, выбежал из каджги. Оглянувшись на бегу, он увидел, как из каджги выскочила стая волков и росомах и бросилась за ним.

Однако и на этот раз успел он первым добежать до реки, вскочить в каяк и, работая веслами, отойти от берега.

Немного он проплыл вниз по реке Кобук и увидел какой-то красивый округлый предмет, висящий на дереве. Заинтересовавшись, Угунгоросеок вышел на берег и решил достать странный предмет веслом. И в это время красивый шар опустился и крепко схватил юношу. Услышав, что кто-то спешит к дереву, Угунгоросеок упал и притворился мертвым. Подошел какой-то мужчина и действительно принял юношу за мертвого, поблагодарил свою ловушку, поднял парня с земли, взвалил на плечи и отправился домой.

Мужчину возле иглу встретили двое ребятшек. Они обрадовались, что отец поймал юношу. Мужчина внес Угунгоросеока в иглу, бросил на скамью, а возле головы положил огромный камень. Потом он улегся отдохнуть и в скором времени уснул. Дети немного поиграли на полу и тоже улеглись. Тогда Угунгоросеок быстро поднялся, изо всех сил ударил спящего колдуна камнем по голове и выскочил из иглу. Почувствовав себя в безопасности, вскарабкался на крышу иглу и заглянул в дымовое отверстие. Он увидел, что в иглу дрались не на жизнь, а на смерть два медвежонка, а большой медведь лежал мертвый. Угунгоросеок стремительно помчался к своему каяку и двинулся вниз по течению.

Ничего необычного больше ему не встретилось. Наконец Угунгоросеок достиг вод залива Коцебу, а потом поплыл по заливу к мысу Эспенберг. Там он увидел иглу и две большие кладовых-кэч. Вытащил на

берег каяк и пошел к жилищу. В иглу были старик, старуха и их красивая дочь.

Юноша решил остаться с этими людьми. Вряд ли стоит объяснять, что он влюбился в эту девушку и вскоре женился на ней.

Прекрасное это было место: воды кишели тюленьями и моржами, а в тундре бродили стада карibu. Угунгоросеок каждый день отправлялся на охоту — то в море, то в тундру, — и всегда возвращался с богатой добычей.

Однажды тесть, показав рукой на сверкающую горную вершину, предупредил:

— Запомни — никогда не ходи в те горы на охоту: там живут два огромных пса!

Поскольку тесть разговаривал на другом диалекте, Угунгоросеок не совсем правильно его понял. И вот вскоре случилось так, что, настигая стадо карibu, он оказался на той самой сверкающей вершине. Псы бросились на него, но Угунгоросеок убил их ударами копыя. В тот же вечер за ужином он рассказал:

— Когда я охотился сегодня около сверкающей горы, на меня набросились два пса, и я поубивал их копьём.

Потрясенный тесть опустил голову и сказал:

— Ты убил моих охотников, они были мне как сыновья.

Он еще ниже опустил голову и не притронулся к еде. Потом по лицу его пробежала мстительная гримаса, и зять понял, что его ожидают неприятности.

Угунгоросеок прожил на мысе целый год. Однажды его жена перешла жить в сени и в ту же ночь родила ребенка. Молодой отец не находил себе места от счастья.

На следующие утро тесть сказал Угунгоросеоку:

— Зять, у меня нет лодки из шкур.

Молодой человек попросил жену, чтобы она объяснила, что именно имеет в виду ее отец. Женщина ответила:

— Он сказал, что у него нет лодки из шкур.

Тогда Угунгоросеок спросил:

— А где у вас хранится дерево для каркаса?

Жена указала ему место, где ее отец хранил дерево. Угунгоросеок решил съесть аукутука, чтобы обвопасить себя. И уже после этого он отправился на

указанное место. Нашел там ствол дерева, лежащий на песке. Многочисленные его сучья были обвешаны человеческими костями. Угунгоросеок ударил по суку тяжелым деревянным топориком. Дерево прыгнуло на него. Он успел отскочить и ударил еще по одному суку. Дерево снова подскочило и попыталось его раздавить, однако и на этот раз Угунгоросеоку удалось избежать удара. И так, каждый раз уклоняясь от ударов, он рубил бревно до тех пор, пока оно не успокоилось. После этого он быстренько нарубил себе нужное количество деревянных брусьев для каркаса. Когда он возвратился в иглу и рассказал, что порубил бревно на куски, тесть не мог найти слов от удивления.

На следующий день молодой мужчина смастерил каркас лодки. За обедом тесть сказал ему:

— Зять, каркас нужно обшить шкурами.

Угунгоросеок спросил у жены, где хранятся шкуры, а она ответила, что дома их нет. Пришлось отправиться в море поохотиться на моржей. Возвращаясь домой, Угунгоросеок откусил аukuтука: почувствовал опасность.

До самого берега доплыл без приключений. И вдруг увидел красивый округлый предмет, похожий на тот, что был в верховьях реки. На сей раз этот предмет висел на одном из кэчей. Как только Угунгоросеок увидел его, предмет сорвался вниз, и поднялся бешеный ветер, погнав каяк в море. Наконец Угунгоросеока осенило — и он изо всей силы начал дуть в сторону берега. Он так сильно дул, что остановил ветер. Море успокоилось. Тогда Угунгоросеок пристал к берегу, снял шкуры с убитых моржей. Когда шкуры высохли, он натянул их на деревянный каркас — и лодка была готова.

Прошло еще два-три дня. Теща приготовила немного аukuтука для своего мужа, а тесть развел огонь в каджки и пригласил зятя. Молодой мужчина, не чувствуя подвоха, пошел, но как только переступил порог, старик мгновенно захлопнул задвижку лаза, и зять оказался в ловушке. В то время как он пытался выбраться наружу, коварный тесть показался в дырке на крыше и высыпал через нее в огонь аukuтук, приготовленный его женой. Поднялось пламя, а тесть, оставив зятя добычей огня, исчез. Угунгоросеок, не видя выхода, снял с головы горностаевый колпак и превре-

тился в ласочку. Спрятавшись под дерном, которым были обложены стены, дождался, когда огонь догорит, и стал человеком. Когда тесть возвратился, чтобы полюбоваться на пепел молодого мужчины, и увидел его сидящим на скамье с невозмутимым видом, то застыл от изумления.

Ничего не говоря о том, что случилось, они вместе возвратились домой.

Так дожили они до лета, и Угунгоросеок решил проведать своих родителей. Он сложил все свое добро в умяк, взял жену с ребенком и, огибая мыс Эспенберг, направился через залив Коцебу к устью реки Кубук. Поднялся страшный шторм. Волны заливали умяк, того и гляди потопят. Молодой мужчина пытался повернуть назад, но ветер был такой, что далеко не уплывешь. Угунгоросеок лил тюлений жир на воду, чтобы успокоить волны, которые захлестывали судно. В конце концов он выбросил за борт все свои грузы, чтобы как-то облегчить суденышко. Но не помогло и это. Понимая, что кто-то затеял против него новое колдовство, решил Угунгоросеок победить и эти злые силы. Он выбросил за борт своего сына. Однако море закипело еще сильнее. Тогда он выбросил за борт свою жену. И только тогда утих ветер, и волны успокоились, и море стало гладким, словно зеркало.

И вот тогда Угунгоросеок поклялся отомстить своему тестю. Ведь из-за него он потерял и жену и сына. Ведь именно он — в этом теперь Угунгоросеок не сомневался — лишил жизни его братьев...

Когда возвратился в иглу тестя, то застал там жену и сына живых и здоровых. Обрадовался он, но от мысли уничтожить шамана не отказался. Ждал только случая.

И такой случай представился. Тесть пошел в каджки и развел там огонь. На этот раз уже Угунгоросеок захлопнул за ним дверь, оставив в ловушке. После этого он бросил в огонь свой аukuтук, от которого поднялось пламя к потолку и стенам, выжигая все живое. От шамана осталась только кучка обугленных костей.

Уверенный, что теперь никто его не будет преследовать, посадил Угунгоросеок жену и ребенка в умяк и снова отправился в путь, к истокам реки Кубук. Плыл против течения и видел, как там все переменялось, Иглу, которые он встречал ранее, превратились

в звериные норы. Добравшись до истоков реки, он застал там отца и мать. Они были живы и безмерно радовались его возвращению. До конца жизни могли они, не уставая, слушать рассказы о приключениях, которые пришлось их сыну пережить в низовьях реки.

А потом Угунгоросеок построил себе дом в тех местах, где родился.

ВСПЕНЕННАЯ РЕКА

Летом Олаг каждое утро играла в мяч. Играла сама с собой. Никогда она не дружила с другими детьми. Так и росла. В ее возрасте пора бы жениха иметь, но парни почему-то не обращали внимания на ее красоту, никого не удивляла и ловкость, с какой она играла в мяч.

Подбрасывая мяч вверх то ногой, то рукой, то головой, Олаг не давала ему коснуться земли, и он постоянно летал в воздухе. Но однажды мяч не послушался ее, покатился по скалистому склону вниз, к реке. Девушка помчалась за ним. Склон был крутой, и мяч катился все быстрее. Испугалась: так ведь и в воду может упасть, и ревущий поток унесет его. Тогда девушка не сможет отыскать свой мячик и ничто не скрасит ее одиночества.

Но мяч не упал в волны, а перескакивал с камня на камень. Камни выступали из воды, и по ним, словно по мосту, мяч перескочил на другой берег, подскокил высоко в воздух и покатился дальше.

Не думая об опасности, Олаг тоже перепрыгивала с камня на камень. Оказавшись на другом берегу, она быстро вскарабкалась на кругой обрыв и увидела, как мяч вкатился в открытую дверь старого иглу. Девушка остановилась и подумала, что же делать дальше. Иглу имело заброшенный, нежилой вид. Однако Олаг хотела как можно скорее найти свой мяч, потому осторожно вошла в иглу.

Сначала она тихонько прокралась в сени и заглянула внутрь жилища. Там было темно, ничего нельзя было рассмотреть. И только привыкнув к темноте, она заметила, что в углу сидит человек. Все было в нем отталкивающее, холодное и белое: белыми были его волосы, лицо, даже губы. Когтистыми руками он

перебирал грязную сеть, разложенную на полу, и не обращал на нее внимания. Девушке стало страшно.

Решительно и громко она потребовала:

— Отдай мне мой мяч!

Однако человек не обратил на это никакого внимания, только чуть-чуть выпрямился, словно ему было очень трудно подняться.

— Прошу, отдай мне мой мяч! — сказала девушка чуть вежливее.

Однако мужчина снова не ответил, только медленно повернул голову в ее сторону и зло посмотрел на девушку. И когда они смотрели друг другу в глаза, Олаг почувствовала, что вокруг все медленно-медленно начало изменяться. Внутренность иглу перестала быть такой холодной, мрачной и неуютной. Изменилась и фигура сидящего человека — он стал как бы моложе, исчезла его суровость. Даже сеть изменила свой вид и сверкала сейчас новенькими белыми нитями. Все вокруг радостно засверкало и заиграло. Олаг забыла о своем мяче и сказала мужчине:

— Пошли со мной наружу, на солнце!

Не оставляя сеть, мужчина поднялся и вышел за девушкой к реке, радуясь вместе со своей гостьей лучам солнца. Темная бурная река, казалось, была готова утопить любого. Но Олаг даже не остановилась, зазывая мужчину за собой, перескакивала с камня на камень.

Мужчина поднял с земли сеть, забросил на плечо и поспешил за девушкой. Эта самая река много лет назад заколдовала молодого человека, приказав ему вязать сети в полном одиночестве. И вот сейчас красота молодой девушки победила это колдовство.

Молодой человек насмеялся над своим старым врагом.

Но река была сильна и завистлива.

Когда Олаг оставался один шаг до берега, она оглянулась и не увидела своего друга. Хотела позвать его, но слова застряли в груди. Хотела броситься в воду, чтобы найти его там, но не смогла с места сойти. Стояла она, окаменевшая, по колени в воде.

А вода вдруг стала прозрачной. Поверхность реки покрылась слоем белой, сверкающей на солнце пены. Бегущие воды шумели и пели песнь о том, что жених девушки погиб, но красота его цветущей молодости

и его серебристый смех остались навсегда собственностью реки.

До сих пор высится над водой стройная скала, напоминающая фигуру молодой девушки с опущенной головой. Она словно вглядывается в водовороты. Воды реки прозрачны, и бегут они, покрытые серебристой сверкающей пеной, напоминающей сеть.

ГОЛОД В КИНГЕНЕ

Много лет тому назад, еще до того, как эскимосы начали разводиться оленей, часто гулял в их краях голод. В одну из таких голодовок жители Уэльса, который в то время назывался Кинген, умирали один за другим. Не было тюленей и рыбы в море, белых куропаток и карибу в горах и тундре. Люди грызли моржовые шкуры, потому что собак давно съели.

В маленьком одиноком иглу жили бедная старушка с маленькой девочкой. Старушка была слишком немощная, чтобы искать пропитание. Поэтому девочка каждый день выходила на берег в надежде, что прилив выбросит хоть немного ракушек. Однажды бродила она по берегу и вдруг увидела, как приближается к ней каяк. Какой-то незнакомый человек в каяке подозвал девочку и дал ей кусок муктута.

— Не показывай это людям, отнеси домой, — сказал он. — А дома положи в новую миску с соленой водой. Если ничего не изменится, то съешь. Но если изменится, то не ешь, пока не увидишь голову, хвост и плавники.

Девочка поблагодарила незнакомца человека и побежала домой. Бабушка, как и внучка, была очень голодна, однако не настолько, чтобы забыть о наказе спасителя. Положили они лакомство в новую деревянную миску, залили соленой водой.

Спустя некоторое время китовая шкура задвигалась, как живая. Они еще долили воды — шкура стала расти. Каждое утро доливали воды — и вот уже на шкуре обозначилось нечто вроде головы, потом — хвост и, наконец, плавники. Все это было похоже на черного кита, только величиной с тюленя.

Когда кит стал расти, все труднее и труднее было удержать его втайне от людей, которые время от вре-

мени наведывались в иглу. Чтобы никто не заглянул в миску, старушка занавесила этот угол. Однажды пришла в гости тетя девочки и спросила, увидев занавеску:

— Зачем завесили угол?

Старушка быстро ответила:

— Моя маленькая внучка захотела сделать себе уголок для игр, и я разрешила.

Тетку удовлетворил этот ответ, и она не заглянула в угол.

А кит тем временем рос и рос, пока не занял пол-иглу. Однажды ночью он наделал такого шума, что ни бабушка, ни внучка не могли уснуть. И тогда они поняли — пора убивать кита. На следующее утро они это сделали и мясом и салом наполнили все кладовые. Потом изжарили кусок мяса. И в это время пришла тетка. Она удивленно спросила, откуда такая еда. Дали ей кусок мяса и рассказали историю о незнакомом человеке в каяке, предупредив, что он запретил раскрывать тайну кому бы то ни было.

А в селении все меньше и меньше оставалось съестного. И когда стало ясно, что люди вот-вот умрут от голода, старушка разрешила тетке рассказать о китовом мясе. Люди приходили в иглу к старушке и девочке, приносили то олени шкуры, то еще что-нибудь для обмена на мясо. Некоторые из них умерли, потому что набросились на еду, а перед тем много дней и крошки во рту не держали. Однако остальные выжили, и мяса кита, выращенного девочкой и старушкой, хватило до той поры, пока с юга не прилетели эдредонские утки.

ЛЮДИ-ВОЛКИ И ОХОТНИКИ

Жила когда-то семья: отец, мать и два сына. Жили они одиноко возле устья большой реки. Когда дети достигли зрелого возраста, родители неожиданно умерли. Братья не ушли из родного дома, а жили, добывая пропитание охотой на тюленей.

Однажды братья увидели из своего иглу на другом берегу реки лису, роющую нору. Братья стали приносить ей каждый день еду. Со временем лиса освоилась и перестала бояться людей. Ранней весной она ощенилась. Теперь братья помогали лисе кормить детей,

приносили к норе то птиц, то рыбешек, то тюленье мясо.

Как-то раз, когда лисята уже подросли, братья отправились охотиться на тюленей. Навстречу им шли два каяка. Старший брат решил побеседовать с незнакомцами, а младший, почувствовав смутную тревогу, стал отговаривать его от этой затеи. Старший брат будто и не слышал, а младший, работая веслами, удалился к берегу. Придя в иглу, он приготовил ужин и стал ждать брата. Старший брат не возвратился.

Рано утром, когда младший брат собирался уходить на поиски, в иглу пришла маленькая иссохшая старушка и сказала:

— Если желаешь что-нибудь узнать о своем брате, то я тебе скажу. Эти мужчины в каяках не были людьми. Это были волки. Они убили его.

Молодой охотник впал в отчаяние. Он поклялся немедленно отомстить убийцам. А старушка тем временем продолжала:

— Иди вверх по реке до самых ее истоков. Найдешь там иглу. Чуть подалеже находится селение, во втором иглу живет твоя бабушка. Она поможет.

— А ты кто? — спросил юноша, поблагодарив старушку за совет.

— Я живу на том берегу реки, — сказала старушка, улыбаясь. — И я очень благодарна тебе и твоему братцу за то, что подкармливаете мою семью.

Не успел юноша слово молвить, как старушка ушла.

«Это могла быть только та серебристая лисица», — подумал охотник.

Позавтракав, младший брат сел в каяк и поплыл вверх по реке. И действительно, когда добрался до истоков, увидел иглу. Оставил на берегу каяк и отправился в селение. Во втором иглу встретился со своей бабушкой, которая очень обрадовалась его приезду и оставила погостить. Она не мешкая рассказала все, что знала о селении. У старшины был сын, хороший охотник, и очень красивая дочь, которая имела двух мужей. Мужья странно вели себя: большую часть времени они жили где-то вне селения.

Молодой охотник быстро познакомился с сыном старшины, и они вместе охотились. Всякий раз моло-

дому пришельцу больше везло. Сын старшины искренне удивлялся ловкости своего товарища, но это не мешало им стать настоящими друзьями.

С той поры, как в селении появился молодой охотник, зятья старшины не приходили домой. Их сочли погибшими. А тем временем дочка старшины и молодой охотник влюбились друг в друга, и, не сомневаясь в том, что мужа ее погубили, влюбленные поженились.

Настала зима. Однажды молодой охотник пришел в гости к своей бабушке. Та сказала:

— Во второй половине зимы оба мужа твоей жены возвратятся с новой луной. Будь осторожен, они те самые волки, которые убили твоего брата.

Молодой охотник перепугался, однако, когда подумал о гибели брата, поборол страх, решив отомстить убийцам. С тех пор он спал с одним открытым глазом и с приближением весны становился все осторожнее.

И вот однажды, где-то в середине зимы, люди-волки возвратились в селение. Жена успела предупредить молодого охотника, он схватил лук со стрелами и убежал в иглу своей бабки. Старушка сказала:

— Тебе нужно немедленно возвратиться в маленькое иглу, где ты оставил каяк. Там найдешь копье и вонзишь его в землю. Сделаешь это — возвращайся ко мне.

Мужчина сделал все, что было приказано. Только вонзил, показались люди-волки и погнались за ним. Люди-волки уже настигали охотника, когда он добрался до иглу своей бабки, схватил лук и, выпустив две стрелы, юркнул в дверь.

— Ты убил людей-волков! — воскликнула бабка. Не веря в собственную удачу, внук выглянул из дома, людей-волков не было видно. Пошел он в иглу своей жены, увидел перед дверью трупы двух бывших ее мужей. Тогда великая радость переполнила охотника: ему удалось не только отомстить за смерть брата, но и победить двух коварных соперников. Когда же он рассказал о своей удаче жене, та заплакала.

Он спросил:

— Кого пожалела? Двух своих мужей, которых убил я? Так они же были волками!

Он вывел ее на улицу и показал трупы. Тогда жена перестала плакать и все ему простила. Только сейчас

наивная женщина узнала, почему исчезали они из дому на столь продолжительное время.

И с тех пор они жили в счастье и любви.

КИТ-ОБЖОРА И РЕБЕНОК

В доме одного дьявола было столько детей, что сам он никак не мог их сосчитать. Детям разрешалось делать все что вздумается — дьявол хотел, чтобы они были счастливыми. Зато жена дьявола чувствовала себя несчастной. Она считала, что в их доме слишком много крика, шума от детских проказ. Самого маленького ребенка она спрятала в снежном сугробе, чтобы не раздражал ее своим нескончаемым плачем. К тому же она не любила этого ребенка, потому что он был похож на отца.

А дьявол, напротив, особенно любил самого маленького и потому сразу стал его искать, подозревая, что жена решила избавиться от ребенка.

В поисках младенца добрался он до ледяного иглу Кита-Обжора. Он знал, что Кит-Обжора может легко превращаться в женщину и с такой же легкостью снова становится китом. С тревогой дьявол подумал: «А что будет, если Кит-Обжора найдет моего ребенка?»

Подошел он к иглу Кита-Обжора и заглянул внутрь сквозь щель во льду. Однако там было слишком темно. Тогда он начал прислушиваться к разным шорохам тем ухом, которым слышал. Второе ухо он всегда затыкал, чтобы не слышать ворчания жены, и оно у него оглохло...

Когда вот так он прислушивался, то ему почудился знакомый плач.

— Эй! Кит-Обжора! Возврати мне моего ребенка! — закричал дьявол.

— Я нашла этого ребенка — теперь он мой! — отвечал женский голос.

— А я говорю, это мой ребенок. Отдай сейчас же, а не то наделаю неприятностей! — грозился разъяренный дьявол.

— Уходи! Я тебе уже сказала, что этот ребенок — мой! Я его нашла! — не уступал женский голос.

Кит-Обжора не боялся дьявола, потому что они были родственниками. Но у дьявола был сильный

двоюродный брат Северный Ветер. Дьявол тут же вызвал этого брата и попросил сдуть ледяное иглу Кита-Обжора. Однако Северный Ветер никогда ничего так просто не делал.

Пока дьявол договаривался с Северным Ветром, Кит-Обжора набрал полную пасть воды из-под прибрежного льда и пустил струю на крышу своего дома, построенного из ледяных кирпичей. Вода сразу же замерзла, заполнив все щели и неровности. Когда весь дом был снаружи тщательно выглажен и отполирован, Кит-Обжора возвратился в жилище.

А тем временем Северный Ветер согласился уничтожить дом Кита-Обжора. Но все, что он мог сделать теперь — это скользить по зеркальной поверхности стен дома и громко завывать об утраченной награде.

Тогда дьявол вспомнил о своем втором двоюродном брате, Орле, и призвал его на помощь. А Кит-Обжора тем же способом, что и раньше, изменил форму своего дома. Теперь ледяной дом превратился в остроконечную башню. Когда Орел прилетел с огромным камнем в когтях и бросил его на дом, камень ударился об острый шпиль и раскололся на мелкие кусочки.

Поняв свое бессилие, дьявол мрачный возвратился домой и молчал.

Жена забеспокоилась и спросила:

— О чем ты думаешь целыми днями?

— Я думаю о нашем мальчике, который был так на меня похож. Никто не хочет помочь мне найти его.

Жене стало жаль мужа, она раскаялась, что оставила младенца в снежном сугробе.

— А ты обращался за помощью к Самому Главному?

— А почему он должен мне помогать? Я ему не кровный родственник. Двоюродные братья Северный Ветер и Орел немного помогали. К тому же я плохо знаю Самого Главного, — отвечал дьявол.

Долго он не решался, но наконец послушался совета жены. Однако сам постыдился обращаться к Самому Главному за помощью. Уговорил жену, чтобы она это сделала, раз сама виновата в случившемся.

Самый Главный приказал Киту-Обжоре вернуть ребенка матери и дать обещание никогда не обращаться больше в женщину. После этого Кит-Обжо-

ра получил своего китеночка. До сих пор у всех китов-обжор бывают приступы злости, и тогда ведут они себя, как дьяволы, а то и похуже.

О ДЕРЕВЕ, КОТОРОЕ ПРЕВРАТИЛОСЬ В ЧЕЛОВЕКА

Над рекой рос тополь. Во время долгой зимы, когда река засыпала подо льдом и вокруг наступала полнейшая тишина, тополь был доволен своей жизнью. Однако летом, когда воды реки непрерывно шумели, а воздух переполняло щебетание птиц, тополь чувствовал себя плохо. И ничего ему так не хотелось, как уйти куда-нибудь в тишину. Однажды летом он очень старался сдвинуться с места, наконец ему это удалось. Тогда он решил попробовать еще раз. С каждым разом тополь продвигался дальше и дальше по направлению к берегу реки. И наконец, сделав одно резкое движение, тополь упал с громким всплеском в воду, и бурный поток унес дерево в море. После этого прилив выбросил тополь на песчаный берег.

Когда тополь лежал на берегу, села на него птичка и сказала:

— У тебя, тополь, большие ноги, два плеча и голова. Почему же ты не поднимаешься и не идешь отсюда? — взмахнула крыльями и улетела.

И правда, попробовал тополь двинуть плечами — это ему удалось без особых усилий. Попробовал двинуть ногами — и это легко вышло. Тогда он поднялся и попробовал сделать несколько шагов. Шел медленно и осторожно, однако вскоре стал шагать свободно, без опаски, как человек.

Когда тополь прогуливался по берегу, снова прилетела птичка и спросила:

— Тополь, а почему ты не строишь себе иглу?

— У меня нет ни лопаты, ни древесины, — ответил тополь.

— Смотри, сколько древесины на берегу, — ответила птичка. — Можешь построить себе иглу на холме или у реки.

Птичка улетела, а тополь насобирал на берегу бревен и построил иглу. После этого он сделал маленькую лопатку, присыпал иглу землей и покрыл дерном. Как только он закончил эту работу, снова прилетела птичка.

— А почему бы тебе, — спросила она, — не построить около иглу кэч?

— Так у меня же нет ни мяса, ни шкур, чтобы их там хранить, — ответил тополь.

— Вот за этим пригорком, — сказала птичка, — полно мяса, а также шкур волков и лисиц.

Когда птичка улетела, тополь приступил к строительству кэча. Закончив и это дело, тополь поднялся на вершину пригорка и осмотрелся вокруг. Внизу, в противоположной от реки стороне, он увидел стадо карибу, а также стаи волков и лисиц. Тополь возвратился домой, сделал лук, стрелы, копья и силки. И с тех пор каждый день он отправлялся на охоту, наполняя свой кэч сушеным мясом карибу и шкурами волков и лисиц.

Когда в кэче было уже полно мяса и шкур, птичка прилетела еще раз и так сказала тополю:

— Сделай сеть и опусти ее в реку, а зимой сделай прорубь и тоже опускай туда сеть. В воде есть очень много вкусных существ.

Птичка улетела, а тополь начал плести сеть. Закончив работу, он забросил сеть в воду. А наутро вытащил ее, полную рыбы.

Наступила зима, и вот однажды ночью со стороны моря показались большие белые медведи, разъяренные от голода. Украли они мясо и рыбу, сложенные тополем в кучу, а потом принялись пожирать запасы, спрятанные в кэче. Тополь это увидел, вышел из иглу и поубивал медведей палкой.

Вскоре тополь заметил, как по замерзшей реке мчится собачья упряжка. В санях сидели два молодых человека и женщина. Когда упряжка подъехала к иглу, один из мужчин крикнул:

— Эй, есть здесь кто-нибудь?!

— Есть! — ответил тополь. — Я здесь живу.

После этого он пригласил гостей к себе в иглу, принял их как подобает. Прибывшие охотники согласились погостить у тополя, тем более что у него красивое новое иглу и кэч, полный мяса.

Когда настала весна, тополь женился на молодой женщине. Молодая жена сшила своему мужу муклюки, рукавицы, брюки и парку. Она была очень ласкова с ним, и им обоим было хорошо вдвоем.

Однажды ночью, когда уже все уснули, тополь на-

чал во сне храпеть: «З-з-з! З-з-з!» — да так, что всех разбудил.

— Скажи мне свое имя, — попросил один из молодых людей.

— А у меня нет имени, — ответил тополь.

— Ну хорошо, я дам тебе имя, — засмеялся молодой человек. — Пусть все тебя зовут Камозлюк!

Каждый, кому приходилось слышать это имя, громко смеялся, ибо на эскимосском языке оно значит: «Тот, который храпит».

Однако тополь был очень доволен: ведь и у него наконец есть имя. И никто не догадывался, что когда-то он был самым обыкновенным деревом, росшим над рекой.

НЕШМУК-КОЛДУН

Одним из самых великих шаманов в районе залива Хупера был Нешмук. Жил он очень давно, так давно, что многие из его дел уже забыты. Был он не только заклинателем огня — таким, как его наследник по шаманским делам Пинайтук, но даже мог изменить погоду, как это делал Наяток — один из продолжателей славных дел великих шаманов в заливе Хупера. В общем Нешмук творил немало чудес, с помощью которых убеждал людей, как он велик и могуч.

Однажды Нешмук попросил людей сложить в большую кучу сухую древесину. Когда они это сделали, он вскарабкался на верх кучи и приказал ее поджечь. На нем была самая обыкновенная одежда: парка из меха ондатры и тиковые штаны. Поверх парки он надел еще дождевик из тюленьей шкуры. А на ногах у него были очень красивые муклюки из меха пятнистой нерпы, украшенные горностаем. В руке он держал свою волшебную палочку. На одном конце палочки торчали красивые перья баклана и орла. На другой конец было насажено шило из моржовой кости, при помощи которого шаман испытывал крепость льда.

Пламя мигом охватило сухую древесину, рванулось вверх, а шаман спокойно продолжал сидеть на верхушке. Но вот и он запылал вместе с дровами. Когда костер погас, от него осталась лишь мелкая белая зола. Люди собрались в кэшимае, чтобы обменять-

ся мнениями о случившемся. И вдруг услышали какой-то шум из сеней. Спустя мгновение в кэшим вскочил шаман. На нем не было никаких следов ожогов, даже одежда не была тронута огнем. И тогда люди поняли, какой могучий шаман Нешмук.

Нешмук часто изменял погоду. Когда ветер дул в невыгодном для охотников направлении, он выходил на взгорье, бросал в воздух свой нож и пел. Иногда хватал нож за рукоять. А если шаман отскакивал и нож падал, вонзаясь в землю, тогда ветер изменял свое направление, погода улучшалась. Бывало и так, что погода менялась не сразу, а спустя короткое время. И тогда люди говорили, что Нешмук — могучий шаман.

В горах Асунук стоит высокая скала, которую эскимосы называют Китовой скалой — она своими очертаниями напоминает кита. Они верят, что Ворон, много лет тому назад сотворяя горы, создал и эту скалу. Нешмук часто взбегал на ту высокую скалу, а то и проходил сквозь нее, не оставляя даже маленького отверстия.

Он умел также вбивать птичьи перья в самые твердые скалы и бревна. Они вонзались так крепко, что их не мог вырвать оттуда даже очень сильный ветер. Многие пытались повторить колдовство Нешмука, но ничего не получалось — перья либо гнулись, либо ломались, либо отлетали от скалы или бревна.

Великий шаман Нешмук мог поднимать воду ввысь, как это не раз делал сам Ворон. Часто надевал на себя парку из ондатрового меха и пять дождевиков из нерпичьих шкур и ходил под водой. Однажды он вошел в гигантскую сеть, поставленную на нерп в Беринговом море. Сеть была так длинна, что он не мог ее обойти, и так глубоко опущена — до самого дна, что он не мог пройти под ней. Он хотел проплыть в ячейку сети, как рыба, но ячейки были так мелки, что ему не повезло и на сей раз. Он попытался прорвать сеть, но и это ему не удалось. Тогда он возвратился в селение и предупредил людей, что нельзя забрасывать громадную сеть поперек залива Хупер: если такая сеть загородит всю бухту, то невозможно будет поймать ни одной нерпы.

Эскимосы вытащили сети на берег бухты и больше их в море не забрасывали. Время от времени ша-

ман проверял, стоит ли громадная сеть на старом месте. Когда он опускался под воду, эскимосы вынимали стальные сети из воды, чтобы он в них не запутался. Как-то один эскимос забыл вынуть из моря свою сеть, когда Нешмук опускался на дно. И шаман не возвращался два дня. Он вошел в кэшим ночью, с него капала вода, а тело его опутывала сеть забывчивого эскимоса. Шаман не смог сам освободиться от нее.

Часто Нешмук показывал свои чудеса в кэшиме. Он позволял опутывать себя веревкой с ног до головы и привязывать к полу. Потом закрывали лампу в кэшиме большим горшком. Когда через несколько мгновений снимали с лампы горшок и в кэшиме опять становилось светло, Нешмук уже сидел на скамье, а у его ног валялись веревки.

С потолка кэшима свисала крепкая толстая веревка. Рядом с ней было прикреплено железное кольцо. Иногда шаман обращал внимание собравшихся на веревку и просил заслонить на мгновение лампу. Когда свет появлялся снова, шаман показывал рукой на железное кольцо в потолке, сквозь которое уже была пропущена веревка. Когда лампу снова закрывали горшком, а потом снимали его, веревка так же свисала с потолка, как и раньше.

Нешмук, без сомнения, был самым могучим из всех шаманов, которые когда-либо жили у залива Хупера.

Но однажды он отправился на прогулку по дну моря и не возвратился. Людям было очень жаль его. Некоторые предполагали, что он попался в гигантскую сеть. Другие считали, что его поймал Старый Владыка Морей. Но никто никогда так и не узнал, куда исчез Нешмук. Известно только одно — он больше уже не возвратился.

ВЕЧНО БОДРСТВУЮЩИЙ

После того как Нешмук пропал в море, у эскимосов, живущих у залива Хупера, долгое время не было шамана. Но в конце концов им стал Вечно Бодрствующий, прозванный так потому, что он часто приговаривал, обращаясь к людям в кэшиме: «Нужно меньше

спать и больше работать». Но именно в кэшиме удобнее всего было соснуть часок-другой: люди одновременно слушали умные советы и видели сладкие сны.

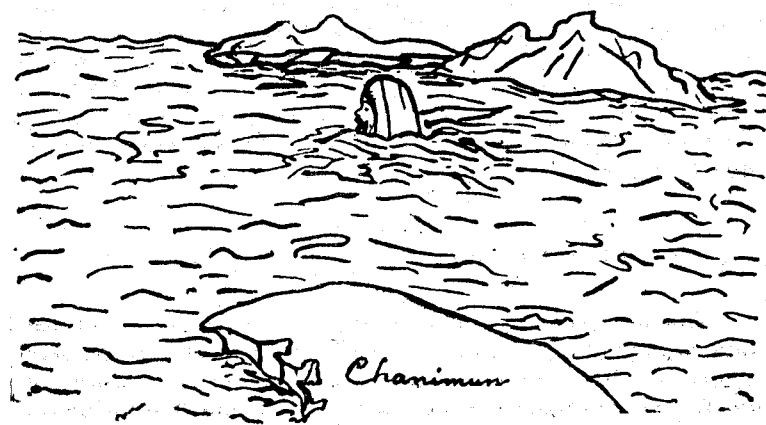
Вечно Бодрствующий не был так могуч, как Нешмук, но был добр и умел лечить людей. Он подолгу вглядывался в морские глубины, где обычно собирались тюлени и рыбы, а потом приманивал их поближе к берегу. И это очень помогало рыбакам и охотникам. Он умел ходить под водой, как Нешмук, однако предпочитал плавать, подобно тюленю.

Однажды весной, когда было мало тюленей, Вечно Бодрствующий отправился на их поиски. Погрузился он ночью в море и двинулся под водой на юг. К утру дошел до самого острова Нунивак. Минуя селение, расположенное над красивым заливом, он высунул голову из воды. А в это время в кэшиме на острове Нунивак сидели два сильных и злых шамана. Хотя они и сидели с закрытыми глазами и, казалось, дремали, однако заметили Вечно Бодрствующего.

— Мы должны убить его, — сказал один шаман другому. — Иначе он отберет нашего зверя и рыбу и ничего нам не оставит.

Они подозвали несколько человек и потребовали помощи.

— Нам нужно поймать Вечно Бодрствующего, — сказал один из шаманов. — Возвращаться он, наверное, будет тем же путем. А мы тем временем изменим

русло пролива так, чтобы оно прошло под крыльцом нашего кэшима.

Они тут же произнесли несколько заклинаний — и под крыльцом кэшима заплескалась вода пролива, соединяющего бухту Нунивак с Тунуном.

— А теперь, — сказали шаманы эскимосам, — сплетите из травы несколько циновки и положите их на крыльце кэшима так, чтобы они касались воды. Когда Вечно Бодрствующий будет проплывать под крыльцом, он обязательно заденет головой циновки — это послужит нам знаком.

Затем шаманы изготовили два больших гарпуна, значительно крупнее, чем делают на тюленей, вручили их самым лучшим гарпунщикам селения со словами:

— Когда увидите, что травяные циновки приподнимаются, метните эти гарпуны изо всех сил.

Вечно Бодрствующий отплыл далеко от дома, а когда увидел, что тюлени направились к заливу Хупера, обрадовался и двинулся назад.

Обратный путь пролегал у острова Нунивак и его красивой бухты, Вечно Бодрствующий не подозревал, что местные шаманы решили его погубить. Не догадался он и о том, что они изменили русло пролива, и попал прямо под крыльцо кэшима.

Когда он тронул головой травяные циновки, то почувствовал опасность и нырнул в глубину. Однако гарпунеры успели метнуть свои тяжелые гарпуны, которые, пронзив циновки, угодили Вечно Бодрствующему в плечи. Тот попытался вынуть гарпуны, но обломил древки.

Дома он не признался, что в его плечах торчат два гарпунных наконечника. Он боялся, что люди разуверятся в его шаманской силе. Он только сказал, что пригнал тюленей, и принялся мастерить маску для торжественного танца.

— Делаю для вас эту маску, ибо недолго мне жить осталось, — сказал он. — Надевайте эту маску всегда весной, она приманит тюленей.

За зиму Вечно Бодрствующий так исхудал, что стал походить на стебель травы. Не ел ничего, кроме снега.

— Когда снег растает — умру, — сказал он людям Хупера. — Сохраните маску, которую я сделал, и каждой весной будут приплывать в наши края тюлени.

Когда исчезли остатки снега в тундре у залива Хупера, Вечно Бодрствующий скончался. Схоронили его на высоком берегу залива, чтобы он мог высматривать стада тюленей. Люди не ведали о причине смерти своего шамана, иначе они решили бы отомстить и начали бы войну с народом острова Нунивак. Вечно Бодрствующий не любил войн, зная, как они губительны для людей. Потому он и не сказал о роковых ударах гарпунеров.

Люди залива Хупера сохранили маску Вечно Бодрствующего и пользовались ею в танцах, которыми заманивали тюленей. Помнят они и имя Вечно Бодрствующего. И когда кто-нибудь из эскимосов слишком много болтает или дремлет в кэшине, жена ему намекает:

— Вспомни, что говорил Вечно Бодрствующий, и иди работать! Нужно поймать что-нибудь на обед!

ПИНАЙТОК — УКРОТИТЕЛЬ ОГНЯ

Пинайток был одним из самых первых шаманов у залива Хупера. Жил он там задолго до того, как белые люди прибыли на Аляску. Сыном его был Наяток — тот самый, который открыл селения в небе, а также принес умеренный климат и рыбу своим землякам. Пинайток был сильным шаманом. Однажды приполз к нему человек, калека от рождения, и попросил: — Пинайток, исцели меня, вылечи мои ноги, чтобы я смог ходить, охотиться, ловить рыбу, а то умру, когда наступит время голода.

— Я постараюсь тебе помочь и сделать так, чтобы ты смог ходить на охоту, — ответил Пинайток.

Он попросил людей собрать ворох сухого плавника. Когда уложили его на краю льдины, потому что была весна, шаман с калекой взобрались на самую верхушку.

— Подождите плавник, — приказал шаман, — а потом ступайте в кэшим и бейте в бубны.

Люди подождли плавник и побежали в кэшим. Пламя быстро охватило шамана и хромого. Однако оно их не обжигало. Когда же повалил густой дым и трудно стало дышать, хромым потерял сознание. Очнувшись, он понял, что лежит на песчаном морском

дне. Вверху он увидел черный лед, словно обожженный огнем.

«А ведь это там меня и Пинайтока сожгли на костре!» — подумал он.

Посмотрел на юг и увидел очертания подводной части айсбергов. По дну моря шли тропинки в разных направлениях.

Хромой поднялся и сделал шаг. Он мог ходить! Пошел по одной из тропинок морского дна. Прошел по дну пролива рядом с мысом Дэлла, вынырнул из волн напротив кэшима и вошел туда. Люди, увидев его, перестали бить в бубны, а Пинайток сказал:

— Теперь ты можешь ходить, как любой человек. Но раз я тебя вылечил, ты должен мне заплатить за это. Так вот — я год запрещаю тебе жениться!

Человек согласился. Чувствовал он себя великолепно, легко ходил на охоту и рыбную ловлю. Однако за день до конца срока женился на очень красивой девушке из своего селения. И сразу же захромал. Понял он, что поступил нехорошо, нарушив обещание. Он впоследствии ходил и даже охотился, однако давалось это ему с некоторым трудом и каждый раз напоминало, что нужно держать слово.

Как-то Пинайток отправился на мыс Дэлла вместе с одним эскимосом, чтобы там собрать плавника для

постройки каркаса умьяка. Когда они закончили работу, эскимос сказал:

— Теперь нужно перенести все это домой. Нелегко будет это сделать — ноша тяжелая!

— Ничего, доставим все к заливу Хупера при помощи колдовства.

Прежде всего он приказал эскимосу изрубить плавник в мелкие щепки и сложить в большую кучу. Потом влез на нее и сказал своему товарищу:

— Подожди кучу и беги изо всех сил к заливу Хупера.

Эскимос очень перепугался, однако приказание исполнил. Когда был уже на полдороге к селению, услышал пронзительный свист — и что-то пролетело рядом. Испугавшись, он побежал еще быстрее. Когда прибежал в селение, жители купались в озерце перед кэшимом. Он подбежал к ним, желая рассказать о случившемся, и тут же замер, не веря собственным глазам: вроде вместе с другими людьми плескался Пинайток. А на берегу лежали целехонькие заготовки для умьяка — хоть сейчас обтягивай их моржовыми шкурами.

Все, кто знал об этом случае, твердо верили, что Пинайток действительно великий шаман. Он творил чудеса до самой смерти. А когда почувствовал свой конец, попросил людей отрубить ему голову и сварить в большом котле. Люди исполнили его приказание: положили голову в котел с водой, стали бросать туда большие камни, раскаленные докрасна на костре. Но голова осталась целой и снова приросла к телу Пинайтока.

Потом похоронили тело великого шамана так, чтобы голова его покоилась под костром. До сих пор рассказывают люди в кэшима о шамане-укротителе огня. Даже после смерти хотел он быть вблизи языков пламени, которые ничего не могли с ним поделать.

О ТОМ, КАК БЛАГОДАРИ НАЯТКУ ПОГОДА СТАЛА ТЕПЛЕЕ

Одним из самых великих шаманов у залива Хупера был Найток, сын Пинайтока.

Найток запомнился людям прежде всего тем, что именно ему удавалось изменить погоду. Он творил

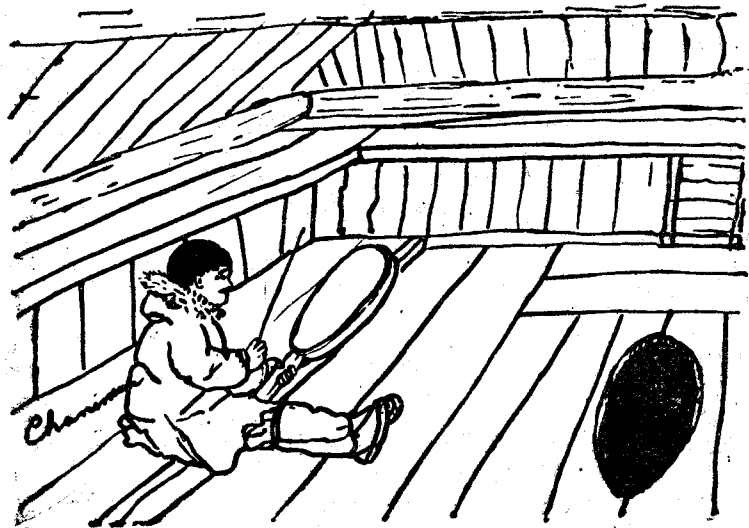
колдовство, при помощи которого мог вызывать дождь, изменять направление ветра и делать климат более умеренным.

Часто выходил он на холмы, что простираются над заливом Хупера, где занимался колдовством, бросая в воздух нож и бормоча заклинания.

Однажды, когда целый месяц не было дождя, Няяток отправился сам в тундру и при помощи колдовства поднял в небо огромное озеро. Несколько дней после этого шел ливень, и люди начали уже опасаться, что он никогда не прекратится. В конце концов воды с неба пролилось на землю столько, что озеро снова наполнилось до краев.

Как-то зимой настал такой голод, что люди были близки к отчаянию. Трескучий мороз держался так долго, что все море сковал толстый лед. Тюлени, живущие на краях льдин, исчезли, и люди остались без пищи.

Няяток понимал: надо что-то делать, и быстрее, иначе ему не спасти людей. Но если призвать теплый ветер с юга, то он не успеет растопить толстый ледяной панцирь. Единственное спасение — вызвать среди зимы дождь: лед треснет и сломается от теплого дождя.

Няяток собрал людей в кэшиме и объяснил, что он хочет испытать самое сильное колдовское средство. Взял он два яйца гагары, а сам осторожно влез в шкуру большой желтоклювой птицы. Потом взял в руки бубен и начал бить в него, подпевая в такт.

Все поняли, что шаман высиживает птенцов гагары. Но вот Няяток встал со своего гнезда, взял в руки другой бубен, заколотил по нему, пританцовывая. Потом неожиданно прервал свое занятие и показал пальцем на оставленные в гнезде яйца. Все повернули головы. Яйца лопнули, раскрылись, и показались птенцы.

А Няяток играл все быстрее и пел:

Быстро, птицы, вырастайте,
Свои крылья расправляйте,
Пусть нам теплый дождь прольется,
Пусть весна скорей проснется!

И чем быстрее тряс шаман свой бубен, тем скорее росли гагары. Вот уже пушок превратился в перья, птицы раздулись, как пузыри. Шаман неожиданно прервал песню и отложил бубен. Все смотрели на выросших гагар. А птицы вытянули длинные шеи, распростирали свои широкие крылья, взмахнули раз, другой, словно пробуя их силу, оторвались от пола, вылетели из кэшима и взвились высоко в небо.

В кэшиме наступила полнейшая тишина. Никто не промолвил ни слова от изумления. Люди увидели собственными глазами самое большое чудо, которое когда-либо совершал шаман. Лампа с тюленьим жиром погасла. Какая-то старушка наклонилась над ней, чтобы поправить фитиль. И вдруг выпрямилась, прислушиваясь. И все люди тоже стали прислушиваться. Издалека, откуда-то с юга, донеслись отчетливые раскаты грома. Крупные капли дождя застучали в отверстие, прорезанное на потолке кэшима и затянутое моржовым пузырем.

Зашумело, загудело в кэшиме. Всех охватила невиданная радость. Один из охотников вышел наружу и крикнул, что с юга дует сильный теплый ветер. С моря донеслись глухие удары ломающегося льда. Скоро возвратятся тюлени, моржи и киты. Еды хватит на всех!

С тех пор эскимосы внимательно следят за поведением гагар, умеющих предвидеть дождь и теплую по-

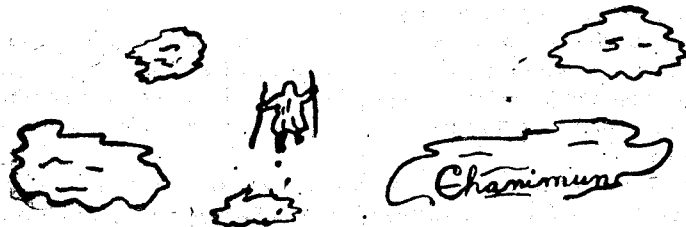
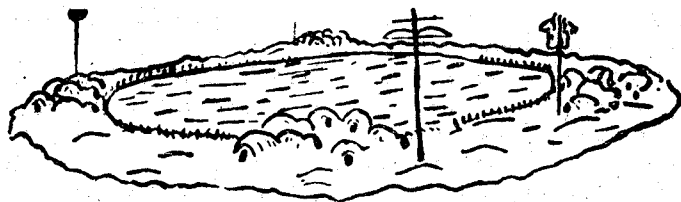
году. А осенью гагары своим криком дают знать о наступлении первых морозов.

Можно ли считать после всего этого справедливой эскимосскую поговорку: «Глуп, как гагара»?

НЕБЕСНЫЕ СЕЛЕНИЯ

В давние времена, задолго до того, как у залива Хупера появились белые люди, исчезла рыба в море. Это случилось в ту голодную зиму, когда Наяток совершил чудо с двумя гагарами, которых он послал принести теплую погоду. Благодаря его колдовству наступила весна, приплыли тюлени. Однако рыба, которая приходит вместе с ними, на этот раз задержалась, что было большим несчастьем для жителей селения. Поэтому Наяток решил отправиться на поиски косяков рыбы.

Однажды ночью вызвал шаман в кэшим двух жителей селения, которые лучше всех играли на бубнах. Звали их Чифтулгак и Уюройкакрак. Оба были молоды и сильны — могли бить в бубен целые сутки без перерыва. Каждому из них Наяток вручил по бубну из моржового желудка и приказал усесться поудобнее. Он собирался отправиться в дальний путь и поэтому хотел, чтобы бубны играли все время, пока он

отсутствует. Надел парку из ондатровой шкуры, а на нее — пять дождевиков из тюленя. Одевшись так, он взял с собой две волшебные палочки и исчез в темноте ночи. К одной палочке была привешана камбала, к другой — кит.

Дойдя до устья реки, впадающей в залив Хупера, Наяток поднял воду вверх и прошел по сухому дну. В поисках рыбы он шел по следам своего великого предка, шамана, который умел ходить под водой и занимался этим до тех пор, пока не погиб. Наяток верил, что пращур поможет ему найти рыбу для эскимосов, если, конечно, встретится на пути.

Поэтому он и вошел в реку, когда заметил следы великого шамана. Они вели не в залив Хупера, а в сторону гор и были очень старые. За много миль от залива Хупера следы вышли и повернули на берег. Наяток шел и шел, пока не увидел, что они ведут вверх, прямо в небо.

Наяток не растерялся, стал карабкаться все выше и выше, пока не потерял из виду землю. Вот он уже прошел сквозь тучи. В них было так темно, что он с трудом находил следы. Но и это не остановило шамана. Миновав тучи, он оказался в удивительно красивой стране. Перед ним плескалось большое озеро с селением по берегам.

Посреди селения перед кэшимом стояла высокая мачта, на ее верхушке висела парка из меха рыжей лисы. Нигде не было видно людей, однако по висящей парке Наяток понял, что в селении жили эскимосы, которые погибли от холода.

Миновав селение замерзших людей, он пошел вдоль берега. Через некоторое время ему попалось другое селение. В нем перед кэшимом тоже стояла высокая мачта. На ее вершину был надет глиняный горшок для воды. Увидев этот знак, Наяток понял, что люди здесь умерли от жажды.

Не встретив никого, он пошел дальше вдоль берега, пока не дошел до третьего селения. Здесь на вершине высокой мачты перед кэшимом висела плетеная из травы корзина. От голода поумирали, решил Наяток.

В следующем селении на верхушке мачты висел большой лук. Это значило, что жители его погибли в сражении.

Пройдя довольно большое расстояние, Наяток достиг реки, вытекающей из озера. Посреди реки виднелись три песчаные отмели. Наяток приблизился к ним и увидел, что это не отмели, а шкуры каких-то огромных рыб. В стороне от них сидел в каяке человек и ловил рыбу. Его большая лодка была наполнена рыбой и глубоко сидела в воде. Присмотревшись, Наяток узнал великого предка, шамана, который всегда снабжал людей, живущих в районе залива Хупера, рыбой. Наяток крикнул:

— Великий шаман! Расскажи мне, как найти рыбу для людей, живущих у залива Хупера! Голод смотрит им в глаза, и они вот-вот начнут умирать!

Великий шаман взглянул в сторону Наятока и молвил:

— Перейди на другую сторону реки около белых камней, которые ты встретишь в нижнем течении. Если упадешь в воду, не бойся, делай то, что считаешь самым естественным.

Наяток пошел дальше — в направлении белых камней. Течение там было очень бурным. Он встал на первый камень, шагнул на второй. Третий, блестящий и мокрый, едва выступал из воды. Шаман прыгнул на этот камень, поскользнулся и с громким всплеском упал. Бурный поток подхватил его и понес.

Вскоре вода дотатила его до сети, поставленной поперек реки. Наятока ударило с такой силой, что сети, сплетенные из ветвей ивы, поломались. Он проплыл еще несколько таких же сетей, перегораживающих реку. Потом он увидел перед собой две ледяные горы. Одна была маленькая, другая большая и вся покрыта пушистым мехом молодого тюленя. Наяток доплыл до меньшей горы и вскарабкался на нее. А на большую ледяную гору не стал подниматься, знал, что если это сделает, то залив Хупера всегда будет покрыт льдом.

Едва взобрался Наяток на льдину, она потонула. Он очнулся на морском дне. Со всех сторон поплыли к нему и от него разные рыбы. Еще он увидел на дне моря иглу. Подошел и постучал. В иглу были мужчина и женщина в парках из рыбьей кожи, на головах и плечах их шевелились плавники.

Женщина посмотрела на шамана и спросила его:

— Чего тебе надо?

— Я пришел за рыбой, — ответил Наяток. — Люди у залива Хупера умирают от голода.

Женщина полезла под кровать и вытащила несколько кусков сушеного лосося.

— На, возьми, — сказала она. — Это принесет твоим людям много рыбы.

Наяток положил куски рыбы в карман парки. Мужчина отворил дверь иглу — и шаман двинулся под водой к заливу Хупера.

Наконец он добрался до пролива у мыса Дэлла. Там вода кишела от рыбы. Шаман с трудом проталкивался между рыбами, раздвигая их руками. А вблизи селения из-за обилия рыбы шаману пришлось выйти из воды и идти дальше по берегу.

В кэшима он увидел двух мужчин, которые все еще били в бубны и пели. Музыканты были измучены — ведь Наяток путешествовал целую ночь. Выйдя на середину кэшима, шаман поднял руки вверх — с него стекала вода. Стук бубнов утих, и Наяток промолвил:

— Сейчас залив переполнен рыбой. Можете поймать ее, сколько захотите. Женщина на морском дне подарила мне кусок сушеного лосося. Вот он и принес людям несметное количество рыбы.

На следующий день все жители селения отправились к заливу. Ловили лосося, сельдь, белуху и камбалу. Вслед за рыбой вскоре пришли тюлени.

Много-много лет спустя, когда Наятока уже не было в живых, случилось однажды, что люди не могли поймать ни одной рыбины.

— Знает ли кто-нибудь, куда шаман спрятал волшебный кусок сушеного лосося? — спрашивали люди друг друга. — Если бы только его нашли, никогда бы не голодали.

От Наятока остался сын, к нему перешло имя отца и умение шаманить. Однако он был еще очень молод и не обладал такой колдовской силой.

— Постараюсь найти кусок сушеного лосося, — сказал он людям.

Сел он в кэшим и долго бил в бубен, творя колдовство. Потом вышел из кэшима и отправился на небольшую речку к западу от залива Хупера. Всматриваясь в воду, он заметил на дне огромную устрицу — такой ни разу в жизни не видывал!

Молодой Няток вытащил устрицу и открыл ее. Внутри оказалась устрица чуть поменьше. Открыл и ее и нашел третью устрицу, а в ней четвертую, а в той пятую. Открыв последнюю, нашел кусок сушеного лосося, тот самый, который получил его отец от женщины на морском дне.

Молодой Няток поспешил возвратиться в селение и там сказал, что нужна ему помощь мужчины и женщины. Мужчине он вручил бубен и волшебную палочку с камбалой, а женщине — бубен и палочку с китом. Снял Няток со стены свой маленький волшебный бубен и отвел мужчину с женщиной к ручью, где нашел устрицу. Маленький свой бубен он погрузил на дно ручья.

— А сейчас, — сказал Няток женщине, — ударь в бубен волшебной палочкой. Потом погрузи его под воду и вонзи палочку в ил на дне.

Женщина сделала то, что приказал шаман.

— А теперь, — сказал Няток мужчине, — ты тоже погрузи бубен при помощи волшебной палочки в илистое дно реки.

Мужчина исполнил приказание.

— А теперь посмотрите сквозь отверстия, которые вы проделали в бубнах палочками. И вы увидите кусок сушеного лосося, полученного моим отцом от женщины на морском дне.

И мужчина и женщина посмотрели в отверстия и увидели кусок сушеного лосося под водой.

— Ну вот, — сказал молодой Няток, — вы увидите этот волшебный кусок и знаете, что я его нашел. Однако я укрыл его снова в маленьком бубне. Если когда-нибудь возникнет необходимость обратиться за помощью к этой волшебной вещи, знайте, где ее искать.

С тех пор рыбаки из залива Хупера никогда не жаловались на улов, потому что волшебная вещь была найдена и ее никто уже больше не терял.

Сейчас в мили пути от эскимосского селения, на берегу залива Хупера, находится могила младшего Нятока. На могиле стоят вонзенные в землю две волшебные палочки — одна с камбалой, другая с китом.

Легенды, предания и сказки эскимосов Канады

О ПОТОПЕ

Давно, очень давно океан стал переполняться, расти, пока не залил всю сушу. Вода поднялась выше, неся над ними льдины. А потом вода спустилась вниз, оставив льдины на горных вершинах, которые покрыли их белым панцирем. Множество раков, рыб, тюленей и китов оказались на суше, и поэтому до сих пор можно найти остатки их панцирей, скорлуп и костей.

Когда случился потоп, много людей погибло. Однако те, кто успел сесть в свои каяки, когда вода поднималась, уцелели.

О СОЛНЦЕ И МЕСЯЦЕ

Жила в селении одинокая женщина. Как-то вечером, когда все люди были в каджги, а женщина легла спать, мужчина пробрался в ее дом, погасил все лампы и лег с ней.

Женщина хотела узнать, кто он такой, и все время спрашивала его об этом. Однако мужчина не только не открыл ей свое имя, но вообще не подал голоса. Увидев, что ей никак не удастся разговорить своего ночного гостя, женщина решила пойти на хитрость.

Однажды ночью, когда мужчина снова явился к ней, она натерла пальцы и левую часть лица сажей. Едва он ушел, женщина пошла вслед. Выйдя из дому, она услышала громкий хохот из каджги. Она вошла туда и увидела, что люди смеются над ее собственным братом, перемазанным сажей. Тогда женщина выхватила нож, отрезала себе левую грудь и подала ее брату, приказывая съесть ее. Затем взяла в руки лучину и зажгла ее. Брат тоже взял в левую руку зажженную лучину и поспешил за сестрой, которая вы-

бежала из каджги. Он долго бежал за ней, но не смог догнать. Измученный, упал он наземь, и лучина его погасла. Лучина же в руке сестры пылала, не угасая.

Сестра вознеслась в небо и превратилась в Солнце. А брат стал Месяцем.

О СОЛНЦЕ, МЕСЯЦЕ И ЗВЕЗДАХ

Когда земля была еще погружена во тьму, к одной девушке каждую ночь приходил кто-то, кого она не умела распознать. Пытаясь узнать, кто он, этот парень, она намазала себе грудь китовым жиром, смешанным с сажей. На следующее утро она с ужасом увидела, что у ее брата вокруг губ каемка из сажи. Она стала упрекать его, однако он все отрицал. Отец и мать разгневались на него и начали так ругать, что парень убежал от них на небо. Однако сестра погналась за ним. Брат превратился в Месяц, а сестра, которая всегда разжигала дома огонь, в Солнце. Искры, которые разлетались от огня, превратились в звезды. Солнце вечно гоняется за Месяцем, а тот все прячется в темноту, чтобы его не обнаружили. И только во время затмений они встречаются друг с другом.

СОЗВЕЗДИЕ УДЛЕГДЬЮН

Три охотника, отправляясь на медведя, взяли с собой маленького мальчика. Когда их собака упряжка достигла моря, охотники увидели медведя и начали его преследовать. Несмотря на то, что собаки у них были очень быстрыми, охотникам никак не удавалось приблизиться к медведю. Преследуя зверя, они вдруг увидели, что медведь поднимается ввысь и сани их тоже поднимаются вслед за медведем. В этот момент мальчик потерял одну из своих рукавиц, наклонился, чтобы схватить ее, и сам выпал из сани... Когда он поднял голову вверх, то увидел: сани с охотниками уносятся вслед за медведем в небо, и вдруг все они превратились там в звезды. Медведь превратился в звезду Нанугдьюнг (Бетельгейзе),

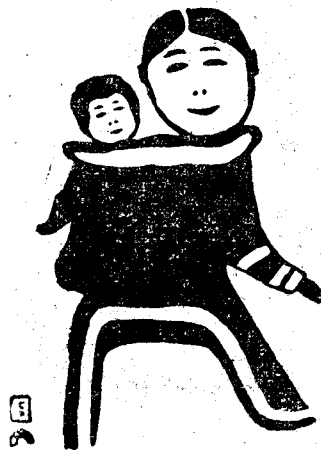
охотники — в созвездие Удлегдьюн (Пояс Ориона), а нарты — в созвездие Камутигдьюнг (Меч Ориона). Так до сих пор охотники гоняются в небе за медведем.

А мальчик возвратился в селение и рассказал, как он отстал от охотников.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЖИЗНИ

В старые времена, когда землю еще покрывала вода, люди питались тем, что находили на поверхности моря. Однако в конце концов вода отступила — и из морских растений возникли земные деревья, кустарники и травы.

Одна женщина, потерявшая мужа, жила среди чужих людей. А эти люди как-то решили перенести свое селение на отдаленный мыс. Женщина, которая кормилась тем, что иногда давали ей из милости охотники, стала им в тягость, и решили они избавиться от нее. Они уложили в лодку все ее вещи, а когда вышли в открытое море, столкнули женщину в воду. Она изо всех сил ухватилась за края лодки, но люди отрубили ей пальцы. Пальцы, упав в воду, превратились в животных: большой палец — в моржа, указательный — в тюленя, а средний — в белого медведя. Женщина призвала их отомстить за обиду.

Когда два первых зверя видят человека, они убегают, боясь, чтобы с ними не случилось того же, что и с женщиной.

Белый медведь чувствует хорошо себя как на суше, так и в море. Но когда видит человека, то бросается на него, желая отомстить за ту женщину, из пальца которой возник.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИННИТОВ

Мужчина был создан из ничего. Летом он отправился в чужие края, где встретил женщину. Женился на ней — вот от них и произошли все люди, которые живут в нашем краю.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИНДЕЙЦЕВ И ЕВРОПЕЙЦЕВ

Старик Савиргонг жил со своей дочкой. Звали дочь Нивьярсьянь — Девушка, но поскольку она не хотела выходить замуж, ее называли также Унигумисунтунь — Не Желаящая Выходить Замуж. Она отказывала всем своим женихам, но в конце концов взяла себе в мужья пса, покрытого белыми и красными пятнами. Звали этого пса Ийирганг. Родила она ему десять детей: пятеро из них были адлетами

(индейцами), а пятеро — псами. Нижняя часть тела адлета, за исключением стоп, была покрыта шерстью, как у пса, а верхняя осталась без волос, как у человека. Когда дети подросли, мать увидела, что они большие обжоры.

Пес Ййирганг никогда не выходил на охоту, решив, что тесть обязан содержать всю семью. И Савиргонгу было трудно прокормить столько прожорливых внуков. К тому же малыши были очень беспокойными, шумными и деду порядком надоели. Тогда он посадил всю семью в большую лодку и вывез на остров, расположенный неподалеку. А псу Ййиргангу приказал приезжать каждый день за едой.

Нивьярсьянь перекинула через спину Ййирганга пару торбасов. С ними пес переплыл пролив. Однако Савиргонг положил в торбаса вместо еды тяжелые камни, и Ййирганг на обратном пути утонул.

Дочь возненавидела отца и, решив отомстить за смерть мужа, послала в дом Савиргонга своих молодых сынов-псов, которым приказала покусать деду ноги. Когда псы исполнили это приказание, Савиргонг принялся мстить дочери. Как-то, когда они вдвоем плыли на лодке, Савиргонг выбросил Нивьярсьянь в воду. Когда тонущая женщина схватилась за края лодки, он отрубил ей пальцы, которые, упав в воду, превратились в тюленей и китов. Но потом Савиргонг пожалел дочь, позволил влезть в лодку.

Боясь, что отец поубивает ее детей, Нивьярсьянь выслала своих адлетов в глубь материка, и они положили начало многочисленному племени. А для молодых псов она построила лодки, вонзив две жерди в подошвы своих торбасов. В таких лодках она послала детей за океан, сказав им:

— Когда придете на ту сторону океана, начнете там делать то, что будет доставлять вам радость.

Они переплыли океан, сошли на берег, и от них пошли белые люди — европейцы.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛАСТОЧЕК

Несколько ребятшек играло возле палаток, на самом краю обрыва. Они лепили из глины маленькие домики. Взрослые удивлялись умению и ловкости

малышей и называли их «зулуганаками», что значит мудрые вороны, знающие все о прошлом и будущем.

И вот, когда дети увлеклись игрой, они превратились в маленьких птичек ласточек, которые до сих пор не забыли о своем искусстве. Вот почему ласточки любят летать над обрывами и вблизи человеческих жилищ, а свои гнезда они лепят из глины. Эскимосские дети часто любят, глядя, как ласточки строят свои иглу из глины, когда им не мешает ворон.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОРСКИХ ГОЛУБЕЙ

Детишки играли на обрывистом берегу моря. Старшие из них следили, чтобы самые маленькие не упали с огромной высоты. Море было сковано сплошным льдом, даже не было ни одной маленькой льдины, на которую могли бы вылезти и разлечься тюлени. Вдруг раздался грохот — ледовое поле раскололось, и в расщелине показалась вода, а в ней множество тюленей. Дул ледяной ветер, но дети не обращали на него внимания, бегали и кричали изо всех сил. Тем временем взрослые мужчины поспешили к своим каякам, чтобы поскорее спустить их на воду и погнаться за добычей. Но и этого дети не заметили.

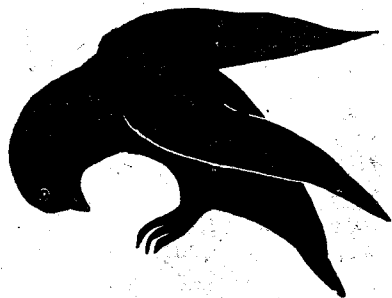
Между тем поднятый детьми шум вспугнул тюленей, и они поспешили спрятаться подо льдом. Один из охотников разозлился на детей и закричал:

— Ах, если бы скала обвалилась и погребла под собой этих гадких детей, которые напугали тюленей!

В тот же миг обрывистый берег рухнул, дети попадали вниз к самой воде. Там они превратились в морских голубей с красными ножками и до сих пор живут среди скал над самой водой.

КАК ПОЯВИЛИСЬ КВАДРАТНЫЕ ПЯТНЫШКИ НА СПИНКЕ ДИКОЙ УТКИ

Один человек, имея двух детей, очень хотел, чтобы они выросли похожими на него. Одного из них, дикую уточку с белой грудкой, он отметил квадрат-

ными пятнышками на спине. Другой ребенок, вороненок, увидев, как забавно выглядит дикая утка, начал насмеяться над сестрой. Стыдно стало дикой утке, убежала она к воде, и с тех пор показывает всем свою белую грудку, чтобы никто не видел ее спину, покрытую смешными пятнышками. А вороненок не захотел быть похожим на отца.

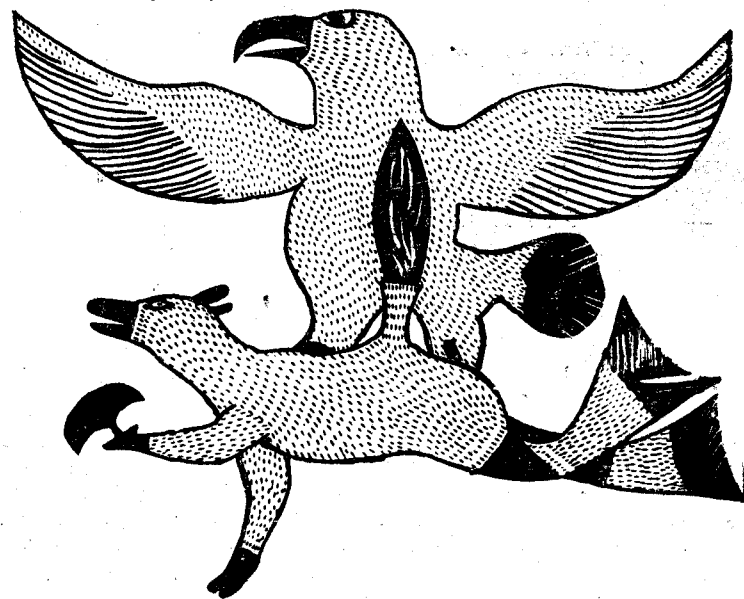
КАК ВОЗНИК ЯСТРЕБ

Жила в одном селении женщина с короткой шеей. Все говорили ей об этом недостатке, а некоторые насмеялись над ней. Однажды обиженная убежала из селения и долго сидела на высокой скале. В конце концов она превратилась в ястреба, который, как увидит кого-нибудь, тут же кричит:

— Кэа! Кэя! Кэя! Кто сказал: «Короткошея»?

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧАЕК

Людям одного селения захотелось обогнуть на лодке далеко выдававшийся в море мыс. Поскольку вода на самой оконечности мыса, висящего отвесной стеной, всегда бурлила, как в котле, женщина, плывшая в лодке, попросила мужчин дать ей возможность пересечь мыс пешком. Она высадилась на берег вместе с детьми. Люди, оставшиеся в лодке, обе-

щали дожждаться ее на противоположной стороне мыса.

Пока женщина пересекала мыс, люди в лодке так далеко отошли от берега, что голоса их были еле слышны. Бедная женщина очень испугалась, что товарищи покинули ее. Объятая страхом, она не могла сдвинуться с места и осталась на берегу, крича и повторяя снова и снова обрывки слов, долетающих до нее. И превратилась она в чайку, и с тех пор на всем побережье раздаются ее крики, напоминающие своим звучанием те самые обрывки слов, которые она повторяла когда-то.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВОРОНА

Ворон был когда-то человеком. Однажды люди его селения, собираясь переехать на другое место, складывали свои вещи, а он то и дело напоминал, чтобы они не забыли матрацы из оленьих шкур. Такие матрацы называются по-эскимосски «как». По-

сколько он неустанно повторял одно и то же слово: «Как! Как! Как!», люди посоветовали ему меньше кричать, чтобы самому не превратиться в «как». Человек после этого раскричался еще громче — и превратился, правда, не в матрац, а в ворона. В тот самый день, когда люди связали свое имущество и двинулись в путь, ворон улетел с криком:

— Как! Как! Как!

И это должно было означать на человеческом языке:

— Не забывайте свои матрацы!

ВОРОН И ЧАЙКА

Давно, очень давно прибыл к дому Ворона молодой охотник. Вошел и увидел там старика, который сказал:

— Как! Ты явно голоден. Мы все бываем голодными, когда оставляем свой дом ради путешествия.

После этого старик приказал охотнику принести человеческого мяса. Юноша принес, старик отрезал кусок и дал охотнику. Однако юноша отказался:

— Не люблю это мясо.

Старик ответил:

— Отдай тогда, сам съем.

Съев мясо, старик сказал:

— Принеси кусок китовой шкуры.

Однако то, что принес молодой охотник, было птичьим последом. Дал кусок последа юноше, но тот отказался есть.

— Давай его мне, — сказал старик, — я съем.

После этого он приказал юноше принести китовые кости, а когда молодой охотник принес, предложил их съесть. Юноша не стал, а старик сказал опять:

— Я съем, давай мне.

И когда старик все это съел, ему стало дурно:

— Болит желудок, — сказал он, и его вырвало.

Чайка, которая жила неподалеку, пригласила охотника в свой дом. Он пришел, чайка дала гостю сушеной рыбы, которую он с аппетитом съел. После этого он попрощался и возвратился домой, и все рассказывал, как его птицы угощали.

СОВА И ВОРОН

Сова и Ворон были лучшими друзьями. Однажды сшил Ворон для Совы новое платье — черное с белыми крапинками. Сова же стачала для Ворона пару сапог из китовой кости, а потом принялась шить белый плащ. Когда настало время примерки, Ворон

пришел к Сове и не мог стоять спокойно, все крутился, вертелся. Рассердилась Сова и сказала:

— Или ты будешь стоять спокойно, или я переверну на тебя лампу!

Ворон никак не мог успокоиться. Сова разъярилась и вылила на него содержимое жировой лампы, Ворон крикнул:

— Кра! Кра!

Вот с тех пор он и ходит весь черный.

ЗАЯЦ

Заяц был ребенком, которого все обижали из-за его длинных ушей. Потому и полюбил он одиночество и дальние дороги. Едва он завидит кого-нибудь, тут же кладет на спину уши, а когда услышит чей-то голос, то поднимает их, думая, что говорят о его длинных ушах. Нет у него хвоста, и раньше не было.

О ВОЗНИКНОВЕНИИ КОМАРОВ

У одного охотника была неаккуратная жена, которая никогда не чистила его меховой одежды. Он очень хотел сделать ее настоящей хозяйкой, но...

Однажды женщина все же почистила мужу одежду, и сделала это так небрежно, что на меху осталось немало грязи. Тогда муж, рассердившись, швырнул одежды в жену. Поднялась туча пыли, и пылинки превратились в воздухе в комаров.

И сейчас в теплые весенние дни, когда женщины заняты своими домашними хлопотами, прилетают к ним комары, чтобы напомнить о неряшливой женщине.

ЭХО

Одна очень красивая девушка не хотела выходить замуж. Это в конце концов разозлило ее соплеменников, они собрали свои палатки и оставили ее. На следующий день оставленная девушка увидела мужчин, которые в каяках охотились на тюленей. Вско-

рабкалась она на высокую отвесную скалу, чтобы мужчины могли ее хорошо видеть, и оттуда крикнула:

— Приходи, сними меня со скалы, я выйду за тебя замуж!

Однако мужчины ей не верили. Тогда они услышали, как девушка сказала:

— Хочу, чтобы мои ноги превратились в камень!

И ноги ее окаменели.

— Хочу, чтобы мои бедра превратились в камень!

И до пояса окаменела девушка, но продолжала:

— Хочу, чтобы мои плечи превратились в камень!

Хочу, чтобы мои груди превратились в камень!

И это тоже случилось. И тогда воскликнула она:

— Хочу, чтобы моя голова превратилась в камень!

Окаменела девушка и осталась такой навсегда. Однако, хотя она и каменная, люди, проплывая на лодках мимо, окликают девушку — и она отзывается.

ЛЕГЕНДА О СЕДНЕ

На одном из островов жил эскимос с дочкой по имени Седна. Жена его умерла давно, так что жили они вдвоем. Седна выросла в красивую стройную девушку, поэтому со всех сторон съезжались женихи, однако ни одному из них не удалось взволновать сердце гордой красавицы. Когда наступила весна и двинулись потрескавшиеся льды, прилетел из-за моря зимородок — свататься к Седне:

— Выходи за меня! — запел он. — Иди в страну птиц, где нет голода, где стоит моя палатка, построенная из самых лучших шкур. Будешь отдыхать на мягких медвежьих шкурах, и что ты только пожелаешь, принесут тебе мои земляки. В твоей лампе всегда будет жир, в твоей миске всегда будет пища!

Не смогла устоять против такого соблазна Седна и отправилась с зимородком за море.

Когда после длинного и тяжелого путешествия прибыли они наконец в страну зимородков, Седна горько разочаровалась. Ее новый дом был покрыт тонкими рыбьими шкурками со множеством дыр, пропускающих ветер и снег. Вместо мягких шкур на

ложе была твердая шершавая моржовая шкура, а есть ей давали невкусных рыбешек, которых приносили с моря птицы. Она быстро убедилась, что, отвергнув своих эскимосских сватов, она отвергла свое счастье. С каждым днем росла в ее сердце тоска по родным местам.

Вот прошел год, теплые ветры повеяли из-за моря, и оставил отец свою страну, чтобы проведать Седну. Радостно встретила его дочь и стала просить, чтобы забрал он ее домой. Отец, узнав, как обманута его дочь, поклялся отомстить. Он убил зимородка, посадил ее в лодку и вывез из страны, в которой дочери пришлось пережить столько разочарований.

Когда зимородки возвратились и увидели, что их сородич убит, а жена его увезена из дому, они бросились на поиски беглянки, громко крича и жалужась на судьбу. Недолго пришлось им лететь. Обнаружив лодку, они обрушили на нее свои проклятья. И тут же море грозно задышало, поднялись огромные волны, угрожая жизни отца и дочери. Перед лицом гибели решил отец отдать Седну в жертву птицам и выбросил ее в море. Когда дочь схватилась за края лодки, жестокосердый отец вынул нож и обрезал ей первые фаланги пальцев, которые упали в море и превратились в китов, а из ногтей возник китовый ус. Однако Седна еще крепче ухватилась за края своими искалеченными пальцами. Тогда отец отхватил ножом их средние части, которые, упав в море, превратились в тюленей. Но Седна еще держалась, и тогда отец отрезал ей остатки пальцев, которые превратились в моржей.

После этого море успокоилось, и зимородки подумали, что Седна утонула. Как только стало тихо, отец позволил дочери залезть в лодку.

Смертельной ненавистью воспылала дочь к отцу и поклялась отомстить ему.

Когда они пристали к берегу и отец уснул в своем иглу, Седна призвала своих псов и приказала отгрызть отцу ладони и стопы. Наказанный дочерью отец бросился в погоню за Седной и ее псами и преследовал их до тех пор, пока не разверзлась земля, поглотив и его, и ее, и собак, и их иглу.

С тех пор живет Седна в подземной стране Адлвун как владычица.

ЛЮДОЕД ИГИМАРАСУГДЬЮКДЬЮАК

Игимарасугдьюкдьюак был злым великаном, совершившим множество убийств. Убивая, он пожирал свою жертву. Однажды пришла в гости к его жене свояченица. Едва женщина переступила порог, Игимарасугдьюкдьюак убил ее и приказал жене приготовить из нее ужин.

Жена очень испугалась и, боясь такой же участи, решила убежать. Когда Игимарасугдьюкдьюак вышел на охоту, она набрала вереску, наполнила им свою кухлянку и положила в постель. Покинув дом, она изо всех сил, какие были в ногах, побежала и бежала, не останавливаясь, так долго, пока не достигла селения.

Когда муж возвратился домой и увидел в постели куклу, он тут же проткнул ее ножом, подумав, что кто-то чужой пришел в гости. Но тут он понял, что жена его обманула и покинула. Он разозлился и бросился в погоню.

Когда Игимарасугдьюкдьюак прибыл в селение, он спросил:

— Вы видели мою жену? Она убежала от меня.

Иннуиты не сказали, что жена находится среди них, и этим спасли ее от мести мужа. Игимарасугдьюкдьюак подумал, что она пропала, и возвратился домой.

Иннуиты решили отомстить Игимарасугдьюкдьюаку за все. Они отправились к убийце и застали его у

жилища. Когда узнали, что людоед идет охотиться на медведей, сказали:

— Покажи-ка нам свое копьё.

На конце копья был очень острый моржовый клык.

— О, какой хороший наконечник, — похвалили охотники. — Очень острый! А бить им нужно вот так!

И показывая, как нужно бить, один из иннуитов ударил великана копьём прямо в середину лба. Острие пронзило мозг людоеда.

После этого иннуиты порубили тело Игимарасуг-дьюкдюака на куски.

О ДУХЕ КАДЖГИ

Как-то одна женщина пошла в каджги, когда уже совсем стемнело. Она давно мечтала встретиться с духом каджги, хотя иннуиты предостерегали ее от этого.

* Она призывала духа так:

— Если ты есть в доме, покажись! — Но, не увидев ничего перед собою, она громко крикнула: — Нет здесь никакого духа! Он не придет!

И вдруг невидимый дух ответил:

— Я — здесь. Я — там.

Тогда женщина спросила:

— А где же твои ноги, где же твои стопы, где же твои голени, где же твои бедра, где же твоя поясница?

И на каждый вопрос дух отвечал:

— Они здесь. Они там.

А женщина все спрашивала:

— Где твой живот?

— Он здесь, — отвечал дух.

— Где твоя грудь, твои плечи, твоя шея? Где твоя голова?

— Они здесь.

Когда женщина коснулась головы духа, она упала замертво на землю. Голова была без костей и лысая.

СКАЗКА О МЕДВЕЖОНКЕ

Давно, очень давно нашла женщина медвежонка, двух- или трехдневного. Поскольку давно уже душа ее жаждала любить и жалеть, она воспылала чувствами к зверенышу, ласкала и нежила, как родного дитя, стелила ему мягкую удобную постельку рядом со своей и разговаривала с ним. У женщины не было никаких родственников, и медвежонок скрашивал ее одиночество. Когда медвежонок подрос, он доказал женщине свою преданность: стал охотиться на тюленей и лососей, которых приносил своей названной матери, и принимался за еду только вместе с ней.

Женщина всегда ждала медвежонка на вершине сопки. Если видела, что ему сегодня не повезло, присила соседней одолжить ей китового жира для медведя. Она знала, когда обращаться за помощью к соседям, поскольку при удаче он возвращался той же тропой, которой выходил на охоту. При неудаче он возвращался другим путем.

Медведю везло больше, чем охотникам-иннуитам. И те решили убить медведя. Когда женщина узнала об этом, она в отчаянии предложила охотникам свою жизнь за жизнь медведя, который столько времени кормил ее. Однако никто этого предложения не принял.

Когда все враги медведя разошлись по домам, женщина открыла названному сыну страшную тай-

ну и просила для спасения жизни уйти из селения, но не забредать слишком далеко — ведь ей нужно время от времени встречаться, чтобы брать у него что-нибудь из съестного. Медведь внимательно выслушал все, что сквозь слезы сказала ему женщина, обнял ее своей косматой лапой и произнес:

— Хорошая моя мама, я всегда буду заботиться о тебе, как только смогу!

Промолвив это, он ушел. В большой печали остались и его названная мать и все дети в селении, которые очень любили медведя.

Когда закончились съестные припасы, вышла женщина на ледовое поле и встретила названного сына в обществе другого медведя. Подбежал он к ней, и она ласково потрепала его, как прежде, по голове и попросила принести что-нибудь поесть. Медведь отошел от нее и кинулся в кровавую схватку со своим товарищем. Спустя некоторое время названный сын притаился к ногам матери убитого медведя. Женщина быстро сняла с него шкуру, а тушу порезала на куски, забрала кусок и сказала, что не может сразу забрать с собой все, а поэтому позднее придет за остальным.

Она еще много раз приходила на ледовое поле за мясом, а верный сын всегда доставал для нее еду, отвечая женщине той же любовью, какой она одарила его в детстве.

ИСХОД САГДЛИРМИУТОВ

В окрестностях Уссуалунга есть две местности: Кверникдьюак и Эчалугдьюак. В одной из них было по одному большому дому, в котором жило много семей. Когда летом наступала пора выходить в тундру охотиться на тюленей, племена объединялись, осенью же каждое жило своим домом.

Как-то людям из Кверникдьюака повезло на охоте, а люди из Эчалугдьюака добыли лишь одного зверя. Поэтому люди из Эчалугдьюака сильно разозлились и задумали убить своих соперников перед приходом зимы.

И вот перед концом охотничьего сезона мужчины из селения Эчалугдьюак решили, что наступило

время для расправы. Они набросились на соперников, когда оба рода на нартах отошли далеко от домов в поисках зверей. Опасаясь, что женщины и дети погибших догадаются о причине трагедии, когда собаки с нартами возвратятся домой без погонщиков, поубивали и животных. Вскоре убийцы возвратились в свой дом и сказали, что потеряли в пути другую группу охотников и не знают, что с ними приключилось.

Один из парней, живущих в Эчалугдьюаке, любил девушку, которая жила в Кверникдьюаке, и посещал ее каждый вечер. Продолжалось это и после трагедии в тундре. Девушка встречала его гостеприимно и не отпускала до утра.

Под скамьей девушки спал маленький мальчик, он видел гостя. Среди ночи, когда все уснули, мальчик услышал голоса людей. Это говорили духи убитых соплеменников, они открыли мальчику правду и потребовали, чтобы он отомстил за них, убив юношу из Эчалугдьюака.

Мальчик вылез из-под скамьи, взял нож и вонзил его прямо в сердце юноши.

Свершив мечь, мальчик разбудил жильцов дома, рассказал то, что узнал от духов, и объяснил, почему убил юношу. Женщины и дети задрожали от ужаса, не зная, как поступить. В конце концов решили по совету одной старой женщины убежать от коварных соседей. Поскольку собаки были убиты вместе с охотниками, нельзя было воспользоваться нартами. Однако в доме оказалась сука со щенками. Старая женщина, умевшая колдовать, приказала поубивать щенков, чтобы они поскорее выросли. Именно так и случилось: как только щенки были убиты, они выросли в больших и сильных псов. Женщины запрягли их в нарты — и вот уже собачья упряжка двинулась вперед. Чтобы обмануть соседей, они ничего не забрали с собой, оставив в доме даже зажженный свет.

На следующий день люди из Эчалугдьюака, удивленные, что их родственник не возвратился домой, отправились в Кверникдьюак. Заглянули в окно и увидели, что в доме горят светильники, но нет ни единой живой души и юноша убитый. Заметив перед домом следы полозьев, они бросились в погоню.

Люди из Кверникдьюака убегали быстро, однако преследователи оказались еще более быстрыми, и все шло к тому, что они настигнут беглецов. Женщины и дети из Кверникдьюака, опасаясь мести преследователей, бежали в большом страхе.

Когда нарты преследователей были уже близко, одна из молодых женщин спросила колдунью:

— Знаешь ли ты, как можно расколоть лед?

Старуха кивнула головой и начала водить пальцем по льду за нартами, рисуя черточки поперек колеи. И вот, когда преследователи въехали на это место, лед провалился под ними со страшным треском. Тогда старуха еще раз провела пальцем по льду — и возникла глубокая, быстро расширяющаяся щель. Эта щель тут же заполнилась водой, и преследователям пришлось остановиться.

Женщины из Кверникдьюака ехали еще много дней, пока не достигли острова Сагдлиру. Там они стали жить, положив начало племени Сагдлirmiут.

СОПЕРНИКИ

Жили двое мужчин, которые вечно соперничали друг с другом. Каждый утверждал, что он сильнее противника, и старался это доказать. Один говорил, что может создать остров и вообще сделать такое, что никто до него не делал. Он взял огромную скалу, поднял над собой и швырнул в море. И получился остров. Тогда другой пнул этот новый остров так, что он вылетел на макушку другого, более отдаленного острова.

На результаты этого поединка и сейчас можно любоваться в местности Тукикток.

РАССКАЗ О ТРЕХ БРАТЬЯХ

Давно, много лет тому назад, жили три брата. Двое взрослые, а третий, Кваудьякдьюк, — ребенок. Старшие братья покинули родные места и путешествовали, а младший жил вместе со своей матерью там, где родился. Не было у мальчика ни отца, ни

кого-либо из старших, кто защитил бы его. Поэтому люди в селении часто его обижали.

В конце концов старшие братья решили, что они достаточно побродили по белу свету, и возвратились домой. Узнав, что иннуиты обижали младшего брата, они воспылали гневом. Поначалу они притворились, что не знают, как притесняли брата, а тем временем построили лодку, на которой собирались убежать, как только удастся свершить мечь. Они были умелыми мастерами и быстро закончили строительство. Готовая лодка мчалась со скоростью эдредонской уточки, летающей над водой. Однако братья не удовлетворились результатом, поломали лодку и построили новую, более быструю. Но и этой скорости им было мало, они сломали вторую лодку и начали строить третью, самую быструю.

Закончив строительство, братья продолжали жить в дружбе с остальными жителями. В этом селении был большой дом для увеселений. Однажды все три брата пришли в этот дом и пели-танцевали до упаду. В доме не было ни одной скамьи, чтобы посидеть, и братья попросили мать принести скамью из их иглу. Когда отворили дверь, чтобы впустить ее со скамьей, выскользнул маленький горноста́й, который прятался в помещении.

Рядом с домом для развлечений веселились другие жители селения. Увидели они горноста́я, пытающегося прорваться сквозь толпу, и бросились его ловить. В охотничьем азарте один мужчина, который едва не поймал зверька, споткнулся о камень, упал и убится насмерть. А горноста́й, весь в крови, воспользовался замешательством, шмыгнул в дом для увеселений и спрятался в своем потайном местечке.

А братья в доме увеселений снова стали петь-плясать. Когда они устали, то позвали мать и попросили, чтобы она принесла им что-нибудь поесть. Мать отворила дверь, горноста́й снова выскользнул на улицу и побежал в толпе.

И вот, когда люди увидели горноста́я, в их разгоряченных головах появилась мысль: да ведь это коварные братья выпускают зверька, чтобы люди, пытаясь его поймать, поубивались! После этого толпа двинулась расправиться с братьями. Поскольку дверь была заперта, разгневанные люди полезли на

крышу, сорвали ее, но, когда мужчины схватились за свои копья, чтобы пронзить братьев, те отворили дверь и выбежали на берег моря. Их лодка, готовая к отплытию, стояла совсем близко, а другие находились в отдалении.

Братья уселись в лодку вместе с матерью и, когда отплыли от берега на достаточное расстояние, увидели, как жители селения готовят свои лодки для погони. Понимая, что односельчанам не догнать их, братья спокойно плыли вперед. Несколько женщин и девушек стояли на берегу и смотрели вслед уплывающим. Старший крикнул им:

— Помогите нам! Мы не можем управиться с лодкой!

Две девушки согласились. Но, как только они оказались в лодке, суденышко полетело по волнам быстрее эдредонской уточки. Девушки закричали с перепугу.

А тем временем люди на берегу спустили на воду свои лодки и уселись в них. Братья не боялись — они были уверены в своей лодке. И вот, когда они почти исчезли с поля зрения преследующих, перед носом лодки вдруг выросла отвесная скала. Это привело их в замешательство: нужно было долго обходить скалу, а пока они ее обойдут, преследующие их могут настичь. Однако один из братьев, который научился большому колдовству, спас братьев. Он приказал всем, кто был в лодке:

— Закройте глаза и не открывайте до тех пор, пока не разрешу, а потом наляжем на весла.

Все исполнили приказание брата, а когда открыли глаза, увидели, что они каким-то образом преодолели скалу, которая осталась позади — высокая и грозная, такая же, как несколько минут назад, когда загораживала дорогу. А удалось это потому, что скала раздвинулась перед ними, а потом сомкнулась.

Спустя некоторое время братья увидели вдали на море темную полосу. Это была плотная масса морской травы — непреодолимое для лодки препятствие. Когда братья подплыли, они могли выйти из лодки и стоять на плотной травяной массе. Понятно, что их лодка, хоть и могла мчаться быстрее эдредонской уточки, здесь была бесполезной. Тогда старший брат

снова вспомнил о своем колдовском искусстве и сказал матери:

— Возьми концы своих волос и отхлепни траву! Как только мать это сделала, трава утонула, открыв дорогу лодке.

И когда эта преграда осталась позади, ничто больше не стояло на их пути. Братья высадились на далеком берегу, построили себе жилище. Две похищенные девушки родили от них потомство.

Братья хотели, чтобы Кваудьякдюк был таким же сильным, как они. Они привели его под огромный камень и приказали:

— Попробуй поднять этот камень!

Как ни пытался поднять камень младший брат, это ему не удалось. Братья избили его и сказали:

— А ну-ка попробуй еще раз!

На этот раз Кваудьякдюк немного сдвинул камень с места. Но это не удовлетворило братьев, и они снова его избили. Наука пошла мальчику на пользу, он со злостью схватился за камень, поднял его над головой и перебросил через крышу.

Братья подарили ему хворостину и сказали, чтобы хлестал женщин, если будут непослушными.

КВАУДЬЯКДЮК

Когда-то, много лет тому назад, жил бедный мальчик-сирота. Не было у него никакого опекуна, и поэтому обижал его каждый, кто хотел. Ему не разрешали даже спать в жилище — он коротал ночь в сенах с собаками, которые служили ему подушкой и одеялом. Питался он редко, когда швырнут обед старой, жилистой моржовой солонины, которую и разжевать невозможно. Нужен был нож, чтобы отрезать кусочки и глотать целиком. Но ножа у мальчика не было. Одна молодая девушка пожалела мальчика, дала ему железку, предупредив, чтобы спрятал хорошенько, а то люди отберут. Он спрятал железку в одежду. Вот так и шли дни его нищенского житья, он даже не вырос, как все люди, а так и остался малорослым Кваудьякдюгом. Не мог он иг-

рать с другими детьми, поскольку был слабым, даже дети издевались и насмехались над ним.

Когда жители селения собирались вместе в доме для увеселений, Кваудьякдьог по привычке ложился у входа и смотрел через порог. Время от времени кто-нибудь хватал его за нос и втаскивал в помещение, а кто-то другой вытаскивал его за уши обратно. Из-за этого нос и уши его выросли непомерно большими.

И вот наконец человек с Луны увидел, как обижают Кваудьякдьога, решил ему помочь. Для этого он запряг своего пса Териитьяка в нарты и поехал вниз, на Землю. Остановился близ жилища и закричал:

— Выходи, Кваудьякдьог!

Кваудьякдьог ответил:

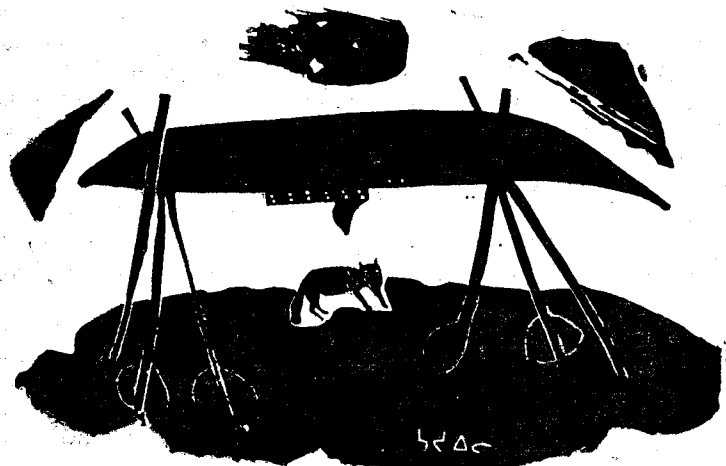
— Не выйду. Уходи отсюда!

Однако человек с Луны вызвал его во второй и третий раз. И, хотя Кваудьякдьогу было очень страшно, он вышел. Человек с Луны забрал мальчика с собой на то место, где лежали огромные камни, избил его там, а потом спросил:

— Ну как, чувствуешь себя сильнее?

— Да, чувствую себя сильнее, — ответил мальчик.

— Ну так подними вот этот камень.

Попытался Кваудьякдьог поднять камень, но не смог. Человек с Луны снова стал бить, и мальчик начал подрастать.

— Ну, а сейчас чувствуешь в себе силы? — спросил опять человек с Луны.

— Да, чувствую себя сильным, — ответил Кваудьякдьог.

Но когда он попытался поднять огромный камень, у него снова ничего не получилось. Человек с Луны избил его еще раз. И только после этого вступила в Кваудьякдьога нечеловеческая сила, и он поднял огромный камень, как мелкую гальку. Тогда человек с Луны сказал Кваудьякдьогу:

— На сегодня хватит. А завтра я тебе пришлю трех медведей, чтобы ты на них испробовал свои силы.

Человек возвратился на Луну, а Кваудьякдьог, превратившийся в сильного парня, отправился домой. Почевать, как всегда, он улегся с псами. На рассвете появились обещанные медведи, увидев которых все жители селения бросились прятаться по домам.

Только Кваудьякдьог обулся и выбежал навстречу медведям, один из жителей, который выглянул в оконную щель, закричал:

— Посмотрите, да ведь это Кваудьякдьог! Сейчас медведи его сожрут!

Однако Кваудьякдьог схватил ближайшего медведя за задние лапы, поднял и ударил головой о ледовую гору. Точно так же он расправился и с другим хищником. Удивленные жители селения выскочили на улицу. Кваудьякдьог взял третьего медведя за задние лапы и, орудуя им, как дубиной, убил нескольких своих врагов. А тем, кто набросился на него, поразбивал головы кулаком.

— Это за то, — кричал он, — что вы меня обижали, это вам за мои муки!

Те, кого он не убил, убежали прочь и уже никогда не возвращались. Кваудьякдьог пощадил немногих, тех, кто жалел его, когда он был бедным и несчастным. Конечно, он пощадил и ту девушку, которая когда-то подарила ему железку, заменившую нож. Кваудьякдьог стал знаменитым охотником, совершил немало богатых подвигов, которые прославили его по всей земле.

Много-много лет назад жил человек, который обижал свою жену. Однажды, когда она была беременна, он ее сильно избил. А сам отправился под вечер охотиться на тюленей. Ночь была ясной, Луна и звезды светили ярко. И тогда бедная женщина призвала на помощь человека с Луны. На рассвете разбудил ее голос человека, подгоняющего псов. Она выглянула в окно и увидела нарты, которые тащили два пса. Это был человек с Луны со своими двумя собаками: Териитиаком и Канаджаком. Человек с Луны крикнул женщине:

— Выходи из дому!

Когда она вышла, он приказал ей занять место рядом на нартах. Потом велел ей зажмуриться и не открывать глаза до тех пор, пока не придут на место. Как только женщина закрыла глаза, нарты понеслись куда-то вверх, полетели по воздуху. Но вот наконец человек с Луны разрешил женщине открыть глаза. Она осмотрелась вокруг и увидела снежное иглу. Вдвоем с человеком они вошли туда. Человек с Луны пригласил женщину занять место по левую сторону от входа, сам же уселся по правую сторону — напротив лампы. Потом он попросил приблизиться, а когда она подошла, показал дыру в полу — сквозь нее была видна Земля. Она увидела своего мужа, который сидел на пороге своего жилища в оледенелых одеждах, запорошенных снегом. Он как раз возвратился с охоты и увидел, что жена исчезла. Женщина была очень удивлена, что она все так четко видит, несмотря на огромное расстояние.

После того как женщина насмотрелась на Землю, человек с Луны сказал:

— Вскоре придет женщина Улюльернань. Что бы она ни сделала, не смейся, иначе она вырвет твои внутренности — это для нее лакомство. Если почувствуешь, что уже не в состоянии сдерживать смех, просунь левую руку под колено и согни все пальцы, кроме среднего.

Только он это сказал, вошла Улюльернань. Она несла плоскую миску и небольшой нож. Поставила миску на пол и начала показывать свои шутовские штучки.

Когда жена охотника почувствовала, что вот-вот взорвется от смеха, просунула левую руку под колено. Улюльернань, увидев это, попятилась и сказала:

— Боюсь этого медведя!

Ей показалось, что у женщины не рука, а медвежья лапа.

После обеда человек с Луны предложил жене охотника возвратиться на Землю. Он привез ее к жилищу мужа и, прежде чем распротиться, сказал ей, что когда она родит ребенка, то услышит такой звук, будто что-то наземь упало. Она должна будет, не теряя времени, выглянуть из дома, посмотреть, что случилось.

Когда жена возвратилась домой, охотник начал рассказывать ей, как он был несчастлив, узнав, что она его покинула, он даже иногда думал, что ее уже и на свете нет. А женщина, в свою очередь, рассказала мужу о своих похождениях.

И вот, когда наступил урочный час, жена родила ребенка. Был это мальчик. Во время родов она оставалась в жилище одна — муж был на охоте. Когда она услышала звук падающего предмета, вышла из жилища и нашла перед порогом большой олений окорок. Она забрала его с собой. Когда вечером возвратился муж и увидел оленьего мяса, он спросил, откуда оно. Жена ответила, что мясо упало с неба:

— От человека с Луны, который обещал мне что-то прислать.

Когда они съели это мясо, муж снова отправился на охоту. На сей раз он отправился за тюленем, поскольку кончился жир для ламп.

Когда женщина осталась в доме одна, она вдруг увидела, как ей в лампы каплет откуда-то сверху жир. Когда лампы наполнились до краев, она сказала:

— Довольно!

Она сразу поняла, что это подарок человека с Луны.

Вечером муж возвратился домой и удивился, что лампы горят. Он спросил у жены, откуда она достала жир. Женщина ответила, что лампы наполнились сами.

На следующий день муж опять пошел на охоту. Во время его отсутствия женщина услышала, как

что-то тяжелое грохнуло оземь, выглянула наружу и увидела снова у порога большой олений окорок.

Вечером охотник возвратился с охоты. Он принес тюленя. Но у жены спросил, нет ли еще хоть немного оленьего мяса.

— Есть, — ответила она. — Человек с Луны прислал мне немного.

В тот вечер мужчина собственными глазами увидел, как лампы сами наполняются тюленьим жиром, — разозлился на человека с Луны.

На следующий день он снова отправился на охоту, поймал еще одного тюленя и принес домой. А когда разрезал тушу на куски, сказал жене:

— Ты почему не желаешь есть мясо тюленя? У нас его сейчас достаточно! Оно вкусное — я сам добыл его на охоте.

Женщина после родов ела только оленье мясо, которое получала от человека с Луны, но уступила просьбе мужа и съела маленький кусочек тюленьего мяса. После этого оленьи окороки перестали падать с неба, и в лампы не капал тюлений жир. Вскоре после этого женщина занемогла, а когда доела оленье мясо, умерла. Сразу же после нее умер и ребенок, который после оленьего мяса так же не смог привыкнуть к мясу тюленя...

СБЕЖАВШИЕ ЖЕНЩИНЫ

Давно, много лет тому назад, две беременные женщины поссорились со своими мужьями и убежали от них. Им захотелось пожить в одиночестве. Ушли они далеко, добрались до места, которое называлось Игдлюкдюок, решили остаться. Там было много травы и торфа, а на берегу моря белели громадные ребра китов. Женщины построили из этих ребер каркас большого жилища, стены выложили торфяными кирпичами и укрыли дерном. Когда готово было жилье, настало время подумать и об одежде. Женщины поставили силки, в которые поймали немало лисиц, и оделись в меха. На берегу моря время от времени попадались туши тюленей и китов, выброшенные волнами. Женщины их разделали, натопили жира, вырезали мясо. Неподалеку от жили-

ща была оленья тропа. Поперек ее женщины натянули веревки, бегущие скопом животные запинались, некоторые из них падали под копыта других и гибли; так женщины добывали мясо и шкуры. Недалеко от жилища было озеро, полное рыбы. Так что на нехватку пищи жаловаться не могли.

Зимой прибыли в Игдлюкдюок отцы этих женщин. Женщины, увидев приближающиеся нарты, в один голос заявили, что не желают возвращаться к мужьям. Отцы были счастливы, найдя дочек живыми и здоровыми. Пробыв у них в гостях двое суток, они возвратились в свое селение и там рассказали, как две одинокие женщины без мужской помощи управляют с делами и живут в полном достатке.

Много лет прошло, но до сих пор стоят остатки жилища двух женщин. От этого жилища и пошло название местности Игдлюкдюок, что означает: дом изобилия.

КИВЬЮНГ

В маленьком иглу жила бедная старушка с внуком. Не было у нее ни мужа, ни сына, и некому было о ней позаботиться. Старушка сшила внучонку одежду из шкурок птиц, которые попадались ей в силки. Мальчик вышел из дому, мужчины стали насмехаться над ним и дергали за перья. Только один мужчина по имени Кивьюнг не обижал мальчика, но и не мог защитить его. И поэтому мальчик прибегал домой в слезах; бабушка его утешала и снова шила одежонку из птичьих шкурок. И так было много раз. Старушка приходила к обидчикам, просила их не рвать одежду, однако весельчаки не образумились. И в конце концов их жестокие шутки до того разозлили старуху, что она поклялась отомстить насмешникам.

А сделать ей это было нетрудно, так как старуха понимала толк в колдовстве.

Она приказала своему внуку войти в лужу, которая была на полу иглу, и объяснила, что должно случиться и как ему при этом себя вести. Как только мальчик ступил в воду, разверзлась земля, и он исчез. Однако минуту спустя он показался вблизи

берега в виде годовалого тюленя, мужчины быстро уселись в каяки и погнались за ним. Мальчик, превращенный в тюленя, быстро отплыл, как ему посоветовала бабушка, но это не охладило пыл охотников, мальчик плыл все дальше в открытое море, иногда высовывал голову, чтобы глотнуть воздуха, однако выныривал не впереди, а позади каяка. Тогда мужчины, грозно потрясающие гарпунами, останавливались, разворачивали каяки, плыли назад, а мальчик нырял, чтобы вынырнуть в другом месте. Мужчины были захвачены азартом охоты и не заметили, как потеряли из виду берег.

И вот разыгрался шторм, могучие волны ударили в борта лодочек и перевернули их. Когда охотники поняли, что гибнут, молодой тюлень снова превратился в мальчика, который по волнам, как посуху, пошел на берег. Никто уже не дергал его за одежду, потому что все преследователи утонули.

Только Кивьюнг, который был великим шаманом и никогда не обижал мальчика, спасся. Он умно и мужественно сопротивлялся разыгравшейся стихии, однако шторм не отступал. После нескольких дней скитаний по морю Кивьюнг увидел сквозь туман очертания какой-то темной массы. В его сердце появилась надежда спастись, и он из последних сил налег на весла. Но чем дальше плыла лодка, тем сильнее штормило, и шаман понял, что это потемневшее, вспененное море показалось берегом издали.

Он и на сей раз выпутался из затруднительного положения, однако, сколько ни плыл, берега не было.

Как-то он снова увидел сквозь туман очертания черной массы, но опять обманули его морские буруны.

Наконец шторм утих, море успокоилось, и только тогда увидел он вдалеке тонкую полоску берега. Когда подошел поближе, разглядел на побережье каменный домик, окна его светились. Шаман пристал к берегу, застав там старую женщину по имени Араитьянь. Она встретила его гостеприимно, помогла разуться, торбаса и меховые носки повесила над лампой просохнуть. Потом вышла, чтобы развести огонь и приготовить ужин.

Когда носки были уже совсем сухие, Кивьюнг протянул к ним руку, чтобы снять с вешалки, однако вешалка отодвинулась в сторону. Он несколько раз попробовал снять носки, однако ему это не удавалось, и тогда Кивьюнг обратился к Араитьянь, чтобы она ему их подала. Но женщина ответила:

— Ты их сам возьми, они же висят перед тобой, — и вышла из дома.

Дело в том, что эта злая женщина намеревалась съесть Кивьюнга.

Он еще раз протянул руку за носками и снова не смог снять. Он опять попросил Араитьянь о помощи. Она ответила:

— Сядь на то место, где сидела я, когда ты вошел в мой дом, и тогда сможешь достать свои носки! — и снова вышла.

Кивьюнг сделал так, как велела старушка, однако когда он снова попытался достать носки, вешалка, как и прежде, отклонилась. Тогда Кивьюнг понял, что Араитьянь следит за каждым его движением, и вызвал своего духа-хранителя, громадного белого медведя. Тотчас под полом раздался зычный рык. Араитьянь не слышала, Кивьюнг снова позвал своего медведя, и голос духа-хранителя загремел сильнее. В конце концов рев стал таким устрашающим, что старуха отдала Кивьюнгу то, что он у нее требовал.

— Ну вот они у тебя, твои торбаса и носки! Надень их, это тебе поможет! — кричала она ему.

Но Кивьюнг не хотел оставаться больше возле этой ужасной колдуньи и, забрав у нее торбаса и носки, не обуваясь, выскочил наружу. Старуха захлопнула дверь и прищемила ему кухлянку. Однако шаман вырвался, со всех ног побежал к своему кая-

ку и, столкнув его в воду, быстро заработал веслами. Выбежала тут Араитьянь с ножом. Кивьюнг так рванулся вперед, что чуть не перевернул каяк. Но опомнился, схватил копьё и крикнул:

— Убью тебя!

Араитьянь, услышав это, упала от страха наземь и сломала нож. И понял Кивьюнг, что нож был из тонкой полоски льда.

Несколько дней и ночей плыл Кивьюнг вдоль побережья, пока не увидел дом. Сквозь щель пробивался свет. Промокший, голодный Кивьюнг пристал к берегу и вошел в дом. Там жила женщина с дочерью. А зятем ее был ствол дерева с четырьмя сучьями. Каждый день женщина с дочерью уносили его во время отлива на берег, откуда его забирала отливная волна. А вечерами он возвращался на берег, принося восемь большущих тюленей — по два на каждом суку. Так ствол дерева снабжал обильной едой свою жену, ее мать и Кивьюнга. Но однажды утром ствол подхватило волной, и он не возвратился на берег.

Вскоре после этого события Кивьюнг женился на молодой вдове и сам охотился на тюленей. Много привозил он их домой. Как-то решил он уйти на охоту на несколько дней, а для этого требовался немалый запас рукавиц. Каждый вечер Кивьюнг, возвращаясь с охоты, делал вид, что потерял рукавицы, а на самом деле прятал их в капюшоне кухлянки.

Прошло еще некоторое время — и хозяйка дома стала завидовать своей дочери, так как ее новый супруг был видным мужчиной, прекрасным охотником, за которого она и сама с охотой вышла бы замуж. И вот, когда Кивьюнг уехал на охоту и пробыл там несколько дней, она убила свою дочь и нарядилась в ее меха, чтобы стать похожей на молодую красивую женщину. Когда Кивьюнг возвратился домой, она вышла ему навстречу, как это всегда делала ее дочь. Она думала, что Кивьюнг ничего не заподозрит. Но он вошел в дом и увидел труп жены. Поняв, как обманула его теща, он убежал.

Много дней и ночей плыл Кивьюнг вдоль побережья, пока не увидел еще один дом. Он пристал к берегу, однако, прежде чем войти в дом, заглянул в окно. На кровати сидела старая женщина-пыха,

увидев что-то темное, она подумала, что это туча заслонила солнце. Поскольку ей не стало хватать света для работы, она разозлилась, схватила нож и одним ударом отхватила себе брови. После этого она съела их и снова села за работу, не обращая внимания на кровоточащие раны. Кивьюнг, посмотрев на все это, понял, что не стоит заходить к злой женщине и вернулся к своему каяку.

Ему пришлось плыть много дней и ночей, пока не показались места, удивительно знакомые. Как обрадовался он, увидев плывущих навстречу людей родного селения. Они возвращались с охоты и буксировали могучую тушу кита. Сильный молодой мужчина, который поразил гарпуном морского зверя, стоял на носу суденышка. Это был сын Кивьюнга, за время отсутствия отца выросший настоящим охотником.

Все считали Кивьюнга погибшим, и жена вышла замуж за другого. Однако после возвращения Кивьюнга она снова стала его женой.

ИСТОРИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО ЖЕНЕ-ЛИСЕ

Один охотник, живший бобылем, после долгого отсутствия возвратился домой и обнаружил, что кто-то бывал в его иглу, однако перед уходом, подобно заботливой жене, навел полный порядок. Поскольку такое повторялось уже не раз, охотник решил узнать, кто чистит его одежды, кто вывешивает проветривать горбаса, кто готовит вкусную горячую еду перед самым его приходом.

И вот однажды он вышел из дому, затаился неподалеку. Прошло какое-то время, и в дом проскользнула лиса. Он думал, что зверь ищет пищу. Когда потихоньку подкрался к дому, вошел и быстро хлопнул дверь, то увидел красивую женщину, наряженную в великолепные меховые одежды. На жердочке у стены висела лисья шкура. Мужчина спросил женщину, не она ли в его отсутствие занималась хозяйством. Женщина ответила, что она его жена и потому это входит в ее обязанности. И еще она выразила надежду, что все сделанное ею приносит ему удовольствие.

*Легенды, предания
и сказки
эскимосов
Гренландии*

И стали они жить вместе. Прожив некоторое время, почувствовал мужчина запах мускуса в доме и спросил жену, не от нее ли идет этот запах. Она призналась, что от нее, но если ему это не нравится, то она готова покинуть дом. Сняла платье, надела лисью шкуру и ушла из дому. И с тех пор больше никогда не приходила ни к одному мужчине.

СИРОТА И СТАРИК

Оутакалавопинг был старым человеком. Приходил к нему мальчик-сирота Элаакьеввакьеу. Как только старик видел мальчика, он кричал ему:

— Ты зачем жуешь подол платья своей матери?

Услышав такой вопрос, мальчик убежал. Однажды Элаакьеввакьеу пришел в гости к другому мальчику, который знал, о чем старик привык говорить. Мальчик и посоветовал:

— Если старик снова спросит: «Ты зачем жуешь подол платья своей матери?», ты ответь: «А зачем ты толкнул свою первую жену в ледовую щель? Зачем толкнул ты ее в морскую пучину?»

Мальчик-сирота поскорее побежал к дому старика. И вот увидел его Оутакалавопинг и снова спрашивает:

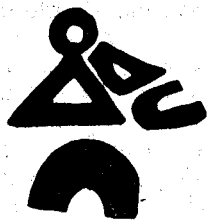
— Ты зачем жуешь подол платья своей матери?

А Элаакьеввакьеу ему на это:

— А зачем ты толкнул свою первую жену в ледовую щель?

Вскочил старик и хотел поймать мальчика, но тот успел увернуться. Долго так они бегали, пока в конце концов не забежали на небо. А забежав, там и остались навсегда.

Однако даже и в небе старик продолжает гоняться за мальчиком-сиротой.

О РАЗДЕЛЕ МИРА

И миф из незапамятных времен
Нам повествует: мир был разделен.
И недр глубоких связь оборвалась...
И вот, на континенты разделяясь,
Застыла твердь. Окончился разбег.
...В ту пору на земле жил человек...
Он видел это все. И смерти ждал.
И нам весь этот ужас передал.
Не потому ль порой трепещет страх
И в наших многовидящих очах?!

ВЕЛИКИЙ ПОТОП

И вздулся вдруг великий океан.
И мир был страхом диким обуян.
И, словно на заклятого врага,
Набросилась волна на берега,
И, выброшены страшною рукой,
Летели раковины над землей.
Казалось, что над всем, чья мать — Твердь,
Вот-вот сомкнет свои две створки Смерть.

О ТОМ, КАК ВОЗНИКЛИ ГРОМЫ И МОЛНИИ

Была на свете одна семья: муж, жена и двое детей — мальчик и девочка. Мать у детей была родная, а отец — неродной. Однажды дети, вместо того чтобы улечься спать, веселились перед палаткой родителей. В конце концов отчиму надоел этот шум, и он крикнул детям:

— Уходите играть куда-нибудь подальше! Можно оглохнуть от вашего шума!

Услышав эти слова, дети отошли очень далеко от дома, взяв с собой огнедержавший камень и собачью шкуру.

Отойдя от дома на значительное расстояние, они остановились, чтобы решить, во что бы им превратиться. Брат, который был помоложе, так сказал своей старшей сестре:

— Давай превратимся в моржей!

Однако сестра не согласилась. Тогда брат назвал по очереди всех земных и морских животных, но сестра все не соглашалась. В конце концов брат предложил:

— Давай станем громом и молнией!

Сестра согласилась. Они поднялись высоко в небо, оставляя за собою длинный огненный след. Так дети превратились в гром и молнию.

А тем временем мать начала по ним скучать. Ее печаль была столь велика, что люди стали жалеть ее, собрались в каджди, чтобы там сотворить все колдовства, какие они знали. Среди собравшихся была женщина с младенцем. Когда люди начали колдовать, женщина ушла. По дороге домой она все время теребила пеленки, в которые был завернут ребенок. Таким образом ей удалось добраться домой в то время, когда все жители селения занимались колдовством. И когда появились гром и молния, женщина смогла их задобрить тем, что раскрыла свои груди и сказала:

— Натe, сосите!

После этого гром и молния полетели в каджди; и, когда они влетели туда, все собравшиеся пали за-мертво...

О ДВУХ ПРАОТЦАХ, ПЫТАВШИХСЯ ДОСТИЧЬ НЕБА.

(Версия А)

Очень-очень давно двое из наших самых отдаленных праотцов попробовали добраться до неба — люди, которые живут в небесах, до сих пор об этих двух рассказывают. Один подталкивал другого вверх, и

когда наконец тот полетел, то оставил первого на земле. Первый кричал ему вслед:

— Возьми и меня с собой! Возьми меня с собой!

Но друг уже не обращал внимания на его мольбы, а только кричал сверху:

— Смотри — вон там олени! Посмотри, сколько их!

И наконец исчез в небесах.

А тот, которому не удалось улететь, возвратился к людям и рассказал им обо всем, что случилось.

О ДВУХ ПРАОТЦАХ, ПЫТАВШИХСЯ ДОСТИЧЬ НЕБА.

(Версия Б)

Два предка, говорят, когда-то в дальний путь
Отправились — с небес хотелось им взглянуть
На землю и людей. И вот они — уже там!
Чудесный, дивный мир открылся их глазам!
Внизу — лежит земля, и облака, как пух,
Плывут и вниз зовут. И тут сорвался вдруг
Один из предков тех. И он в тот пух упал,
И там задохся он. И след его пропал.
Другой же уцелел. Вернувшись, он потом
Всем людям рассказал, чтоб ведали о том...

О ШТОРМОВОЙ ПОГОДЕ.

(Версия А)

Когда-то хорошая погода была все время, без перерывов. И вот одному старику все это надоело, и он воскликнул:

— Кажется мне, что будет буря!

И сразу же погода испортилась. Грянула буря. Тогда старик сказал:

— Погода стала бурной, она несет с собой шторм. А тому, что несет шторм, не стоит завидовать. Хорошая погода не может надоесть.

И с тех пор ему никогда не надоедала хорошая погода.

О ШТОРМОВОЙ ПОГОДЕ.

(Версия Б)

Была когда-то тишь, тепло и благодать.

Но вот один старик не в пору стал кричать:

— Я слышу бури зов, я слышу ветра крик,

И он идет сюда! — так закричал старик.

Еще он так сказал: — Наступят холода!

И будет на земле великая беда!

Сейчас тепло вокруг, и много нас сейчас.

Но вот придет беда — и станет мало нас! —

И было так. Ветра холодные пришли,

И опустились смерчи с неба до земли.

И волны вздыбились. Пришли мороз и гром...

И мало стало нас. Однако мы живем.

АНОРИТОК

А сейчас я расскажу вам о женщине по имени Анориток. Был у нее сын, который не умел спать на улице, поскольку никогда не ходил на охоту. Люди убили его за безделье. Когда это случилось, Анориток сказала, что хотела бы воспитывать белого медведя. Поймали медвежонка, и начала она его воспитывать. Когда медвежонок подрос, он играл с детьми. Дети часто для забавы бросали в него игрушечные

гарпуны. Однажды такой гарпун ранил медвежонка, и он стал кусать детей. Но вот он наконец вырос и стал ходить, так же, как взрослые мужчины на охоту. Он шел за другими охотниками по следу нартов и каждый раз приносил домой матери то, что удавалось поймать: рыбу, нерпу, моржа.

Когда медведь уходил на охоту, Анориток мазала ему бока сажей, чтобы люди отличали его от диких зверей. И все было бы хорошо, если бы медведю всегда везло на охоте. Когда же ему не везло, он крал мясо у людей. Однажды, пойманный на такой краже, он был убит человеком, который не заметил его измазанных боков. Долго ждала Анориток возвращения названного сына, а потом начала искать себе другого медвежонка для воспитания. Долго ходила, ища его и припевая:

Медвежонок мой! Медвежонок мой!
Потеряла я ребенка-медвежонка дорогого,
И хожу по белу свету, и ищу себе другого.
Я-а! Я-а! Я-а!

И ходила и пела до тех пор, пока не превратилась в камень, который до сих пор стоит в местечке Анориток. Он лоснится от жира, потому что люди, отправляясь охотиться на медведей, привыкли намазывать камень китовым салом. Существует поверье: те, которые проезжают на нартах мимо и намажут

камень салом, имеют счастье и удачу на охоте. Они обязательно убьют белого медведя. А тот, кто этого не сделает, возвращается назад с пустыми руками.

КУИТУАРССУК

Расскажу, как однажды дети играли в мужа и жену. Маленький Куитуарссук присоединился к играющим, однако дети не позволили маленькому сироте иметь «жену». Куитуарссук обиделся, что ему не разрешили «жениться», вскарабкался на отвесный склон горы и столкнулся оттуда на играющих огромный камень. Камень рухнул вниз и убил нескольких детей.

Родители погибших детей пришли в ярость и попытались пронзить злого мальчишку копьём. Однако Куитуарссук умудрился уйти от них и, прячась за большой камень, повторял:

— Мне мои родители никогда не помогут!

И вдруг изнутри камня отозвался голос:

— Иди сюда! Иди сюда!

Камень разверзся, и мальчик вошел внутрь. Теперь, внутри камня, он мог громко плакать — ничего ему уже не грозило. Преследовавшие его люди, услышав плач, долетавший изнутри камня, пытались сдвинуть его, столкнуть с отвесного склона, однако им это не удалось, хотя у них были веревки и рычаги.

Так Куитуарссук навсегда остался в камне.

Вся эта история произошла очень и очень давно. Но есть у нее свое продолжение, относящееся к нашим временам. Рассказываю.

Когда люди собрались на торжества по поводу открытия собора в Уманаке (Туле), только тогда удалось им столкнуть вниз огромный камень, носивший имя Куитуарссук. На этот раз все получилось легче, так как собралось много людей. Все вместе они толкнули камень, который покатился вниз, к подножию большой скалы. Много людей жило тогда там в палатках, и все вместе покатали камень Куитуарссук дальше, в море, к подножию обрывистого утеса,

РАССКАЗ ОБ ОКЕЛАТОК

Четверо мужчин и две молодые замужние женщины отправились охотиться на оленей. Они были еще язычниками.

Разбив палатки, мужчины ушли выслеживать оленей и исчезли, женщины никак не могли их найти. Одна из женщин возвратилась в палатку, а другая осталась ждать и все глядела и глядела вдаль. Потом и вторая женщина вышла из палатки. И наконец — о радость! — они увидели мужчин. Когда те подошли поближе, женщинам показалось, что мужчины стали выше, чем были. И вот еще что — их глаза без зрачков и сверкают белками. Женщины напугались и спрятались в палатке. Однако, когда мужчины вошли в палатку, женщины не заметили в их облике чего-то необычного.

Прошло некоторое время, мужчины и женщины пошли все вместе в один дом. Как только вошли, женщины оказались совершенно голыми и привязанными за волосы к столбу посреди помещения. Был там и мужчина, который подошел к окну и сказал:

— Обе совсем недавно пришли!

Женщины никак не могли освободиться, и тогда они подумали о своем отце, который был ангекоком. У отца всегда был человек, который ему помогал, а жил он на леднике. И как только женщины подумали об отце, дверь дома упала. В тот же миг развязались узлы, держащие женщин у столба. Одна из женщин по имени Окелаток выбежала на улицу и услышала какой-то шум, — оказывается, это с неба упали ее кожаные штаны. Она быстро их надела и услышала, что кто-то зовет ее. Оглянулась и увидела, что другая женщина, совершенно голая, бежит за ней. Несколько мгновений спустя с неба упали все одежды обеих женщин.

Пять дней искали женщины четырех мужчин и добрались до какого-то домика. Вошли в него. Жили там две одинокие женщины. Окелаток сказала им:

— Если я когда-нибудь буду ангекоком, то одна из вас станет моей помощницей.

— Садитесь, — сказали женщины входящим. Подали гостям миску, наполненную чем-то белым и

сладковатым, чего они прежде никогда не пробовали. Хозяйки предупредили:

— Не съедайте до конца.

Одна из хозяек взяла в руку птичье перо и сказала Окелаток:

— Когда родишь мальчика — дашь ему.

Другая хозяйка сказала подруге Окелаток:

— Я буду твоей помощницей.

Однако первая возразила:

— Ты не должна этого делать.

После этого обе прибывшие женщины вышли, сказав:

— Мы должны сейчас идти на берег, чтобы разыскать наших мужчин.

Уселись на берегу и сразу же заметили далеко в море большой айсберг. Окелаток сказала:

— Ах, если бы этот айсберг захотел подплыть к нам и забрать нас с собой в море!

Только промолвила, огромная волна накрыла их и понесла. В воде женщины потеряли сознание и очнулись на дне возле какого-то мужчины, который сказал им:

— Чего вы здесь ищете? Вон туда вам надо идти!

Послушались они его и пошли по воде, как по суше. На воде им встретилось множество комаров, а когда женщины дошли до берега, оказалось, что комары были маленькими рачками. Женщины высушили одежды и пошли искать палатку. И нашли ее на старом месте уже ночью. Возле палатки стоял железный котелок с приготовленным оленьим мясом. Подруга Окелаток сунула в котел палец, но не особенно глубоко, чтобы что-нибудь поймать. Но Окелаток показалось, что ее подруга насытилась. И сказала тогда она:

— Давай заглянем сквозь пузырь в окне, дома ли наши мужья.

— Скажи мне, сколько мужчин внутри?

— В палатке — все.

— А ну-ка давай поскорее войдем в палатку.

Мать Окелаток крепко спала. Они быстро вошли в палатку. Подруга попросила Окелаток:

— Разбуди мать.

Окелаток начала будить мать, дернув ее за плечо. Но мать не проснулась.

— А ну-ка, окуни палец в жировую лампу и снова дерни мать. Тогда проснется!

И точно — так и случилось...

Несколько дней спустя плыли они на умяке.

Вскоре после прибытия на место подруга Окелаток заболела, а потом лишилась рассудка. Окелаток сказала ей:

— Ты сошла с ума потому, что мы не рассказали мужьям о всех наших приключениях. Давай же сделаем это сейчас и расскажем им подробно обо всем.

Тогда подруга начала плакать, а минуту спустя умерла. Окелаток же ни о чем не рассказала мужчинам. И только потом, когда ее окрестили, поведала обо всех приключениях. При крещении ее нарекли Марианной.

ИСТОРИЯ О ДВУХ БРАТЬЯХ И СЕСТРЕ

Два брата откочевали в сторону восточного побережья, оставив свою сестру-сироту. Они собирались поохотиться на оленей. Сестра сшила им несколько пар рукавиц. Она долго смотрела вслед уезжавшим братьям, а они много раз оглядывались на сестру...

И вот братьев уже не было дома два лета. Когда наступила зима, остались жить в ледяном иглу. В ту пору пришли олени и стали невдалеке разгребать снег, добывая себе корм. Снег был глубокий, олени, добывая корм, увязали в нем, и братья, подкравшись сзади, убивали их.

Потом снова наступило лето, и братья откочевали дальше. А когда наступила зима, братья опять жили в иглу, охотясь на оленей. В следующее лето пошли братья дальше, пока не попалось на пути дерево, к которому был привязан мертвый человек. Увидев это, они сообразили, что где-то рядом должны жить люди. И вскоре услышали человеческий голос и увидели ряд палаток. Однако братья не отважились приблизиться, побоялись чужих людей. Они подождали до вечера, когда все уснуло, и тогда подошли к палаткам. Одна из палаток, та, что в центре, была выше всех остальных. Они заглянули в нее и увидели множество женщин. Среди них был только один

мужчина, который во сне обнимал руками лежащих рядом женщин. Братья ушли, не разбудив никого, заглядывали по пути в остальные палатки. В последней они увидели старого мужчину, спящего на нарах между двумя молодыми девушками. Это были его дочери. Мужчина проснулся и спросил братьев, когда они вошли:

— Откуда прибыли?

— С Итлуатлуна, с той стороны, — ответили братья.

Тогда старик спросил:

— Вы хотите возвратиться домой или остаться здесь?

— А какие здешние люди? — спросили братья.

— Очень искусные и проворные, но у нас есть страшно сильный человек, который имеет много женщин. Если его кто-то не слушается, то Сильный его замучает. Если вы не хотите возвращаться домой, то женитесь на моих дочерях.

Старик боялся Сильного и хотел иметь защитников, да и помощников в охоте. Когда старик поймал кита, то по приказу Сильного оставил себе только небольшую часть туши, внутренности и пару ребер. Старик сказал братьям:

— Если вам нужен каяк, то я его вам смастерю.

Братья ответили:

— Когда еще будет у нас твой каяк? Нам сразу нужно знать, кто крепче, мы или Сильный?

— Не делайте этого, — предупредил старик. — Сильный вас поубивает!

Когда все жители селения проснулись, они увидели чужих людей. Пришел ребенок, присланный Сильным, и сказал братьям:

— Вам нужно прибыть к Сильному.

Старик сказал братьям:

— Сильный первым делом даст вам поесть, потом застучит палочкой в бубен и этой палочкой убьет вас.

Через минуту ребенок снова вошел и повторил:

— Вы должны идти.

Старик повторил свое предупреждение и добавил:

— Если вас Сильный ударит, сожмитесь в помок.

Братья подумали-подумали и решили пойти. В палатке Сильного увидели женщин и трех воспитан-

диков Сильного. Это были рослые парни. Сильный хотел поубивать братьев палочкой от бубна. Братья сказали:

— У нас такое делается не в палатке, а в иглу. Сильный спросил:

— Вы хотите здесь жить?

— Хотим. Когда наступит зима, в иглу попробуем нас убить.

Сильный ответил им на это:

— Если что-то поймаете во время охоты, например тюленя, а я ничего не поймаю, то вы должны будете отдать мне свою добычу.

Братья согласились и возвратились к старику.

— Ну, теперь я построю вам каяк! — поклялся старик.

Однако до этого Сильный пригласил братьев на обед. Они захватили с собой старика, поскольку не знали, что их ждет в гостях. На званый обед пришло много людей. Каждый получил от Сильного по куску китовой солонины.

Потом все вместе пошли к большому водопаду. В воде росла трава, которую стали есть с солониной. Съев все, решили идти домой, однако Сильный сказал:

— Позднее, когда начнет падать снег, посостязаться с ремнями.

Братья наловили китов, старик предложил нарезать ремней из их шкур. Высушили китовые шкуры, нарезали ремней, и Сильный вызвал братьев на состязание. Старик посоветовал братьям не подходить близко к Сильному, иначе тот может ударить своим ремнем по лицу. Однако они не послушались и проиграли. Сильный пригласил всех мужчин селения отпраздновать свою победу. Братья пришли к тестю и высказали пожелание еще раз посостязаться с Сильным. Старик предупредил:

— Не делайте этого. Если выиграете, боюсь, он вас поубивает.

Братья отправились на званый обед. После него снова началась игра, братья были неосторожны и получили удары по лицу. Они тоже стали хлестать Сильного по лицу. Тот не выдержал, стал уклоняться от ударов. И все сказали, что братья победили. В качестве победителей они пригласили Сильного и всех

жителей селения к себе на торжественный обед. Сильный не пришел и велел передать, что у него распухли глаза, он ничего не видит.

— Это не помеха, — возразили братья. — Пусть двое мужчин приведут его сюда под руки.

Когда Сильный пришел в сопровождении двух поводырей, все обратили внимание, как распухли у него глаза. Сильный посмеивался, чтобы не показать своей слабости. Братья сказали ему:

— Мы просим, садись с нами.

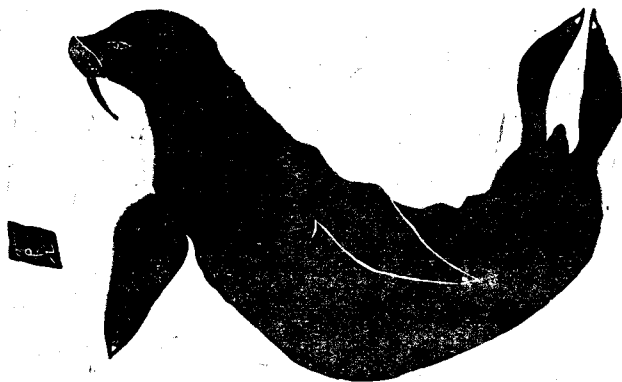
После этого пришли еще двое могучих мужчин, сели по обе стороны от Сильного и стали кормить его сверх меры. Много лет назад Сильный поубивал их отцов и женился на вдовах.

Поев, Сильный сказал:

— Спасибо за обед.

— Мы просим: ешь еще, — попросили братья, хотя обед уже закончился. Сильный не видел распухшими глазами, что еды уже нет. Он не смог бы проглотить и кусочка — так был сыт. Он возвратился домой с провожатыми. Однако Сильный так переел, что расхворался не на шутку. Один из его перепуганных сыновей прибежал к братьям, чтобы они пошли посмотреть, что приключилось с отцом. Братья пришли в дом Сильного и застали его умирающим. Он лежал на меховой одежде своих жен, как на постели. И вскоре после прихода братьев он умер от ожорства.

Теперь, когда никого в селении не было сильнее их,

братья могли свободно отправляться на своих каяках в море охотиться.

Прошло еще некоторое время, и братья возвратились к своей сестре-сироте.

НУСАКСКАЯ ИСТОРИЯ

В одном доме возле Нусака жил мужчина с двумя женщинами. Одна из них имела ребенка, а другая была бездетной, и этим сильно злила мужчину.

У бездетной женщины было несколько братьев. Однажды она пришла к ним и сказала, что муж в припадке гнева укусил ее за палец и она не хочет к нему возвращаться.

Тогда ее муж купил у чужеземцев-китобоев карабин и много патронов. Он выстрелил из своего карабина в дом, в котором укрылась его жена. Пуля застряла в стене. Выбежали из дому братья и отобрали карабин. Обезоруженный муж побежал домой, а братья отправились за ним, и один из них застрелил его, когда тот улегся на нары.

Его первая жена, увидев это, сказала:

— Он был единственным в мире человеком, который мне помог, однако это был злой человек.

Поэтому она не оплакивала его.

КАГСАГУТ И ПЕСЕЦ

Давно это было. Жил в те времена сирота по имени Кагсагут, который никак не мог вырасти. Было у него много опекунов. Когда одна его выгоняла, другая брала к себе. Последняя, взяв мальчика, поселила его в сенях. Когда она хотела, чтобы он вошел в жилище, она брала его за нос и втаскивала.

Однажды сказал Кагсагут своей опекунше:

— Можешь ли ты одолжить мне свои старые муклюки?

— А куда это ты собираешься? — спросила опекунша.

— Да просто хочу прогуляться, — ответил он.

Опекунша швырнула ему свои старые муклюки,

и Кагсагут вышел. Прогуливаясь, он встретил пса с красивым пушистым хвостом. Песец спросил у Кагсагута, куда он идет. Кагсагут ответил:

— Дома меня все время обижают, поэтому мне хочется стать крепким мужчиной, чтобы я был сильнее всех.

— Пошли со мной, я тебе помогу, — сказал песец, обвил его своим пушистым хвостом и швырнул вперед. Мальчик упал и лежал, словно у него отняли жизнь.

— Тебе не плохо? — спросил песец.

— На как на¹, — ответил мальчик.

Тогда песец схватил его и снова швырнул оземь. Кагсагут упал, как мертвый, однако не очень разозлился. Песец снова спросил, не приключилось ли с мальчиком чего плохого. Мальчик ответил:

— Да так, немножечко...

— Попробуем еще раз, — сказал песец. — Может, у тебя еще силы прибавится.

И опять швырнул мальчика песец. Однако Кагсагут не упал, а приземлился на ноги и заскакал от радости.

Песец был колдуном. Он сказал Кагсагугу:

— Теперь ты сильный человек. Однако ты не должен рассказывать никому о том, насколько ты силен и как я помог тебе стать таким. Возьмешь большое бревно на берегу, — продолжал песец, — и положишь около иглу. Зимой, когда кругом уже будет лед, три больших медведя придут прямо к твоему дому. Вот тогда в первый раз и покажешь свою силу.

Песец исчез, а Кагсагут отправился домой. По пути он увидел три огромных камня. Он уперся в них плечами — и камни зашатались.

«Ну, теперь я уже достаточно силен», — подумал он и пошел далее.

Возвратившись домой, он отдал старые муклюки опекунше. После этого лег спать в сенях как ни в чем не бывало. Как и прежде, он позволял таскать себя за нос и выбрасывать в сени.

Однажды, когда была осень, вышел Кагсагут ранним утром на берег и увидел, что волны несут боль-

¹ Непереводаемая колдовская формула, употребляемая ангкоками. (Прим. Я. Маховского).

шое бревно. Дома все еще спали. Мальчик попробовал справиться с бревном, взял его на плечи, отнес домой и положил на траву. После этого улегся в сених, будто ничего не случилось. Когда все в иглу проснулись и увидели тяжелое бревно перед жилищем, они очень удивились, что есть среди них человек огромной силы, а они не знают даже, кто он. Большинство взрослых даже загордилось:

— А что, разве в доме не должен быть силач?

А Кагсагсуг помалкивал.

Наконец пришла зима, и все вокруг заледенело. Однажды, когда лед был уже крепкий, несколько иннуитов стояли на нем и вдруг закричали:

— Три белых медведя идут прямо на нас!

Охотники схватили свои копья и бросились навстречу зверям. Кагсагсуг сказал своей опекунше:

— Дай-ка мне быстренько свои старые муклюки!

— Ты еще мал, чтобы я тебе позволила подходить к медведю, — ответила опекунша. — Ничего из этого у тебя не получится!

— Но я бы хотел быть при этом, — сказал Кагсагсуг.

— Сейчас, когда они ушли так далеко, тебе их не догнать.

— Но я бы хотел быть при этом, — настаивал Кагсагсуг. — Если убью медведя, отдам тебе шкуру.

Опекунша поддалась его уговорам и дала мальчику свои старые муклюки. Он понесся за охотниками как на крыльях. Вскоре он перегнал всех. Когда медведи взобрались на вершушку большой ледовой горы, Кагсагсуг вскарабкался за ними. Схватил одного за другим за задние лапы, показал людям и швырнул их всех вниз. Люди, увидев это, решили не приближаться к мальчонке, раз он так могуч. Однако Кагсагсуг крикнул им:

— Идите-ка сюда, поделим медведей!

Он дал одного медведя в подарок. Оставшихся двух Кагсагсуг сам отнес домой, отдал их опекунше и сказал:

— Можешь забрать обе шкуры, на одной будешь лежать, а другой укроешься, потому что только ты делала мне добро, когда все другие выбрасывали из иглу.

Теперь уже все очень хотели, чтобы мальчик был

с ними вместе в жилище, и никто не отваживался больше таскать его за нос. Но мальчик вошел в иглу только после того, как об этом его попросила опекунша. Теперь уже все начали подсовывать ему лучшие куски. Однако Кагсагсуг не принял даров, он только взял нож у одной из женщин. Когда Кагсагсуг ел, кто-то сказал ребенку:

— Иди быстрее, принеси воды, а то Кагсагсуг, наверное, хочет пить.

Когда ребенок возвратился, Кагсагсуг погладил его, а потом раздавил руками.

— О, этого совсем не жалко, — сказали собравшиеся, — ведь он не принес тебе воды!

Когда в помещение вошел второй ребенок, Кагсагсуг сделал с ним то же, что и с первым, а потом поубивал всех, кто собрался в иглу. Только троих он оставил жить: свою опекуншу и женщину с дочкой. Женщина, помилванная им, подала ему нож для еды. А дочку ее Кагсагсуг взял потом в жены и жил с ней счастливо много лет.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАГСАГСУГА С ДВУМЯ ДЕВУШКАМИ

После этого Кагсагсуг жил еще много лет. Однажды он подумал: «Лучше всего будет, если я построю себе каяк».

Он так и сделал. Когда каяк был готов, он стал тренировать себя в гребле. И вот как-то раз, когда он уже возвращался домой, поднялась буря, и вихрь отнес Кагсагсуга от берега. Кагсагсуг хранил спокойствие, отдав себя на волю волн. Долго нес его ветер. Наконец он увидел берег и домик на нем, причалил и вошел в жилище. Жил там крепкий мужчина с двумя женщинами. Он выслушал Кагсагсуга и спросил:

— Куда намереваешься идти дальше?

Кагсагсуг отвечал:

— Ветром пригнало меня к тебе, и я в этом не виноват.

Карсук, так звали этого мужчину, ответил:

— Можешь здесь остаться, пока не воротится мой сын.

Кагсагсуг подумал, что у хозяина дома должен

быть очень крепкий сын, он может бороться с такими сильными ветрами и приплыть в каяке домой.

Карсук ничего больше не говорил, только стоял у окна и всматривался в бурное море. Кагсагсуга это пугало.

— А вот и сын мой возвращается, — сказал наконец Карсук и вышел из дому.

Пользуясь его отсутствием, Кагсагсуг подошел к окну, чтобы присмотреться к хозяйскому сыну. Парень был очень крепкий. Он нес свой каяк и огромную рыбину. Да, Кагсагсуг совсем не знал, что ему делать. А отец с сыном тем временем уже входили в жилище.

— Откуда взялся здесь этот маленький человек? — спросил сын, показывая на Кагсагсуга. — Вы его покормили?

— Тебя ждали, — ответил отец.

— Пошли со мной, — сказал сын Кагсагсугу.

Они вместе вышли и отправились к тому месту, где закапывают мясо. Там увидели огромный череп кита, примерзший к земле. Сын Карсука спросил:

— Ты сумеешь его вырвать и дотащить до дома?

Кагсагсуг поднял череп как перышко. Тогда сын Карсука подумал: «Это действительно очень сильный человек. Мы с отцом вряд ли справились бы с этим черепом».

Сын Карсука взял череп и отнес его домой, а потом сказал Кагсагсугу:

— А теперь можешь есть.

Сел Кагсагсуг есть, а сын Карсука вышел из дому и возвратился с заледеневшим ремненным канатом. Сын Карсука употреблял его для буксирования гигантской рыбы. Отец сказал:

— Пришелец должен расплести канат и привести каяк в порядок.

«Ну и черт!» — подумал Кагсагсуг, схватил канат и разорвал его на мелкие кусочки. Карсук сказал:

— Это был плохой канат, очень старый, слишком много им пользовались. — А потом добавил: — Теперь ты можешь с нами остаться, пока не поправится погода.

— Я так и сделаю, — ответил Кагсагсуг.

Минуту спустя они все вместе вышли из дому. Тем временем обе женщины, дочери Карсука, разделили

огромную рыбину. Мужчины возвратились в дом и съели мясо этой рыбины. И Карсук сказал:

— А теперь лучше всего лечь поспать.

Кагсагсуг подумал: «Обе дочери очень красивы, посмотрим, смогу ли я лечь возле них». А потом сказал:

— Привяжите меня крепче к столбу посреди жилища и кольните кончиком моего ножа, чтобы убедиться, что я не могу пошевелиться.

Отец с сыном выполнили это пожелание, а когда Карсук взял в руку нож, Кагсагсуг сказал ему:

— Тебе нельзя убивать меня. Ты должен меня только уколоть ножом.

Карсук легонько кольнул его ножом, и тогда Кагсагсуг рванулся всем телом так, что связывающие его ремни лопнули. Тогда Кагсагсуг сказал Карсуку:

— А сейчас я то же самое сделаю с тобой. Посмотрим, сможешь ли ты выручить себя, как я.

Карсук стал на место Кагсагсуга и позволил себя привязать к тому же столбу. Потом Кагсагсуг взял нож и уколол им Карсука в бок, однако ремни не разорвались. Карсук стоял, привязанный к столбу, а Кагсагсуг сказал его сыну:

— А сейчас попробуем то же с тобой, только на другом столбе, — схватил сына Карсука и привязал его к другому столбу. Потом взял нож, уколол парня в бок, тот рванулся, но ремни оказались крепкими. Тогда Кагсагсуг сказал им обоим:

— Можете оставаться в таком положении до утра, а я пойду спать с девочками.

Пошел и лег между дочками Карсука.

Утром он отвязал мужчин. Карсук сказал ему:

— Погода наладилась. Можешь отправляться домой.

И Кагсагсуг поплыл себе домой. И никогда больше не возвращался к Карсуку.

КАГСАГСУГА ПОБЕЖДАЕТ СИЛЬНЕЙШИЙ

Не было на севере человека, равного силой Кагсагсугу, и тогда он отправился на юг.

И вот на юге он встретил человека такого же сильного, как и сам.

А потом нашелся человек и посильнее. И вот этот-то человек и победил Кагсагсуга.

После этого загрузил Кагсагсуг, возвратился домой.

Встретил он двух своих приятелей, взял два камня — один белый, другой черный. Сжал черный в руке, легко сжал, — и рассыпался камень в порошок. Показал он эту штуку своим приятелям и сказал:

— Видите, каково мое тело.

Потом сжал изо всех сил белый камень, и он не рассыпался:

— Вот видите, каково мое тело теперь. Побеждено оно тем чужим человеком с юга...

СТАРЫЙ ХОЛОСТЯК

Когда-то очень давно жил себе неженатый человек. Он выносил и опорожнял по утрам ночные горшки за теми людьми, которые оставляли его переночевать. Ничего иного он не умел делать. Один человек однажды разозлился на старого холостяка и посоветовал ему научиться еще какому-нибудь делу, ну, хотя бы грести веслами. Смастерили они каяк, и старый холостяк начал упражняться в гребле вблизи берега. Каяк перевернулся, холостяк стал кричать, призывая на помощь мужчин. Никто из мужчин не захотел ему помочь, лишь благодаря женщинам кое-как он выбрался на берег. Мужчины презирали его.

Однажды старый холостяк отправился в море, стал размышлять о том, как бы ему сравняться с другими людьми и понравиться им. И придумал такое.

Взял нож, разрезал живот и вынул кишки. Потом поплыл домой. Близ дома, в котором жил, крикнул:

— Я поймал огромного тюленя!

Все сбежались посмотреть на добычу.

— Зверь, которого я убил, так велик, что я не смог его притащить, — сказал старый холостяк и, показав кишки, добавил: — Вот перед вами внутренности убитого тюленя. Приготовьте их и съешьте, а потом, после обеда поможете привезти мою добычу.

Иннуиты приступили к приготовлению кишок, а старый холостяк сидел тем временем на берегу, как

будто ничего особенного не случилось. И только тогда, когда все принялись за еду, он крикнул:

— Ой, как страшно болит живот! — и упал мертвым. Когда собравшиеся увидели распоротый живот старого холостяка и поняли, что им достались на обед его внутренности, они схватили труп и выбросили его подальше.

ЛЮДОЕДЫ

На юге Гренландии жил один человек, который имел большую семью. Узнав однажды, что у северных берегов рыба ловится легче, посадил семью в большой умяк и отправился туда. В семье был человек огромной силы.

Прибыли они в место под названием Кангерк и построили дом. Оттуда на каяках отправлялись на рыбалку. Случилось, что один из членов семьи не приплыл домой. На следующий день пропал еще один, потом — третий.

На четвертый день отправился ловить рыбу человек огромной силы. В пути он встретил незнакомца, плывущего на каяке. Незнакомец спросил:

— Не желаешь ли ты меня посетить? — и показал рукой, куда нужно плыть.

Они поплыли вместе. И тогда незнакомец сказал:

— Я убил тюленя и хотел бы забрать его с собой домой.

Когда приблизились к берегу, встретили еще одного незнакомца, который стоял и держал руки в карманах. Он помог вытащить каяки на берег. Забрали тогда убитого тюленя и пошли в дом, который показался за изломом скалы. Когда они втроем вошли в дом, то увидели там старика в окружении дочерей.

Все люди, жившие в этом доме, питались чело-вечьим мясом.

— Что долго не возвращаются мои сыновья? — сказал старик. — Только два сына вовремя возвратились домой.

Вскоре в дом вошла целая толпа сыновей старика. Они привели еще одного человека на съедение. Все нары в доме были заняты. Старик сказал женщинам:

— Приготовьте обед для мужчин и для чужаков. Женщины принесли обед из человеческого мяса. В каждой порции была и отрубленная человеческая рука. Один из чужаков прошептал другому:

— Ты только делай вид, что ешь, а сам бросай пищу в тимьяк.

Старик, окончив ужин, попросил, чтобы ему принесли одежду¹. Старушка, очевидно его жена, положила возле него сверток. Старик поднял сверток, а потом уронил на пол, и развернулись прекрасные меховые одежды. Он надел их, но они достигали его щиколоток. Зашнуровав одежды на груди и руках, старик спросил сыновей:

— И что же должно случиться после этого?

Сыновья вышли из иглу и заполнили весь двор. Чужаки хотели пойти за ними, однако старик оставил их в иглу. Вскоре ушли из дому и женщины, так что внутри остались два чужака и старик. И вот тогда людоеды позакрывали окна и двери иглу, заложив их камнями. В жилище стало темно. Несколько людоедов, вскарабкавшись на крышу иглу, стали долбить дыру как раз над головами чужаков. Проделав дыру, они стали лить на чужаков воду, чтобы их ослабить.

¹ Среди эскимосов, когда они были еще язычниками, существовал обычай ходить дома обнаженными. (Прим. Я. Маховского).

Старику вода не вредила — он был одет в меховые одежды. Он схватил более слабого из чужаков и пронзил ножом. Другой чужак смотрел на это без движения. После этого старик закричал через дыру в потолке и попросил, чтобы ему дали ремень. Когда ремень спустили, он привязал убитого за шею. Людоеды втащили труп на крышу и тут же порезали на части. Один из тех, кто сидел на крыше около дыры, сказал:

— Нужно дать старику один глаз.

Тем временем старик подскочил к другому чужаку. Однако чужак повалил старого людоеда на пол, а когда тот хотел позвать на помощь, закрыл ему рот, выхватил у него из-за пояса нож и пронзил насквозь.

Что делать дальше, чужак не знал. Но, поразмыслив, крикнул, подражая старику:

— Подайте мне ремень!

Так же, как и раньше, людоеды вытащили труп. Однако чужак, который был ангекоком, успел сделать все, чтобы старика нельзя было узнать. Людоеды расчленили тело своего отца, и лишь потом кто-то из них опомнился:

— Наш старик, наверное, до костей промок, нужно убрать камни.

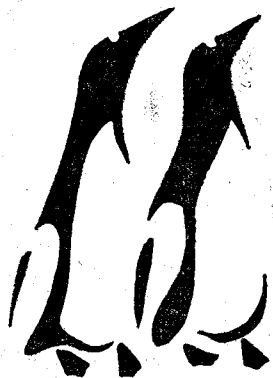
Как только они это сделали, чужак выскочил в окно. А тем временем, вынимая глаза погибшего, один из людоедов сказал:

— Э-э-э, да мы же не чужака разделали, а нашего старика.

Тут людоеды бросились догонять чужака, а женщины прихватили с собой посуду, чтобы в нее собирать его кровь. Однако чужак бежал так быстро, что его не смогли догнать. Он вскочил в свой каяк и уплыл в море. Когда добрался до дома, он собрал вещи, посадил в умьяк своих родных и поплыл назад, на юг Гренландии. И после этого никогда не показывался в краях, где живут людоеды.

ПИГСИК-ЛЮДОЕД

Пигсик, что на эскимосском языке означает Прыгун, жил в доме жены, у которой было много братьев. Она родила ему дочку. Прошло положенное время, и родилась еще доченька. Когда ее братья охотились

на тюленей, Пигсик отправлялся с ними и всегда возвращался с такой же хорошей, как и у них, добычей.

Захотелось ему выехать из этих мест и перезимовать у своих родных. Он и поехал к ним со своей женой и дочками. Прибыв на место, поставили палатку недалеко, немного к югу, на небольшом островке. На следующий день Пигсик посетил своих родных, а когда возвратился, сказал:

— У них там полным-полно всего, как я и предвидел.

На следующий день они отправились туда вдвоем с женой. Угощали их человеческим мясом. Поскольку жена Пигсика не могла его есть, ей дали другую пищу.

Под вечер, когда охотники возвращаются домой, один из участников пира выглянул в окно и сказал:

— Вон — как раз пристаёт к берегу!

Все людоеды вылезли в окно и увидели выходящего из каяка мужчину в водонепроницаемом меховом костюме. Они тут же его убили и приготовили на ужин. Жена Пигсика отказалась ужинать. На следующий день Пигсик, выходя из дому, сказал жене:

— Убей старшую дочку и свари к моему возвращению.

Жалея свою доченьку, жена не послушалась мужа. Но вечером возвратился Пигсик, убил девочку и приказал жене порезать ее на части. Рыдая, женщина сделала это. За ее занятиями с жадностью наблюдало несколько детей постарше, ждали, что она

бросит им кусочек. Она дала им немного внутренностей. Потом положила мясо в горшок и наполнила его мочой. Маленькие ручки схватились за краешек горшка. Мясо Пигсику не понравилось.

— Наверное, — сказал он, — потому невкусно, что ребенок никогда не ел человечины. Нет настоящего аромата.

Жена ждала, когда все уснут, убедившись в этом, она схватила младшую дочку и устремилась в сторону своих родственников. Она бежала целую ночь, а когда рассвело, спряталась в расщелине скал. Прошла она пять фиордов, и еще столько же предстояло пройти. Женщина увидела человека в каяке, который тоже ее заметил. Сошел на берег, побеседовал с ней и отправился домой.

Прошло некоторое время, и женщину с ребенком забрал большой умяк.

На следующий день, как только женщина с дочерью прибыла домой, появился Пигсик. Жена тотчас спряталась. Людоед вошел в дом и сказал собравшимся:

— Моя жена и дети — у моих родственников. Все они живы и здоровы!

Едва он это сказал, жена выскочила из укрытия и крикнула:

— Пигсик — коварный убийца!

Тут же ее братья схватили Пигсика и разорвали на части. А жена с ребенком стала жить у них.

ОДИНОКИЙ

Жил когда-то одинокий человек. Однажды, плывя в каяке, он встретил незнакомца и убил его.

В другой раз пришел на берег женщины и разбили свои палатки напротив дома Одинокого. На следующий день за ними прибыли в каяках двое мужчин. Получилось так, что эти двое встретили в открытом море Одинокого. Один пришелец буксировал добытого тюленя. Одинокий, не говоря ни слова, поплыл рядом, потом пропустил пришельца вперед. Когда разрыв между ними составил самое меньшее сто локтей, Одинокий сказал другому пришельцу:

— Сколько раз случалось бросать гарпун в спину

человека, плывущего в каяке, столько раз раненый оборачивался, кривил рот и переворачивался вместе с лодкой.

Пришельцы были братьями. Но Одинокий об этом не знал.

Брат, который плыл позади, поддержал разговор:

— А сможешь ли ты догнать того человека с тюленем? Доставишь истинное удовольствие.

Одинокий налег на весла, брат с тревогой наблюдал за погоней, не зная, что делать.

Одинокий быстро приближался к владельцу тюленя. Брат устремился за Одиноким. Когда Одинокий изготовился бросить гарпун, брат охотника тоже держал гарпун наготове. Одинокий ничего об этом не знал, он был уверен в своей безопасности.

Брат охотника первым метнул гарпун и угодил Одинокому между лопатками. И тогда Одинокий обернулся назад, скривил рот и перевернулся вместе с каяком. А брат охотника сказал:

— Вот я убедился, что ты охотник на людей. И за это постигла тебя кара.

Вот так погиб Одинокий.

А братья убедились, что человек, которому гарпун попадает в спину, оборачивается, кривит рот, а уж потом вместе с каяком тонет.

МАЛЕНЬКИЙ НАДТЛЮК

Маленький Надтлюк был сиротой. Когда другие дети играли, он завидовал им, потому что у него не было своего копыя. Как раз в это время у него появился опекун и подарил ему копые. Но мальчик сразу же переломил его, чтобы стало два копыя. Поскольку такие его проделки повторялись неоднократно, опекун стал терять терпение.

Однажды весной, когда все переходили жить в палатки, хозяйка заперла маленького Надтлюка в иглу и выехала. Мальчик съел все, что только было съедобного, и, когда был уже близок к смерти, сделал подчок и удрал. На улице была весна. Он отправился на остров, куда на лето переезжала его семья. Вместо каяка он употребил череп собаки. Когда маленький Надтлюк плыл в этой своей лодке, его опекун как

раз вышел на берег. Увидев, в чем мальчик переправился на остров, опекун смастерил для него настоящий каяк. С тех пор плавал маленький Надтлюк в каяке и стрелял из лука по птицам. Однажды, охотясь на эдредонских уток, он увидел другой каяк, который гнался за ним. А потом человек, сидевший в каяке, выпустил стрелу в мальчика.

Вот с тех пор, говорят, и имел маленький Надтлюк врагов.

О МАЛЬЧИКЕ, СТАВШЕМ ГАГАРОЙ

Говорят, сиротой был мальчик, совсем сиротой...
Был камык у мальчишки с протертой одной
стороной...

Говорят, сиротой был мальчик, совсем сиротой...

Говорят, будто предки однажды явились к нему.
«Ты не кушай кишок!» — так сказали ему.
Так сказали ему, так сказали ему одному...

Говорят, он заплакал, стал свет ему белый не мил.
Говорят, что мужчина какой-то, увидев
мальчонку, спросил:
«Что ты плачешь, тебя, может, кто-то сегодня
избил?»

Говорят, он сказал: «Кулутат мне сегодня велел,
Он сказал мне во сне, чтобы кишок не ел.
И послушаться я приказанья его не посмел...

Я совсем сирота, и ходить я голодным привык...
На одной стороне у меня прохудился камык.
Плачу, плачу: а-а! куарфик, куарфик, куарфик!»

Он сказал: «Куарфик!» — и руками взмахнуть
захотел.
И гагарой стал он, и вдруг в небеса полетел...
Сиротой был мальчик... Защитников он не имел...
Сиротой был мальчик... Он плакал и долго
не ел...

ВОРОН

Человек увидел Ворона, который держал что-то в клюве, и сказал:

— Ворон! Ворон! Что ты держишь в клюве?

— Человечью ляжку, — ответил Ворон.

А человек и говорит:

— Дай мне кусочек попробовать.

— Нет, не дам, это мое лакомство, я его очень люблю. Я и мои воронята очень любим поедать человечину. Это очень вкусно, — ответил Ворон.

О ТОМ, КАК ВОРОН ЖЕНИЛСЯ НА ГУСЫНЯХ

Ворон взял себе в жены двух гусынь. Когда наступила осень и гуси улетали, Ворон оставался. И вот однажды жены ему сказали:

— На этот раз мы улетаем далеко-далеко.

— Тогда и я полечу с вами. Я же могу всегда усесться на ледяную гору, чтобы передохнуть, — ответил Ворон.

— Но ведь мы летим туда, где нет ледяных гор, — ответили гусыни.

— Но я могу спать, высоко паря в воздухе, — ответил Ворон.

Когда приблизилась зима, гусыни отправились в путь, и Ворон полетел за ними. Долго, очень долго летели. Потом Ворон сел на ледяную гору и засыпал, а гусыни ночевали в воде пониже. А когда Ворон просыпался, отправлялись дальше в путь. И вот наконец стали они лететь над местами, где уже не было ледяных гор. Гусыни спали, сидя на воде, а Ворон пытался уснуть, кружа над ними. Засыпал, высоко в небе парил, и спал. Пробуждался уже над самой водой. Мало ему было радости от такого сна, и наконец гусыни предложили ему пристроиться спать у них на спинах. Он так и сделал. И тогда жены его сказали одна другой:

— Давай-ка быстро отплывем одна от другой.

Так и сделали, а Ворон упал в воду. Крикнул он им: «Помогите!», да только они оставили его и улетели. А он кричал и кричал до тех пор, пока не рассыпался на маленькие кусочки, из которых возникли стрижи.

О ТОМ, КАК ВОРОН И СОКОЛ РАЗМАЛЕВАЛИ ДРУГ ДРУГА

Двое ребятшек играли между палатками. Они были захвачены игрой. Один из мальчишек стал размалевывать другого точечками, обмакивая палочку в дырявую мисочку.

Проходил мужчина, увидев ребят, он подошел к ним незаметно. И услышал, как один из мальчишек говорил другому:

— А теперь дай я тебя размалюю!

И вот уже второй мальчик начал размалевывать первого, говоря:

— Дай-ка я сначала разрисую оперение.

Мужчина тем временем приблизился к ребятам еще ближе. Они его увидели и испугались. Маленький мальчик с перепугу вылил всю сажу, бывшую в мисочке, на своего товарища. И товарищ закричал:

— Ква-куа! Ква-куа!

А второй мальчик закричал тоже:

— Квер-квер! Квер-квер!

И вот с тех пор Ворон кричит:

— Ква-куа! Ква-куа!
А Сокол тоже кричит с тех пор:
— Квер-квер-квер!

ВОРОН И ЖЕНЩИНА

Одна беременная женщина, занятая уходом за тремя детьми, должна была оставаться дома в то время, когда ее муж и отец уходили на охоту. Однажды мужчины ушли и так долго не приходили, что оставшиеся в доме решили идти на гору, чтобы их искать. Женщина запеленала младенца и взяла с собой, а двух детей постарше вела за руку. Так и поднимались они все вместе на гору. Наконец вышли на вершину горы и сели отдохнуть. Тогда-то и встретили Ворона, у которого женщина спросила:

— Ответь нам, Ворон, где находятся наши мужчины.

Ворон ответил:

— Их лед покрыл. А вы не двигайтесь с места!

И когда Ворон сказал эти слова, женщина и дети стали неподвижны. Ворон обратил их в камень.

Эскимосские сказки для детей

О МЫШКЕ

(Сказка эскимосов Аляски)

Там, где небо кончается, начинается мгла, —
Там мышка-малютка в норке жила.
Выглянула, смотрит — дымит кратерок,
Как будто в ямке горит костерок.
Ах, как интересно — обойти вокруг!
И быстро побежала, но тут споткнулась вдруг.
На острый-острый камень
Упала она,
Изранила животик и ребрышки
Она.
Ой, больно мышке, больно,
Ой, сердце зашлось!
Наверное, животик
Пропорот насквозь!
А кто же меня, маленькую,
В руки возьмет,
А кто же мне животик
Иголкой зашьет!
Ой, больно мышке, больно,
И плачет она,
Как маленький ребенок:
— Уа! Уа! Уа!

О ЧЕРНОМ ВОРОНЕ

(Сказка эскимосов Аляски)

Дует ветер над рекою,
Над рекою грозно воеет,
Ветер волны беспокоит...
— Тигина а-а а-а-а!
Турукуцук, турукуцук!

Черный ворон, малый ворон,
Ты не весел, не проворен,
Все поешь, убитый горем:
— Тигина а-а а-а-а!
Турукуцук, турукуцук!
Бедный, малый, черный ворон!
Что же песенка не спелась?
Видно, брюшко разболелось...
— Тигина а-а а-а-а!
Турукуцук, турукуцук!

ВОРОН И СУРОК

(Сказка эскимосов Аляски)

Однажды пролетал Ворон над прибрежным утесом, на котором сидело несколько морских птиц. Когда они его увидели, начали насмеяться:

— Эй ты, пожиратель мусора! Эй, пожиратель падали! Черномазый!

Ворон терпел-терпел, но в конце концов терпение его иссякло, и он, оглянувшись назад во время полета, крикнул:

— Кра! Кра! Кра! Вы почему насмехаетесь надо мной?

И полетел дальше вдоль берега, к высокой горе, где и присел отдохнуть.

Посмотрел туда-сюда и прямо перед собой увидел сурочью нору. Стал перед входом, как сторож, и увидел, как подошел к норе ее хозяин Сурок, неся в зубах немного еды. Увидев стоящего у входа Ворона, он потребовал, чтобы пришелец немного отодвинулся и пропустил его. Ворон отказался и сказал:

— Меня называют пожирателем падали, но я им докажу, что это — ложь, и съем тебя.

Сурок ответил так:

— Ну, ладно, съешь, однако я слыхивал, что ты прекрасный танцор. Потанцуй-ка! Я тебе насвищу мелодию, а потом ты уже меня и съешь! Мне очень хотелось бы перед смертью увидеть еще, как ты пляшешь.

Эта похвала пришлась Ворону по душе, и он начал плясать, а Сурок стал насвистывать:

— Ворон, Ворон, Ворон, в танцах ты проворен!

Прошла минута, Ворон и Сунок перестали петь и танцевать, чтобы отдохнуть, а потом Сунок сказал:

— Твой танец так мне понравился, что я хотел бы еще раз посмотреть. Закрой глаза и спляши свой самый лучший танец!

Ворон закрыл глаза и начал неуклюже подскакивать на скале, а Сунок подпевал:

— Ах ты, Ворон, Ворон, Ворон, как красив ты и проворен!

А потом изловчился да шмыг между ног пляшущего Ворона к себе в нору! Оказавшись в безопасности, он высунул краешек носа из норы и ехидно засмеялся:

— Тыфу, тыфу, тыфу! Ты самый большой дурак, которого я когда-либо видел! Ты так смешно ковыляешь во время своих плясок! Еще я удержался от смеха! Глянь-ка на меня, какой я жирный! Может, и сейчас хочешь меня съесть?

И так долго издевался он над Вороном, пока тот, раздосадованный, не улетел.

ГРЕНЛАНДСКАЯ ПУГАЛКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Не плачь, не плачь, не плачь!

А иначе

К тем, кто плачет,

Ночью Ворон придет,

Черный Ворон,

Черным-черен,

Твои глазки поклюет —

Кванг, кванг, кванг!

ГРЕНЛАНДСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Кванг, кванг, кванг,

С неба в море, с моря в небо

Бросили гарпун!

Кванг, кванг, кванг,

С моря в небо, с неба в море

Бросили гарпун!¹

¹ Колыбельная повторяется ритмическим куплетом до тех пор, пока ребенок не уснет.

О БРАТЬЯХ НИВАРАВАРУ

(Считалка эскимосов Гренландии)

Ниваравару, Ниваравару, тебя счастливым зовут недаром; Ниваравару, ты все сумеешь, ты много братьев старших имеешь; на теплом юге так много братьев, а ну попробуй ты сосчитать их!

Я тоже счастлив, я тоже весел, я старших братьев имею десять. А ну-ка слушай их имена и угадай-ка, кто из них — я:

Ангутаут,

Нерагураток,

Экуик,

Тунганик,

Амени,

Кодлулу,

Анатала,

Патлунатала,

Ананунисо,

Сьюнайторсок

и Натутлунга!¹

МЫШКА

(Сказка эскимосов Азии)

Пошла однажды мышка попить на середину озера. Для питья сделала дырочку. Напившись, села около дырочки. Здесь она решила отдохнуть.

Так вот отдыхая, приморозила свой хвост. И начала она петь, слезно плача:

— Посредине озера примерзла я!

И теперь вот горько плачу.

Эх, горностаюшка, может быть, придет,

Как было бы хорошо!

Так она спела песню. Вдруг откуда-то горностаи появились. Мышка сказала ему:

— Уйди, плохо пахнет от тебя!

¹ Имена братьев составляют эскимосскую считалку, которая известна и в наших детских играх. В Гренландии такую считалку употребляют также колдуны — ангекоки. (Прим. Я. Маховского).

Горноста́й убежал. Мышка снова запела:

— Посредине озера примерзла я!

И теперь вот горько плачу.

Эх, евражка, может быть, придет,

Как было бы хорошо!

И вдруг откуда-то евражка появилась. Мышка говорит ей:

— Уйди, длиннохвостая ты!

Евражка убежала.

Снова запела мышка:

— Посредине озера примерзла я!

А теперь вот горько плачу.

Эх, зайчишка, может быть, придет,

Как было бы хорошо!

И вдруг откуда-то заяц появился. Мышка говорит ему:

— Уходи, хвостик тво́й маленький!

Заяц убежал.

И еще запела мышка в последний раз:

— Посредине озера примерзла я!

И теперь вот горько плачу.

Эх, медведь, может быть, придет,

Как было бы хорошо!

Перестала петь. Вдруг откуда-то медведь явился, к мышке подошел, лапой по ней ударил, хвост совсем оторвал, мышку без хвоста оставил.

Так медведь помог мышке. Все конец.

МАЛЫЕ ЖИТЕЛИ

(Сказка эскимосов Азии)

Так было. Муха — старшина всех букашек и козявок. Однажды весной собрала муха козявок, блох, пауков, жучков и говорит:

— Сегодня я устраиваю праздник. Вот мой посох состязаний в беге. Кто выиграет, тот получит от меня дорогие подарки!

Собрались козявки, блохи, пауки и жуки на праздник.

Муха на видном месте свой посох состязаний поставила. Около посоха подарки положила, говорит:

— Вот вы, блоха и козявка, вокруг земли обойди-

те, а вы, жук и паук, все горы кругом обойдите. Когда это исполните, придете ко мне.

Блоха и козявка первыми побежали. Перевалили через холм, обошли его кругом и с другой стороны явились к землянке мухи. Придя, тяжело дышали, уставшими притворились. Муха сказала:

— Ох, как долго вы шли вокруг земли!

А паук и жук тем временем большую гору огибали. Это всего-навсего был небольшой холм, а они-то думали, что обходят все горы земли. Паук шел впереди, а жук устал и скоро совсем отстал.

Жук пришел последним.

Стала муха подарки раздавать. Козявке дала белую рубашку — и с тех пор козявка белая. Пауку дарила сетку — и стал он ловить в нее комаров да мошек. А блохе дала муха свой посох состязаний. Только жуку ничего муха не дала и даже побранила его за то, что медленно бежал. Задумался жук, отчего у него ноги плохо двигаются? С тех пор ходит он с опущенной вниз головой — все на свои ноги смотрит.

БЫЧОК И ЛИСИЧКА

(Сказка эскимосов Азии)

Шла однажды лисичка по берегу озера, а в это время бычок высунулся из воды. Лисичка запела ему:

— Быче-быче-бычок ты,

Большепузый ты,

Быче-быче-бычок ты,

Желудок твой большой!

А костями давишься ты!

Бычок ей отвечает:

— Глаза твои круглые,

Волосы твои косматые!

Заплакала маленькая лисичка и убежала. Мать дома спросила ее:

— Чего ты плачешь?

— Как же не плакать? Бычок наговорил мне, что глаза мои круглые, волосы мои косматые.

Мать ответила ей:

— Наверное, ты сама ему наговорила что-нибудь!

Лисичка сказала:

— Да я ему только и сказала, что он большепузый и большеротый.

ЛОСЬ И БЫЧОК

(Сказка эскимосов Азии)

Так было. Лось шел по берегу. Увидел он в озере бычка. Бычок стал лося поддразнивать да приговаривать:

— Лосина толстопузый!

Лосина большерогий!

Ноги твои тонкие,

Руки твои тонкие!

Лось сказал ему:

— Бычок, бычок, подойди поближе, я что-то не слышу!

Бычок приблизился к берегу, а лось тут поддел его рогами и выбросил на берег.

Бычок принялся кричать:

— Тело мое сохнет,

Хвост мой сохнет,

Рот мой высох,

Плавники засохли!

Взял лось бычка и бросил его обратно в воду. А он снова принялся дразнить лося:

— Лосина толстопузый!

Лосина большерогий!

Ноги твои тонкие,

Руки твои тонкие!

И опять лось подозвал бычка:

— Бычок, бычок, подойди, я что-то не слышу!

Бычок второй раз подплыл к берегу, а лось поддел его рогами и выбросил на берег.

Бычок принялся кричать:

— Тело мое сохнет,

Хвост мой сохнет,

Рот мой высох,

Плавники засохли!

Теперь лось не отпустил бычка в воду.

Так бычок и высох на берегу. После этого лось принялся есть его да приговаривать:

— Бычок этот такой вкусенький!

Все. Конец.

СЛОВАРИК ЭСКИМОССКИХ ТЕРМИНОВ

- Ангекок** — anngakoq (*грнл.*) — то же, что и шаман.
- Аукутук** — эскимосское мороженое, приготовленное из расплавленного животного жира (оленьего или нерпичьего сала), смешанного с ягодами, мелко порубленным мясом и снегом. Вся эта смесь сбивается до консистенции сметаны. Существует множество рецептов этого мороженого, считающегося лакомством.
- Иглу** — эскимосское жилище. Чаще всего это землянка, построенная из торфяных кирпичиков. Такое жилище очень теплое благодаря системе коридоров, задерживающих доступ холодного воздуха снаружи. Зимнее жилище из ледовых блоков известно только немногим племенам канадских эскимосов. Кроме того, ледяные иглу эскимосы строят, когда их застает ночь на охоте.
- Иннуит** — человек. Однако словом этим эскимосы называют не всех людей, а только своих соплеменников.
- Каджги** — то же, что и кариги.
- Карибу** — дикий олень, тутупьяк, как еще называют его эскимосы. Животное в зависимости от сезона переходит с места на место, избегает леса, живет в тундре и на высоких горных лугах пониже границы леса.
- Кариги** — большое жилище, клуб для мужчин, в котором собираются они на советы, а также для того, чтобы послушать чьи-нибудь рассказы. Несмотря на традиционное равноправие женщин в эскимосском обществе, женщины в кариги не ходили, поскольку у них было много работы по дому.
- Кашим** — то же, что и кариги.
- Каяк** — легкая, чаще всего одноместная лодка, каркас которой сделан из выловленного в море плавника и обтянут нерпичьей шкурой. Охотящийся эскимос плотно пришнурован своей одеждой к краям каяка и составляет с ним как бы одно целое. Каяк представляет собой узкую маневренную и очень быструю лодку.
- Куагссе** — то же, что и кариги.

Кэч	— кладовая, состоящая из деревянной платформы на четырех сваях, достаточно высоких, чтобы запасы, хранящиеся в ней, не смогли достать дикие звери и упряжные собаки.
Муклюки	— высокие ботинки с подошвой из моржовой шкуры и голенищами из меха нерпы или оленя.
Муктут	— вырезанный слой подкожного жира кита, большое лакомство, съедаемое в сыром виде; особенно любят его дети.
Натык	— холодная часть яранги, коридор.
Орка	— касатка, кишный морской зверь из семейства дельфинов, имеющий тело длиной 5—6 метров, охотится за рыбой, китообразными и нерпами; за ними охотятся из-за жира, мясо его невкусно.
Парка	— просторная кожаная куртка с меховым воротником и капюшоном — иногда из песцовых хвостиков.
Танниты	(азиатск.) — враг.
Тимьяк	(грекл.) — то же, что и парка.
Умьяк	— большая, открытая лодка, на которой, как правило, возят женщин. В умьяке может поместиться более десятка людей. Несмотря на то что умьяк является женской лодкой, предназначенной не для охотников, а для их семей, во время охоты мужчины тоже пользуются этим судном.
Ургук	— большой бородатый тюлень.
Шаман	— эскимосский колдун и знахарь.
Ягель	— лишайник, обычный корм карибу и других северных оленей.
Яранга	— жилище чукчей и азиатских эскимосов, состоящее из двух полов — один в другом. Внутренний пол из звериных шкур с поверхностью 6—12 квадратных метров, высотой до 1,5 метра и составляет собственно жилище.

СОДЕРЖАНИЕ

Станислав Тельнюк. Предисловие переводчика	3
Яцек Маховский. Культура и искусство эскимосов	7
Гениальные изобретатели и мастера техники	10
Необычный мир эскимосских художников	11
Эскимосская скульптура и керамика	13
Эскимосская живопись и графика	17
Литература эскимосов	20
Эскимосские легенды, предания и сказки	28
Рассказчики и иллюстраторы	31
Музыка и танцы эскимосов	34
Вчера, сегодня и завтра эскимосской культуры и искусства	37

ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ И СКАЗКИ АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ*

Ворон и волк	40
Лось и бычок	42
Хитрый Кукылин	44
Глупый Кошкин	45
Пять девушек и Майирахпак	46
Сирота и пять братьев	49
Младший сын	59
Канак и орлы	64
Кит, женщиной рожденный	70
Ворон и человек	74
Мыля	76
Алихпагмитцы	78

Экетамын	84
Найденыш	86
Виютку-предводитель	92
Приемыш	99
Пять братьев	100
Отец и сын	101
Восемь братьев	103
Нунакский кит	108
Мальчик-богатырь	111
Девушка	113
Раунелян	116
Охотник-неудачник	118
Бакланы	119

ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ И СКАЗКИ ЭСКИМОСОВ АЛЯСКИ

О потопе	122
О сотворении мира. (Из сказок о Вороне Тулукаугуке)	122
О происхождении суши и людей	131
О Луне, Солнце и злом духе	131
Страна смерти	132
О том, как возникли ветры	135
О том, как Ворон принес свет	137
Приключения Ворона	139
О том, как Ворон женился	142
Томимый жаждой Ворон	145
Ворон, кит и Норка	146
О Вороне	149
Ворон и охотник	150
Ворон и охотник на белок	152
Последние буреносцы	153
Журавли	155
Откуда появились медведи	155
Десятипалый медведь	156
О красном медведе	157
Красная медведица Такука	159
Огненный шар	164
Кингалик, охотник на уток	166
Карлики	168
О карликах-воришках	169
Карлики с острова Хоукинса	170
Великан	172

О человеке, который не мог ничего найти	176
О мальчике, не имевшем памяти	178
Необыкновенный мальчик	179
О мальчике, который слишком много съел	183
Страна тьмы	184
Эскимосы-купцы	188
Единственная женщина	190
Сказка о голове	191
Эзуммоллукун	193
Так плясал покойник	195
О человеке-черве	196
О том, как червь уничтожил племя	197
Трава, недовольная судьбой	199
Сказка о шамане Асиксокаке	203
Приключения Угунгорсеока	207
Вспененная река	216
Голод в Кингене	218
Люди-волки и охотники	219
Кит-обжора и ребенок	222
О дереве, которое превратилось в человека	224
Нешмук-колдун	226
Вечно Бодрствующий	228
Пинайток — укротитель огня	231
О том, как благодаря Няятоку погода стала теплее	233
Небесные селения	236

ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ И СКАЗКИ ЭСКИМОСОВ КАНАДЫ

О потопе	242
О солнце и месяце	242
О солнце, месяце и звездах	243
Созвездие Удлегдюк	243
О происхождении жизни	244
О происхождении инуитов	245
О происхождении индейцев и европейцев	245
Возникновение ласточек	246
Возникновение морских голубей	247
Как появились квадратные пятнышки на спинке дикой	247
Как возник ястреб	248
Возникновение чая	249
Возникновение Ворона	249

Ворон и чайка	250
Сова и Ворон	251
Заец	252
О возникновении комаров	252
Эхо	252
Легенда о Сенде	253
Людоед Игимарасугдьюкдюак	255
О духе каджги	256
Сказка о медвежонке	257
Исход сагдлirmiутов	258
Соперники	260
Рассказ о трех братьях	260
Кваудьякдьюг	263
О человеке с Луны	266
Сбежавшие женщины	268
Кивьюнг	269
История о человеке и его жене-лисе	273
Сирота и старик	274

ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ И СКАЗКИ ЭСКИМОСОВ ГРЕНЛАНДИИ

О разделе мира	276
Великий потоп	276
О том, как возникли громы и молнии	276
О двух праотцах, пытавшихся достичь неба. (Версия А)	277
О двух праотцах, пытавшихся достичь неба. (Версия В)	278
О штормовой погоде. (Версия А)	279
О штормовой погоде. (Версия В)	279
Анориток	279
Кунтуарссук	281
Рассказ об Окелаток	282
История о двух братьях и сестре	284
Нусацкая история	288
Кагсагсуг и песец	288
Приключение Кагсагсуга с двумя девушками	291
Кагсагсуга побеждает сильнейший	293
Старый холостяк	294
Людоеды	295
Пигсик-людоед	297
Одинокий	299
Маленький Надтлюк	300
О мальчике, ставшем гагарой	301
Ворон	302

О том, как Ворон женился на гусынях	302
О том, как Ворон и сокол размалевали друг друга	303
Ворон и женщина	304

ЭСКИМОССКИЕ СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

О мышке. (Сказка эскимосов Аляски)	306
О черном Вороне. (Сказка эскимосов Аляски)	306
Ворон и Сурок. (Сказка эскимосов Аляски)	307
Гренландская пугалка для детей	308
Гренландская колыбельная	308
О братьях Ниваравару (Считалка эскимосов Гренландии)	309
Мышка. (Сказка эскимосов Азии)*	309
Малые жители. (Сказка эскимосов Азии)*	310
Бычок и лисичка. (Сказка эскимосов Азии)*	311
Лось и бычок. (Сказка эскимосов Азии)*	312
Словарик эскимосских терминов	313

ОГНЕННЫЙ ШАР

Легенды, предания и сказки эскимосов

Яцек Маховский (Польша)

Составление, литературная обработка и вступительная статья

Станислав Владимирович Тельнюк

Перевод на русский язык

Редактор В. И. Данилушкин
Художественный редактор Ю. А. Коровкин
Технический редактор В. В. Плоская
Корректор Л. Р. Панкова

ИБ 00278

Сдано в набор 20.12.80 г. Подписано к печати 08.04.81 г. Ах-00115. Формат 84×108^{1/32}. Бум. тип № 2. Школьная гарн. Высокая печать. Объем 16,8 усл. п. л., 16,63 уч.-изд. л. Тираж 50 000 экз. Заказ 1741. Цена 1 руб. 70 коп. Магаданское книжное издательство, 685000, Магадан, ул. Пролетарская, 15. Типография издательства «Восточно-Сибирская правда», 664009, Иркутск, ул. Советская, 109.

0-38 **Огненный шар: Легенды, предания и сказки эскимосов**
Пер. с пол. В. Тельнюк; Сост. и авт. предисл. Я. Маховский, — Магадан: Кн. изд-во, 1981. — 319 с., ил.
1 р. 70 коп.

В книге собраны произведения устного народного творчества эскимосов Азии, Аляски, Канады и Гренландии. Большая часть текстов на русском языке публикуется впервые. Сборник иллюстрирован рисунками и гравюрами эскимосских народных художников.

0 47.3-017 18-81
М—149(03)-81

ББК 82.3(0)

СБ4

1 р. 70 коп.

